

А. Ф. НОСКОВА

**РАЗОРЕНИЕ
ЭКОНОМИКИ ПОЛЬШИ
ГИТЛЕРОВСКОЙ
ГЕРМАНИЕЙ**

1939-1944

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

А. Ф. НОСКОВА

РАЗОРЕНИЕ
ЭКОНОМИКИ ПОЛЬШИ
ГИТЛЕРОВСКОЙ
ГЕРМАНИЕЙ
1939—1944

(ТЕРРИТОРИЯ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1971

ПРЕДИСЛОВИЕ

В монографии на обширном фактическом материале, с привлечением неопубликованных документов из архивов Польши и СССР, показаны те чудовищные методы ограбления, которые нацизм применял к поработленным народам. В книге освещается общественно-политическая ситуация в стране, дается характеристика положения польского населения в годы оккупации, разоблачаются жесточайший террор и репрессии со стороны гитлеровцев и рассказывается о мужественной борьбе польского народа с иноземными захватчиками.

Ответственный редактор
доктор исторических наук
В. М. ТУРОК

Вторая мировая война — величайшая трагедия нашего века, чудовищное по масштабам и отвратительнейшее по методам преступление, совершенное нацистами в странах оккупированной ими Европы. Порабощение и уничтожение других народов, создание колониальных владений, осуществление сначала европейской, а затем и мировой гегемонии «третьей империи» — вот те задачи, которые ставил перед собой нацизм. Ленинский вывод о постоянной борьбе империалистических держав «...за привилегии великодержавных наций, за передел колоний между ними, за господство их над другими нациями»¹ вновь подтвердился реальными историческими событиями.

Установив жесточайший оккупационный режим в захваченных странах Европы, гитлеровцы сделали попытку реализовать замыслы политического и экономического господства Германии на континенте. Идеологической основой оккупационного режима служила нацистам расовая теория, которая выдвигалась для обоснования агрессивных устремлений германского империализма, для обоснования нещадной эксплуатации и физического уничтожения других народов — представителей якобы «низшей расы».

Среди поработленных Гитлером стран капиталистической Европы именно в Польше цели, методы, принципы нацистской оккупационной политики проявились с максимальной полнотой и определенностью. Именно Польше суждено было стать моделью того «нового порядка», который нес народам гитлеризм.

История Польши в годы второй мировой войны уже неоднократно была предметом исследования. Тем не ме-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 248.

нее надобность в дальнейшей разработке вопросов оккупационной политики не отпала.

На Западе оживают и оживляются неонацистские силы, которые пытаются защищать бывших нацистов, виновных в преступлениях против мира и человечности. На политической арене ФРГ появилась откровенно неонацистская Национал-демократическая партия, созданная и руководимая прямыми наследниками Гитлера². На Западе находятся силы, пытающиеся оправдать и обелить гитлеровский оккупационный режим. Современные адвокаты нацистских оккупантов «трудятся» без устали, искажая факты, извращая истинную картину жизни в захваченных гитлеровцами странах, в том числе и в Польше. Нацистский оккупационный режим в Польше — это дикий и безудержный террор, массовые аресты и расстрелы, человеческое унижение и денационализация, это — закрытые школы, вузы, театры, газеты, журналы, это — горящие музеи и библиотеки, взорванные памятники и костелы, разрушенные деревни и города, эпидемии и принудительная трудовая повинность, это — смерть в каждом доме, в каждой семье.

Особое место в системе гитлеровского правления на порабощенных польских землях занимала экономическая политика — политика ограбления и беспощадной эксплуатации материальных ценностей, национального достоинства, людей.

В настоящей работе анализируется гитлеровская экономическая политика на тех польских землях, которые не были включены в состав Германии и именовались нацистами «генерал-губернаторством для оккупированных польских территорий».

Среди широкой проблематики истории Польши в годы второй мировой войны вопросы экономической политики нацистов наименее исследованы. Это объясняется рядом причин, среди которых главная, пожалуй, заключается в недостаточности доступной для исследователей документальной базы и необходимого анализа более частных вопросов всей этой довольно трудоемкой темы.

Лишь в самое последнее время заметно повысился интерес исследователей к указанной проблематике.

² «Die Westdeutschen Parteien. Ein Handbuch. 1945—1965». Berlin, 1966, S. 418.

На протяжении всех оккупационных лет гитлеровская экономическая политика в Польше, направленная на превращение польских земель в колонию, аграрно-сырьевой придаток германской империи, в целом не претерпела принципиальных изменений.

В отличие от политики, проводимой гитлеровцами в других порабощенных странах Западной Европы, экономическая политика нацистов в Польше имела принципиальные особенности. Ее отличала тенденция к разрушению или эксплуатации вплоть до разрушения всех производственных мощностей страны, к изменению национального характера собственности в городе и деревне, к уничтожению всей сложившейся ранее польской экономической структуры. Такого систематического и сознательного уничтожения экономических ценностей и людских резервов не производилось ни в одном из захваченных Гитлером государств капиталистической Европы.

Гитлеровский оккупационный режим в Польше можно сравнивать с политикой жесточайшего геноцида и беспощадного разрушения, проводимой нацистами на временно оккупированных советских землях³.

Нацистская оккупационная политика в Польше испытывала непосредственное воздействие изменений военно-политической ситуации Германии. Это позволяет выделить три основных периода истории оккупационного режима на польских землях. Первый период — от нападения Германии на Польшу и до начала гитлеровской агрессии против СССР (сентябрь 1939 — июнь 1941 г.). Второй период — от июня 1941 г. до поражения гитлеровцев под Сталинградом (июнь 1941 г. — рубеж 1942—1943 гг.). Третий период охватывает последние, 1943 и 1944 годы существования оккупационного режима в Польше, годы, ставшие временем систематических поражений гитлеровцев на Восточном фронте, приведших в 1945 г. к полному крушению «третьей империи».

Хронологически работа завершается концом 1944 г., поскольку в самом начале 1945 г. территория генерал-губернаторства была освобождена от гитлеровцев.

³ «Німецько-фашистський окупаційний режим на Україні». Київ, 1963; «Преступные цели — преступные средства». М., 1963; «Немецко-фашистский оккупационный режим». М., 1965, и др.

Разграничение почти шестилетней оккупации Польши на отдельные периоды дает возможность выяснить, проследить и подчеркнуть, как от этапа к этапу усиливалось хищническое использование польской экономики, завершившееся в конце войны массовым уничтожением производственных мощностей буржуазно-помещичьей Польши.

Исследование деятельности нацистов в сфере экономики не может производиться в отрыве от изучения общей ситуации в стране в годы немецко-фашистской оккупации.

Экономическая политика нацистов была глубоко связана и с материальным положением польского населения, и с так называемой национальной политикой гитлеровцев в Польше. Этим объясняется наличие в монографии главы, характеризующей внутриполитическое состояние оккупированной страны и положение ее населения. Поскольку не ставилась задача детально исследовать все стороны и направления гитлеровской оккупационной политики, широко показать массовый террор оккупантов, так называемую национальную политику, проанализировать нацистскую политику в отношении костела, политику уничтожения еврейского населения и ряд других проблем, глава носит общий характер. Некоторые из затронутых в этой главе вопросов не могут еще быть разрешены из-за отсутствия необходимых документальных материалов.

Постановка экономической темы в форме исторического исследования предполагает выяснение ряда вопросов. Цель работы состоит в том, чтобы показать, какие политические и экономические задачи преследовали нацисты в экономической политике, какими методами и в каких формах нацисты осуществляли эксплуатацию людских ресурсов и экономического потенциала страны, каковы были политические и экономические результаты и последствия экономической деятельности нацистов. Следует сразу заметить, что не все из перечисленных вопросов решены полностью. Состояние источников, степень их доступности, трудность обработки их, фрагментарность серьезно затрудняют широкое исследование поставленной темы.

В Советском Союзе, несмотря на обилие научной литературы о второй мировой войне, специального исследова-

ния оккупационного режима на польских землях или отдельных его направлений пока не имеется. Лишь в некоторых советских исследованиях затрагивается эта проблематика. Например, в третьем томе «Истории Польши», в работах Т. Ю. Григорьянц, Ф. Г. Зуева, А. Ф. Носковой.

Советский читатель знакомится с историей Польши в годы второй мировой войны по трудам советских историков-славистов, по переводам польских книг, среди которых наиболее интересными являются работа военного историка З. Залуского «Пропуск в историю» и коллективная монография «Польское рабочее движение в годы войны и гитлеровской оккупации»⁴.

Основной вклад в изучение истории Польши этого времени сделали ученые ПНР. В книгах польских историков дается характеристика общего положения страны в период оккупации. Наиболее ценными из них являются работы Я. Гумковского, К. Лещиньского, Т. Кулаковского, М. Малиновского, Е. Павловича, В. Потераńskiego, А. Пшигоньского, М. Вилюш, Т. Равского, З. Стомпора, Я. Замойского, В. Сулевского⁵. Широко используя архивные и опубликованные источники, обобщая данные более ранних исследований, польские историки намечают основные направления оккупационной политики гитлеровцев и формы экономической эксплуатации Польши. Синтетическим исследованием оккупационного режима, всех главных направлений политики нацистов является книга Ч. Мадайчика⁶. Она основана на документальных материалах польских, советских, немецких и американских архивов и представляет собой самое значительное монографическое исследование истории нацистской оккупационной политики в Польше.

⁴ З. Залуский. Пропуск в историю. М., 1967; «Польское рабочее движение в годы войны и гитлеровской оккупации (сентябрь 1939 — январь 1945)». М., 1968.

⁵ J. Gumkowski, K. Leszczyński. Okupacja hitlerowska w Polsce. Warszawa, 1963; T. Kułakowski. Gdyby Hitler zwyciężył...? Warszawa, 1960; M. Malinowski, J. Pawłowicz, W. Poterański, A. Przygoński, M. Wilusz. Polski ruch robotniczy w okresie wojny i okupacji hitlerowskiej. Warszawa, 1964; T. Rawski, Z. Stąpor, J. Zamojski. Wojna wyzwoleńcza narodu polskiego w latach 1939—1945. Warszawa, 1963; W. Sulewski. Lasy w ogniu. Warszawa, 1962.

⁶ Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy w okupowanej Polsce, t. I—II. Warszawa, 1970.

Имеется также ряд исследований, посвященных раскрытию более частных проблем истории гитлеровской оккупации: о планах превращения Польши в колонию «третьей империи», о чудовищных проектах физического уничтожения славянских народов, о политике нацистов в отношении польской культуры, о германизации польских детей, о выселениях, о концлагерях, о планомерном и массовом уничтожении еврейского населения⁷.

Самым первым исследованием экономики оккупированной страны является работа В. Ястшембовского «Немецкое хозяйство в Польше. 1939—1944 гг.»⁸. Она написана в годы войны, но опубликована в Варшаве в 1946 г. Условия оккупации и политические взгляды автора — участника буржуазного подполья — наложили отпечаток на характер этого исследования. Книга базируется на личных наблюдениях автора и на официальных опубликованных нацистских документах, полная достоверность которых сомнительна. Недостаточность документальной базы привела к несколько описательной форме исследования. Фактическим и статистическим материалом книга не богата. Есть здесь и ряд спорных положений и утверждений. Тем не менее вклад, который внес Ястшембовский, начиная изучение этой серьезной и важной проблемы, безусловен.

Почти одновременно с работой Ястшембовского вышла книга Т. Клосиньского «Политика оккупантов в промышленности генерал-губернаторства»⁹, где имеется материал об экономическом управлении и организации промышленности, о состоянии отдельных ее отраслей, автором сделана попытка периодизации политики нацистов

⁷ Cz. *Madajczyk*. Cele wojenne Rzeszy po podboju Polski. «Wojskowy przegląd historyczny», 1964, N 4; *он же*. Generalna Gubernia w planach hitlerowskich. Warszawa, 1961; R. *Hrabar*. Hitlerowski rabunek dzieci polskich. Katowice, 1961; T. *Kulakowski*. Hitlerowska polityka eksterminacji kulturalnej. Warszawa, 1955; K. *Sosnowski*. Dziecko w systemie hitlerowskim. Warszawa, 1962; J. *Wnuk*, H. *Radomska-Strzemecka*. Dzieci polskie oskarżają. Warszawa, 1961; B. *Mark*. Walka i zagłada Warszawskiego getta. Warszawa, 1959; A. *Eisenbach*. Niemiecka polityka zagłady Żydów. Warszawa, 1961; W. *Poterański*. Warszawskie getto. W 25-lecie walki zbrojnej w getcie w 1943 r. Warszawa, 1968, и др.

⁸ W. *Jastrzębowski*. Gospodarka niemiecka w Polsce. 1939—1944. Warszawa, 1946.

⁹ T. *Kłosiński*. Polityka przemysłowa okupanta w Gubernii Generalnej. Poznań, 1947.

в отношении промышленности. Недостаточность источниковедческой базы снижает ценность труда Клосиньского.

Недавно в Варшаве опубликовано прекрасно документированное исследование Ф. Скальняка¹⁰. Монография Ф. Скальняка посвящена изучению деятельности основного банковского института губернаторства — гитлеровского Эмиссионного банка. Ф. Скальняк решает вопросы, связанные с функционированием денежного хозяйства страны. Автор раскрывает роль банка в финансировании гитлеровской армии и ее заказов. На основе богатых документальных материалов, взятых из уцелевшего архива банка, доказывается жесточайшая эксплуатация финансов страны нацистами.

Всестороннее изучение экономической политики оккупантов и в генерал-губернаторстве, и на так называемых присоединенных землях проведено Ч. Мадайчиком. Автор привлек большое количество новых документальных и статистических материалов, на основании которых охарактеризована деятельность нацистов в различных сферах польской экономики — в промышленности, сельском хозяйстве, торговле, ремесле, финансах, показана картина планомерного разграбления польского хозяйства, жесточайшей эксплуатации польского населения. В книге прослеживаются изменения и развитие экономической политики от проектов превращения губернаторства только в аграрно-сырьевой придаток до использования его промышленных мощностей в военных целях.

Правда, роль генерал-губернаторства в военном производстве, развертывание выпуска военной продукции на его заводах и фабриках показаны недостаточно. Между тем документы свидетельствуют, что производство вооружения, боеприпасов, различных видов военной техники польскими предприятиями систематически возрастало, поднимая военно-политическую и экономическую значимость губернаторства в общем милитаризованном хозяйстве гитлеровской Германии.

За последние годы литература вопроса пополнилась рядом статей, посвященных изучению частных проявлений или отдельных сторон экономической политики, а также рядом книг, где затрагивается экономическая

¹⁰ F. *Skalniak*. Bank Emisyjny w Polsce. 1939—1945. Warszawa, 1966.

проблематика или дается общее описание экономической деятельности нацистов в целом. Причем такие работы появились не только в Польше, но и в СССР и в ГДР. Так, ученый из ГДР Х. Радандт¹¹ пишет о роли немецких монополий в ограблении и эксплуатации польской нефтяной промышленности, а польские исследователи Е. Ярослав и Т. Шретер¹² характеризуют состояние добывающей промышленности губернаторства. Исследованию политики нацистов в денежном хозяйстве губернаторства посвящена статья З. Ландау и Е. Томашевского¹³, показывающих исключительно хищническое использование оккупантами финансов генерал-губернаторства.

Глубокое и широкое исследование вопроса эксплуатации польских рабочих нацистской Германией дано в книге немецкого историка Е. Зеебер¹⁴. В работах В. Гуры и Я. Голембиовского¹⁵ о роли ПНР в деле послевоенной национализации промышленности и разделе помещичьей земли имеются экскурсы в прошлое — в период оккупации, где намечаются основные изменения в структуре и национальном облике польской экономики. Общий очерк экономической политики и ситуации страны в годы войны дан в одной из глав книги Я. Костровицкой, З. Ландау, Е. Томашевского, посвященной экономической истории Польши нового и новейшего времени¹⁶. Некоторые сведения об ограблении гитлеровцами польского

народного хозяйства содержатся в работах Ф. Г. Зуева, Ф. Н. Телегина, И. М. Файнгар, А. И. Элбакиана и в коллективных трудах советских историков-славистов¹⁷.

Пристальное внимание уделяется изучению истории Польши периода второй мировой войны в ФРГ. О «деятельности» нацистов на оккупированных польских землях написано буржуазной западногерманской историографией довольно много. Историей Польши занимались или занимаются и сейчас как старые нацистские остфоршеры — Аубин, Серафим, Лауберт, Маркерт, имена и деяния которых хорошо известны мировой общественности, так и поколение молодых историков. В трактовке основных вопросов истории Польши 1939 — 1945 гг. последние часто идут в фарватере, проложенном еще старыми остфоршерами¹⁸.

Задача значительной части западногерманской историографии состоит в том, чтобы исказить историю оккупации. Эта фальсификация ведется различными способами. Один из них — защита германского империализма, «перекладывание» его преступлений на отдельных заправил гитлеровской Германии. Почти все авторы едины в таком, например, утверждении — главный виновник краха оккупационного режима на польских землях — Гиммлер, его политика, германизация и выселения, террор и расстрелы. Этот тезис дополняется апологетикой местных административных властей, и в первую очередь Франка, вся деятельность которого изображается как непрерывное стремление противостоять Гиммлеру и его «безрассудной» политике. Такого рода утверждения мно-

¹¹ *H. Radandt*. Deutsche Monopole raubten polnisches Erdöl. «Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte». Т. 2. Berlin, 1960.

¹² *J. Jaroś*. Organizacja władz górniczych. «Studia z dziejów górnictwa i hutnictwa», т. V. Warszawa — Wrocław — Kraków, 1960; *T. Szreter*. Gospodarka surowcowa w GG. «Studia z dziejów górnictwa i hutnictwa», т. VI. Warszawa — Wrocław — Kraków, 1963.

¹³ *Z. Landau, J. Tomaszewski*. Bank Handlowy w Warszawie SA. «Przegląd historyczny», 1969, N 3.

¹⁴ *E. Seeber*. Zwangsarbeiter in der faschistischen Kriegswirtschaft. Die Deportation und Ausbeutung polnischer Bürger unter besonderer Berücksichtigung der Lage der Arbeiter aus dem sog. GG (1939—1945). Berlin, 1964.

¹⁵ *J. W. Gołębiowski*. Walka PPR o nacjonalizację przemysłu. Warszawa, 1961; *W. Góra*. PPR w walce o podział ziemi obszarniczej (1944—1946). Warszawa, 1962.

¹⁶ *J. Kostowicka, Z. Landau, J. Tomaszewski*. Historia gospodarcza Polski XIX—XX ww. Warszawa, 1966.

¹⁷ *Ф. Н. Телегин*. Использование фашистской Германией ресурсов Европы. «Военно-исторический журнал», 1961, № 6; *Ф. Н. Телегин*. Военно-экономическая подготовка фашистской Германии к войне против СССР. Краснодар, 1966; *И. М. Файнгар*. Очерк развития германского монополистического капитала. М., 1958; *А. И. Элбакиан*. Экономическое поражение Германии в войне против СССР. М., 1955; *Ф. Г. Зуев*. Польский народ в борьбе против фашизма. М., 1967; «История Польши», т. III. М., 1958 г.

¹⁸ Подробный анализ позиции историков ФРГ по вопросам оккупационного режима в Польше см.: *Т. Ю. Григорьянц*. Основные направления оккупационной политики Германии в Польше в 1939—1944 гг. в освещении западногерманской исторической литературы. «Международные связи стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы и славяно-германские отношения». М., 1968.

гих западногерманских историков объясняются ничем не прикрытым желанием обелить и защитить сам факт установления оккупационного режима, т. е. право Германии на захват восточных территорий, а также подсказать читателю причины, приведшие к печальному концу «третьего рейха».

Что касается освещения экономической политики нацистов, то в этих случаях она, как правило, обходится в трудах ряда ученых из ФРГ. И не удивительно — обращение к фактическому материалу, свидетельствующему о самом разнузданном ограблении страны нацистами, конечно, было бы препятствием в попытках реабилитации фашизма и его политики, обнажало бы глубокие социально-экономические причины поражения Германии, разрушило бы старательно возводимую реакционными исследователями в ФРГ пирамиду извращений и фальсификаций истории военного хозяйства фашистской Германии. Именно поэтому в книгах буржуазных авторов, специально посвященных военной экономике гитлеровской Германии, лишь в ограниченном количестве присутствует материал об ограблении хозяйства оккупированных нацистами стран¹⁹.

Среди довольно многочисленной буржуазной западногерманской исторической литературы о гитлеровской оккупации Польши несколько выделяются работы сотрудника Института современной истории в Мюнхене М. Брошата²⁰. М. Брошат принадлежит к числу тех немногих историков ФРГ, которые пытаются по ряду проблем следовать за фактами. Работы М. Брошата содержат большое количество зачастую нового документального и фактологического материала, почерпнутого в архивах Федеративной республики, на основании которого строятся утверждения автора. Пожалуй, нигде в буржуазной западногерманской литературе мы не найдем той характеристики оккупационного режима и того толкования целей и задач гитлеровской политики в Польше, какие содержатся в книге Брошата о политике нацистов в

Польше. Он понимает и раскрывает перед читателями истинные цели нацизма — уничтожение польской государственности, денационализацию, ликвидацию определенных кругов польского общества, превращение страны в трудовой лагерь, в резервуар сельскохозяйственных рабочих. Смысл нацистской политики в оккупированной Польше Брошат именует циничным²¹. Но и М. Брошату присущи приписывание всей вины за преступления нацизма СС и полиции, умалчивание роли и значения немецких монополий в эксплуатации и ограблении Польши, апологетика административных оккупационных властей и вермахта, который нес якобы «порядок и спокойствие»²². Это снижает научную ценность трудов М. Брошата.

В послевоенные годы в Лондоне, Париже, Риме, Нью-Йорке, Чикаго постоянно появляются книги на польском языке. Это работы, написанные польскими буржуазными эмигрантами В. Андерсом, Ю. Галлером, В. Побуг-Малиновским, В. Студницким и др. Авторы их, бывшие политические деятели и государственные чиновники буржуазной Польши, ненавидят новую Польшу, яростно обрушиваются на польско-советский союз и дружбу, продолжают придерживаться антисоветской позиции Пилсудского и Бека²³. Характерно, что на страницах объемистых томов, посвященных Польше в годы второй мировой войны, нет места истории оккупационного режима. Буржуазных польских историков меньше всего интересуют жизнь и судьба собственного народа, его страдания и лишения.

В процессе разработки темы нами было просмотрено некоторое число нацистских публикаций, вышедших в пе-

²¹ М. Broszat. *Nationalsozialistische Polenpolitik*, S. 17, 21—22, 69—71.

²² Там же, стр. 28, 74.

²³ Назовем лишь некоторые работы польских эмигрантов: *W. Anders. Bez ostatniego rozdziału. Wspomnienia z lat 1939—1946*. Londyn, 1949; *J. Haller. Pamiętniki*. Londyn, 1964; *W. Pobóg-Malinowski. Najnowsza historia polityczna Polski. 1864—1946*, t. III (cz. II, t. II), okres 1939—1945. Londyn, 1960; «Polskie siły zbrojne w II wojnie światowej», t. I—IV. Londyn, 1951—1954; *W. Studnicki. Das östliche Polen*. (Göttingen), 1953; «W sojusznictwie Londynie. Dziennik ambasadora E. Raczyńskiego. 1939—1945». Londyn, 1965.

¹⁹ См.: *G. Thomas. Die Geschichte der deutschen Wehr- und Rüstungswirtschaft (1918—1943/45)*. Boppard a. Rhein, 1966; *A. S. Milward. Die deutsche Kriegswirtschaft. 1939—1945*. Stuttgart, 1966.

²⁰ М. Broszat. *200-Jahre deutsche Polenpolitik*. München, 1963; *он же. Nationalsozialistische Polenpolitik*. Stuttgart, 1961.

риод войны на собственно германской территории или в генерал-губернаторстве. Эти «труды», написанные нацистскими остфоршерами, являются типичной пропагандистской гитлеровской литературой, пытающейся научно-образно доказать «законность» претензий германского империализма на польские земли, восхваляющей оккупационный режим и экономические «мероприятия» нацистов, направленные якобы к «подъему» и «развитию» экономических возможностей губернаторства.

Настоящее исследование написано на основании изучения архивного документального материала и опубликованных источников, прессы и периодики тех лет, литературы мемуарного, статистического и справочного характера.

Пожалуй, ни один другой период новейшей истории не обеспечен так самыми разнообразными публикациями источников, как период второй мировой войны. Благодаря усилиям историков, прежде всего социалистических стран, опубликовано и публикуется много различных документов о режиме, созданном нацистами на оккупированных восточных территориях, или документов, затрагивающих более широкий круг проблем из истории второй мировой войны. В этом обилии опубликованных источников некоторую часть составляют сведения об экономической эксплуатации польских земель нацистской Германией.

Широкий круг вопросов истории «нового порядка» освещают публикации материалов Нюрнбергского процесса, которые появились в ряде стран Европы²⁴. В ПНР

издано несколько таких сборников документов, специально посвященных польскому вопросу на Нюрнбергском процессе. Опубликованы фрагменты из дневника генерал-губернатора Франка, а также материалы процессов над гитлеровскими преступниками, проходивших в Польше²⁵.

Созданная в ПНР Комиссия по расследованию гитлеровских злодеяний публикует многочисленные документальные свидетельства в своих «Бюллетенях»²⁶, показывающие различные стороны оккупационной политики. К сожалению, за исключением некоторых отдельных документов, в тематически широкий диапазон «Бюллетеней» экономическая проблематика почти не входит.

В 1958 г. познаньский Западный институт в серии «*Documenta Occupationis Teutonicae*» выпустил сборник, посвященный генерал-губернаторству²⁷. Более 200, в основном немецких, официальных секретных документов, собранных в этом издании, характеризуют самые различные стороны жизни оккупированной страны и деятельности нацистов, содержат материал об экономической эксплуатации страны и ограблении польского населения.

Многочисленна мемуарная литература по истории оккупационного режима в Польше. Тяжелые годы господства нацизма оставили неизгладимый след в умах и сердцах людей, переживших ужасы оккупации. Появились и появляются десятки воспоминаний, записок, дневников, рассказывающих о терроре и насилиях, о

²⁴ «Нюрнбергский процесс. Материалы и документы», т. 1—7. М., 1957—1961; «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками». Сборник материалов, т. I—III. М., 1965; «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов, т. I—II. М., 1955; «Нюрнбергский процесс. Суд над нацистскими судьями». М., 1970; «Der Nürnberger Prozess. Aus den Protokollen, Dokumenten und Materialien des Prozesses gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof. Nürnberg, 14.11.1945—1.10.1946», Bd. I—IX. Nürnberg, 1947; «Der Nürnberger Prozess. Aus den Protokollen, Dokumenten und Materialien des Prozesses gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof», t. 1—2. Berlin, 1958; «Internationale military tribunal. Das Urteil von Nürnberg, 1946». München, 1961,

²⁵ T. Cyprian. Głos ma prokurator. Warszawa, 1962; T. Cyprian, J. Sawicki. Przed trybunałem świata (Refleksje, wspomnienia, dokumenty), cz. I—II. Warszawa, 1962; T. Cyprian, J. Sawicki. Sprawy polskie w Procesie Norymberskim. Poznań, 1956; J. Sawicki. Przed polskim prokuratorem. Dokumenty i komentarze. Warszawa, 1958; T. Cyprian, J. Sawicki. Siedem wyroków Najwyższego Trybunału Narodowego. Poznań, 1962; S. Piotrowski. Dziennik Hansa Franka. Warszawa, 1957; T. Cyprian, J. Sawicki. Ludzie i sprawy Norymbergi. Poznań, 1967; «Okupacja i ruch oporu w Dzienniku Hansa Franka. 1939—1945», t. I—II. Warszawa, 1970.

²⁶ «Biuletyn Głównej Komisji Badania zbrodni hitlerowskich (далее: «Biuletyn GKBzh»), t. I—XIII. Warszawa, 1947—1971.

²⁷ K. M. Pospieszalski. Hitlerowskie «prawo» okupacyjne w Polsce. Wybór dokumentów i próba syntezy, cz. II (Generalna Gubernia). Poznań, 1958.

бесправии и принудительном труде, о германизации и выселениях, о борьбе польского народа с оккупантами.

Среди литературы мемуарного характера выделяется «Хроника» Л. Ландау²⁸. «Дневником народа» называют рецензенты опубликованные в Польше записки известного экономиста буржуазной Польши, погибшего в начале 1944 г. в Варшаве. Л. Ландау писал свою хронику ежедневно, начиная с сентября 1939 г. После войны его записки были обнаружены (но пока не полностью) и опубликованы в трех томах. Записки Л. Ландау — это не обычный дневник, это — систематическое и подробное, по мере возможности полное отражение жизни страны, это не только личные наблюдения автора — это сведения нацистских газет и журналов, подпольной прессы (Л. Ландау был редактором одного из конспиративных изданий), радио стран антигитлеровской коалиции. Л. Ландау записывал все, что было ему известно о положении на фронтах, о политике великих держав, о настроениях польского населения, о всех сторонах оккупационной политики гитлеровцев. Этот «аккредитованный в пекле»²⁹ корреспондент скрупулезно регистрировал все, что могло быть важно для будущих исследователей.

Интересные и весьма ценные данные были найдены в опубликованных в Польше до и после войны статистических сборниках³⁰. Цифры, приведенные в этих сборниках, имеют для исследователя большую научную значимость и используются в качестве сравнительного материала,

Из опубликованных документальных материалов о гитлеровской политике в Польше нами использованы тематические подборки законодательных распоряжений оккупационных властей³¹. К этой группе примыкает и

²⁸ L. Landau. Kronika lat wojny i okupacji, t. I—III. Warszawa, 1962—1963.

²⁹ См.: «Nowe drogi», 1964, N 2, str. 16.

³⁰ «Mały rocznik statystyczny, 1939». Warszawa, 1939; «Rocznik statystyczny 1946—1947». Warszawa, 1946; «Straty kulturalne Warszawy» Warszawa, 1948; «Straty wojenne Polski w latach 1939—1945». Poznań — Warszawa, 1962.

³¹ B. Becker. Das Devisenrecht des GG. Krakau, 1941; «Deutsche Handelskammer für das GG. Sitzungen». Berlin, 1941; H. Melies. Das Arbeitsrecht des GG. Krakau, 1943; A. Weh. Das Recht des GG. Krakau, 1940.

«Сборник распоряжений по генерал-губернаторству» — свод нацистских «законов», выходявший систематически весь оккупационный период³². Документы, содержащиеся в этих изданиях, отражают «нововведения» оккупантов в различных областях внутренней жизни генерал-губернаторства.

Из периодических материалов, использованных в работе, следует отметить издававшийся делегатурой польского эмигрантского правительства конспиративный «Экономический бюллетень», который раскрывает картину хозяйственного положения губернаторства на основе добытых и собранных польскими патриотами сведений³³.

Помимо опубликованных источников в процессе разработки темы были использованы документальные материалы ряда архивов Советского Союза и ПНР. В Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства СССР [ЦГАОР СССР] был просмотрен фонд Международного военного трибунала в Нюрнберге: стенограммы заседаний этого процесса, показания подсудимых, свидетелей, доклады обвинителей, обвинительные документы. Известно, что в ходе процесса были представлены тысячи таких документов — это материалы Комиссии по расследованию немецких зверств и преступлений, документы из архивов германского верховного командования, имперской канцелярии и МИД Германии, министерства по делам оккупированных восточных областей, «правительства» генерал-губернаторства, дневники и архивы ряда высших нацистских чиновников, в том числе хорошо известный сейчас мировой общественности «Дневник Г. Франка», насчитывающий около 11 тыс. страниц машинописного текста³⁴.

Изученные в Государственном архиве Львовской области (ГАЛО) и в польских Краковском воеводском архиве и Архиве новых актов в Варшаве документы

³² «Verordnungsblatt für das Generalgouvernement». Krakau, 1939—1944.

³³ «Biuletyn gospodarczy». Просмотрен комплект с сентября 1942 по июнь 1944 г.

³⁴ В архиве отсутствуют тома дневника за 1942 и 1943 гг.

представляют собой материалы нацистской местной администрации — распоряжения, приказы, отчеты, всевозможные статистические сводки, а также переписку местной оккупационной администрации с Берлином и гитлеровскими министерствами, циркуляры и инструкции этих учреждений.

В фондах ГАЛО хранятся материалы нацистской администрации дистрикта Галиция³⁵, городского управления г. Львова, Львовского окружного староства, Главного управления по делам промышленности и транспорта в дистрикте Галиция, ряда немецких акционерных обществ, в том числе общества «Бескиден», принимавших активное участие в ограблении советских и польских земель.

Немногочисленные и пока не обработанные нацистские материалы «правительства» («Отделение сельского хозяйства и продовольствия») были просмотрены в Краковском воеводском архиве Польской Народной Республики.

В крупнейшем польском государственном архиве, Архиве новых актов, собрано большое количество документальных материалов нацистских оккупационных административных властей. Нам представилась возможность просмотреть только отдельные единицы хранения фондов «Правительство генерал-губернаторства», «Центральное сельскохозяйственное управление» и «Комиссар по распоряжению вражеским имуществом в генерал-губернаторстве». Документы этих фондов освещают некоторые стороны нацистской экономической политики, например конфискацию иностранного имущества на территориях, составляющих генерал-губернаторство, а также предоставляют в распоряжение исследователя годовые отчеты о состоянии сельского хозяйства за период с 1 апреля 1940 г. по 31 марта 1941 г. и с 1 апреля 1942 г. по 31 марта 1943 г.

Ценные архивные документы были получены в архиве Военно-исторического института в Варшаве. Здесь

³⁵ Летом 1941 г. западные области Советской Украины были включены гитлеровцами в состав генерал-губернаторства под названием «дистрикт Галиция».

хранятся приобретенные Польской Народной Республикой в США микрофильмы некоторых гитлеровских документальных материалов, касающихся истории Польши. Известно, что весной 1945 г. американцы захватили и вывезли за океан значительную часть архивов гитлеровской Германии. В архиве Военно-исторического института просмотрены в основном материалы военно-экономического управления гитлеровской армии, содержащие многочисленные отчеты и статистические сводки о военных заводах, располагавшихся на территории губернаторства, о выполнении здесь военных заказов, о структурной перестройке польской экономики и т. п. В отличие от официальных гитлеровских публикаций и материалов нацистской прессы данные секретных нацистских архивов и специальных закрытых фашистских изданий³⁶ более достоверно отражают положение дел в губернаторстве.

Важность такого рода источников для исследования темы весьма велика.

Но так как нацистские архивные документы не всегда дают возможность восстановить полную картину событий, а широкое ознакомление с ними сейчас все еще затруднено, неизбежно обращение к официальным нацистским публикациям, к источникам незначительной исторической ценности.

В процессе разработки темы полезным было знакомство с Архивом Института истории партии при ЦК ПОРП, где хранятся не только документы немецких оккупационных властей, но и материалы представительства польского эмигрантского правительства в стране — делегатуры.

Это — составленные делегатурой отчеты о состоянии экономики губернаторства, о политическом и общественном положении в стране, о зверствах и диком терроре оккупантов.

Отчеты содержат богатый фактический и статистический материал, собранный подпольными организациями

³⁶ E. Woermann. Die Europäische Ernährungswirtschaft in Zahlen, t. II. Berlin, 1944; «Die Gütererzeugende Wirtschaft im GG». Krakau, 1942; «Die Landesbauerschaften in Zahlen, 1939—1940». Berlin, 1941.

и польской разведкой, отражающий основную тенденцию оккупационной политики и являющийся ценным историческим источником.

Таким образом, в ходе работы над монографией были использованы различные по характеру и происхождению документальные опубликованные и архивные материалы, воспоминания, хроники, статистические сборники, довольно широкий круг литературы вопроса.

Все это позволяет выяснить суть проблемы, показать развитие и дать оценку гитлеровской оккупационной политики, политики ограбления и чудовищной эксплуатации польского хозяйства и населения генерал-губернаторства.

Глава I

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВЕ (СЕНТЯБРЬ 1939— ДЕКАБРЬ 1944 г.)

Прогерманский и профашистский внешнеполитический курс правителей Польши, который нашел свое наиболее полное воплощение в польско-германском пакте 1934 г., был главной причиной крайне печальных для польского народа политических событий, разыгравшихся несколькими годами позже. Политическая близорукость правящих буржуазно-помещичьих кругов Польши привела страну к внешнеполитической изоляции и сделала ее жертвой агрессивных устремлений нацистов. Санация сбрасывала со счета возможность возникновения польско-германского конфликта, занималась активной разработкой планов нападения на СССР и абсолютно не подготовила страну к отражению гитлеровской агрессии. 1 сентября 1939 г., устроив провокацию на польской границе, Германия развязала войну, превратившуюся в мировую катастрофу.

Героическое сопротивление польского народа было сломлено вооруженными до зубов, оснащенными мощной военной техникой гитлеровскими полчищами¹. Польша стала первой жертвой германской вооруженной агрессии и первой испытала все ужасы фашистского «нового порядка». Захват Польши гитлеровской Германией положил начало почти шестилетней оккупации страны фашистами.

Согласно теоретическим и программным установкам национал-социалистских лидеров, территория Польши, как и земли целого ряда других европейских государств,

¹ Общие потери немцев с 1 сентября 1939 г. по 21 июня 1941 г. составили более 97 тыс. человек, из них 45—50 тыс.— это убитые, раненые, пропавшие без вести в сентябре 1939 г. См.; *З. Залуцкий*. Пропуск в историю. М., 1967, стр. 293.

в первую очередь территории Советского Союза, должна была составить так называемое жизненное пространство германской империи. Следует лишь напомнить, что в предвоенные годы главари гитлеровской Германии не скрывали своих планов уничтожения Польши, самостоятельное государственное существование которой расценивалось германскими империалистами и их прислужниками в политике — нацистами как вопиющая историческая ошибка.

Один из наиболее влиятельных нацистских «теоретиков», А. Розенберг говорил о совершенной для Германии необходимости уничтожить Польское государство², которое стоит на пути основных территориальных притязаний нацизма на востоке Европы. 22 августа 1939 г. фашистский диктатор объявил своим приближенным, что целью военной агрессии против Польши будет ее полное уничтожение³.

Гитлеровские верхи намеревались захватить Польское государство, расчленить его, часть польских земель присоединить к «рейху», назвав их «немецкими провинциями», полностью уничтожить польскую национальную государственность, национальный облик польских земель. Завершались нацистские планы немецкой колонизацией этих территорий, а как залог успешного и окончательного «решения» польского вопроса предусматривалось массовое физическое уничтожение населения Польши.

Уже в самом начале войны гитлеровцы приступили к выполнению этой программы. Реализацию ее начали осуществлять нацистские военные власти, установив полный контроль над польскими землями, оккупированными гитлеровскими полчищами. Возглавлял систему военной администрации нацистский генерал Рундштедт, подчинявшийся главнокомандующему гитлеровской армии генералу Браухичу. В течение почти двух месяцев нацистские военные власти были полными хозяевами во всех важнейших областях жизни на оккупированных землях, получив неограниченную власть над польским населением.

² *J. Sobczak. Hitlerowskie przesiedlenia ludności niemieckiej w dobie II wojny światowej. Poznań, 1966, str. 48.*

³ См.: «Wschodnia ekspansja Niemiec w Europie środkowej». Poznań, 1963, str. 238.

Нацисты создавали специальные органы, целью которых было уничтожение поляков. Так, 5 сентября 1939 г. на оккупированной территории были введены полевые и специальные суды, действие которых распространилось затем на все захваченные гитлеровцами польские земли. В начале сентября 1939 г. появилось распоряжение оккупантов, наделявшее военные власти широкими правами в сфере экономики, явившееся основой массовых конфискаций польского государственного и частного имущества⁴.

Одновременно с созданием системы военной администрации была учреждена так называемая гражданская администрация, подчинявшаяся непосредственно Рундштедту и выполнявшая вспомогательные функции. Во главе гражданской администрации был поставлен Ганс Франк, нацистский военный преступник, приговоренный к смертной казни Международным трибуналом в Нюрнберге в 1946 г.⁵

К началу октября 1939 г. гитлеровское руководство решило вопрос о расчленении польских земель. 8 октября 1939 г. Гитлер подписал декрет о присоединении к Германии Поморья, Силезии и Великопольских земель. Исконно польские земли аннексировались гитлеровской Германией и становились внутренними провинциями «третьей империи».

Из оставшихся восточных и юго-восточных территорий в основном это земли Варшавского, Люблинского и Келецкого воеводств, 12 октября 1939 г. было образовано «генерал-губернаторство для оккупированных польских провинций»⁶. Правителем губернаторства Гитлер назначил яркого нациста, одного из своих старых сподвижников и фаворитов Ганса Франка.

С расчленением Польши и образованием генерал-губернаторства система военной и гражданской админи-

⁴ *St. Nawrocki. Hitlerowska okupacja Wielkopolski w okresie zarządy wojskowego. Poznań, 1966, str. 84, 88.*

⁵ *T. Cyprian, J. Sawicki. Nie oszczędzać Polski! Warszawa, 1960, str. 123.*

⁶ «Verordnungsblatt des Generalgouverneurs für die besetzten polnischen Gebieten» (далее — *VOBl. GG*), 1939, N 1, S. 3; *K. M. Pospieszalski. Hitlerowskie «prawo» okupacyjne w Polsce. Wybór dokumentów i proba syntezy, cz. II. Poznań (Generalna Gubernia). Poznań, 1958, str. 13.*

страций была ликвидирована и заменена в губернаторстве оккупационными властями.

Вопрос о политике на «присоединенных» или «включенных» в состав Германии польских землях, о сроках ее реализации в принципе дискуссии не подлежал: германизация, или колонизация, началась здесь почти с первых дней присутствия нацистских завоевателей.

По свидетельству документальных материалов, в конце сентября — начале октября 1939 г. Гитлер и ряд его приближенных неоднократно говорили о превращении генерал-губернаторства в буферное польское государство⁷. Непременным условием существования такого государственного образования подразумевалась полная политическая и экономическая зависимость его от Германии. Однако «государство» это так и не возникло. Современные польские исследователи считают, что гитлеровская пропаганда буферного государства была лишь очередным тактическим маневром нацистов⁸.

По мере развития военных и политических событий в Европе в 1939—1940 гг. вопрос о буферном польском государстве был забыт гитлеровцами и «генерал-губернаторство для оккупированных польских провинций» превратилось просто в «генерал-губернаторство», колониальную вотчину фашистской Германии. Позднее нацисты неоднократно говорили об окончательном включении губернаторства в состав Германии⁹.

Программа конкретных действий оккупантов в генерал-губернаторстве обсуждалась в середине октября 1939 г. Гитлером и командующим нацистской армией Кейтелем. Орывок из отчета об этом совещании позволяет представить главные принципы формирующейся оккупационной политики в генерал-губернаторстве:

⁷ *Cz. Madajczyk. Generalna Gubernia w planach hitlerowskich.* Warszawa, 1961, str. 22; «O problemie niemieckim». Warszawa, 1962, str. 61.

⁸ См., например: *K. Radziwoñczyk. Plany polityczne III Rzeszy wobec Polski i ich realizacja w okresie od 1 września do 25 października 1939 r.* «Najnowsze dzieje Polski: Materiały i studia z okresu II wojny światowej», t. XI; Warszawa, 1968, str. 14, 24—25, 27, 30; *Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy w okupowanej Polsce*, t. I. Warszawa, 1970, str. 93—99.

⁹ См.: *А. Ф. Носкова «Генеральный план Ост»* (К итогам изучения в советской и польской исторической литературе). «Советское славяноведение», 1965, № 3, стр. 73.

«...3. Задачей администрации не является стремление сделать из Польши образцовую провинцию или образцовое государство, построенное на принципах германского порядка, или создать там прочную экономическую и финансовую базу. Польская интеллигенция не должна быть допущена к тому, чтобы стать руководящей силой. Жизненный уровень в стране должен оставаться низким. Мы хотим только взять оттуда рабочую силу. Поляки могут быть использованы для управления страной. Однако не может быть разрешено создание национальных политических групп.

4. Генерал-губернатор создает для польского народа жизненные условия, едва достаточные для его существования...

6. Любые тенденции, направленные на улучшение жизненного уровня в Польше, должны подавляться... Правительство этой территории должно предоставить нам возможность очистить территорию империи от евреев, а также от поляков. Цель: жестокость и суровость должны быть главными принципами в этой расовой борьбе...»¹⁰

Оккупационная политика, проводимая нацистами в генерал-губернаторстве, должна была реализовать эти варварские намерения; обеспечить уничтожение польского государственного аппарата, всех общественных, политических, культурно-просветительских организаций польского общества, уничтожение сокровищ польской культуры и национального самосознания поляков, разрушение польской экономики, наконец, систематическое истребление польского населения голодом, изнурительным трудом, нечеловеческим обращением, репрессиями и террором, превращение этого народа в рабов нацистских колонизаторов¹¹. Уже в первые дни оккупации

¹⁰ «Нюрнбергский процесс». Материалы и документы, т. 4. М., 1959, стр. 807.

¹¹ Подробнее о планах гитлеровцев относительно будущего польских земель и польского народа см.: *Cz. Madajczyk. Generalna Gubernia...*, *он же. Cele wojenne Rzeszy po podboju Polski.* «Wojskowy przegląd historyczny», 1964, N 4; «Eksterminacja ludności w Polsce. 1939—1945». Poznań, 1962; *T. Rawski, Z. Staspor, J. Zamojski. Wojna wyzwolenicza narodu polskiego w latach 1939—1945.* Warszawa, 1963; *А. Ф. Носкова. «Генеральный план Ост...»*; *она же. «Институт» гитлеровских оккупантов в Кракове. «Австро-Венгрия и славяно-германские отношения».* М., 1965.

соответствующая этой программе «деятельность» гитлеровцев распространилась на все стороны жизни польского общества.

В течение двух-трех месяцев оккупанты почти полностью разрушили польскую административную систему. Большинство учреждений и органов управления в Польше было ликвидировано и вместо них создана фашистская оккупационная администрация. Генерал-губернаторство считалось нацистами этнически польской «самостоятельной» территорией, оккупированной германскими войсками. «Самостоятельность» губернаторства подчеркивалась установлением границы с Германией (граница существовала только для поляков), а также таможенными и валютными барьерами между ними. Немецкой столицей нового государственного образования был объявлен Краков. Древнюю Варшаву — колыбель польского национально-освободительного движения, демократических настроений и революционных выступлений польского пролетариата — нацисты намеревались полностью разрушить. Сохранились документы возникшего уже в декабре 1939 г. плана уничтожения Варшавы. По имени архитектора, разработавшего проект создания на месте Варшавы немецкого города с 200-тысячным населением, он был назван планом Пабста¹².

Согласно специальному декрету Гитлера, полнотой законодательной и исполнительной власти был наделен генерал-губернатор оккупированных польских земель Г. Франк, подчинявшийся только Гитлеру. Как было определено на Нюрнбергском процессе, Франк «прибыл в Польшу, чтобы практически осуществить на территории страны с многовековой историей и самобытной высокой культурой программу порабощения народа, который гитлеровцы считали навсегда покоренным»¹³. Сами гитлеровцы называли Франка «некоронованным польским королем», а генерал-губернаторство — «империей Франка» (Франкрейх). Франку подчинялся глава нацистского «правительства» в генерал-губернаторстве Й. Бюлер. Польский народный суд в 1948 г. приговорил Й. Бюлера

к смертной казни за преступления, совершенные им во время войны¹⁴.

«Правительство» (управление) генерал-губернаторства состояло из нескольких внутренних главных отделений: администрации, финансов, школы и просвещения, пропаганды и информации, здравоохранения, транспорта, строительства, продовольствия и сельского хозяйства и др.¹⁵

По официальному статуту, полиция и СС считались частью оккупационной администрации и должны были бы подчиняться Франку. Но зависимость Крюгера, главы СС и полиции в губернаторстве, от Франка на деле была чисто формальной, так как практически Крюгер подчинялся только Гиммлеру¹⁶. Отношения Франка, не желавшего терпеть «ущемления» своей монопольной власти, с представителями имперского ведомства безопасности, с Гиммлером и Крюгером, с самого начала были чрезвычайно напряженными, являя собой пример острой внутренней борьбы в нацистских верхах. Конечно, в вопросах поддержания «нового порядка» в стране полиция и СС всегда действовали в тесном контакте с оккупационной администрацией.

Всю территорию губернаторства, составлявшую в 1940 г. 95 тыс. км² с населением в 12,5 млн. человек¹⁷, гитлеровцы поделили на четыре административные единицы — дистрикты: Варшавский, Краковский, Радомский и Люблинский. Внутренняя административная структура каждого из них в миниатюре повторяла устройство губернаторства. Администрацию дистрикта возглавляли ближайшие помощники Франка — губернаторы: в Варшавском дистрикте Фишер, в Радомском сначала Лаш, затем Кундт, в Краковском Вэхтера поочередно сменили Вендлер, Лосакер, Бургсдорф, в Люблинском Шмидта — Цернер и Вендлер¹⁸.

Дистрикт в свою очередь делился на более мелкие административные единицы — окружные управле-

¹² Т. Kulakowski. Gdyby Hitler zwyciężył...? Warszawa, 1960, str. 102.

¹³ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 2015, л. 26.

¹⁴ Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy w okupowanej Polsce, t. II. Warszawa, 1970, str. 363.

¹⁵ J. Sawicki. Przed polskim prokuratorem. Materiały i dokumenty. Warszawa, 1961, str. 179—180.

¹⁶ S. Piotrowski. Dziennik Hansa Franka. Warszawa, 1957, str. 66.

¹⁷ K. M. Pospieszalski. Hitlerowskie «prawo»..., str. 18.

¹⁸ Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy..., t. I, str. 109.

ния. В Краковском дистрикте их было 12, в Радомском 11, Люблинском 10, Варшавском 9¹⁹. Официальным языком в генерал-губернаторстве был признан немецкий, но распоряжения властей, адресованные населению, печатались и на немецком, и на польском языках.

Реализацией определенной нацистским руководством экономической политики в губернаторстве ведали главные отделения «правительства» по различным отраслям хозяйства: продовольствия и сельского хозяйства, финансов, транспорта, а также отделение, осуществлявшее руководство политикой в отношении промышленности, строительства, банков, торговли, ремесла. Этим отделениям подчинялись подобные отделы в администрации дистриктов, которые осуществляли управление местным хозяйством в широком смысле слова, выполняли функции контроля и «опеки». На низшей ступени экономической администрации находились управления при уездах и городских старостах, которые практически не имели никаких прав, а лишь следили за выполнением распоряжений сверху²⁰.

Созданная таким образом система гитлеровской оккупационной администрации концентрировала в руках нацистов ведущие позиции в управлении страной. Правда, некоторые формы польской администрации нацисты для удобства управления захваченными землями все-таки сохранили или восстановили. Например, был возрожден институт польской полиции, которая выступала исполнительницей распоряжений нацистов и содействовала «усмирению» поляков. Был сохранен польский суд: представители «высшей расы» — немцы и обреченные на уничтожение поляки не могли быть судимы одним судом и по одному судебному законодательству. Поэтому распоряжением Франка от 26 октября 1939 г. вводились польское (для поляков) и немецкое (для немцев) судопроизводство²¹. На Нюрнбергском процессе обвинитель от СССР Л. В. Смирнов подчеркивал: «... на территории Польши впервые были введены в действие уголовные законы, прямо утверждавшие особое право «господ»

и драконовское право для народов, которые эти фашистские «господа» считали уже покоренными»²².

В феврале 1940 г. указ Франка от 26 октября 1939 г. был подтвержден новыми постановлениями о специальных полицейских судах, о создании немецких высших судебных органов и о польском судопроизводстве, не предусматривавшем института высшей судебной инстанции для поляков и подчинявшемся немецким судебным органам. Поляков судили по польским законам, но оставались в силе только те из них, которые не вызывали возражений генерал-губернатора. По декрету от 4 декабря 1941 г., подписанному высшими нацистскими чиновниками Герингом, Фриком и Ламмерсом, поляки были лишены защиты со стороны закона и действующего права²³.

Население генерал-губернаторства, за исключением немецкого, не имело никакого гражданства или подданства. Польское гражданство было отменено оккупантами, а немецкого поляки не получили.

Сохранены были некоторые формы польского местного самоуправления: гминные (волостные) управления, войты (глава гмины) и солтысы (сельский староста), на должности которых назначались лица, добровольно изъявившие готовность сотрудничать с оккупантами, а зачастую и принужденные к этому²⁴. Несколько позднее, весной 1941 г., нацисты учредили органы польского экономического самоуправления, призванного способствовать экономической эксплуатации страны гитлеровцами, — так называемые центральная и отраслевые палаты экономики, подчинявшиеся «правительственному комиссару», назначаемому Г. Франком²⁵.

Но все это не меняло общей картины — управление страной находилось полностью в руках оккупантов. Польские же чиновники, служащие, полицейские занимали низшие ступени административной лестницы и были всего лишь беспрекословными исполнителями распоряжений немецких властей.

¹⁹ *M. du Prel*. Das Generalgouvernement. Würzburg, 1942, S. 245—263, 279—293, 350—357, 372.

²⁰ *T. Kłosiński*. Polityka przemysłowa okupanta w GG. Poznań, 1947, str. 35, 36.

²¹ *VOBl. GG*, 1939, N 1, S. 4.

²² ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1670, л. 52.

²³ *T. Cyprian, J. Sawicki*. Nie oszczędzać Polski, str. 137.

²⁴ *M. Malinowski, J. Pawłowicz, A. Przygoński, M. Wilusz*. Polski ruch robotniczy w okresie wojny i okupacji hitlerowskiej (далее — «Polski ruch robotniczy...»). Warszawa, 1964, str. 19.

²⁵ *VOBl. GG*, 1941, N 18, S. 87—90.

Захват власти и создание немецкой администрации являлись одним из важнейших, но не единственным условием, которое должно было обеспечить превращение польских земель в колониальный придаток германской «империи». Главари гитлеровской Германии стремились задушить национальное самосознание поляков. С первых дней оккупации началось повсеместное уничтожение очагов польской науки и культуры. Была разрушена польская система просвещения, ликвидирована средняя и высшая школа, последовало систематическое физическое уничтожение польской интеллигенции, бывших государственных, общественных и политических деятелей всех направлений, служителей культа. Уже в 1939 г. Франк провозгласил принцип жесточайшего национального уничтожения поляков: «Полякам следует оставить только такие возможности в области просвещения, которые покажут им всю безнадежность их национального положения»²⁶.

Являясь имперским комиссаром по укреплению германской нации, Гиммлер разрабатывал и утверждал директивы оккупационной политики на польских землях, где указывалось, что для ненемецкого населения Востока будут существовать только 4-классные народные школы, что задача такой школы будет состоять исключительно в том, чтобы научить простому счету, не выше 500, способности написать свое имя и понять, что законом божьим является покорность немцам. Умение читать не обязательно²⁷. Следуя этим установкам, нацисты разрешили в губернаторстве возобновить занятия только в начальных и средних профессиональных учебных заведениях, число которых сразу же было значительно сокращено²⁸. В Варшаве, например, из 193 специальных школ, существовавших в 1937/38 учебном году, в мае 1940 г. осталось только 54²⁹. По всей территории губернаторства функционировало в начале оккупации только 30% польских довоенных школ, кото-

рые посещали лишь 28% детей, учившихся в Польше до войны³⁰. Зимой 1943/44 г. посещаемость детьми легально существовавших школ составляла 10%³¹. Программа обучения была значительно урезана, отменены такие предметы, как польская история, география, сильно сокращено время на изучение польского языка и литературы. Всему огромному коллективу ставших теперь безработными преподавателей средней и высшей школы запрещалось работать в действующих начальных школах, так как нацисты опасались повышения уровня обучения.

Оккупанты запретили деятельность всех культурных, научных, общественных организаций и союзов, в результате чего 50% интеллигенции лишилось работы³². В 1939—1940 гг. были закрыты все существовавшие до войны польские театры, концертные залы, библиотеки, читальни, музеи, галереи. Перестали выходить газеты, за исключением издававшейся оккупантами на польском и немецком языках «бульварной прессы», как называли ее поляки. 5 ноября 1940 г. была запрещена публикация на польском языке книг, брошюр, журналов, календарей. К этому времени нацисты закрыли 2 тыс. периодических изданий, выходивших в довоенной Польше³³. В 1940 г. появилось распоряжение Франка о повсеместной конфискации книг Жеромского, Сенкевича, Пруса, Мицкевича, Фельдмана, Крашевского и других польских авторов³⁴.

Массовый и систематический характер приняло уничтожение и разграбление культурных ценностей, национального достояния польского народа. Самые большие и лучшие книгохранилища страны — библиотеки Краковского и Варшавского университетов — были разграблены. Библиотека сейма в Варшаве, насчитывавшая 38 тыс. томов и 3,5 тыс. периодических изданий, была уже в 1939 г. вывезена в Берлин и Бреслау. В начале октября 1939 г. при покровительстве Геринга и Франка началось «обеспечение сохранности» произведений ис-

²⁶ S. *Piotrowski*. *Proces Hansa Franka*. Warszawa, 1970, str. 280.

²⁷ «Biuletyn Głównej Komisji badania zbrodni hitlerowskich» (далее — «Biuletyn GKbzh»), t. 4. Warszawa, 1948, str. 123.

²⁸ A. *Weh*. *Das Recht des Generalgouvernement*. Krakau, 1940, S. 76.

²⁹ L. *Landau*. *Kronika lat wojny i okupacji*, t. I. Warszawa, 1962, str. 491.

³⁰ «Военные потери Польши». Познань — Варшава, 1960, стр. 70.

³¹ Archiwum Zakładu Historii Partii przy KC Polskiej Zjednoczonej Partii Robotniczej (далее — AZHP), sygn. 327/48.

³² *Cz. Madajczyk*. *Polityka III Rzeszy...*, t. II, str. 24.

³³ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 26, л. 241.

³⁴ T. *Kutakowski*. *Gdyby Hitler zwyciężył...?*, str. 108.

куства в губернаторстве³⁵. Наиболее ценные произведения живописи вывозились в Германию, местные власти дарили их главарям гитлеровской Германии или присваивали себе, как это делал Г. Франк. В «рейхе» оказались знаменитый алтарь Вита Ствоша из Кракова, «Портрет младенца» Рафаэля. Картины Рембрандта, Леонардо да Винчи из музея Чарторыйских в Кракове, из дворцов в Лазенках и Вилянуве. Коллекции произведений искусства из Королевского замка, Кафедрального собора, Монетного двора, Национального музея были отправлены в Германию или переданы в Вавельский замок — резиденцию Франка в Кракове. В январе 1940 г. немцы вывезли из Национального музея Варшавы все экспонаты по всеобщей истории, истории Египта и этнографии. Подобного рода «деятельность» получила юридическое подкрепление распоряжениями Франка от 15 ноября и 16 декабря 1939 г. и 24 сентября 1940 г. о конфискации в генерал-губернаторстве произведений искусства из частных и государственных собраний, а также тех произведений искусства, которые были собственностью костела³⁶. По мнению нацистов, польское искусство «не представляло никакой ценности», а поэтому художественные произведения часто просто уничтожались³⁷. Горели книги, рукописи, картины, были разрушены памятник Шопену в Варшаве, памятники Мицкевичу и Костюшко в Кракове, памятники Я. Килинскому, писателю, актеру и режиссеру В. Богуславскому, всемирно известному физику М. Кюри-Склодовой³⁸.

Составным элементом нацистской политики денационализации страны были попытки германизации польского населения в губернаторстве, правда пока не столь систематические и жестокие по методам осуществления, как на «присоединенных» к Германии польских землях³⁹. В 1939—1941 гг. в генерал-губернаторстве доволь-

но широко осуществлялась так называемая внешняя германизация. Онемечивание названий городов, улиц и местечек было составной частью политики уничтожения польского языка и культуры. Исчезали польские названия городов, улиц, площадей, возникали специальные жилые кварталы для немцев почти в каждом городе губернаторства⁴⁰. В первую очередь уничтожались названия улиц в честь участников польского национально-освободительного движения, запрещались какие-либо упоминания национальных героев Польши.

Польские города внешне переставали быть польскими. Вот как, по свидетельству очевидца, выглядела в это время Варшава: «Все это — и немецкие названия улиц, немецко-польские рекламы и государственный герб (со свастикой снизу) на всех зданиях и немецких учреждениях, готические буквы «только для немцев» на лучших домах города, киоски с немецкими газетами и ... кричащие флаги и дефиляды — придавало Варшаве отвратительную печать присутствия немцев»⁴¹.

В 1941 г. политика германизации генерал-губернаторства усилилась: гитлеровцы приступили к колонизации польских земель немцами, к германизации части поляков, к уничтожению населения генерал-губернаторства. В марте 1941 г. Франк получил от Гитлера соответствующие директивы.

Временные успехи фашистов на Восточном фронте вызвали серию публичных заявлений гитлеровских высших чиновников о полной германизации польских территорий. С бесчисленных трибун в Германии и в губернаторстве зазвучали нацистские лозунги: «Край по обе стороны Вислы — немецкий»; «Территория Вислы принадлежит и будет принадлежать Германии. Проблема Польши уже не существует»; «Здесь на Востоке

³⁵ S. Piotrowski. Proces Hansa Franka, str. 41. III. Дангер. Разрушение Варшавы. «Военные потери Польши 1939—1945 гг.» Познань — Варшава, 1960, стр. 103—104.

³⁶ VOB1. GG, 1939, N 12, str. 209; T. Cyprian, J. Sawicki. Ludzie i sprawy Norymbergi. Poznań, 1967, str. 212.

³⁷ L. Landau. Kronika lat..., t. I, str. 147—148.

³⁸ J. Jakóbiec. Na drodze stromej i śliskiej. Autobiografia socjologiczna, str. 32 [рукопись хранится в Ягеллонской библиотеке в Кракове]; L. Landau. Kronika lat..., t. I, str. 651.

³⁹ Подробнее о германизации этих территорий см.: Т. Ю. Григорьев

янец. Система «немецких национальных списков» как один из методов германизации «присоединенных земель». «Исследования по славяно-германским отношениям». М., 1971. Cz. Luczak. Dyskryminacja Polaków w Wielkopolsce w okresie okupacji hitlerowskiej. Poznań, 1966; M. Cygański. Z dziejów okupacji hitlerowskiej w Łodzi. Łódź, 1965; «Martyrologia i walka Opolan. 1939—1945. Opole, 1964; T. Kuta. Ziemia bydgoska w cieniu swastyki. Bydgoszcz, 1966.

⁴⁰ VOB1, GG, 1941, N 10, S. 45.

⁴¹ Siedziński. Ich komme aus Polen. Londyn, 1943, S. 7.

будет создана... новая немецкая родина. Там, где сегодня стоят наши знамена, будет наша культура»⁴².

Конспиративные организации польского лондонского эмигрантского правительства также отмечали усиленное обсуждение в нацистских кругах планов «преобразования» польских земель⁴³. В среде высших нацистских чиновников именно после начала войны против Советского Союза деятельно обсуждался вопрос о судьбе генерал-губернаторства, о планах включения его, по примеру польских западных и северо-западных территорий, в состав гитлеровской Германии, об окончательной германизации всех польских земель. Подтверждалось это и практической «деятельностью» оккупационных властей. Еще в начале оккупации среди населения губернаторства была искусственно выделена особая группа — фольксдейче. Это были немцы по происхождению, поляки по довоенной государственной принадлежности, которые не составляли даже 1% от общего числа населения страны⁴⁴. Фольксдейче должны были составить ядро будущих немецких поселенцев в генерал-губернаторстве. Они, как правило, сотрудничали с немцами: занимали незначительные административные должности в губернаторстве, активно содействовали деятельности полиции, создавали «отряды самообороны», охотились за польскими патриотами, пользовались по сравнению с польским населением губернаторства определенными привилегиями в повседневной жизни. Польский народ ненавидел фольксдейче-предателей. Однако усилия нацистов отыскать в польском народе «зерна» немецкой нации давали весьма незначительные результаты. Зачастую люди, предки которых действительно были выходцами из Германии, не хотели записываться в фольксдейче и погибали, разделяя судьбу сотен и тысяч поляков. Известен, например, случай, когда польский гражданин по фамилии Геринг категорически отказался записаться в фольксдейче и был тут же расстрелян⁴⁵.

Были и такие, которые только числились в фольксдейче, но продолжали сохранять тесные связи с польским населением, учили своих детей польскому языку, участвовали в польском движении Сопротивления, помогали полякам скрываться от гестапо.

В конце 1942 г., когда нацистские планы германизации губернаторства приняли форму конкретных разработок, оккупанты предприняли акцию по вербовке поляков в «Deutschstämmig» или «Stammdeutsche». Многоступенчатая система германизации польского населения пополнилась еще одной категорией. Создавая новую группу привилегированных в польском обществе, нацисты отбросили в сторону какую-либо щепетильность: для того чтобы записаться в «Deutschstämmig», достаточно было иметь родственников на территории «рейха», иными словами, например, в одном из городов «присоединенных» к Германии польских земель или хранить дома книги немецких авторов⁴⁶. Таким образом, путь в эту группу коллаборационистов был довольно широк, но у поляков не было желания становиться «Deutschstämmig».

Одним из методов денационализации страны была германизация польских детей и молодежи. Чиновники многочисленных и разнообразных нацистских учреждений типа печально известного «лебенсборна» проводили отбор «расово ценных» польских детей и отправляли их в глубь Германии для воспитания в духе национал-социализма. Эти дети должны были пополнить расу арийцев, стать «настоящими немцами»⁴⁷. Польских детей, признанных нацистами не пригодными к германизации, ожидала страшная судьба узников Освенцима, Майдака, Трешлинка. Сотни и тысячи детей погибали во время массовых казней и карательных мероприятий, от голода, холода, тяжелой работы, в концлагерях. 30 тыс. польских детей стали жертвами жестоких преступлений нацистов в Замостье.

⁴² «Polskie siły zbrojne w drugiej wojnie światowej», t. III Londyn, 1953, str. 18; AZNP, sygn. 202-I-29, str. 14.

⁴³ AZNP, sygn. 202-I-29, str. 1.

⁴⁴ Число фольксдейче в генерал-губернаторстве не превышало 100 тыс. См.: *St. Schimitzek. Przeciwno fałszerstwom*. Warszawa, 1966, str. 170.

⁴⁵ *Z. Zaremba. Wojna i konspiracja*. Londyn, 1957, str. 91—92.

⁴⁶ *W. Jastrzębowski. Gospodarka niemiecka w Polsce. 1939—1944*. Warszawa, 1946, str. 255.

⁴⁷ Польские исследователи считают, что в Германию было вывезено более 200 тыс. детей, из них только 15—20% усилиями народной власти Польши были после войны возвращены на родину. См.: «Zbrodnie hitlerowskie na dzieciach polskich i młodzieży polskiej. 1939—1945». Warszawa, 1969, str. VIII.

«Приобщение» польских граждан к арийской нации путем создания привилегированных категорий населения было лишь одним из методов денационализации страны. Существовали и другие ее формы, свидетельствовавшие о чудовищной жестокости и предельной опасности фашистских намерений. Германизация польских территорий по нацистским планам предполагала заселение их немцами-колонистами, а для этого было необходимо очистить сначала отдельные районы, а затем и всю страну от польского населения. Массовые выселения поляков с земли их отцов и дедов начались в конце 1941 г. Выселения в губернаторстве были и раньше: изгоняли поляков из «немецкой столицы» губернаторства — Кракова; выселяли польских крестьян, освобождая земли для аэродромов, военных заводов, за невыполнение ими сельскохозяйственных поставок; переселяли поляков с одной улицы на другую, освобождая лучшие дома и центральные улицы города для немцев; отправляли евреев в гетто.

Массовые выселения польских крестьян из района Замостья были началом реализации самого чудовищного плана уничтожения славянского населения Восточной Европы — «Генерального плана Ост».

Слово «Замостье» несло по стране как олицетворение непревзойденной жестокости нацистов, как предвестник неминуемой гибели миллионов людей.

«Генеральный план Ост» являлся перспективным проектом «освоения» «приобретенных» нацистами земель, рассчитанным на 25—30 лет⁴⁸. В нем были изложены намерения немецкой колонизации славянского Востока, включая генерал-губернаторство, украинские, белорусские и прибалтийские территории СССР. Подавляющее большинство славянского населения нацисты предполагали физически уничтожить. Осуществление плана было рассчитано на послевоенный период, но уже в годы войны гитлеровцы приступили к его частичному выполнению на территории Советского Союза и Польши. Район Замостья на Люблинщине был намечен для экспериментов, проводимых ведомством Гиммлера.

⁴⁸ См.: Я. Гумковский, К. Лещинский. Польша во время гитлеровской оккупации. Варшава, 1961, стр. 11.

К выселению в Замостье гитлеровцы тщательно готовились, тем более что единодушного мнения относительно необходимости такой кампании именно в этот военный период среди нацистских высших чиновников не было. Противником немедленной акции в Замостье выступал Г. Франк, опасавшийся обострения внутренней ситуации в стране. Франк боялся, что выселение поляков вызовет сильное возбуждение среди польского населения и активизацию движения Сопротивления. Были причины и другого порядка. На одном из заседаний руководства нацистской партии в губернаторстве Франк объяснил свою позицию следующим образом: «...у нас, безусловно, господствует взгляд, что цель нашей политики в отношении поляков есть выселение, уничтожение или использование их как рабочей силы... С другой стороны, возникает необходимость получения любой ценой... продукции на имеющихся в генерал-губернаторстве предприятиях... обеспечение урожая и т. д. ... Из этого фактического положения ясно следует, что нельзя, с одной стороны, уничтожать поляков, а с другой — рассчитывать на них как на рабочую силу...»⁴⁹

Франк беспокоился о возможностях функционирования губернаторства во время войны как налаженного экономического организма и, конечно, не был принципиальным противником уничтожения поляков.

Весной 1942 г. Гиммлер, который к этому времени возглавил всю колонизационную деятельность нацистов, добился санкций Гитлера на проведение выселений в губернаторстве⁵⁰. Франк вынужден был уступить⁵¹.

Подготовка к выселению из Замостья была начата еще в 1941 г., когда глава СС и полиции Люблинского дистрикта австрийский нацист Одиль Глобочник приступил к разработке проекта создания в дистрикте сети специальных эсэсовских и полицейских поселений. Эти поселения и должны были стать первыми опорными

⁴⁹ *Cz. Madajczyk. Generalna Gubernia...*, str. 139—140.

⁵⁰ *VOBl. GG*, 1942, N 4, S. 263.

⁵¹ Подробнее о разногласиях среди гитлеровского руководства в отношении политики в губернаторстве см.: *T. Berenstein. O podłożu gospodarczym sporów między władzami administracyjnymi i policyjnymi w GG (1939—1944). «Biuletyn Żydowskiego instytutu historycznego»* (далее — «Biuletyn ZIH»), 1965, N 53.

пунктами немецких колонистов. Глобочник считал необходимым создать пояс немецких поселенцев, чтобы замкнуть поляков губернаторства в кольцо и ускорить их экономическое и биологическое уничтожение⁵². В октябре 1941 г. Глобочник представил свой план Гиммлеру, а в ноябре 1941 г. были проведены нацистами первые выселения поляков в Замостье. Тогда было ликвидировано шесть польских деревень. Вот как описывает это выселение современный польский исследователь: «Пораженные жители Замостья смотрели, как весь ноябрь тянулись в имение Лукасиньского возы с выселенными. 2098 несчастных попало в руки переселенческой комиссии. Одновременно на железнодорожной станции Замостье выгрузились 105 семей фольксдейче из Радомского дистрикта, они ехали занимать отнятые у поляков хозяйства»⁵³.

В марте 1942 г. Гиммлер вновь посетил генерал-губернаторство и имел целый ряд бесед с представителями оккупационной администрации, и в первую очередь с Франком⁵⁴. Ранее вынужденный уступить Гиммлеру, Франк стремился теперь принять активное участие в выселении, намереваясь в дальнейшем подчинить себе деятельность местных полицейских властей.

В мае 1942 г. состоялась встреча Франка с Гитлером. Предметом обсуждения был вопрос о судьбе генерал-губернаторства.

Подготовка к широко запланированному выселению шла полным ходом: составлялись списки хозяйств, инвентаря, наличного скота. Летом 1942 г. нацисты провели специальную кампанию по вербовке в фольксдейче населения Люблинского дистрикта. Гиммлер спешил с реализацией германизаторских планов. 4 сентября 1942 г. состоялось заседание «правительства» Франка, на котором последний говорил о своей согласии с планами Гиммлера⁵⁵.

4 октября 1942 г. на конференции с участием бывшего в Краков Гиммлера были подведены итоги подготовки к массовому выселению поляков из Замостья, Билгорайского, Томашовского и Грубешовского

уездов Люблинского дистрикта⁵⁶. Акция началась 27 ноября 1942 г. и продолжалась до марта 1943 г. За этот период нацисты выселили 116 польских деревень. Общее число выселенных достигло 41 тыс. По инструкции Гиммлера от 10 октября 1942 г., планировалось выселить в 1942 г. из района Замостья 140 тыс. поляков и на их место поселить 27 тыс. фольксдейче⁵⁷.

Выселения проводились полицейскими властями очень жестоко, расправляясь с мирным гражданским населением помогали солдаты вермахта, иногда использовалась даже авиация. Как правило, акция осуществлялась ночью, людям давали на сборы считанные минуты, запрещали брать с собой багаж и гнали на сборные пункты и в пересыльные лагеря. Жестокость при этом была настолько велика, что вызывала колебания даже в среде нацистских чиновников в губернаторстве. Один из них, врач Хаген, обратился 4 февраля 1943 г. с письмом к Гитлеру, в котором протестовал против предполагаемого уничтожения стариков и детей из Замостья. Результатом переписки по этому поводу Крюгера с Гиммлером было заключение Хагена в концлагерь⁵⁸.

Выселения сопровождалось безудержным грабежом польских крестьян, и «после каждой выселенческой акции с почты в Замостье, Грубешове, Томашове и Щербешине уходили в Германию сотни посылок с продуктами»⁵⁹.

Гиммлер требовал закончить выселения в Замостье к лету 1943 г., но в марте акция была на время прервана, хотя планы гитлеровцев были выполнены едва ли на 1/3. Перерыв в «деятельности» Глобочника, который руководил выселением, был вызван широко развернувшимся движением польских и советских партизан на Люблинщине⁶⁰.

⁵² Я. Гумковский, К. Лецинский. Польша во время гитлеровской оккупации, стр. 171.

⁵³ Там же, стр. 173.

⁵⁴ «Przegląd zachodni», 1958, N 1.

⁵⁵ W. Sulewski. Lasy w ogniu str. 85.

⁶⁰ Подробнее о партизанском движении и о событиях в Замостье см.: T. Rawski, Z. Stapor, J. Zamojski. Wojna wyzwolenicza..., str. 280—285.

⁵² Cz. Madajczyk. Generalna Gubernia..., str. 115.

⁵³ W. Sulewski. Lasy w ogniu. Warszawa, 1965, str. 30.

⁵⁴ S. Piotrowski. Dziennik Hansa Franka, str. 84.

⁵⁵ Cz. Madajczyk. Generalna Gubernia..., str. 125.

Летом 1943 г. нацисты возобновили выселения, которые сопровождалась сильными «усмирительными» мерами — пацификациями деревень. Польское население, поддерживаемое партизанскими отрядами, оказывало нацистам упорное сопротивление и целыми семьями уходило в леса, к партизанам. После выселения каратели оставляли сожженные деревни и сотни расстрелянных⁶¹. В уничтожении польского населения Замостья участвовало более 20 тыс. полицейских⁶².

Выселения и «усмирения» поляков в Замостье продолжались до сентября 1943 г. За весь этот период выселений, с конца 1941 и до осени 1943 г., гитлеровцы уничтожили здесь 297 польских деревень с числом жителей 110 тыс. и разместили около 3 тыс. семей немецких колонистов⁶³. Между тем планами Гиммлера было предусмотрено организовать на Люблинщине 10 тыс. немецких хозяйств, поселив в них 50—60 тыс. боснийских, бесарабских, сербских, прибалтийских, волыньских, фламандских, датских, голландских немцев⁶⁴.

Какова была судьба выселенных поляков? Все захваченное в ходе акции польское население нацисты разделили на четыре группы. В первые две зачислялись годные для германизации поляки, которых отправляли в глубь Германии, в третью — способные трудиться в немецкой промышленности и сельском хозяйстве — старые и физически здоровые люди. Четвертую группу составляли дети, старики и больные, которые немедленно отправлялись в Освенцим. Так, после первого периода выселения 21% поляков был отправлен в Освенцим, 74% — на принудительные работы в Германию, 5% отобраны для германизации⁶⁵.

Довоенная Польша была многонациональным государством. Помимо поляков, составлявших большинство населения страны, здесь жили украинцы, белорусы, евреи,

немцы и др. Политика оккупантов, пришедших на польские земли, была направлена на раскол и разобщение различных национальностей, на разжигание вражды между ними. Нацисты твердили о превосходстве немецкой расы и проводили жесточайшее уничтожение славянских народов и еврейского населения, насчитывавшего 3,5 млн. человек⁶⁶.

Преследования польских евреев начались в первые же дни оккупации. Еврейское население Польши оказалось в тяжелом положении и делило горькую участь славян. «Польская земля,— говорил на заседании польского Сейма 11 апреля 1968 г. Ю. Циранкевич,— стала землей мученичества для евреев так же, как была землей мученичества для поляков»⁶⁷.

Различные указы оккупационных властей способствовали полной изоляции еврейского населения в губернаторстве, завершившейся созданием гетто. Инициаторами возрождения средневекового института гетто — замкнутого, отрезанного от внешнего мира жилого массива для евреев — выступили нацистские остфоршеры. Практическую реализацию «идеи» взяло на себя имперское управление безопасности во главе с Гиммлером. Первые гетто в Польше были созданы в октябре 1939 г., а в 1940 г. они существовали в губернаторстве повсеместно. Самым крупным на всей территории оккупированной Европы было Варшавское гетто, где нацисты сконцентрировали почти полумиллионное еврейское население со всех польских земель⁶⁸. Тогда же в 1940 г. возникли так называемые трудовые лагеря для евреев⁶⁹, почти ничем не отличавшиеся от концлагерей. Большое число трудовых лагерей размещалось на территории Люблинского дистрикта. Заключенные этих лагерей использовались для строительства различных военных сооружений⁷⁰.

⁶¹ «Bataliony chłopskie na Lubelszczyźnie (1940—1944). Źródła». Lublin, 1962, str. 58, 75. Материальный ущерб, причиненный в результате выселений в Замостье, оценивается в 380 млн. злотых (сведения собраны сразу же после освобождения). См.: «Rocznik Lubelski», t. II. Lublin, 1959.

⁶² AZHP, sygn. 202-I-34, str. 112—113.

⁶³ «Генеральный план Ост» в действии. Познань, 1961, стр. 54; W. Sulewski. Lasy w ogniu, str. 101.

⁶⁴ S. Piotrowski. Proces Hansa Franka, str. 31.

⁶⁵ W. Sulewski. Lasy w ogniu, str. 36, 85.

⁶⁶ Sz. Bronsztein. Ludność żydowska w Polsce w okresie międzywojennym. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1963, str. 20.

⁶⁷ «Trybuna ludu», 11.IV 1968.

⁶⁸ Подробнее о Варшавском гетто см.: W. Poterański. Warszawskie getto. W 25-lecie walki zbrojnej w getcie w 1943 r. Warszawa, 1968; B. Mark. Walka i zagłada Warszawskiego getta. Warszawa, 1959.

⁶⁹ «Ten jest z ojczyzny mojej». Kraków, 1966, str. 9.

⁷⁰ T. Berenstein. Obozy pracy przymusowej w dystrykcie Lubelskim. «Biuletyn ŻIH», 1957, N 24, str. 4.

К началу войны против СССР нацисты сделали в губернаторстве все, чтобы «евреи гибли от голода и нужды, а от еврейского вопроса осталось только кладбище»⁷¹. Гиммлер подписал приказ об уничтожении еврейского населения губернаторства к концу 1942 г.⁷² В середине 1942 г. транспорты, заполненные евреями, потянулись в Освенцим, Майданек, Трешлинку, Хелм, Белжец, Собибур, в газовые камеры фабрик смерти. К лету 1943 г. гитлеровцы завершили варварскую ликвидацию Варшавского гетто.

Жестокий террор против евреев был составной частью общей гитлеровской оккупационной политики против всего польского народа. Подпольная пресса ППР утверждала: «Для всего демократического лагеря в Польше с первых минут было ясно, что ликвидация еврейского населения была ударом, который оккупанты направили против польского народа... подготавливая почву для немецкой колонизации и экономической экспансии»⁷³.

На помощь еврейскому населению пришли польские патриоты. Несмотря на то что любая поддержка евреев, будь то старик или ребенок, грозила смертной казнью целым семьям поляков, в стране развернулась широкая кампания помощи еврейскому населению, получившая название «Жегота». В ней участвовали самые широкие слои польского общества: интеллигенция, служащие, рабочие, крестьяне, молодежь, духовенство. Поляки помогали беженцам из гетто, устраивали эти побеги, прятали и переправляли беглецов в партизанские отряды. Особое внимание было обращено на спасение еврейских детей. Выполнением интернационального долга называла ППР свое участие в спасении евреев.

Подпольная газета ППР «Трибуна вольности» неоднократно призывала поляков оказывать евреям возможную моральную и материальную помощь⁷⁴.

⁷¹ Высказывание губернатора Варшавского дистрикта ярого нациста Фишера цит. по: A. Eisenbach. Hitlerowska polityka zagłady Żydów. Warszawa, 1961, str. 218.

⁷² «Polen, Deutschland und die Oder-Neisse Grenze», Berlin 1956, S. 129.

⁷³ «Publicystyka konspiracyjna PPR 1942—1945», t. III. 1944—1945. Warszawa, 1967, str. 176.

⁷⁴ «Publicystyka konspiracyjna PPR. 1942—1945», t. I. 1942. Warszawa, 1962, str. 62, 63, 72.

В кампании по оказанию помощи евреям и спасению их принимали участие почти все польские подпольные политические партии и группировки. 10 декабря 1942 г. польское эмигрантское правительство обратилось с нотой к странам антигитлеровской коалиции, где говорило о страшной судьбе польских евреев. Уже 17 декабря 1942 г. правительства 12 стран, в том числе Англии, Франции, США и СССР, опубликовали совместное заявление с резким осуждением действий нацистов⁷⁵.

Благодаря самоотверженным усилиям польских патриотов, усилиям, сопряженным со смертельным риском и гигантскими трудностями, были спасены тысячи жизней. Но десятки тысяч евреев погибли в огне горящего гетто.

Многие тысячи евреев погибли от рук фашистских палачей в газовых камерах лагерей смерти, там, где закончилась жизнь миллионов русских и поляков, украинцев и белорусов, чехов и сербов, французов и немецко-антифашистов. Польский народ, как и все честные люди, продолжает и теперь «читать память погибших, невзирая на их национальное происхождение...»⁷⁶

Гитлеровская оккупационная политика в Польше утверждала превосходство и господство «арийской расы». Немцы, поселившиеся в Польше, служившие в полиции и в армии, расквартированной на польских землях, занятые в администрации губернаторства, и фольксдейче находились в исключительно привилегированном положении. Представители «арийской расы» жили в лучших домах, отобранных у поляков, получали награбленное оккупантами имущество, обеспечивались достаточным количеством продовольствия⁷⁷. Цены в магазинах «для немцев» были значительно ниже цен, установленных нацистами для поляков. Оплата труда немцев в 4—8 раз превышала тарифы, действовавшие для поляков⁷⁸. Немцы и фольксдейче получали послабления в налоговом обложении. Нижняя ставка годового дохода, подлежащего налоговому обложению, составляла

⁷⁵ Документы опубликованы в приложении к книге «Ten jest z ojczyzny mojej», str. 564—565.

⁷⁶ «Trybuna ludu», 11.IV 1968.

⁷⁷ Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy..., t. II, str. 71.

⁷⁸ VOB1. GĠ, 1939, N 1, § 7.

для поляков 1200 злотых, а для немцев 24 тыс. злотых. С годового дохода в 24 тыс. злотых поляк платил 27% налога, а немец от 0,17 до 3,1%⁷⁹. От уплаты некоторых налогов немцы вообще освобождались. Особое положение немцев подчеркивалось существованием парков «для немцев», кинотеатров, театров, ресторанов «только для немцев», отдельных вагонов на транспорте⁸⁰.

Придя на польские земли, нацисты чувствовали себя здесь полновластными хозяевами и проводили политику, направленную на жесточайшую экономическую эксплуатацию и массовое физическое уничтожение польского населения.

Одними из первых распоряжений Франка были указы о введении трудовой повинности для польского населения от 14 до 60 лет⁸¹. В феврале 1940 г. появилось распоряжение «об ограничении места работы», суть которого заключалась в приписывании рабочих и служащих к определенным заводам, фабрикам и учреждениям. Полякам запрещалось оставлять работу, а предпринимателям — увольнять или набирать новых сотрудников без согласования с гитлеровскими оккупационными властями⁸².

Нацисты провели регистрацию и контролирование рынка труда в губернаторстве. Они принудительно зарегистрировали безработных и ввели для польского населения с 14-летнего возраста так называемые трудовые карты⁸³.

Очень скоро в связи с расширением военной агрессии Германии и в связи с политикой максимального использования экономических возможностей губернаторства здесь был официально установлен 10-часовой рабочий день⁸⁴. Фактически же многие предприятия губернаторства, в продукции которых были заинтересованы оккупационные власти, работали по 10 часов уже в 1939 г.,

к 1943 г. рабочий день увеличился до 10,5 часов, а в 1944 г. в военной промышленности он продолжался 12 часов⁸⁵. Рабочая неделя составляла 72 часа.

На заводах и фабриках была создана целая система «наблюдателей», надсмотрщиков, охранников, царил тяжелая атмосфера слежки, малейшая провинность каралась строгими наказаниями. Самой распространенной мерой наказания было заключение рабочих на несколько суток в подземный бункер. Особенно тяжелы были условия работы на военных заводах, где рабочий не имел права оставить станок и по окончании смены, если по каким-либо причинам не приходил его сменщик. Бывали случаи, когда рабочие не отходили от станка более двух суток⁸⁶.

В одном из конспиративных донесений польских патриотов условия труда на военных заводах были охарактеризованы следующим образом: «...рабочий день длится 12 часов ежедневно. Самая мелкая провинность считается саботажем и влечет за собой чудовищные издевательства над рабочими. Избиения и карцер... так же обычны, как и отправка в концлагерь. Санитарной охраны не существует. Заболевших рабочих хватают по ночам дома и отвозят на работу, где после окончания смены сажают на несколько дней в карцер, чтобы им «расхотелось» болеть»⁸⁷.

Распоряжением нацистских властей от 17 ноября 1939 г. в стране были сохранены все старые налоги; налоговой администрации предписывалось продолжать сборы под контролем немецких инспекторов⁸⁸. Кроме того, началось систематическое увеличение сумм сборов от старых обложений. Были увеличены подоходный и поземельный налоги. Вырос налог на жилье. Появился ряд новых налогов: военный налог на табачные и спиртные изделия, так называемое военное дополнение к подоходному налогу и т. д.⁸⁹

⁷⁹ «Podatki bezpośrednie i opłaty w okresie okupacyjnym w Polsce». Londyn, 1944, str. 19.

⁸⁰ AZHP, sygn. 327—48, str. 8.

⁸¹ VOBI. GG, 1939, N 1, S. 5; N 13, S. 224.

⁸² VOBI. GG, 1940, T. I, N 15, S. 80.

⁸³ Там же, N 73, S. 377; AZHP, sygn. 202-I-30, str. 160.

⁸⁴ VOBI. GG, 1940, T. I, N 42, S. 200.

⁸⁵ AZHP, sygn. 203-III-75, str. 301; sygn. 203-III-8, str. 102.

⁸⁶ AZHP, sygn. 203-III-8, str. 102.

⁸⁷ J. Pawłowicz. Z działalności konspiracyjnej KRN. Warszawa, 1961, str. 16.

⁸⁸ VOBI. GG, 1939, N 7, S. 60.

⁸⁹ VOBI. GG, 1940, T. I, N 12, S. 51; 1941, N 23, S. 110; N 40, S. 261; N 112, S. 668; N 119, S. 721; 1942, N 31, S. 202—203; N 265, S. 157—158.

Доходы оккупационной администрации от сбора налогов составляли: с 1 сентября 1939 г. по 31 марта 1940 г. около 60 млн. злотых, в 1940/41 хозяйственном году (т. е. с I.V 1940 г. по 31.III—1941 г.) — 253 млн. злотых, в 1941/42 г. — 650 млн. злотых, в 1942/43 г. — 1 млрд. злотых⁹⁰.

В 1943 г. доходы от налоговых поборов составили 2683 млн. злотых⁹¹. В 1944 г. налоги были вновь увеличены. Если за январь — апрель 1943 г. доход от сборов налогов составлял 983 млн. злотых, то за эти же месяцы 1944 г. — уже 1084 млн. злотых⁹².

Главной своей тяжестью налоги ложились на широкие слои польского народа, страдавшего от голода, нищеты, абсолютного бесправия, унижения и непосильного труда⁹³.

В начале оккупации оплата труда в губернаторстве для поляков была оставлена на довоенном уровне. Затем нацисты установили новые нормы оплаты труда. Для служащих такая норма была установлена в 170—483 злотых в месяц, для рабочих действовала почасовая оплата — от 1 до 1,16 злотого в час⁹⁴. В начале 1942 г. подпольные организации сообщали, что средняя ежемесячная оплата труда рабочих составляет 160 злотых, а служащих — 280 злотых⁹⁵. Причем оплата женского труда устанавливалась ниже еще на 10%. Уже в сентябре 1940 г. варшавский губернатор Фишер информировал Франка о том, что он не знает, чем живут 1,5 млн. варшавян⁹⁶.

Реальная оплата труда в 1942 г. составляла 5%, а на рубеже 1943—1944 гг. — 8% от довоенного уровня⁹⁷. В марте 1941 г. варшавский рабочий зарабатывал 1/10 суммы, необходимой на содержание семьи⁹⁸. Ежемесячная прожиточная стоимость для одной семьи из четы-

рех человек составляла в 1940 г. 739 злотых, в 1941 г. — 2225,5, в 1942 г. — 4348, в 1943 г. — 7305 злотых⁹⁹.

Чтобы сохранить необходимую гитлеровцам рабочую силу, оккупанты ввели для небольшой части населения генерал-губернаторства продовольственное снабжение через карточную систему. В Краковском, Люблинском и Радомском дистриктах карточки на продукты питания получали 20—30%, в Варшавском — 65% жителей¹⁰⁰. Для поляков были установлены такие низкие продовольственные нормы, которые ни в коей мере не обеспечивали минимально необходимых человеческих потребностей. В связи с массовым вывозом продуктов в Германию и без того мизерные карточные продовольственные нормы постепенно снижались¹⁰¹. В середине 1941 г. ежедневный рацион питания поляков составлял 515—834 калории, в сентябре 1941 г. в Варшаве — 418 калорий при необходимой для человека средней ежедневной норме в 2400—3100 калорий¹⁰². В 1941 г. польское население губернаторства получало по карточкам в калориях около 27% предвоенной нормы, а в 1942 г. — уже только около 16%¹⁰³.

Некоторых наиболее калорийных продуктов — белого хлеба, сухарей, крупы, мучных изделий, масла, сыра и солонины — поляки вообще не получали. Мяса полякам выдавалось в 9 с лишним раз, сахара — в 6 раз, муки — в 3 раза меньше, чем немцам¹⁰⁴.

Официальное продовольственное снабжение польского населения не обеспечивало даже минимального прожиточного уровня. В связи с этим быстро развивалась нелегальная торговля, которая стала единственным источником существования для многих тысяч польских семей. Но и на «черном» рынке количество продовольствия было невелико, а цены постоянно росли.

Необыкновенный рост цен в губернаторстве, и в первую очередь на продовольственные товары, был след-

⁹⁰ AZHP, sygn. 202-V-2, str. 16.

⁹¹ AZHP, sygn. 202-II-12, str. 156.

⁹² ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1707, л. 229.

⁹³ См.: «Podatki bezpośrednie i opłaty w okresie okupacyjnym w Polsce», str. 19.

⁹⁴ T. Kłosiński. Polityka przemysłowa..., str. 105.

⁹⁵ Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy..., t. II, str. 65.

⁹⁶ Там же, стр. 66.

⁹⁷ F. Skalniak. Bank Emisyjny w Polsce. 1939—1945. Warszawa, 1966, str. 243.

⁹⁸ AZHP, sygn. 202-I-43, str. 281.

⁹⁹ F. Skalniak. Bank..., str. 140—141.

¹⁰⁰ Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy..., t. II, str. 70.

¹⁰¹ L. Landau. Kronika lat..., t. I, str. 216, 364, 383, 665, 719, 725.

¹⁰² K. M. Pospieszalski. Hitlerowskie «prawo»..., str. 358, 359; S. Piotrowski. Proces Hansa Franka, str. 29.

¹⁰³ W. Jastrzębowski. Gospodarka niemiecka..., str. 223—224.

¹⁰⁴ Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy..., t. II, str. 71, 73.

ствием сокращения общего количества производимой в стране продукции и уменьшения массы товаров, поступавших на внутренний рынок. Причина этого заключалась в основной тенденции экономической политики оккупантов, направленной на систематическую, все возрастающую эксплуатацию страны, вывоз продовольствия в Германию. В 1940 г. цены в генерал-губернаторстве увеличились по сравнению с 1939 г. в среднем в 2 раза, а в 1941 г. уже в 5 раз¹⁰⁵. Особенный рост цен наблюдался весной 1941 г., когда на территории губернаторства разместилась подготовленная к нападению на СССР гитлеровская армия. С марта по июнь 1941 г. цены на продовольствие возросли в 5 раз, а по сравнению с довоенным временем — в 25 раз¹⁰⁶. В целом за 1940—1943 гг. продовольственные цены на рынке выросли в среднем в 10 раз, а в Варшаве — в 66 раз¹⁰⁷. По сравнению с летом 1939 г. цены на продовольствие в стране к декабрю 1944 г. увеличились в 90 раз¹⁰⁸. Журналист Следзинский, вырвавшийся из оккупированной Варшавы, опубликовал в 1943 г. в Лондоне небольшую брошюру «Я приехал из Польши», где писал: «Теперь одна пара обуви в Варшаве стоит 600—1200 злотых, 100 кг картошки — 1000 злотых, и при этом рабочий зарабатывает самое большее 6 злотых в день»¹⁰⁹.

Нищета и голод безраздельно господствовали на захваченных землях буквально с первых дней оккупации.

Продовольственное положение в стране было настолько тяжелым, что в 1943 г. предприниматели, заинтересованные в постоянном увеличении выпуска продукции (а голодные люди, конечно, не могли работать в полную силу), стали закупать продовольствие для «своих» рабочих и организовывать примитивные обеды на производстве¹¹⁰. В особенно тяжелом материальном

положении оказалась лишенная средств к существованию польская интеллигенция. Полуголодное существование на мизерные заработки способствовало обнищанию и сокращению числа рабочего класса и пауперизации интеллигенции. Подпольные корреспонденты эмигрантского правительства отмечали весной 1942 г., что мало-земельные и безземельные крестьяне, а они составляли подавляющее большинство населения польской деревни, голодают так же, как и население польских городов¹¹¹.

В нарушение всех указов властей и несмотря на грозящие последствия, люди занимались любым ремеслом, лишь бы найти заработок помимо основного места своей работы и добыть кусок хлеба. Для некоторых слоев польского населения мелкое производство и нелегальная торговля стали единственно возможным заработком. В городах развились кустарная промышленность и ремесло; на примитивных станках пряли, ткали, шили, изготавливали одежду, обувь, всевозможную домашнюю утварь. Знания, способности, человеческую энергию, силу, опыт, разум — все поглощали ручной труд и нелегальные торговые операции — единственное спасение от голодной смерти, единственный источник существования для многих сотен и тысяч польских семей.

В деревнях тысячи людей вынуждены были наниматься на самые тяжелые работы, тысячи других ставили на карту свою жизнь, участвуя в нелегальном снабжении, доставке в город продовольствия. «...общественная патология, — пишет современный польский ученый Ф. Рышка, — была присуща системе обмена, сформировавшейся в годы оккупации, особенно в генерал-губернаторстве. Обмен по линии город — деревня, называвшийся контрабандой, давал многим тысячам людей возможность выжить биологически и был своеобразной формой борьбы. За такую торговлю можно было тоже угодить в концлагерь»¹¹². Широкою нелегальную торговлю польские исследователи называют «мощным экономическим подпольем»¹¹³.

Польские патриоты отмечали полное бессилие оккупационных властей изменить ситуацию и справиться

¹⁰⁵ W. Jastrzębowski. *Gospodarka niemiecka...*, str. 367.

¹⁰⁶ Cz. *Madajczyk*. *Polityka III Rzeszy...*, t. I, str. 609.

¹⁰⁷ F. *Skalniak*. *Bank...*, str. 242.

¹⁰⁸ J. *Kostrowicka*, Z. *Landau*, J. *Tomaszewski*. *Historia gospodarcza Polski XIX—XX wv*. Warszawa, 1966, str. 406.

¹⁰⁹ *Sledziński*. *Ich komme aus Polen*, S. 14.

¹¹⁰ S. *Piotrowski*. *Dziennik Hansa Franka*, str. 108. Государственный архив Львовской области (далее — ГАЛО), ф. Р-62, оп. 1, д. 21, л. 158; ф. Р-59, оп. 1, д. 4, лл. 18—19.

¹¹¹ AZHP, sygn. 202-I-30, str. 279.

¹¹² F. *Ryszka*. *Sprawa «polska» i sprawa polaków*. Szkice z lat 1944—1946. Warszawa, 1966, str. 96.

¹¹³ Cz. *Madajczyk*. *Polityka III Rzeszy...*, t. I, str. 595.

с нелегальной торговлей¹¹⁴. Более того, среди польской конспирации было распространено мнение о том, что в деятельности оккупантов существует тенденция либерального отношения к «черному» рынку, который был «необходимым компонентом системы продовольственного снабжения и фактором, позволяющим более свободно производить реквизицию общественного дохода... в пользу войны»¹¹⁵. Весьма существенным было и то, что сами немцы были активнейшими участниками этой торговли, искуснейшими торгашами, спекулянтами и мародерами. По свидетельствам очевидцев, «как правило, источником товара был немец, который не имел права этот товар продавать, а потребителем в конечном счете поляк, который тем более не имел права его покупать»¹¹⁶. Немцы сбывали продукты, купленные по дешевым ценам в специальных магазинах «только для немцев», торговали краденым углем, бензином, награбленными товарами широкого потребления, за бесценок скупали у поляков драгоценные вещи, произведения искусства, ценные металлы, меха. Торговали даже немецким оружием¹¹⁷. Участие оккупантов в нелегальной торговле было настолько широким, что польские подпольные организации полагали, что, например, в 1942 г. на «черный» рынок возвращалось 50% зерна, 60% мяса и 70% рыбы, отобранных у населения по обязательным поставкам¹¹⁸.

По мнению самих оккупантов, в нелегальной торговле участвовали не только немецкие предприниматели всех рангов, но и учреждения¹¹⁹. Продажность нацистских чиновников охватила все ступени оккупационной администрации, включая представителей «правительства» Франка, полицейских, эсэсовцев, низших административных служащих, солдат вермахта.

Существование двух рынков, легального и нелегального, открывало широкий простор для «деятельности» различных больших и малых «бизнесменов». Польские фирмы приобретали сырье, строительные материалы,

дерево, металл, продовольствие через немецких чиновников-спекулянтов, которые получали за это определенные проценты. Главным поставщиком бензина была армия. В 1942 г. выяснилось, что 1 млн. литров бензина продан по фальшивым документам. В финансовых махинациях был замешан и Франк. «Еврейское гетто в Варшаве, — писал Крюгер в докладной записке Гиммлеру, — является для Франка настоящей золотой россыпью»¹²⁰.

К тому же нацистские «завоеватели мира» не только торговали на «черном» рынке, но и грабили магазины и квартиры. Такие факты были зарегистрированы в Варшаве, Бендзине, Калише, Седльцах, Билгорае, Щербжешине, Хелме, Кракове и других польских городах¹²¹.

Во время массовых облав и проверок полицейские тоже грабили. Вот свидетельство очевидца: «Я видел из окна. Во дворе, окружив плотным кольцом жителей, проверяли их документы. Одновременно за их спинами солдаты выносили из квартир награбленные вещи. Выяснилось это поздней, когда людям разрешили вернуться домой. Начался крик и плач. Здесь из шкафика забрали золотые, часы, там меховые пальто и серебряный будильник, где-то — диван, коврики, картины. Это был громадный, явный, наглый грабеж...»¹²².

Грабеж и мародерство приняли настолько массовый характер, что немецкое военное командование вынуждено было сообщать об этом в Берлин. 6 февраля 1940 г. командующий одного из военных округов докладывал командующему армии «Восток»: «... ревизиям и конфискациям, проводящимся полицией, постоянно сопутствует грабеж и разбой со стороны полицейских...»¹²³

В годы оккупации миллионы поляков гибли не только от голода и непосильного труда. В генерал-губернаторстве действовала система постоянно нарастающего террора, которая ежедневно уносила тысячи жизней, означала в итоге гибель всей нации.

Выступая 22 августа 1939 г. перед командующими

¹¹⁴ AZHP, sygn. 202-I-30, str. 69.

¹¹⁵ AZHP, sygn. 202-I-50, str. 250.

¹¹⁶ K. Wyka. Życie na niby. Warszawa, 1957, str. 124.

¹¹⁷ F. Skalniak. Bank..., str. 137.

¹¹⁸ T. Kudyba. Die strukturelle Veränderung der polnischen Wirtschaft während der Besatzungszeit (1939—1944). Bonn, 1950, S. 135.

¹¹⁹ AZHP, sygn. 202-I-30, str. 69.

¹²⁰ T. Kutakowski. Gdyby Hitler zwyciężył...?, str. 92.

¹²¹ T. Berenstein, A. Rutkowski. Grabieżcza polityka gospodarcza hitlerowskiej administracji wojskowej w Polsce. «Biuletyn ŻIH», 1962, N 42, str. 83.

¹²² Z. Gizetta. Niemiecki nalot, cz. II. Poznań, 1948, str. 88—89.

¹²³ T. Kutakowski. Hitlerowscy okupanci Polski w świecie własnych dokumentów. «Biuletyn GKvzh», 1960, t. XI, str. 7.

вооруженными силами фашистской Германии, Гитлер приказал: «Действовать самым беспощадным образом! Никакого сострадания! Право на стороне сильного! Пределная жестокость!»¹²⁴

Пределную жестокость гитлеровцев первым испытал польский народ. Собственно, еще до начала военных действий в Польше нацисты подготовились к проведению массовых террористических мероприятий против поляков. В конце июля 1939 г. между командованием сухопутной армии и имперским управлением безопасности была достигнута договоренность об организации в армии специальных оперативных групп службы безопасности¹²⁵. Задача последних состояла в ликвидации части польского общества по заранее составленным в Германии при активном участии так называемой пятой колонны спискам, содержащим тысячи имен¹²⁶. Первоначально центр тяжести в «деятельности» оперативных групп приходился на «присоединенные» к Германии польские земли, где выполнялись задачи очищения территории от евреев, интеллигенции, активных политических и общественных деятелей, духовенства, а также осуществлялось массовое выселение поляков в губернаторство. Но уже в октябре — ноябре 1939 г. оперативные группы проводили массовые экзекуции и в губернаторстве. Центры этих групп разместились в Варшаве, Кракове, Люблине и Радоме¹²⁷. Командовал ими в губернаторстве генерал СС Штрекенбах, впоследствии руководивший подавлением Варшавского восстания¹²⁸.

В уничтожении мирного польского населения участвовали не только специальные полицейские силы, гражданские оккупационные власти, но и армия. Уже во время военных действий в результате варварских бомбардировок мирных польских сел и городов и расстрелов людей с самолетов погибли многие тысячи мужчин и

женщин, стариков и детей. Первые массовые расстрелы гражданского населения были проведены вермахтом 7 сентября 1939 г. в Быдгощи¹²⁹. 20 сентября 1939 г. в Кракове военные власти объявили о том, что за убийство немецкого солдата поляки будут караться смертью¹³⁰.

Таким образом, террор сразу же стал системой, о которой откровенно говорили нацистские чиновники, например Франк: «...я не колеблюсь заявить, что в случае убийства немца будет расстреляно до 100 поляков»¹³¹, а в своем дневнике он записал: «Кого мы подозреваем, тот должен быть уничтожен»¹³². С сентября 1939 г. в Польше стала применяться система заложников, которая широко использовалась оккупантами на протяжении всего военного времени. На Нюрнбергском процессе эта система была определена «как одна из наиболее отвратительных черт гитлеровской оккупации в Польше... Коллективная ответственность, уплата коллективной пени, торговля человеческой жизнью считались лучшим методом порабощения польского народа...»¹³³

Осенью 1939 г. оккупанты издали ряд постановлений, «узаконивших» эти незаконные, варварские действия. 31 декабря 1939 г. власти опубликовали распоряжение Франка о борьбе с сопротивлением немецким властям, по которому малейшее противодействие нацистам каралось смертной казнью без суда и следствия¹³⁴.

В ноябре 1939 г. состоялась первая публичная экзекуция в Варшаве¹³⁵. В ночь с 9 на 10 ноября в Ченстохове оккупанты провели многочисленные «профилактические» аресты, опасаясь волнений в связи с Днем независимости Польши 11 ноября 1939 г.¹³⁶ Немногие из арестованных вернулись домой, так как по распоря-

¹²⁴ См.: «История международных отношений и внешней политики СССР. 1939—1945 гг.», т. II. М., 1962, стр. 21.

¹²⁵ К. Radziwończyk. «Akcja Tannenberg» Grup Operacyjnych Sipo i SD w Polsce jesienią 1939 r. «Wojskowy przegląd historyczny», 1966, N 5, str. 94—95.

¹²⁶ Там же, стр. 97.

¹²⁷ Там же, стр. 104.

¹²⁸ «Oświadczenie w sprawie nieprzedawnienia zbrodni wojennych i zbrodni przeciw ludzkości». Warszawa, 1968, str. 30.

¹²⁹ J. Gumkowski, K. Leszczyński. Okupacja hitlerowska w Polsce. Warszawa, 1963, str. 123.

¹³⁰ «Eksterminacja ludności w Polsce. 1939—1945», str. 21.

¹³¹ T. Cyprian, J. Sawicki. Przed Trybunałem świata, cz. I. Warszawa, 1962, str. 187.

¹³² S. Piotrowski. Dziennik Hansa Franka, str. 426.

¹³³ ЦГАОП СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 26, л. 60.

¹³⁴ J. Gumkowski, K. Leszczyński. Okupacja hitlerowska..., str. 128.

¹³⁵ «Eksterminacja ludności...», str. 208.

¹³⁶ J. Pietrzykowski. Hitlerowcy w Częstochowie, 1939—1945. Poznań, 1959, str. 22.

жению генерал-губернатора из каждого дома, где висел плакат в честь Дня независимости, расстреливали одного жителя мужского пола¹³⁷. В декабре 1939 г. вблизи местечек Вавр и Анин немцы расстреляли несколько сот польских граждан¹³⁸.

Помимо жестокого террора по отношению ко всему населению, нацисты провели ряд кампаний специально по уничтожению польской интеллигенции¹³⁹. В сентябре 1939 г. в стенах Ягеллонского университета в Кракове оккупанты арестовали более 200 преподавателей Горной академии и университета¹⁴⁰. Затем почти все арестованные были отправлены в концлагерь Заксенхаузен. Там погибли видные польские ученые И. Хжановский, С. Эстрайхер, К. Костанецкий, М. Седлецкий, Я. Смоленский. Память о мужественных польских патриотах бережно хранит польский народ.

В 1940 г. преследования польской интеллигенции усилились. На заседании «правительства» Франка 30 мая 1940 г. был решен вопрос о проведении специальной акции против всей польской интеллигенции. Генерал-губернатор следующим образом объяснял, почему нацисты начали истребление интеллигенции именно летом 1940 г.: «10 мая началось наступление на Западе, и в этот день во всем мире пропал интерес к событиям, которые происходят здесь, у нас»¹⁴¹. Нацисты использовали международную ситуацию, выгодно для них сложившуюся в результате успешного наступления на Францию, для проведения широких террористических мероприятий против польского населения. Летом 1940 г. была проведена так называемая акция А-Б. По заранее составленным спискам гитлеровцы арестовали и расстреляли несколько тысяч видных польских общественных и политических

деятели, представителей культуры и науки. Польские исследователи считают, что в результате акции А-Б было арестовано 6 тыс. человек¹⁴².

Местом массовых экзекуций, связанных с акцией А-Б, стала дер. Пальмиры, недалеко от Варшавы¹⁴³. Здесь, в сосновом лесу, где поблизости не было ни жилья, ни людей, нацисты убили около 2 тыс. польских интеллигентов. Среди них: маршал сейма М. Ратай, крупный деятель Польской социалистической партии, редактор «Роботника» М. Недзялковский, профессора Варшавского университета С. Копец, К. Закшевский и многие другие. Около 3,5 тыс. человек из числа польской интеллигенции погибло во время расстрелов и в концлагерях¹⁴⁴.

Тогда же, в мае 1940 г., были проведены аресты в связи со специальным приказом Гимmlера об уничтожении 20 тыс. поляков¹⁴⁵. Началась массовая отправка людей в концлагеря. Облавы в городах следовали одна за другой. Л. Ландау писал в это время: «Все население Варшавы живет в постоянном страхе. Уличные облавы не прекращаются... создается впечатление, что аресты носят массовый характер»¹⁴⁶.

Жестокий террор испытывал не только город, но и польская деревня. Усмирения или «пацификации» деревень начались с первых месяцев оккупации и продолжались до освобождения страны. Резкое усиление террора наблюдалось в деревнях, как и по всей стране, весной 1940 г.¹⁴⁷ В апреле 1940 г. в Люблинском воеводстве была полностью уничтожена дер. Юзефув, близ Лукова¹⁴⁸. 200 жителей дер. Шучки этого же воеводства нацисты сожгли заживо за то, что на территории их деревни было найдено оружие. В ответ на действия одного из польских партизанских отрядов в Келецком воеводстве нацисты расстреляли более 700 человек¹⁴⁹. К сере-

¹³⁷ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 2015, л. 29.

¹³⁸ «Polski ruch robotniczy...», str. 20—21.

¹³⁹ После выселения поляков в 1939 и 1940 гг. из «присоединенных» к Германии польских областей в губернаторство здесь сосредоточилась значительная часть интеллигенции довоенной Польши.

¹⁴⁰ М. Шушкевич. Университет и гестапо. «Западное агентство печати» (информационный бюллетень), 1964, № 11. Подробнее о судьбе профессоров Ягеллонского университета см.: J. Gwiazdomorski. Wspomnienia z Sachsenhausen. Dzieje uwięzienia profesorów Uniwersytetu Jagellońskiego, 6.XI 1939—9.II 1940. Kraków, 1964.

¹⁴¹ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1670, л. 39.

¹⁴² «Polski ruch robotniczy...», str. 21.

¹⁴³ W. Bartoszewski. Palmiry. 1940—1941. Warszawa, 1959.

¹⁴⁴ T. Cyprian, J. Sawicki. Ludzie i sprawy Norymbergi. Poznań, 1967, str. 227.

¹⁴⁵ «Военные потери Польши 1939—1945». Познань, 1960, стр. 72

¹⁴⁶ L. Landau. Kronika lat..., t. I, str. 462—463.

¹⁴⁷ AZHP, sygn. 202-I-45, str. 936.

¹⁴⁸ J. Gumkowski, K. Leszczyński. Okupacja hitlerowska..., str. 133.

¹⁴⁹ «Polski ruch robotniczy...», str. 20—21.

дине 1941 г. в губернаторстве погибло около 16 тыс. поляков¹⁵⁰.

Незадолго до нападения гитлеровской Германии на СССР политическая обстановка в стране внешне несколько изменилась. Оккупанты считали, что польское население доведено до состояния полной политической и национальной индифферентности. Сократилось число карательных экспедиций. Нацистская пропаганда приняла на вооружение новые методы «работы». Летом 1941 г. представители оккупационных властей постоянно заявляли о своей христианской миссии в борьбе с варварским Востоком, от которого «Европу защищает германский меч». В июне — июле 1941 г. среди польского населения усиленно распространялись всевозможные слухи о смягчении оккупационного режима, о прекращении арестов, о ликвидации концлагеря в Освенциме, об ограничении деятельности гестапо, о возможном открытии польских гимназий и т. п.¹⁵¹ Эти слухи упорно культивировались нацистами. Гитлеровская пропаганда активизировала антисоветскую обработку польского населения губернаторства. И не только польского, но и широких масс немецких солдат, находившихся на территории губернаторства. Использовались все возможные и пригодные для этого средства — уличные репродукторы, листовки, транспаранты, кино, газеты на польском и немецком языках, издававшиеся нацистами.

Сразу после нападения фашистской Германии на СССР последовало новое усиление террора. Летом 1941 г. оккупанты проводили массовые аресты и расстрелы общественных деятелей, представителей культуры, науки, просвещения на включенных в состав губернаторства советских землях. Прямым продолжением акции А-Б было уничтожение профессуры Львовского университета и Львовской политехники. 3 июля 1941 г. были арестованы и через несколько часов расстреляны вместе с семьями: известный общественный деятель и писатель Т. Бой-Желеньский, ректор университета В. Серадзкий, профессора Р. Ренцкий, Я. Грек, Т. Островский, Г. Гилярович, В. Рузевич, В. Новицкий, К. Бартель, А. Ломницкий и многие другие¹⁵².

¹⁵⁰ AZHP, sygn. 202-I-45, str. 940.

¹⁵¹ AZHP, sygn. 202-I-29, str. 14—16.

¹⁵² T. Cyprian, J. Sawicki. Nie oszczędzać Polskil, str. 153—154.

Репрессии нацистов охватывали все более широкие круги населения. 16 июля 1941 г. в разговоре с Герингом Гитлер сказал, имея в виду политику в оккупированных на Востоке Европы странах: «...гигантское пространство... должно быть замирено как можно скорее... лучше всего этого можно достигнуть путем расстрела каждого, кто бросит хотя бы косой взгляд...»¹⁵³ Несколько позднее появилась директива «Ночь и туман», согласно которой немецкие власти могли отправлять всех «преступников» из оккупированных территорий в Германию и уничтожать их там без суда и следствия¹⁵⁴. Действие приказа распространилось и на территорию губернаторства. К тому же здесь отправлять арестованных никому не приходилось, так как концлагеря, по инициативе Франка превращенные в фабрики смерти, размещались на польской земле.

Концентрационные лагеря нацисты начали строить в губернаторстве в начале 1940 г.¹⁵⁵ Неподдалеку от Кракова был заложен самый крупный лагерь смерти — Освенцим — Бжезинка, в котором за годы войны было сожжено более 4 млн. человек. Почти одновременно около Люблина начал действовать концлагерь Майданек, поглотивший 1,5 млн. жизней. Несколько позднее фабрики механизированного уничтожения людей были созданы в Трешлинке, Хелме, Белжце, Собибуре¹⁵⁶. Эти наиболее крупные лагеря, созданные первоначально для изоляции и уничтожения еврейского населения, затем стали местом массовой гибели и польских заключенных. Транспорты обреченных приходили сюда с территории всей оккупированной Европы. Польской земле было уготовано впитывать пот, страдания и кровь французов и голландцев, евреев и поляков, чехов и немецких патриотов, позднее русских, белорусов, украинцев, грузин, армян, таджиков — всех тех, кто стоял в рядах борцов против фашизма. В 1941 — 1942 гг. общее число концлагерей в губернаторстве возросло до 50¹⁵⁷. Всего на поль-

¹⁵³ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 26, л. 26.

¹⁵⁴ «Polskie siły zbrojne...», t. III, str. 22.

¹⁵⁵ W. Bielski. Obozy śmierci. Moskwa, 1944; «Majdanek. Rozprawa przed specjalnym sądem karnym w Lublinie». Lublin, 1945; J. Sehn. Oświęcim-Brzezinka. Warszawa, 1961, F. Stryi. W cieniu krematorium. Katowice, 1960.

¹⁵⁶ «История Польши», т. III. М., 1958, стр. 532—533.

¹⁵⁷ «Polski ruch robotniczy...», str. 166.

ской земле нацисты построили более 400 различных по своему назначению лагерей¹⁵⁸.

Новую волну неслыханного террора принесли последние месяцы 1941 и 1942 гг.¹⁵⁹ Нацисты бросали сотни людей в тюрьмы, расстреливали и вешали за участие в движении Сопротивления, за «неблагонадежность», за патриотические настроения, за нежелание работать на немцев и на войну, за невыполнение распоряжений властей, за несдачу налогов, за уклонение от различных повинностей, просто за польскую национальную принадлежность. Убийства стали повсеместным явлением на улицах польских городов и сел. Особенно массовые репрессии обрушились на деревню. Характеризуя политическую ситуацию в стране в ноябре 1941 г., подпольные корреспонденты лондонского правительства отмечали, что репрессии в деревне связаны с массовым саботажем сельскохозяйственных поставок-контингентов, с выселениями польских крестьян, сопровождавшимися грабежом и убийствами¹⁶⁰. Крупнейшие террористические акции нацисты провели в это время в деревнях Келецкого, Краковского, Люблинского и Варшавского воеводств¹⁶¹.

Разгром гитлеровской армии на Волге и быстрое продвижение советских войск на Запад свидетельствовали о коренном переломе в войне в пользу Советского Союза, повлекли за собой серьезные изменения в международной ситуации, привели к подъему национально-освободительной борьбы в захваченных гитлеровцами странах, повлияли на внутреннюю политику гитлеровцев в Германии и в оккупированных странах.

Характеризуя ситуацию, наблюдавшуюся в генерал-губернаторстве в первые месяцы 1943 г., представители делегатуры писали: «В отчетный период, как и прежде, проявлялись те же основные элементы оккупационной политики и стремление добиться успокоения, не прекращая истребления польского населения»¹⁶². Действитель-

но, в это время с целью добиться крайне необходимого гитлеровцам спокойствия в стране Франк довольно упорно искал путь к изменению внутренней обстановки, что было возможно, по его мнению, только при условии установления «контактов» с поляками. Первые попытки заигрывания оккупантов с отдельными представителями польских имущих классов относились еще к концу 1941 — началу 1942 г. и были следствием серьезного поражения гитлеровской армии под Москвой¹⁶³.

Но тогда эти заигрывания были эпизодами в политической истории губернаторства. Теперь, после Сталинградской битвы, они стали одной из линий внутренней политики генерал-губернатора, попыткой использовать националистические и антисоветские настроения некоторых кругов польского общества в определенных военно-политических и экономических интересах Германии. Франк считал, что, обретая «общий» язык с поляками, можно будет создать в стране, являвшейся непосредственным тылом действующей гитлеровской армии, абсолютное спокойствие, полнее использовать экономический потенциал губернаторства и его рабочую силу, подавить политическое подполье. Только этими соображениями объяснялась вся последующая тактика оккупационных властей.

Весь 1943 и особенно 1944 год были временем развития акции «Берта» — так была закодирована кампания, имевшая целью втягивание поляков в войну против СССР¹⁶⁴.

Весной 1943 г. некоторые внешние изменения в политике оккупантов отмечал и Л. Ландау. 21 апреля 1943 г. он сделал запись о том, что Франк выступил с речью, где обратился очень «ласково» к полякам и украинцам, обещая им в случае проявления лояльности улучшить продовольственное положение... как только позволят условия военного времени¹⁶⁵.

В апреле 1943 г. Франк поручил руководителю отделения внутренних дел своего «правительства» Лосакеру подготовить проект о некотором изменении обращения

¹⁵⁸ *T. Reł. Ludowcy w akcji «Zegota»*. «Roczniki dziejów ruchu ludowego», 1967, N 9, str. 320.

¹⁵⁹ AZHP, sygn. 202-I-30, str. 27.

¹⁶⁰ «Hitlerowski terror na wsi polskiej. 1939—1945». Warszawa, 1965, str. 9.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² AZHP, sygn. 202-II-12, str. 13.

¹⁶³ *L. Landau. Kronika lat...*, t. III, str. 752; *T. Cyprian, J. Sawicki. Przed trybunałem świata*, cz. II. Warszawa, 1962, str. 69—70.

¹⁶⁴ *J. Sawicki. Przed polskim prokuratorem*. Warszawa, 1961, str. 196.

¹⁶⁵ *L. Landau. Kronika lat...*, t. II, str. 361.

с поляками¹⁶⁶. Речь шла о незначительном повышении продовольственных норм.

Наиболее активно кампания обработки польского общественного мнения развернулась летом 1943 г. Гитлеровцы стремились всемерно насаждать и поддерживать антисоветские настроения в польском обществе. При этом ложь и клевета были их главными орудиями. Нацистская пропаганда прилагала все усилия, чтобы разжечь недоверие, злобу и ненависть поляков к странам антигитлеровской коалиции¹⁶⁷.

В июле — августе 1943 г. некоторые представители бывших польских господствующих классов были приняты Франком и отдельными членами его «правительства». 25 июля 1943 г., беседуя с представителями так называемого польского главного опекунского совета, Франк заявил, что он добился согласия Берлина на изменение политики в губернаторстве и намерен разговаривать с поляками как европеец с европейцами¹⁶⁸.

В конце 1943 г. диапазон акции «Берта» расширился: началась новая мощная антисоветская кампания. Нацисты пытались убедить поляков, что главным их врагом является не Германия, а СССР¹⁶⁹. В сентябре 1943 г. одновременно с объявлением о повышении продовольственных норм для работающего населения губернаторства немцы с самолетов разбрасывали над Варшавой многочисленные антисоветские листовки. Вот как описывал это очевидец событий Л. Ландау: «Сегодня в Варшаве вызвало сенсацию разбрасывание с самолетов... немецких листовок. В листовке под названием «Поговорим искренне» говорилось об угрозе как для Польши, так и для Европы со стороны большевиков... горячо опровергались слухи о намерении гитлеровцев уничтожить какой-либо народ (а значит, и польский)...»¹⁷⁰ 19 декабря 1943 г. на аудиенции у Франка

главы польского опекунского совета Тхужницкого губернатор вновь говорил о необходимости для поляков и немцев сотрудничать в войне¹⁷¹. 24 декабря нацисты опубликовали новое воззвание по поводу антибольшевистского союза поляков с Германией¹⁷². В феврале 1944 г. один из высших нацистских чиновников посетил В. Витоса¹⁷³ и предложил последнему призвать польское население к антисоветским и пронемецким выступлениям. Витос категорически отказался¹⁷⁴.

16 февраля 1944 г. на «правительственном» заседании оккупационных властей с участием губернаторов всех дистриктов обсуждался вопрос об активизации акции «Берта». Было решено выпустить 12—20-миллионным тиражом антибольшевистскую брошюру, широко использовать все методы антисоветской пропаганды¹⁷⁵. Именно в это время нацисты организовали серию антибольшевистских демонстраций, заставляли польское население Гарволина, Люблина, Варшавы, Кракова принимать антисоветские резолюции¹⁷⁶. Широкая антисоветская обработка населения велась в феврале — марте 1944 г. на территории Галиции¹⁷⁷. Явно антисоветскую направленность имела кампания создания так называемой польской полевой службы, организованная весной 1944 г. и преследовавшая цель организовать сопротивление польского населения наступающей Красной Армии¹⁷⁸. Была сделана попытка использовать и те круги польского общества, т. е. часть буржуазии и помещиков, которые экономически сотрудничали с оккупантами. 14 февраля 1944 г. в Варшаве нацисты организовали собрание представителей польской промышленности, торговцев и ремесленников, на котором вынудили поляков принять решение о поддержке деятельности оккупационных властей. Подобные резолюции

¹⁶⁶ S. Piotrowski. Dziennik Hansa Franka, str. 40.

¹⁶⁷ AZHP, sygn. 202-I-34, str. 100.

¹⁶⁸ Там же, стр. 163—164.

¹⁶⁹ AZHP, sygn. 202-II-8, str. 6. Есть сведения о том, что нацисты делали будто бы попытку согласовать свою акцию «успокоения» польского населения с польским эмигрантским правительством, зная его антисоветскую позицию. См.: AZHP, sygn. 203-III-8, str. 384.

¹⁷⁰ L. Landau. Kronika lat..., t. III, str. 249.

¹⁷¹ AZHP, sygn. 202-I-36, str. 36.

¹⁷² L. Landau. Kronika lat..., t. III, str. 492, 503.

¹⁷³ В. Витос — один из политических деятелей санационной Польши, глава крестьянской партии «Пяст», затем Стронництва людового, в начале 20-х годов возглавлял польское правительство. Занимал пост вице-премьера Польской Народной Республики. Умер в конце 1945 г.

¹⁷⁴ AZHP, sygn. 202-I-37, str. 45.

¹⁷⁵ ЦГАОП СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1707, л. 63.

¹⁷⁶ AZHP, sygn. 202-I-37, str. 46—49.

¹⁷⁷ ГАЛО, ф. Р-35, оп. 1, д. 91.

¹⁷⁸ Там же, д. 72, л. 9.

тут же объявлялись нацистами «общенародными»¹⁷⁹. В стране инспирировалось принятие «деклараций верности».

Для налаживания «контактов» с широкими кругами польского общества нацисты использовали террор и насилие: «Во всех восточных районах оккупационные власти при поддержке гестапо насильно загоняют местное население на собрания и митинги, где их заставляют голосовать «за немцев» или «за большевиков». Каждый гражданин, который осмеливается голосовать против немцев, подвергается немедленному аресту, высылке в концлагерь, зачастую просто расстреливается»¹⁸⁰. Немецкие чиновники объезжали города, разглагольствуя о «культурном единстве Польши и Германии», о той постоянной «поддержке», которую получала Польша от Германии. В марте 1944 г. оккупационная администрация обсуждала вопрос о возрождении польской высшей школы. Состоялось специальное совещание у Франка, посвященное вопросу об открытии польского театра¹⁸¹. В Кракове в Ягеллонской библиотеке был создан музей Шопена. В марте 1944 г. стал действовать Краковский польский народный театр¹⁸², в середине 1944 г. Франк дал согласие открыть польские гимназии, которые, однако, так и не были открыты.

Нормализация обстановки в губернаторстве в 1944 г. была настолько необходима оккупантам, что на словах они готовы были отказаться от своих первоначальных колонизационных и германизаторских планов, составивших суть гитлеровского «нового порядка». Франк заявил об отказе от планов германизации губернаторства¹⁸³.

Но польское население не поддавалось увещаниям нацистских пропагандистов — оккупанты слишком дискредитировали себя в предшествующие годы. Осенью 1943 г. польские патриоты отмечали: «Отношение всего общества к Германии безусловно враждебное. Позиция в целом едина и бескомпромиссна»¹⁸⁴.

Стремления оккупантов установить «контакт» с населением губернаторства не воспринимались поляками всерьез. К тому же подтверждением их лживости служила оккупационная действительность, когда террор, массовые аресты и расправы, как и раньше, составляли основное содержание оккупационной политики¹⁸⁵.

Польские патриоты писали в отчете делегатуре за период с 24 октября по 21 ноября 1943 г. о том, что среди определенных нацистских официальных кругов в связи с ухудшением для Германии военной ситуации бытуют сомнения относительно целесообразности политики применяемого в Польше массового террора. Но далее в этом же отчете мы читаем: «Вся практика немецкой политики на польской земле говорит о том, что ... решающий голос в вопросах этой политики имеют сторонники безусловного антипольского террора»¹⁸⁶.

1943 год был временем наиболее массовых репрессий в деревне, связанных с повсеместным саботажем выполнения различных повинностей, активным участием крестьян в партизанском движении¹⁸⁷. Напомним также, что летом 1943 г. возобновились выселения в Замостье и жестокие пачификации польских деревень на Люблинщине. 36% жертв и 34% «усмирительных» акций в деревне приходится на Люблинский дистрикт¹⁸⁸. По данным конспиративной прессы, в июне и июле 1943 г. в Краковском дистрикте немцы расстреляли более 1,5 тыс., арестовали около 3 тыс. человек и сожгли 171 деревню¹⁸⁹.

Волна политического террора захлестнула польские города. За период с марта 1942 г. по апрель 1943 г. из губернаторства в Освенцим было вывезено около 20 тыс. поляков¹⁹⁰. Террор был причиной застоя в торговле и ремесле, причиной отсутствия на заводах и фабриках 30% рабочих и падения выпуска продукции на 50%¹⁹¹. За уклонение от работы гитлеровцы арестовали в Варшаве 35 тыс. польских граждан¹⁹². В 1943 г. немец-

¹⁷⁹ J. Pawłowicz. Z działalności konspiracyjnej GRN. str. 153.

¹⁸⁰ AZHP, sygn. 327/48 (материалы ТАСС).

¹⁸¹ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1708, лл. 6, 29—30, 291.

¹⁸² S. Piotrowski. Dziennik Hansa Franka, str. 121.

¹⁸³ Там же, стр. 47.

¹⁸⁴ AZHP, sygn. 202-I-8, str. 16.

¹⁸⁵ AZHP, sygn. 202-I-35, str. 96.

¹⁸⁶ Там же, стр. 101.

¹⁸⁷ AZHP, sygn. 202-I-25, str. 103; sygn. 202-I-34, str. 189.

¹⁸⁸ «Hitlerowski terror...», str. 9.

¹⁸⁹ «Polski ruch robotniczy...», str. 319.

¹⁹⁰ AZHP, sygn. 202-I-34, str. 111.

¹⁹¹ AZHP, sygn. 202-I-35, str. 257.

¹⁹² AZHP, sygn. 327—49, str. 25.

кие оккупационные власти ввели указ о смертной казни для поляков, уклоняющихся от выполнения принудительной трудовой повинности.

Ускоренными темпами проводилось уничтожение членов ППР, деятелей левого подполья. В развалинах Варшавского гетто нацисты убили более 500 узников Павяка. 2 октября 1943 г. было опубликовано распоряжение Франка о подавлении любого сопротивления немецким властям, смертная казнь устанавливалась единственной мерой наказания¹⁹³. Несколько дней спустя полиция получила чрезвычайные полномочия в борьбе с саботажем, диверсиями и т. п.¹⁹⁴ На Нюрнбергском процессе один из польских свидетелей дал следующие показания, описывая варварские действия нацистов: «После обнародования этого приказа (от 2 октября 1943 г.— А. Н.), независимо от увеличившегося числа казней, совершенных немцами тайно на месте бывшего Варшавского гетто и в Варшавской тюрьме, называвшейся Павяк, немцы начали публичные казни, т. е. расстрелы целых групп поляков от 20 до 200 человек каждая... Они продолжались до самого начала Варшавского восстания... Польское население сейчас же покрывало цветами пятна, оставленные кровью на земле, где раньше лежали тела расстрелянных, и вешало на стенах кресты и иконы...»¹⁹⁵

Число массовых казней, проведенных оккупантами в 1943 г., значительно превысило цифры 1942 г. В 1942 г. в Краковском воеводстве было 22 экзекуции, в 1943 г. — 113, в Люблинском воеводстве соответственно 134 и 190, в Варшавском — 26 и 119 экзекуций¹⁹⁶.

Как писала конспиративная газета «Валька молодых», в декабре 1943 г. ежедневно погибали тысячи. 10 декабря в одной только Варшаве было произведено 23 публичные казни, погибло 617 человек¹⁹⁷.

В 1944 г. публичные расстрелы на улицах крупных городов и в деревнях генерал-губернаторства не прекращались. Особенно сильный террор наблюдался в 1944 г. в Краковском и Варшавском дистриктах, где было наибо-

лее активно польское подполье. Число расстрелянных эсэсовцами поляков в Варшаве с 5 октября 1943 г. по 1 сентября 1944 г. составило 8 тыс. человек¹⁹⁸.

28 июня 1944 г. командующий СС и полиции на территории губернаторства подписал приказ, в котором, ссылаясь на решение Гимmlера и согласие Франка, предлагалось во всех случаях покушения или попытки покушения на немцев не только расстреливать покушавшихся, но вместе с ним расстреливать всех родственников-мужчин, а женщин старше 16 лет отправлять в концлагерь¹⁹⁹. Вершиной беспредельной жестокости и безудержного террора явилось зверское подавление вспыхнувшего в августе 1944 г. Варшавского восстания, когда гитлеровцы решили усмирить Варшаву и «еще во время войны сровнять ее с землей»²⁰⁰. Политическая спекуляция организаторов восстания из лагеря правобуржуазной конспирации, использовавших всенародное стремление к борьбе с оккупантами и к завоеванию национальной независимости, стоила 200 тыс. жизней польских патриотов²⁰¹.

Итак, массовые аресты, публичные казни и расстрелы, комендантский час, террор против всего населения, голод и эпидемии, зверская эксплуатация и поборы, жесточайшее национальное угнетение, политика искусственного раскола польского общества на отдельные национальные группы, разжигание национальной вражды, исключительно привилегированное положение немцев — все это составляло нацистский оккупационный режим и привело к гибели 6 млн. 28 тыс. польских граждан,

¹⁹³ W. Jaszczkowski. Gospodarka niemiecka..., str. 178.

¹⁹⁴ «Polskie siły zbrojne...», t. III, str. 22.

¹⁹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 26, л. 20.

¹⁹⁶ T. Rawski, Z. Stąpor, J. Zamojski. Wojna wyzwolenicza..., str. 318.

¹⁹⁷ AZHP, sygn. 327—48, str. 9.

¹⁹⁸ S. Piotrowski. Proces Hansa Franka, str. 169—170.

¹⁹⁹ Там же, стр. 120.

²⁰⁰ T. Cyprian, J. Sawicki. Ludzie i sprawy Norymbergi, str. 208.

²⁰¹ См.: A. Skarżyński. Polityczne przyczyny powstania Warszawskiego. Warszawa, 1964; А. Я. Манусевич. О Варшавском восстании 1944 г. «Новая и новейшая история», 1970, № 3, и др.

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ОККУПАНТОВ
В ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВЕ
ДО НАПАДЕНИЯ ГЕРМАНИИ НА СССР**

**Формирование принципов и методов
экономической эксплуатации генерал-губернаторства
(сентябрь 1939 — июнь 1940 г.)**

Захват Польши и ликвидация Польского государства открыли для германского империализма широкие возможности хищнически использовать экономику оккупированной страны. К этому гитлеровцы готовились еще до начала военных действий. Сбором шпионских сведений о Польше занимались германские дипломатические представительства за границей, в частности в Париже и Варшаве. Полученная информация немедленно направлялась заинтересованным организациям. В феврале 1938 г. немецкое посольство в Варшаве направило в Берлин отчет об экономической ситуации Польши за 1937 г., снабженный солидными статистическими выкладками.

В июле 1939 г. МИД Германии представил верховному командованию гитлеровской армии (ОКВ) материалы, характеризующие состояние польской военной экономики¹.

В 1938 и 1939 гг. экономический отдел Института Восточной Европы в Бреслау подготовил ряд справок о некоторых ведущих промышленных районах Польши. Доцент этого института П. Г. Серафим в секретном отчете о своей поездке в Польшу весной 1939 г. специально касался вопросов, раскрывающих состояние польской национальной экономики².

Для тех же целей экономическим отделом химического концерна «ИГ Фарбениндустри» составлялись обзоры определенных отраслей польской промышленно-

сти — горнорудной, химической, энергетической, нефтяной — с разнообразными данными о выпускаемой продукции, мощности предприятий, наличии рабочих рук и т. д. Один из таких обзоров, датированный 28 июля 1939 г., содержал характеристику 18 важнейших химических фирм Польши: акционерного общества «Химические заводы Людвиг Шпайс и сыновья», общества «Польские алюминиевые заводы», акционерного общества «Польнише-Сольвей-Верке» и др. В обзоре по энергетике, горнодобывающей промышленности и лесохозяйству Польши от 26 сентября 1939 г. была представлена общая картина добычи, внутреннего потребления и вывоза польского каменного угля, кокса, нефти, газа, выработки и потребления электроэнергии за 1935—1938 гг., а также приведены подробные сведения о горнодобывающих предприятиях и перерабатывающих заводах Польши. Член правления концерна «ИГ Фарбениндустри» Шницлер показал на послевоенном процессе над гитлеровскими монополистами: «В июне 1939 г. концерн «ИГ Фарбен» и вся тяжелая промышленность знали о том, что Гитлер решил вторгнуться в Польшу... В этом мы были абсолютно уверены, и в июне или в июле 1939 г. германская промышленность была полностью мобилизована для вторжения в Польшу»³.

7—9 сентября 1939 г. «Дейче банк» направил в Берлин советнику при имперском комиссариате по вопросам кредита справку, где перечислялись крупнейшие польские банки, указывались размер их капитала, владельцы, их связи с иностранными концернами.

Несколько раньше, в июле 1939 г., одним из отделений немецкого «Имперского банка» была составлена справка под названием «Польша и Данциг», содержащая данные о производстве угля, железа, стали, о польском экспорте, о ситуации в польском денежном хозяйстве, о торговом балансе, о занятости рабочей силы и т. п.⁴

Особую активность в «изучении» польской экономики проявляли германские военные власти. На основе информации, получаемой из различных источников, военно-

¹ Materiały i Dokumenty Wojskowego Instytutu Historycznego (далее — Materiały i Dokumenty WIH), teczka — 77, rolka — 630, klatka — 1922874, 1922877.

² Там же, кл. 1822762, 1822774.

³ См.: А. Полторацк, Е. Зайцев. Рурские господа и вашингтонские судьи. Л., 1968, стр. 81.

⁴ Materiały i Dokumenty WIH, t. 77, г. 630, кл. 1822836.

экономический штаб ОКВ⁵ подготавливал специальную документацию, касающуюся Польши, составлял справочники, инструкции. Одной из наиболее обширных работ этого типа была «Военная экономика Польской Республики», вышедшая в 1939 г.⁶ Она знакомила солдат и офицеров вермахта с военным и экономическим состоянием потенциального польского противника.

Командование гитлеровской армии заблаговременно развернуло подготовку и к практической «деятельности» на польских землях. Еще до начала войны при немецких армиях были созданы отделы гражданской администрации, в состав последних входили отделения военной экономики, которые впоследствии должны были заняться техническими вопросами использования польского хозяйства⁷, а пока они посылали запросы в различные учреждения о статистических и информативных материалах, касающихся Польши. Например, сектор промышленности такого отделения при 8-й армии обращался за информацией в Институт Восточной Европы, который 31 августа 1939 г. дал справку о текстильной промышленности Лодзи и одновременно получил задание подготовить сведения о всем промышленном облике Лодзи и Варшавы. Подобного рода информация представлялась нацистам директором так называемого Украинского научного института в Берлине и рядом других учреждений⁸.

В армии был создан институт уполномоченных ОКВ по вопросам промышленности, располагавший целым штатом технических сотрудников. Основная задача уполномоченных состояла в организации наиболее полного использования экономики захваченных территорий в интересах вермахта.

⁵ Военно-экономический штаб ОКВ, в ноябре 1939 г. переименованный в военно-экономическое управление, был своеобразным центром в вермахте, разрабатывавшим планы и исполнявшим решения по вопросам военной экономики.

⁶ «Wojskowy przegląd historyczny», 1967, N 1, str. 302.

⁷ K. Radziwończyk. Planu polityczne III Rzeszy wobec Polski i ich realizacja w okresie od 1 września do 25 października 1939 r. «Najnowsze dzieje Polski. Materiały i studia z okresu II wojny światowej», t. XII. Warszawa, 1968, str. 21.

⁸ T. Berenstein, A. Rutkowski. Grabieżcza polityka gospodarcza hitlerowskiej administracji wojskowej w Polsce. «Biuletyn Żydowskiego instytutu historycznego» (далее — Biuletyn ZIH), 1962, N 42, str. 62, 63.

К осени 1939 г. у гитлеровцев уже имелся опыт использования экономического потенциала захваченных стран. Во время аншлюса Австрии и захвата Чехословакии военно-экономический штаб направил в каждую действующую армию своих представителей — офицеров для связи, которым подчинялись технические военно-экономические отделения.

К моменту нападения на Польшу представители военно-экономического штаба были в каждой из подготовленных к участию в агрессии против Польши гитлеровских армий. Офицеры для связи были посланы в группы войск, располагавшихся в Восточной Пруссии, Поморье, Силезии и Моравии. Первоначально их задачи заключались в том, чтобы в условиях военных действий обеспечить возможную сохранность расположенных в польских пограничных областях, прежде всего в восточной части Верхней Силезии, промышленных предприятий и быстро завладеть ими. Позже офицеры для связи получили задание охранять от разрушений заводы, имеющие важное значение для германской военной машины и расположенные в районе Варшавы, Ченстоховы и Радома. В особую задачу выделялась борьба с польскими патриотами, которые, отступая, будут пытаться уничтожить или повредить заводы и фабрики, а также охрана захваченных материальных ценностей от мародерства и грабежа со стороны собственных солдат⁹.

Подготовкой к захвату польских экономических объектов были заняты эсэсовские и полицейские ведомства. Летом 1939 г. в имперском управлении безопасности разработали «Проект использования гестапо и СД при нападении на Польшу». Согласно этому проекту в Бонне был создан «Центральный оперативный штаб Польша», располагавший пятью оперативными группами по 50—60 человек каждая. Затем штат этих групп возрос до 2700 человек¹⁰. Подобного рода оперативные полицейские группы также были апробированы уже в 1938 г. Во время захвата Австрии и Чехословакии они истребляли политических противников нацизма. В Польше за-

⁹ G. Thomas. Die Geschichte der deutschen Wehr- und Rüstungswirtschaft (1918—1943/45). Boppard a. Rhein, 1966, S. 129, 161.

¹⁰ Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy w okupowanej Polsce, t. I. Warszawa, 1970, str. 47.

дачи групп предполагалось значительно расширить. Им предстояло не только обеспечить ликвидацию прогрессивных политических деятелей, представителей польской интеллигенции, но и организовать использование экономических ценностей¹¹.

До начала военных действий группы базировались в Гляйвице (Гливице), Миличе (Милич), Шнейдемюле (Пиля), Фирхен-Мариенбурге (Мальборк). Затем их планировалось переместить на территорию Польши в Катовицы, Познань, Быдгощь. Руководство деятельностью полицейских оперативных групп было сосредоточено в руках ближайшего помощника Гимmlера — Гейдриха.

В начале сентября 1939 г. завершилось формирование трех оперативных групп главного управления по вопросам рас и поселений, подчинявшегося Гимmlеру¹². Задача групп состояла в выявлении земельной собственности Польского государства, церкви, крупных земельных собственников, а также в проведении подготовительных мероприятий для захвата частных земельных владений.

Уже после оккупации Польши, 21 сентября 1939 г., Гейдрих, разъясняя еще раз командующим оперативными группами их задачи, говорил о том, что следует считаться с дальнейшим продолжением войны и что это потребует «экономической и политической активизации» захваченных польских территорий.

Таким образом, очевидно, что нацисты готовились к экономическому «использованию» своего польского военного трофея и в общих чертах представляли основные формы и направления этой эксплуатации.

В сентябре 1939 г. экономика Польши находилась в условиях дезорганизации и хаоса, хотя бомбардировки и обстрелы городов и сел гитлеровцами нанесли довольно незначительный материальный ущерб польскому хозяйству¹³. По-видимому, это объяснялось как непро-

должительным по времени характером германо-польской войны, быстрым продвижением гитлеровской армии, так и определенными намерениями оккупантов захватить невредимыми материальные ценности буржуазной Польши для их дальнейшего хищнического экономического использования.

В отчете военно-экономического штаба ОКВ от 16 сентября 1939 г. указывалось, что лишь отдельные промышленные предприятия Польши пострадали серьезно и это позволит очень скоро наладить выпуск основных видов промышленной продукции, в первую очередь в Силезии¹⁴. Так обстояло дело в угольной, металлургической, цементной, кирпичной, текстильной промышленности. Урон, нанесенный польской промышленности, по данным отчета, направленного делегатурой в Лондон польскому эмигрантскому правительству, составлял около 550 млн. довоенных золотых¹⁵. Подпольные корреспонденты называли его незначительным и подчеркивали, что нацисты смогли устранить разрушения и повреждения уже в 1940—1941 гг. В упоминавшемся отчете от 16 сентября 1939 г. наиболее пострадавшими назывались промышленные объекты, расположенные в районах севернее и южнее линии Краков—Ярослав, т. е. Радомский район, новый промышленный округ буржуазной Польши, нефтеносные районы Галиции и Варшавский промышленный округ¹⁶.

В первое же время жизнь в оккупированной Польше замерла. Вот как описывал этот период Л. Ландау: «В совершенном омертвлении экономической и культурной жизни, в неуверенности в завтрашнем дне, в страхе за существование, за крышу над головой... заканчивала Варшава свой первый месяц под управлением

¹⁴ Materiały i Dokumenty WIH, t. 77, r. 616, kl. 1803402—1803406.

¹⁵ AZHP, sygn. 202-I-34, str. 232—238.

¹⁶ Materiały i Dokumenty WIH, t. 77, r. 616, kl. 1803402—1803406. Весьма существенные разрушения были причинены промышленности героически сопротивлявшейся гитлеровцам Варшавы и ее пригорода. Пострадала 1/3 всех варшавских предприятий, большое число электростанций. Ощутимы были потери в металлообработывающей и машиностроительной промышленности, сконцентрированной вокруг Варшавы. См.: *H. Balicka-Kozłowska*. Hanka. Warszawa, 1964, str. 136; AZHP, sygn. 202-I-44, str. 1137—1138.

¹¹ *M. Broszat*. 200-Jahre deutsche Polenpolitik. München, 1963, S. 220; *H. Krausnik*. Hitler und die Mörde in Polen.— «Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte», 1963, N 2, S. 206—207.

¹² *T. Berenstein, A. Rutkowski*. Niemiecka administracja na ziemiach polskich. «Najnowsze dzieje Polski. Materiały i studia z okresu II wojny światowej», t. VI. Warszawa, 1962, str. 48.

¹³ *K. Radziwończyk*. Plany polityczne..., str. 25.

оккупантов»¹⁷. Между тем нацистские главари обсуждали и решали вопросы дальнейшей экономической политики на оккупированной польской земле.

На формирование основных принципов гитлеровской оккупационной политики в Польше осенью 1939 г. решающее влияние оказывали текущие экономические потребности и военно-политические задачи гитлеровской Германии. Политическая судьба генерал-губернаторства, как известно, не была окончательно решена: ходили слухи о возможности создания польского буферного государства. Гитлер позволял себе, спекулируя «легкой» победой в Польше, ждать очередных уступок от западных держав, уточняя сроки и направление следующего удара. Неполная ясность дальнейших военно-политических шагов как своих собственных, так и со стороны западных держав вызывала среди высших гитлеровских чиновников разноречивые мнения и суждения о принципах оккупационного режима в целом и экономической политики как составной его части¹⁸.

В кругах немецких монополистов, среди руководящих деятелей «третьего рейха» и нацистской партии, а также среди представителей высшего командования гитлеровской армии не было полного единодушия в том, как использовать захваченный экономический потенциал. В течение первых месяцев оккупации среди гитлеровской верхушки господствовало мнение о необходимости полного и быстрого разрушения всей польской промышленности¹⁹. Причем речь шла только об экономике территорий, составивших генерал-губернаторство. Нацисты намеревались демонтировать заводы и фабрики, вывезти сырье (Германия уже тогда испытывала сырьевой голод) и оборудование, лишить страну ее промышленных мощностей, превратить ее в аграрно-сырьевой придаток и резервуар рабочей силы. Сторонниками такого курса в отношении промышленности выступали

в сентябре—октябре 1939 г. Гитлер, Геринг, генерал-губернатор Франк, Гесс, представители имперского министерства хозяйства²⁰.

Поскольку нацисты рассматривали польские земли как аграрно-сырьевой придаток германской империи, то сохранение сельскохозяйственного производства было само собой разумеющимся²¹.

13 октября Геринг подписал директиву о расширении и обеспечении экономического производства на «присоединенных» к Германии польских землях, где было сосредоточено $\frac{4}{5}$ всей польской промышленности, о вывозе сырья и оборудования с остальной части Польши, т. е. из генерал-губернаторства²².

17 октября 1939 г. в Берлине на конференции с участием Гитлера, высших нацистских чиновников и командования вермахта обсуждались конкретные принципы и основные направления экономической политики в генерал-губернаторстве. В результате появилась директива нацистским наместникам всех захваченных польских земель: Франку, Форстеру, Коху, Вагнеру и Грейзеру, где обращалось внимание на существенную разницу в деятельности оккупационных властей на «присоединенных» к Германии польских землях и в губернаторстве: «В первом случае следует иметь в виду реконструкцию и расширение экономики... Во втором случае с территории генерал-губернаторства следует вывозить все сырье, весь лом, все машины, которые могут быть употреблены для германской военной экономики...»²³ Позднее Франк писал, что это была «тенденция экономического уничтожения генерал-губернаторства»²⁴.

По мере того как Гитлер убеждался, что решительной борьбы за Польшу не намерены вести ни Англия, ни Франция и его дальнейшие военные планы конкретизи-

²⁰ T. Berenstein, A. Rutkowski. Grabieżcza polityka gospodarcza..., str. 69—70; K. Radziwończyk. Plany polityczne..., str. 31.

²¹ В практической же деятельности нацистов в Польше в годы войны их политика по отношению к сельскому хозяйству изменялась: нехватки продовольствия приводили к ограблению деревни и разрушению сложившейся сельскохозяйственной структуры и процесса производства.

²² Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy..., t. I, str. 510, 511.

²³ «Нюрнбергский процесс. Документы и материалы», т. 4. М., 1959, стр. 559—560.

²⁴ S. Piotrowski. Dziennik Hansa Franka. Warszawa, 1957, str. 95.

¹⁷ L. Landau. Kronika lat wojny i okupacji, t. I. Warszawa, 1962, str. 43.

¹⁸ Подробнее о планах Гитлера относительно польских территорий осенью 1939 г. см.: J. Marczewski. Podstawowe dyrektywy hitlerowskiej polityki okupacyjnej w sprawie polskiej. «Przegląd zachodni», 1967, N 2; Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy..., t. I, str. 93—98 и др.

¹⁹ H. Radandt. Deutsche Monopole raubten polnisches Erdöl. «Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte», T. II. Berlin, 1960, S. 301,

ровались, практическая деятельность нацистов в Польше трансформировалась. Все больше голосов среди заправил германской политики, экономики и армии раздавалось в пользу длительной и методической эксплуатации захваченного хозяйства.

Особую активность проявляли вермахт и подчиненные ему военно-экономические ведомства. Наряду с высшими государственными чиновниками вермахт решал вопрос о том, как более «рационально» использовать захваченное имущество.

В начале октября 1939 г. в Познани на встрече Франка и генерала Томаса, который возглавлял военно-экономический штаб ОКВ, представители вермахта протестовали против повсеместного массового демонтажа польской военной промышленности²⁵. Командование гитлеровской армии, считая нецелесообразным восстанавливать поврежденные заводы и фабрики, настаивало на вводе в действие на территории губернаторства ряда уцелевших предприятий, важных для военного производства²⁶, поскольку военно-экономические организации нашли в Польше хорошо оборудованную, частично еще строящуюся промышленность²⁷, которая и послужила бы определенной поддержкой для немецкой военной экономики. В инструкции ОКВ командующим сухопутными силами, авиацией и флотом от 21 октября 1939 г. предлагалось не только вывозить промышленное оборудование, но и в интересах военного производства налаживать работу целого ряда предприятий²⁸. Командование вермахта считало возможным разделить все польские территории на три зоны в зависимости от того, что и каким образом может получить здесь военная экономика²⁹. Одну зону составляли территории, административно

²⁵ *T. Brustin-Berenstein. O niektórych zagadnieniach gospodarczych w t. z. Gubernii Generalnej w świetle «Dziennika H. Franka». «Biuletyn ZIH», 1954, N 9—10, str. 239.*

²⁶ *Materiały i Dokumenty WIH, t. 77, r. 616, kl. 1803402—1803406.*

²⁷ В последние предвоенные годы в Польше было начато строительство нового промышленного района, получившего название Центрального промышленного округа. В 1939 г. в этом округе строилось более ста промышленных предприятий, не считая сконцентрированных здесь военных заводов. См.: *T. Jędruszczak, H. Jędruszczak. Ostatnie lata II Rzeczypospolitej. 1935—1939. Warszawa, 1970, str. 182—183.*

²⁸ *Materiały i Dokumenty WIH, t. 77, r. 617, kl. 1803824.*

²⁹ Там же.

включенные в состав Германии. Здесь предполагалось провести коренную реконструкцию экономики, приблизив ее к общегерманскому образцу и организовав на военный лад.

Вторую и третью зоны составляла территория генерал-губернаторства. Во вторую зону вошли земли, расположенные на восток от новой восточной границы Германии до линии Висла — Сан. Сюда же нацисты включили весь Варшавский промышленный район. Налаживание военного производства предполагалось проводить и здесь, но только на тех предприятиях, пуск в ход которых не требовал существенных затрат. В полном соответствии с нацистскими перспективными планами относительно польских оккупированных областей командование армии отмечало временный характер промышленного оживления в генерал-губернаторстве. По окончании войны промышленное производство на этих польских землях должно было исчезнуть.

Что касается третьей зоны, расположенной на восток от линии Висла — Сан до советской границы, то организация здесь военного производства не предусматривалась вообще. Это не только соответствовало плану превращения польских земель в аграрно-сырьевой придаток гитлеровского «рейха», но и подтверждало существование нацистских планов военного разгрома и поражения СССР, земли которого должны были расширить сырьевую базу германской империи.

Под нажимом военно-экономических ведомств в начале декабря 1939 г. Франк дал согласие не демонтировать и не вывозить оборудование с тех предприятий, на которых можно было быстро наладить производство³⁰.

Среди сторонников эксплуатации на месте промышленности губернаторства Гесс упоминал в ноябре 1939 г. и министерство труда³¹. Несколько позднее стремление использовать промышленность, расположенную на территории генерал-губернаторства и включить ее в систему германских концернов, победило в кругах немецких монополистов³². В конце 1939 — начале 1940 г. точку зрения ОКВ поддержал Геринг.

³⁰ *Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy..., t. I, str. 512.*

³¹ «Нюрнбергский процесс. Документы и материалы», т. 4. М., 1959, стр. 559—560.

³² *H. Radandt. Deutsche Monopole..., S. 302.*

4 декабря 1939 г. под председательством Геринга, с участием генерал-губернатора Франка, имперского министра Зейсс-Инкварт, министра экономики Германии Функа состоялась конференция, где специально обсуждались вопросы экономической политики в губернаторстве. Теперь целью нацистов в Польше было не полное и немедленное разрушение и разграбление промышленного хозяйства страны, а сохранение и некоторое развитие необходимых для военных нужд отраслей производства для получения большего и довольно длительного экономического эффекта. Конкретно указывалось на использование металлургических и нефтедобывающих районов оккупированной Польши³³. Военно-экономические круги рассматривали губернаторство как важную область по производству вооружения³⁴.

Симптомы некоторого изменения экономической политики оккупантов на территории губернаторства, наблюдавшиеся уже в декабре 1939 г., полностью выявились в первой половине 1940 г. Излагая суть изменения экономической политики в губернаторстве, Франк говорил в январе 1940 г.: «15 сентября 1939 г. я получил задание принять на себя управление завоеванными восточными областями и чрезвычайный приказ беспощадно разорять эту область, как территорию войны и как трофейную страну, сделать ее грудой развалин с точки зрения ее экономической, социальной, культурной и политической структуры. В настоящее время в генерал-губернаторстве видят ценную составную часть жизненного пространства Германии»³⁵.

В инструкции от 25 января 1940 г. генерал-губернатор конкретизировал экономические задачи, поставленные нацистами перед губернаторством. Оккупанты считали необходимым: 1) увеличить продукцию сельского хозяйства; 2) дать Германии 1 млн. м³ рубленого леса; 3) увеличить производство промышленного сырья, добычу железной руды, нефти; 4) поднять производственную мощность промышленных предприятий в целях выполнения заказов армии; 5) уничтожить всю промышленность, которая не является крайне необходимой для

жизни населения и потребляет сырье, нужное военным заводам³⁶.

На конференции у Геринга 12 февраля 1940 г. было указано также на самое беспощадное использование людских резервов генерал-губернаторства³⁷.

Таким образом, в начале 1940 г. экономическая политика нацистов в генерал-губернаторстве сформировалась. Это была программа превращения оккупированной страны в аграрно-сырьевой придаток, в колонию, программа хищнической эксплуатации ее промышленного потенциала, вплоть до разрушения. Правда, в связи с потребностями гитлеровской армии предполагалось временно отсрочить это разрушение и обеспечить выпуск военной продукции на польской земле ценой ликвидации заводов и фабрик, обслуживающих потребности польского населения.

Характеризуя изменение гитлеровской политики в отношении польской промышленности в начале 1940 г., следует отметить, что по своим окончательным результатам, целям и задачам это была та же политика безудержного ограбления страны. Это был варварский и хищнический грабеж, но несколько завуалированный. Откровенные разрушения, возведенные в принцип государственной политики, предполагалось направлять в определенное русло: уничтожать и вывозить те предприятия, которые не могли быть превращены в военные и относительно которых не принято решение об их резервном характере³⁸.

Такая программа исходила из военно-политической доктрины «молниеносной войны», на основе которой строились все стратегические расчеты гитлеровской Германии. Эта доктрина в свою очередь оказывала решающее влияние и на политику в экономической области. Ставка на молниеносные военные удары и быстрые победы предполагала столь же кратковременное напряжение немецкого хозяйства, с одной стороны, и исключительно хищническое и стремительное использование экономики захваченных стран — с другой. Нацисты рассчитывали на систематическое усиление своего военно-эко-

³³ S. Piotrowski. Dziennik Hansa Franka, str. 398.

³⁴ G. Thomas. Die Geschichte..., S. 164.

³⁵ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1671, л. 84 об.

³⁶ S. Piotrowski. Dziennik Hansa Franka, str. 96.

³⁷ Materiały i Dokumenty WIH, t. 77, r. 633, kl. 1827532.

³⁸ S. Piotrowski. Dziennik Hansa Franka, str. 96.

номического потенциала посредством дополнения его экономическими мощностями поочередно каждой из захваченных ими стран. Сначала это были Австрия и Чехословакия, теперь — Польша. Причем, глубоко уверенные в еще более удачных в недалеком будущем походах, походах, сулящих колоссальные экономические прибыли, нацисты планировали использовать польскую экономику очень непродолжительное время³⁹. Но случилось иначе: в течение всей второй мировой войны гитлеровская Германия хищнически использовала польскую экономику в интересах вермахта.

Захват нацистами ключевых позиций в польской экономике

Военная администрация просуществовала на польских землях до 26 октября 1939 г., т. е. до оформления оккупационной администрации генерал-губернаторства. За это время был издан целый ряд распоряжений, передававших руководство основными центрами польской экономики в руки оккупантов. 5—9 сентября 1939 г. руководители отделов гражданской администрации гитлеровской армии опубликовали распоряжения о праве немецких властей на конфискацию польского движимого и недвижимого имущества, о запрещении продажи средних и крупных земельных владений, о конфискации сырья, полуфабрикатов и всей продукции сельскохозяйственной и лесной промышленности, о назначении «опеки» немецких властей над сельскохозяйственными, промышленными предприятиями и лесными угодьями⁴⁰. Согласно этим распоряжениям, сотрудники немецкой администрации имели право требовать на всех предприятиях представления документации, отчетов о наличном сырье, запасах готовой продукции, занятой рабочей силе. В октябре 1939 г. Браунхич издал распоряжение о конфискации сырья и готовой продукции главным образом в текстильной промышленности. Тогда в Германию было отправлено 25 тыс. вагонов с сырьем и готовыми изделиями⁴¹.

³⁹ A. S. *Milward*. Die deutsche Kriegswirtschaft. 1939—1945. Stuttgart, 1966, S. 27, 28, 30.

⁴⁰ T. *Berenstein*, A. *Rutkowski*. Grabieżcza polityka gospodarcza..., str. 65—67.

⁴¹ Cz. *Madajczyk*. Polityka III Rzeszy..., t. I, str. 528.

После образования генерал-губернаторства Г. Франк подтвердил и закрепил эти распоряжения. 15 ноября 1939 г. на основании директив Геринга от 27 сентября и 1 ноября 1939 г., санкционировавших конфискацию собственности польских граждан и Польского государства, он издал указ о конфискации всего имущества бывшего Польского государства⁴². Как известно, доля участия государства в польской промышленности к 1939 г. была значительной и в некоторых отраслях составляла от 70 до 100%⁴³. В руки нацистских властей перешли железные дороги, почта, телеграф, все бывшие государственные заводы и фабрики, в том числе крупнейшие металлургические предприятия в Стараховицах, Островце, Стальевой Воле, соляные копи Бохни и Велички, государственные железорудные предприятия в Келецком уезде, большинство предприятий горнодобывающей, автомобильной и авиационной промышленности, электростанции, газопроводы, предприятия нефтяной и газовой промышленности, а также государственные банки, различные учреждения, школы, вузы⁴⁴.

В конце ноября 1939 г. имперское министерство хозяйства Германии разработало «Замечания по вопросу использования конфискованного вражеского (польского) имущества», где говорилось о конфискации имущества поляков и евреев без какой-либо компенсации. Эти «замечания» гитлеровского руководства явились основой самого разнузданного ограбления польского и еврейского населения не только официальными оккупационными властями, но и полицейскими, жандармами, немецкими солдатами. Несколько позднее Геринг специальной директивой подтвердил эти «замечания»⁴⁵.

⁴² ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 2001, л. 35; VOB. GG, 1939, № 6.

⁴³ См.: «Państwowanie i odbudowa przemysłu w Polsce. 1944—1948». Materiały źródłowe, t. 1. Warszawa, 1967, str. 7.

⁴⁴ VOB. GG, 1939, N 2, 5. J. *Jaroś*. Organizacja władz górniczych. «Studia z dziejów górnictwa i hutnictwa», t. V. Warszawa — Wrocław — Kraków, 1960, str. 141—144; T. *Szreter*. Gospodarka surowcowa w GG w latach 1940—1944. «Studia z dziejów górnictwa i hutnictwa», t. VI. Warszawa — Wrocław — Kraków, 1963, str. 259—260; J. W. *Gołębiowski*. Walka PPR o nacjonalizację przemysłu. Warszawa, 1961, str. 19.

⁴⁵ Materiały i Dokumenty WIH, t. 77, r. 632, kl. 1825818.

Специальные указы Франка от 12 декабря 1939 г. и 24 января 1940 г. о конфискации частного имущества и о принудительном управлении им содержали статьи, дающие генерал-губернатору право в любой момент конфисковать или «взять под опеку», что было завуалированной формой отчуждения собственности, любое промышленное, ремесленное, торговое и сельскохозяйственное предприятие в стране⁴⁶.

Все сельскохозяйственные и лесные наделы, превышающие 100 га, должны были перейти к немцам в форме «опеки» или под принудительное немецкое управление.

Права на конфискацию польского имущества получили также вермахт и полиция. Но они должны были согласовывать свои действия с оккупационной администрацией⁴⁷.

27 марта 1940 г. власти опубликовали указ об обороте недвижимого имущества в стране, согласно которому продажа, основание или ликвидация предприятий, передача по наследству и другие операции могли производиться только с разрешения оккупационной администрации⁴⁸.

Таким образом, были созданы условия для ликвидации польской собственности, как государственной, так и частной, а также заложены основы германизации польской экономики.

Чтобы избежать пагубного влияния разрушительных процессов, преднамеренно вызванных и поддерживаемых нацистами в польском хозяйстве, на собственно германскую экономику, губернаторство в течение всей войны существовало как экономическая единица, огражденная от Германии полицейским, административным, таможенным и валютным барьерами.

Реорганизации польской финансовой системы предшествовало ограбление банков буржуазной Польши. Как известно, большая часть польского золота была в сентябре 1939 г. вывезена поляками из страны⁴⁹, остальное заполучили нацисты. По немецким сведениям, за се-

⁴⁶ Materiały i Dokumenty WIH, t. 77, r. 632, kl. 1826018; VOBI. GG, 1940, N 6, S. 23.

⁴⁷ «Okupacja i ruch oporu w Dzienniku Hansa Franka. 1939—1945», t. I (1939—1942). Warszawa, 1970, str. 276.

⁴⁸ VOBI. GG, 1940, N 23, S. 23.

⁴⁹ См.: Z. Karpiński. Losy złota polskiego podczas Drugiej Wojny światowej. Warszawa, 1958.

рёдину 1940 г. германскому Имперскому банку было передано 1,7 млн. имперских марок в золоте и 0,4 млн. марок в иностранной валюте⁵⁰. Кроме того, оккупационные власти получили банкноты Польского банка стоимостью в 0,5 млрд. злотых⁵¹.

Оккупанты сразу не ликвидировали польские банковские институты. Почти весь служебный персонал их также был сохранен. По мнению польских специалистов, нацисты этим хотели сохранить доверие польского населения к банкам и денежным знакам губернаторства⁵². Но практическая деятельность польских банков уже в начальный период оккупации по сути дела была свернута. Сфера их деятельности резко ограничивалась. Сначала они не имели права выдавать кредиты, а только принимали вклады. В апреле 1940 г. польские банки получили возможность совершать кредитные операции с польскими предприятиями, но оккупанты рассматривали эти банки как местные кредитные организации⁵³.

Если принять во внимание, что вся крупная и большая часть средней промышленности Польши оказалась в руках оккупантов уже в 1939—1940 гг., то можно сказать, что деятельность польских банков ограничивалась мелким и частично средним производством. Ведущие позиции в финансовой системе губернаторства захватили оккупанты. Первым шагом в этом направлении было создание имперских кредитных касс, которые начали функционировать на всей территории бывшего Польского государства уже в сентябре 1939 г. Основная задача их состояла в обеспечении немецких войск и оккупационной администрации необходимой валютой. Кассы выпустили свои денежные знаки, не имевшие золотого обеспечения и действительные только на польских землях⁵⁴. Это ограждало Германию от нежелательного перемещения в Польшу больших сумм немецкой валюты. Количество же денежных знаков в оккупированной стране возросло, поскольку в ходу были германские

⁵⁰ См.: Z. Landau, J. Tomaszewski. Bank Handlowy w Warszawie SA. «Przegląd historyczny», 1969, N 3, str. 445.

⁵¹ T. Cyprian, J. Sawicki. Ludzie i sprawy Norymbergi. Poznań, 1967, str. 195.

⁵² Z. Landau, J. Tomaszewski. Bank Handlowy w Warszawie SA, str. 452.

⁵³ Там же, стр. 453.

⁵⁴ Materiały i Dokumenty WIH, t. 77, r. 632, kl. 1825989.

марки (некоторое время), знаки имперских касс и польские золотые, число которых в губернаторстве увеличилось за счет притока польской валюты с территорий, включенных в состав гитлеровской Германии. Теперь на территории генерал-губернаторства в обращении находилось 1 млрд. злотых. До 1939 г. на этих землях было не более 600 млн. злотых⁵⁵. Количество же товаров на рынке страны резко сокращалось. Нарастала инфляция. Покупная способность золотого неудержимо падала. В 1938 г. на варшавской бирже за одну немецкую марку платили 2,12 злотого, а за 1 доллар — 5,3 злотого⁵⁶. В мае 1940 г. за 1 германскую марку на «черной бирже в губернаторстве платили 45 злотых, а за 1 доллар — 65 злотых⁵⁷.

Уже в конце 1939 г. и особенно в начале 1940 г. оккупационные власти стали обсуждать и решать вопрос об усилении позиций немецкого капитала в финансовом хозяйстве губернаторства.

В начале декабря 1939 г. оккупанты сообщали в Берлин об установлении немецкого опекунского управления над бывшими польскими государственными банками: Банком государственной экономики, Польским банком, Польским коммунальным банком, Государственным сельскохозяйственным банком и сберегательными кассами⁵⁸. Как известно, в предвоенные годы государственные банки имели ведущие позиции в финансовом хозяйстве Польши⁵⁹.

4 декабря 1939 г. на конференции у Геринга был решен вопрос об открытии немецкого Эмиссионного банка, который монополизировал право выпуска денежных знаков в стране и стал выпускать новый злотый⁶⁰, курс которого относительно марки был установлен 1:0,5.

⁵⁵ *T. Kłosiński. Polityka przemysłowa okupanta w Gubernii Generalnej. Poznań, 1947, str. 59.*

⁵⁶ «Mały rocznik statystyczny. 1939». Warszawa, 1939, str. 237.

⁵⁷ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1695, л. 155; *F. Skalniak. Bank Emisyjny w Polsce. 1939—1945. Warszawa, 1966, str. 149.*

⁵⁸ *F. Skalniak. Bank..., str. 49.*

⁵⁹ См.: *R. Gradowski. Polska 1918—1939. Niektóre zagadnienia kapitalizmu monopolistycznego. Warszawa, 1959, str. 125, 126.*

⁶⁰ *H. Kostem. Die Neuordnung der Währung in den besetzten Gebieten und die Tätigkeit der Reichskreditkassen während des Krieges 1939—1940. Berlin, 1940, S. 76—78; VOB. GG, 1939, N 14, S. 238—239; S. Piotrowski. Dziennik Hansa Franka, str. 398.*

Гитлеровский Эмиссионный банк начал функционировать с апреля 1940 г. К концу 1942 г. он имел уже 19 отделений в различных городах губернаторства. Практическую деятельность банка осуществляли поляки, но контроль за этой деятельностью обеспечивал немецкий комиссар⁶¹. Поляки не имели никакого влияния на политику, проводимую банком, который находился в зависимости от германского Имперского банка. Первоначально задача Эмиссионного банка состояла в контроле денежного обращения в стране. Но основная функция, которую банк выполнял весь оккупационный период, заключалась в финансировании военной экономики и армии путем эмиссии — непрерывного выпуска бумажных денег⁶². В перспективе финансовая политика оккупантов строилась именно на систематической эмиссии. Обеспечение золотого всегда была фиктивным.

Характеризуя деятельность действовавших на территории Польши немецких банков, польские историки отмечали, что вслед за немецкой армией, вместе с шефами гражданской администрации на оккупированную территорию Польши прибыли, кроме представителей немецких экономических групп, уполномоченные двух крупнейших немецких банков «Дейче банк» и «Дрезднер банк». Последние поглотили ряд банков в Польше и основали здесь свои филиалы⁶³. Немецкий банк губернаторства «Коммерциальбанк» имел отделения в Жешове, Новом Сонче и Тарнове. Этот банк сам был краковским филиалом немецкого «Дрезднер банк»⁶⁴. «Дейче банк» создал до 10 филиалов в Польше⁶⁵. В 1940 г. вклады немецких акционерных частных банков в генерал-губернаторстве исчислялись 141 млн. злотых, государственные банки имели вкладов на 66 млн., а частные акционерные немецкие — на 95 млн. злотых⁶⁶.

Таким образом, с первых дней оккупации многочисленные немецкие банковые институты заняли господст-

⁶¹ *K. Skubiszewski. Pieniądz na terytorium okupowanym. Poznań, 1960, str. 76—77; F. Skalniak. Bank..., str. 70, 71, 79.*

⁶² *F. Skalniak. Bank..., str. 107.*

⁶³ *T. Berenstein, A. Rutkowski. Grabieżcza polityka gospodarcza..., str. 71.*

⁶⁴ *Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy..., t. I, str. 527.*

⁶⁵ «История Польши», т. III. М., 1958, стр. 536.

⁶⁶ *F. Skalniak. Bank..., str. 40.*

вующее положение в финансовой системе генерал-губернаторства.

Для управления награбленным, «опекаемым» и принудительно контролируемым имуществом в Польше нацисты учредили 19 октября 1939 г. специальную организацию — Особое опекуное ведомство «Восток» («Хaupttreihandshelle Ost» — ХТО) как одно из подразделений ведомства по выполнению гитлеровского четырехлетнего плана. Возглавлял его Геринг⁶⁷. Руководство «опекунской» системой на «присоединенных» землях и в генерал-губернаторстве осуществлялось сначала из Берлина. ХТО имело право проводить конфискации имущества самостоятельно, но на территории генерал-губернаторства — с согласия Франка.

15 ноября 1939 г. было опубликовано распоряжение Франка о создании бюро ХТО для генерал-губернаторства⁶⁸. Центр его помещался в Кракове и имел отделения во всех дистриктах губернаторства.

В конце декабря 1939 г. Геринг сообщил Франку содержание приказа Гимmlера, согласно которому СС и полиция включались в сотрудничество с ХТО. Иными словами, при осуществлении «опекунских» функций и введении «опекунского» управления оккупационные власти могли рассчитывать на содействие полиции. В свою очередь эсэсовцы получали право на конфискованные частные сельские надельные⁶⁹. Для регулирования сотрудничества рейхсфюрера СС и ХТО при последнем была создана должность уполномоченного СС.

Прямая зависимость ХТО от центральных берлинских властей, а также усиление позиций Гимmlера в ХТО вызывали недовольство генерал-губернатора. Очень скоро бюро ХТО для генерал-губернаторства, получившее название Отдел опеки и специальных заданий «правительства» генерал-губернаторства, превратилось в независимый от ХТО орган, подчиненный Франку. Выделение этого института из общегерманской системы «опеки» объяснялось стремлением Франка укрепить экономические позиции местной администрации и контролиро-

вать участие Гимmlера в конфискации польской собственности в губернаторстве⁷⁰.

К моменту создания в губернаторстве отдела «опеки» система введения «опекунов» была уже широко распространена и закреплена специальным распоряжением военной администрации об установлении должности комиссаров — «опекунов» на предприятиях, заводах и для иного недвижимого имущества в сентябре 1939 г.⁷¹ Уже тогда почти на все горнорудные предприятия нацисты назначили немецких комиссаров, исполнявших «опекунские» функции, в обязанности которых входил пуск в ход и использование продукции предприятий, особенно по добыче нефти, угля, соли, поташа, железной руды, фосфатов, огнеупорных глин. С образованием отдела «опеки» «опекунская» система была окончательно централизована. Все ранее назначенные «опекуны» стали теперь подчиняться этому отделу. В систему «опеки» попали конфискованные предприятия бывшего Польского государства, а также конфискованное и «опекаемое» властями частное имущество на территории генерал-губернаторства.

Деятельность «опекунской» администрации распространилась на промышленность, торговлю, транспорт, сельское хозяйство. Характеризуя ситуацию, сложившуюся в экономике губернаторства, представители подпольной Польши писали: «...любое предприятие в любую минуту может оказаться под угрозой... перейти в принудительное управление...»⁷²

В результате многочисленных конфискации, проведенных в Краковском дистрикте «опекунским» управлением, по нацистским данным, было охвачено 297 промышленных предприятий, 849 ремесленных и торговых, 2 банка, 22 транспортных предприятия, 2640 жилых домов, 534 гостиницы, 37 аптек. В 1940 г. они дали гитлеровским властям доход в 19 млн. злотых⁷³. В Радомском дистрикте к концу июня 1940 г. под «опекунским» управлением находились 319 предприятий, причем капитал этих предприятий составлял от 80 зло-

⁶⁷ «Grabież mienia polskiego na ziemiach zachodnich Rzeczypospolitej «wcielonych» do Rzeszy. 1939—1945». Poznań, 1969, str. 45.

⁶⁸ VOB. GG, 1939, N 6, S. 36.

⁶⁹ «Materiały i Dokumenty WIH, t. 77, r. 630, kl. 1822566.

⁷⁰ Подробнее об этом см.: Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy..., t. I, str. 529.

⁷¹ AZHP, sygn. 202-I-45, str. 625.

⁷² Там же, стр. 626.

⁷³ «Ein Jahr Aufbaubarbeit im Distrikt Krakau». Krakau, 1940, S. 61.

тых до 30 млн. злотых, а общая стоимость оценивалась в 100 млн. злотых. Подобная картина наблюдалась и в Варшавском округе, где под управлением «опекунов» находились 150 предприятий, использовавших 25 тыс. рабочих⁷⁴. Наиболее широко «опекунство» было распространено в нефтяной, металлургической, сахароваренной, джутовой, металлообрабатывающей, химической, текстильной отраслях промышленности. 50% рабочих металлообрабатывающей промышленности губернаторства трудились на принудительно управляемых заводах и фабриках. Такие предприятия в химической промышленности составляли 50% от общего числа предприятий и давали 80% продукции. Были конфискованы и переданы в отдел «опеки» почти все производящие или перерабатывающие шерстяные и хлопчатобумажные ткани предприятия⁷⁵.

«Опекун» сосредоточивал в своих руках всю полноту власти на «доверенном» ему предприятии. Его деятельность могла быть ограничена только в том случае, если она не соответствовала интересам оккупационных властей. Последние в свою очередь не несли никаких расходов, связанных с производством в «опекаемых» предприятиях, а лишь получали от бывших владельцев, которых нередко гитлеровцы использовали в качестве руководителей производства, определенные отчисления в личные фонды и фонды губернатора. Некоторые польские предприниматели, пытаясь сохранить свои заводы и фабрики, сами приглашали к себе немецких «опекунов» и платили им ежегодные «пенсии». Так поступили, например, известный лодзинский фабрикант Шайблер и руководство Варшавского акционерного общества «Польске заклады Сименс»⁷⁶.

Введенная гитлеровцами система «опекунства» приносила оккупационной администрации в 1941 г., по нацистским данным, миллионы злотых дохода⁷⁷.

«Опекунская» система распространялась в генерал-губернаторстве и на сельское хозяйство. Весной 1940 г. нацисты учредили специальный «опекунский»

центр — управление недвижимого имущества (*Liegenschaftsverwaltung*), ведавший конфискованными и «опекаемыми» земельными угодьями⁷⁸. Это учреждение, так же как и отдел «опеки», передавало конфискованное имущество в аренду немцам и фольксдейче или самостоятельно управляло им. Доходы управления составили в 1940—1941 гг. 23 млн. злотых⁷⁹.

Итак, «опекунское» управление в генерал-губернаторстве, завладевшее к середине 1940 г. большими материальными ценностями, особенно в военной, химической, электротехнической и других отраслях промышленности, в сельском хозяйстве, торговле и на транспорте, превратилось в один из центральных исполнительных органов оккупационных властей, в один из инструментов, осуществлявших эксплуатацию польской экономики. Геринг считал, что уже на рубеже 1939 и 1940 гг. все ключевые отрасли промышленности и сельского хозяйства губернаторства были под немецким управлением⁸⁰.

Движимое и недвижимое имущество, сконцентрированное в «опекунской» системе, оккупанты использовали различными способами. Часть предприятий перешла к акционерному обществу «Предприятия генерал-губернаторства» и стала собственностью «государства», часть управлялась назначенными «опекунами», часть сдавалась в аренду немецким концернам и отдельным предпринимателям.

Деятельное участие в «налаживании» эксплуатации и в ограблении страны с первых дней оккупации принимали немецкие монополии. Представители государственно-монополистических объединений шли буквально следом за гитлеровскими войсками. Крупнейшие немецкие концерны Геринга, Рехлинга, Шнейдера и другие завладели важнейшими отраслями польской промышленности и главными источниками сырья. Так, концерн «Рейхсверке Г. Геринг» эксплуатировал польские военные заводы и металлургические предприятия в Стараховицах, Островце и Стальевой Воле. Уже в ноябре 1939 г. концерн захватил авиационные фирмы Жешова и Мель-

⁷⁴ L. Landau. Kronika lat..., t. I, str. 538.

⁷⁵ AZHP, sygn. 202-1-43, str. 250.

⁷⁶ L. Landau. Kronika lat..., t. I, str. 432.

⁷⁷ H. Gauweiler. Deutsche Vorfeld im Osten. Krakau, 1942, S. 106.

⁷⁸ VOB. GG, 1940, t. I, N 6, S. 28—29.

⁷⁹ H. Streng. Die Landwirtschaft im Generalgouvernement. Tübingen, 1955, S. 27, 29.

⁸⁰ См.: Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy..., t. I, str. 530.

ца⁸¹. Некоторые авиационные заводы в Жешове получила также фирма «Хеншель Моторенбау ГмбХ», заводы «Урсус» первоначально эксплуатировал «Юнкерс», а затем общество «Фамо». Оружейные заводы в Радоме и Варшаве достались акционерам «Штайер-Даймлер-Пух», Крупп и Рехлинг поделили предприятия крупнейшего польского концерна «Вспулнота интересув»; Верхнесилезское горное акционерное общество арендовало вагоностроительный и машиностроительный заводы в Кракове. Военный концерн «Гуго Шнейдер АГ» (Гасаг) и металлургический трест Рехлинга захватили промышленные предприятия Скаржиско-Каменной. «Гасаг» получил также металлургический завод в Ченстохове. Акционерное общество «Остдейче хемисхе Верке» захватило химическую фабрику «Сольвей» в Кракове и содовый завод в Борке, а венский концерн «Леген Йозефштал» поглотил крупнейшую в Польше Ключевскую бумажную фабрику. Радиотехнические предприятия «Космос», «Гримм», «Каневски» оказались под опекой фирмы «Филиппс».

Верховное командование сухопутных сил гитлеровской армии конфисковало Краковский кабельный завод⁸². В сентябре 1939 г. предприятие попало под «опеку» немецкой фирмы по переработке продукции металлургической промышленности, а последняя передала завод в аренду крупнейшему германскому Всеобщему электрическому обществу (АЭГ)⁸³.

Еще в то время, когда гитлеровские войска готовились к вторжению в Польшу, химический концерн «ИГ Фарбениндустри» заявил претензии на четыре польских предприятия, производивших красители⁸⁴.

Через неделю после начала военных действий фирма «ИГ Фарбениндустри» и министерство хозяйства Герма-

нии начали переговоры о назначении концерна доверенным «рейха» по управлению всей польской химической промышленностью. В середине сентября 1939 г. министерство хозяйства дало согласие на учреждение «опекунства» «ИГ Фарбениндустри» над тремя польскими фирмами по производству красителей — «Борутой», «Волей», «Винницей». Затем они разделили судьбу сотен других польских предприятий: оборудование «Боруты» было вывезено в Германию, машины и материалы «Воли» проданы, завод закрыт. Предприятие «Винница» в Яблонне, близ Варшавы, с перерывами работало до конца 1942 г.⁸⁵

В середине октября 1939 г. под контроль фирмы «Карл Цейс» из Йены перешел приборостроительный и оптический завод в варшавском пригороде Праге. Цейсовский концерн интересовался этим заводом еще с конца 20-х годов. Теперь «Цейс» заключил арендный договор с нацистским «опекуном» «Польских закладов оптических» и приступил к их эксплуатации⁸⁶.

Предметом особого интереса немецких монополистов была польская нефтяная промышленность. Ряд районов нефтеносного бассейна Польши находился на польских «присоединенных» к Германии территориях и оказался в руках немецких фирм: «Рейхсверке Г. Геринг», «Дейче Эрдоль АГ», «Винтерсхалль АГ» и др.

Нефтедобывающие и перерабатывающие предприятия на территории губернаторства сразу же попали под контроль немецкой администрации. Согласно нацистским документальным материалам, перед оккупационными властями в генерал-губернаторстве стояла задача, ввиду особой важности этой отрасли промышленности в военном отношении, сконцентрировать все управление нефтяным хозяйством в своих руках. Для этого по договоренности с военно-экономическими властями была создана так называемая Комиссия по нефти, контролировавшая 472 добывающих предприятия, 12 нефтеперегонных заводов, 138 предприятий по распределению

⁸¹ Materiały i Dokumenty WIH, t. 77, r. 632, kl. 1825985.

⁸² И. М. Файнгар. Очерк развития германского монополистического капитала. М., 1958, стр. 317; AZHP, sygn. 202-1-43, str. 249; B. Hilbrandt. Działania Gwardii i Armii Ludowej na Kielecczyźnie. Warszawa, 1962, str. 13; W. Jastrzębowski. Gospodarka niemiecka w Polsce. 1939—1944. Warszawa, 1946, str. 20; Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy..., t. I, str. 531.

⁸³ «Проблемы истории второй мировой войны». М., 1959, стр. 242.

⁸⁴ А. Полгорак, Е. Зайцев. Русские господа и вашингтонские судьи, стр. 129.

⁸⁵ Г. Сэсюли. ИГ Фарбениндустри. М., 1948, стр. 143; «Das Urteil im IG. Farben-Prozess. Der vollständige Wortlaut mit Dokumenten-anhang». Offenbach am Main, 1948, S. 75; «Polen, Deutschland und die Oder-Neisse Grenze». Berlin, 1959, S. 167, 172.

⁸⁶ «Германский империализм и вторая мировая война». М., 1961, стр. 148—150.

нефтепродуктов. Известно также, что возглавлявший комиссию Эрих Вилль был тесно связан с немецкими концернами «Винтерсхалль АГ» и «Прейссише Бергверк унд Хюттен АГ»⁸⁷.

После образования губернаторства «опекунское» управление из представителей тех же концернов было учреждено для всех нефтедобывающих и перерабатывающих заводов губернаторства. Руководящие должности здесь заняли тот же Эрих Вилль, который вошел в состав «правительства» Франка, и представитель монополистов Ганновера Генрих Шмидт.

28 ноября 1939 г. министр экономики Германии Функ сообщал имперскому министру финансов о создании в генерал-губернаторстве двух новых акционерных обществ, которые также получали права на добычу и переработку нефти в Западной Галиции: «Бескиден Эрдольгевиннунгсгезельшафт» и «Бескиден Эрдольферарбайтунгсгезельшафт»⁸⁸. В организации новых обществ участвовал ряд крупнейших немецких монополистических объединений: концерн «Г. Геринг», «Прейссаг», «Винтерсхалль», «Дейче петролеум», монополисты из Ганновера и Берлина, в частности акционерное общество «Дейче газолин» и др. За спиной последнего стояла фирма «ИГ Фарбениндустри»⁸⁹.

Определяя цели обществ «Бескиден», Функ писал 28 ноября 1939 г., что их главная задача — обеспечить потребности «великой Германии» в возможно большем объеме.

Таким образом, уже в первые месяцы оккупации немецкий монополистический капитал стал деятельно внедряться в экономику губернаторства. Правда, аренда была пока преобладающей формой «использования» польских предприятий немецкими концернами и вермахтом.

Одним из основных элементов политики, направленной на захват оккупантами ведущих позиций в хозяйстве губернаторства, в течение всех шести оккупационных лет являлись контроль и регламентации производственного процесса, зародившиеся уже осенью 1939 г.

⁸⁷ H. Radandt. Deutsche Monopole..., S. 302—303.

⁸⁸ T. Brustin-Berenstein. O niektórych zagadnieniach..., str. 243.

⁸⁹ H. Radandt. Deutsche Monopole..., S. 305.

Системой контроля и регламента была опутана экономика самой гитлеровской Германии. Это позволяло нацистскому государству создавать благоприятные условия для развития отраслей, производящих вооружение.

В оккупированной Польше контроль, учет, регламент делали возможным не только организовать на захваченных заводах и фабриках выпуск военной продукции, но и ликвидировать или резко ограничить производство предметов широкого потребления, полное реквизировать произведенную продукцию, контролировать рынок труда, подчинить и заставить обслуживать потребности Германии среднюю и мелкую промышленность, ремесло, остающиеся пока в руках польских собственников.

В связи с переходом к методической эксплуатации польской экономики, в первой половине 1940 г. контроль получил четкие организационно-административные формы⁹⁰. В течение первых месяцев 1940 г. было создано несколько отраслевых отделов, контролировавших производство, распределение и использование ряда товаров в губернаторстве. Так, в январе 1940 г. возник Отдел распоряжения железом и сталью, который имел право регламентировать добычу, производство, цены и, что особенно важно было в условиях военного времени, распределение железа и стали между заводами губернаторства⁹¹. В феврале 1940 г. появилось распоряжение местных нацистских властей о строгом учете любого металла в генерал-губернаторстве. Все владельцы предприятий, связанных с производством металла, обязаны были подать во вновь учрежденную организацию сведения о выпускаемой продукции и получить письменные разрешения на продолжение процесса производства, на ввоз металла извне, на открытие новых заводов, на остановку уже действующих и т. д.

Подобные же отделы контролировали производство и распределение текстильных товаров, угля, торфа, кож и меха, продукции кожевенной и обувной промышленности. Тщательной регламентации подвергалась текстильная промышленность, поскольку она почти полностью обслуживала армию. На строгий учет были поставлены все предприятия, производящие сырье для ткацкой

⁹⁰ AZHP, sygn. 202-I-44, str. 968, 1097.

⁹¹ VOB1. GG. 1940, T. I, N 9, S. 43.

и швейной промышленности, а также сбыт и торговля текстилем. В апреле 1940 г. был официально введен банковский контроль, что явилось дополнением к промышленному контролю, контролю оборота движимого и недвижимого имущества, контролю всего промышленного предпринимательства⁹².

Оккупанты вводили такое же «контролирование» в польском сельском хозяйстве. В одном из своих отчетов в Лондон представители делегатуры писали о том, что земельная собственность в генерал-губернаторстве как крупная, так и мелкая в основном остается в частной собственности прежних владельцев, в действительности же права собственника в очень значительной степени ограничены. Надзор над крестьянскими хозяйствами они называли всеобщим⁹³. Уже в начале 1940 г. Л. Ландау также отмечал, что польская деревня находится под строжайшим немецким контролем⁹⁴.

Согласно распоряжению главного отделения сельского хозяйства и продовольствия «правительства» Франка, контролем предполагалось охватить сельскохозяйственное производство, готовую продукцию, сбыт ее и распределение. Права названного отделения постепенно расширялись, оно могло конфисковывать сельскохозяйственные предприятия, закрывать их временно или навсегда, выдавать разрешения на создание новых хозяйств или отказывать в них⁹⁵. В январе — феврале 1940 г. нацисты ввели строгое регламентирование производства и оборота зерновых, молока, мяса, яиц⁹⁶. Было установлено, какие культуры производить, в каких размерах, в каких хозяйствах, на каких землях. Эта система, наряду с исключительным правом сбыта только через специальные немецкие общества — «Эрфассунгсгеноссеншафт», позволяла строго учитывать и поэтому тщательно рекавизировать продовольствие в польской деревне.

⁹² VOBl. GG, 1940, T. I, N 16, S. 85; N 17, S. 87, 124; A. Weh. Das Recht des GG. Krakau, 1940, S. 224, 249—251, 256, 257; Materiały i Dokumenty WIH, t. 84, r. 137, kl. 1440656; L. Landau. Kronika lat..., t. I, str. 389—390; K. M. Pospieszalski. Hitlerowskie «prawo» okupacyjne w Polsce, cz. II. Poznań, 1958, str. 268.

⁹³ AZHP, sygn. 202-I-43, str. 30, 31.

⁹⁴ L. Landau. Kronika lat..., t. I, str. 219.

⁹⁵ VOBl. GG, 1940, T. II, N 2, S. 10.

⁹⁶ L. Landau. Kronika lat..., t. I. str. 227, 242—243, 271, 282.

В январе 1940 г. с целью контроля и централизации всего оборота сельскохозяйственной продукции как внутреннего, так и внешнего оккупационные власти учредили специальное Центральное сельское управление⁹⁷. Созданное как чисто «государственное», оно превратилось в «самого крупного купца на территории генерал-губернаторства» и покрыло страну густой сетью своих отделений и филиалов⁹⁸. В своем отчете за 1940/41 хозяйственный год управление называло себя «торговцем высшего порядка», импортером и экспортером⁹⁹. Формально дело выглядело так, что оккупанты «покупали» продукцию у польских крестьян, сельских кооперативов и крупных земельных владельцев. В действительности это был грабёж, поскольку оккупанты расплачивались деньгами по довоенным ценам, замороженным нацистами, которые во много раз были ниже цен, действовавших в Германии, не говоря уже о ценах местного рынка. Со временем Центральное сельское управление превратилось во владельца ряда перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию предприятий, капитал его рос, а оборотные суммы в 1941 г. приближались к 1 млрд. злотых¹⁰⁰.

Всеобъемлющий контроль, осуществляемый местными властями, был средством укрепления экономических и политических позиций оккупационной администрации, а также являлся тем инструментом, который облегчал перевод польской экономики на обслуживание потребностей гитлеровской Германии.

Укрепление позиций местной администрации в хозяйстве губернаторства соответствовало стремлению Франка создать экономическую основу своей политической власти, закрепить за оккупационной администрацией ключевые позиции в экономике, поднять политический вес генерал-губернатора, желавшего видеть себя всемогущим властелином поработенной Польши¹⁰¹. Опреде-

⁹⁷ VOBl. GG, T. I, 1940, N 3, S. 21.

⁹⁸ Archiwum Akt Nowych, Landwirtschaftliche Zentralstelle (далее — AAN, LZ), 1370, str. 30, 31.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ H. Streng. Die Landwirtschaft..., S. 32.

¹⁰¹ См.: T. Berenstein. O podłożu gospodarczym sporów między władzami administracyjnymi i policyjnymi w GG (1939—1944). «Biuletyn ZIH», 1965, N 53, str. 37—79.

ленная ставка делалась на так называемые государственные монополии. Нацисты оставили за собой все монопольные права бывшего Польского государства на производство и сбыт соли, спичек, спирто-водочных изделий и сахара¹⁰². Были созданы и некоторые новые монополии. Произошла монополизация в руках оккупационных властей производства и распределения минеральных масел. Только за первые семь месяцев 1940 г. это принесло оккупантам 3,5 млн. злотых чистого дохода. В феврале 1940 г. была учреждена монополия на использование полезных ископаемых в губернаторстве. Учитывая важное военно-стратегическое значение транспорта и средств связи, «правительство» Франка монополизировало право распоряжения почтой и железными дорогами, создав управления «Остбан» и «Постостен». Общая сумма дохода оккупантов от так называемых государственных монополий с 1 октября 1939 г. по 30 сентября 1940 г. составила 325 млн. злотых¹⁰³.

Рост экономических позиций Франка вызывал недовольство, а иногда и острые столкновения в кругах высшей нацистской знати. Есть сведения о некоторых разногласиях между генерал-губернатором, министерством хозяйства Германии и военно-экономическими ведомствами¹⁰⁴. Укрепление позиций Франка в экономической области и, как следствие этого, повышение его политического веса не только в губернаторстве, но и в Берлине вызывало недовольство Гиммлера, который добивался усиления влияния своих уполномоченных в губернаторстве. Первые разногласия между Франком и Гиммлером выявились в 1939 — начале 1940 г., когда нацисты делили свои «права» и участие в разграблении страны. Конкретно это касалось конфискации польского частного и государственного имущества, собственности польских граждан еврейской национальности, использо-

ваний рабочей силы и т. д. Речь шла о том, кто будет господствовать в промышленности (исключая ведущие отрасли, которые получили в аренду от местных властей крупные немецкие концерны), ремесле, торговле и особенно в сельском хозяйстве. В первой половине 1940 г. победу, как правило, одерживал Франк: он отстоял свои «опекунские» права, закрепил за собой право конфискации, постоянно боролся с нарушением этого права со стороны полиции и СС, убрал солидаризировавшегося с СС и полицией губернатора Люблинского дистрикта Шмидта и заменил его Цернером, добился признания прав оккупационных «трудовых управлений» на использование еврейских рабочих¹⁰⁵. Гиммлеру пришлось пока отказаться от больших переселенческих и колонизационных мероприятий на территории губернаторства. Кроме того, Франк получил поддержку Геринга.

Неудачными были попытки Франка административно подчинить себе СС и полицейские власти губернаторства и противопоставить им созданную по его инициативе собственную так называемую особую службу. В первой половине 1940 г. генерал-губернатор был полным «хозяином в своем доме», активно сотрудничал с немецкими монополистами и банками, рьяно добивался реализации поставленных в области экономики задач, всеми силами обеспечивал выполнение заказов вермахта.

Таким образом, в конце 1939 г. и в начале 1940 г. гитлеровская Германия через оккупационную администрацию или через германские концерны и отдельных немецких предпринимателей захватила в свои руки все основные, ведущие позиции в экономике оккупированных польских земель. Главные отрасли промышленности, крупнейшие заводы и фабрики, почта, телеграф, транспорт, энергосеть, финансовая система, часть крупных земельных наделов и хозяйств, все органы государственного, в том числе и экономического, управления оказались в полном распоряжении оккупантов, приступивших к жестокой эксплуатации захваченных экономических ценностей.

¹⁰² A. Weh. Das Recht des GG, S. 410.

¹⁰³ T. Kłosiński. Polityka przemysłowa..., str. 81; L. Landau. Kronika lat..., t. I, str. 90.

¹⁰⁴ См.: F. Skalniak. Bank..., str. 16; T. Brustin-Berenstein. O niektórych zagadnieniach..., str. 243; Materiały i Dokumenty WIH, t. 84, r. 137, kl. 1440643. T. Berenstein. O podłożu gospodarczym sporów między władzami administracyjnymi i policyjnymi w GG. (1939—1944). «Biuletyn ZIH», 1965, N 53; G. Thomas. Die Geschichte..., S. 164.

¹⁰⁵ T. Berenstein. O podłożu gospodarczym..., str. 43.

Кризисное состояние экономики генерал-губернаторства (середина 1940 г.)

Вся «деятельность» нацистов была подчинена только одной цели — выжать из Польши все необходимое Германии, и в первую очередь сырье.

По данным оккупационных властей, от середины сентября до 15 ноября 1939 г. в Германию было отправлено 20 вагонов различных ценностей¹⁰⁶. Транспорты сырья, вывезенного с 26 октября 1939 г. по апрель 1940 г., оккупанты оценивали в 1,5 млрд. злотых¹⁰⁷. К 1 ноября 1939 г. из Польши было вывезено цветных металлов: меди — 15 тыс. т, свинца — 500 т, олова — 160 т, никеля — 9 т, алюминия — 1 тыс. т. По словам Франка, уже в ноябре 1939 г. в губернаторстве нельзя было найти и одной тонны меди¹⁰⁸.

С 1 сентября 1939 г. и до 17 февраля 1940 г. Германия получила из Польши товаров общим весом 146 тыс. т.¹⁰⁹ Среди этих товаров железо, сталь, металлолом, благородные металлы, каучук, асбест, сырье и изделия химической промышленности, пряжа и волокно, бумага, целлюлоза, табак.

Одной из центральных задач нацистов в первые месяцы оккупации Польши был вывоз промышленного оборудования. В последующий период демонтаж предприятий не прекратился. Происходило перераспределение конфискованного оборудования между действовавшими предприятиями губернаторства. Часть же его по-прежнему вывозилась в Германию. Наиболее интенсивно демонтировались металлообрабатывающие и машиностроительные заводы. Оборудование демонтированных или разрушенных станкостроительных предприятий доставлялось на территорию одного из заводов в Чеховицах, где немецкие фирмы производили его ремонт, а затем направляли в Германию. В Чеховицы поступило 1500 станков с заводов варшавского пригорода Праги, авиационных заводов в Окенце, с варшавской фирмы «Авиа», с фабрики «Форт Бема», производившей боеприпасы.

Есть сведения о том, что к весне 1940 г. из Польши было вывезено в Германию около 4 тыс. станков¹¹⁰.

Уже в начале оккупации польская авиационная промышленность потеряла оборудования в результате демонтажа более чем на 70 млн. злотых. В течение всего 1940 г. демонтировался автомобильный завод Праги. В Германию было вывезено все оборудование варшавского завода точных машин «Авиа» на сумму 15,7 млн. злотых. Такая же судьба постигла авиазавод в Люблине¹¹¹. В варшавском пригороде Окенце нацисты награбили промышленного оборудования на сумму 44,4 млн. злотых, кроме этого, было вывезено двигателей и различных промышленных материалов на 27 млн. злотых. В Германию была переправлена вся продукция вагоностроительного завода в Сантоке. Общая стоимость ее составила 14 млн. злотых. Завод «Урсус» в Варшаве, выпускавший двигатели, потерял готовой продукции и сырья на 43,7 млн. злотых. Нацисты демонтировали военные заводы в Невядове, Сохачеве, Пусткове. Крупнейшие станкостроительные заводы Цегельского в Жешове понесли урон в оборудовании на 31 млн. злотых¹¹². В результате демонтажа серьезный ущерб был нанесен промышленности, производившей взрывчатые вещества, строительной, текстильной, резиновой и др. Полностью было отправлено в Германию оборудование резиновых фабрик в Дембице, Саноке, Пястове, ограблена фабрика по производству каучука в Дембице.

Постепенно массовый демонтаж предприятий и вывоз оборудования из губернаторства сократился. Он стал осуществляться в определенном направлении: демонтировались те заводы, которые не включались в военное и обслуживавшее его производства.

В результате варварской разрушительной политики промышленное и ремесленное производство Польши в первые месяцы оккупации в большинстве своем замерло. В октябре 1939 г. Л. Ландау сделал в дневнике такую запись: «...без всякого преувеличения можно сказать, что промышленность Варшавы остановлена»¹¹³,

¹⁰⁶ Materiały i Dokumenty WIH, t. 77, r. 630, kl. 1822152.

¹⁰⁷ F. Skalniak. Bank..., str. 184.

¹⁰⁸ S. Piotrowski. Proces Hansa Franka. Warszawa, 1970, str. 17.

¹⁰⁹ «Wojskowy przegląd historyczny», 1967, N 1, str. 314.

¹¹⁰ A. Milward. Die deutsche Kriegswirtschaft..., S. 242.

¹¹¹ AZHP, sygn. 202-I-43, str. 289.

¹¹² W. Jastrzębowski. Gospodarka niemiecka w Polsce. 1939—1944, str. 289; T. Kłosiński. Polityka przemysłowa..., str. 98.

¹¹³ L. Landau. Kronika lat..., t. I, str. 35.

а Варшава была промышленным сердцем всей Польши. Отсутствие оборудования, топлива, электроэнергии и сырья было главной причиной сокращения или прекращения производства во многих отраслях промышленности.

Однако заинтересованность Германии в промышленных товарах, и в первую очередь в военной продукции и промышленном сырье, из Польши заставила нацистов допустить некоторое оживление производства. Причем в отдельных отраслях производство было налажено довольно быстро. По этим же причинам нацисты серьезно рассчитывали даже на небогатые залежи полезных ископаемых в генерал-губернаторстве, видели в нем поставщика нефти, газа, железной руды, каменной и поваренной соли, поташа, а также металла, текстиля, химической продукции.

Из «Заметки министерства хозяйства Германии от 19 января 1940 г. о пребывании в Берлине представителей администрации генерал-губернаторства Цетше и Сенковского», известно, что 10—11 января состоялось совещание, на котором было принято решение рассматривать польские товары как «товары немецкие» и поставки их в «рейх» облагать обычными налогами, установленными для немецкой продукции. Открывалась широкая дорога «экспорту» продукции губернаторства в Германию. В записке референта министерства хозяйства Тюмена, составленной в январе 1940 г., подчеркивалась необходимость в интересах Германии установить на ввозимые из губернаторства нефтепродукты налоги, действующие внутри Германии, поскольку это способствовало бы вывозу польской нефти.

Гитлеровцев интересовала не только польская нефть, но и другое необходимое для Германии сырье. Например, в письме имперского уполномоченного по металлу от 11 января 1940 г. указывалось на необходимость снять все ограничения на ввоз в Германию металла из оккупированной Польши, а в докладной записке Центрального бюро по полезным ископаемым в Берлине от 12 января 1940 г., направленной в имперское министерство хозяйства, было выдвинуто требование снизить налоги на ввозящиеся из губернаторства полезные ископаемые и сырье, добычу которых предполагалось увеличить.

На небольшой части польского угольного района, расположенного на территории губернаторства восточнее Кшешовиц, была налажена добыча каменного угля на шахтах «Кристина» и «Тенчинек», вырубивших в последнем квартале 1939 г. 1420 т. Началась добыча бурого угля в Опатовском уезде на шахте «Барбара» близ Милкова, в Енджеевском уезде на шахте «Хоментув»¹¹⁴, железной руды — в районе Ченстоховы. Нацисты стали эксплуатировать даже законсервированные перед войной польские шахты и нефтескважины.

В октябре 1939 г. в нефтяном районе губернаторства началось производство газа, которое постепенно стало возрастать: октябрь — 9 094 000 м³, ноябрь — 11 877 000 м³, декабрь — 16 175 703 м³. До осени 1939 г. в тех областях Галиции, которые нацисты включили в состав губернаторства, ежемесячно добывалось в среднем более 20 млн. м³ газа. Приближалась к довоенному уровню добыча соли¹¹⁵.

Ввиду особой заинтересованности оккупационных властей быстро были введены в строй предприятия по производству табака, соли, спирта, спичек, являвшихся монополиями губернаторства. Все четыре табачные фабрики губернаторства в Кракове, Радоме и Варшаве работали уже в конце 1939 г., их обслуживало 3,5 тыс. рабочих. Уровень производства продукции приближался здесь к довоенным показателям. Работали спирто-водочные заводы в Варшаве, Кракове, Седльцах, Ясло, Хелме, Люблине, Островце, Жирардове. Они поставляли свою продукцию вермахту¹¹⁶.

Были пущены в ход и начали выпуск продукции крупные польские заводы в Стараховицах, Стальевой Воле, Островце, Ченстохове. Работало 90% довоенных лесопилен в Люблинском дистрикте и 90% предприятий кожевенной промышленности, сконцентрированных в Радомском дистрикте¹¹⁷.

¹¹⁴ T. Szreter. *Gospodarka surowcowa...*, str. 262—264.

¹¹⁵ «Mały rocznik statystyczny. 1939», str. 128; M. du Prel. *Das Generalgouvernement. Würzburg*, 1942, S. 105; F. Szreter. *Gospodarka surowcowa...*, str. 265.

¹¹⁶ M. du Prel. *Das deutsche Generalgouvernement Polen. Krakau*, 1940, S. 105—107.

¹¹⁷ Там же, стр. 276, 302.

Значительно хуже обстояло дело в других отраслях промышленности. Есть сведения о том, что к концу 1939 г. в губернаторстве функционировало 60—80% всех текстильных фабрик, а выпускали они только 26—28% довоенной продукции¹¹⁸. Упал выпуск химической продукции, в частности производство минеральных удобрений¹¹⁹.

Одной из причин, усугублявших ситуацию в польской промышленности, был недостаток топлива, энергии, а также острые сырьевые нехватки¹²⁰.

Потребности, например, текстильной промышленности в сырье удовлетворялись на 32%. Причем всех запасов текстильного сырья в стране могло хватить лишь на 1940 г.; 20—30% сырья получала и кожевенная промышленность¹²¹.

Часты были перебои в работе из-за отсутствия угля. Многие предприятия, особенно принадлежавшие полякам, имели минимальные возможности обеспечить производство сырьем и работали с большими перерывами или вообще закрывались после того, как сырьевые запасы были исчерпаны. Исключительно тяжелой была ситуация на транспорте. За два месяца, с середины ноября 1939 г. и до середины января 1940 г., нацисты вывезли в Германию 430 из существовавших 912 локомотивов¹²². В результате постоянных реквизиций сложилось критическое положение в автотранспорте. В июле 1940 г. в стране не было и 300 грузовых автомобилей¹²³. Транспортировка сырья или готовой продукции в этих условиях была задачей почти невыполнимой.

Открывая некоторые возможности для существования промышленности в губернаторстве, нацисты стремились поддерживать, как правило, крупные заводы в определенных отраслях промышленности. Но и эти «опекаемые» нацистами предприятия не могли работать в полную мощность. Вследствие экономической политики нацистов произошло резкое сокращение общего числа действовавших в стране предприятий. Если в первой

половине 1939 г. их насчитывалось 204 тыс., то к апрелю 1940 г. осталось только 97 тыс.¹²⁴ В 1940 г. на территории губернаторства действовало 40% всех довоенных фабрик и заводов, которые давали около 30% довоенной продукции¹²⁵.

В результате хищнического разрушения производственных мощностей резко возросла существовавшая и до войны безработица. В начале 1938 г. число безработных во всей буржуазной Польше составляло 550 тыс., а в конце 1939 г. в одном только Радомском округе было зарегистрировано 400 тыс. безработных¹²⁶. В Краковском округе в 1940 г. занятость рабочих составляла только 40% от довоенного уровня. По немецким данным тех лет, в Варшаве — центре польской промышленности — работало в марте 1940 г. 75% довоенного числа рабочих, а во всем Варшавском дистрикте, по различным сведениям, от 35 до 50%¹²⁷. В некоторых отраслях промышленности, например в горной, военной, текстильной, количество занятых рабочих довольно быстро возрастало, поскольку начался процесс передела рабочей силы на заводы, обслуживавшие интересы вермахта и германской экономики. В конце 1939 г. в текстильной промышленности было занято 2905 человек, а в январе 1940 г. — уже 3861 человек¹²⁸. В нефтяной промышленности численность рабочих возросла до 17 тыс., между тем до войны в этой отрасли работало около 11 тыс. человек¹²⁹.

Особое положение в губернаторстве занимала военная промышленность. Главное командование вермахта рассчитывало использовать промышленный потенциал Польши в связи с планируемой войной на Западе. В ходе оккупации нацисты приступили к созданию военно-экономических организаций, которые должны были

¹²⁴ AZHP, sygn. 202-I-45, str. 775.

¹²⁵ «История Польши», т. III. М., 1958, стр. 538.

¹²⁶ J. Kostrowicka, Z. Landau, J. Tomaszewski. Historia gospodarcza Polski XIX—XX ww. Warszawa, 1966, стр. 404; J. Lawnik. Bezrobocie w Warszawie. — «Kwartalnik historyczny», 1968, N 2, str. 46.

¹²⁷ AZHP, sygn. 202-I-45, str. 775; F. Gollert. Warschau unter deutschen Herrschaft. Krakau, 1942, S. 145.

¹²⁸ Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy..., t. I, str. 578.

¹²⁹ «Mały rocznik statystyczny. 1939», str. 128; L. Landau. Kronika lat..., t. I, str. 19.

¹¹⁸ AZHP, sygn. 202-I-44, str. 961.

¹¹⁹ Materiały i Dokumenty WIH, t. 84, r. 137, kl. 1440738.

¹²⁰ Между тем к весне 1940 г. стоимость вывезенного Германией сырья из генерал-губернаторства составляла 0,5 млрд. марок (см.: Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy..., t. I, str. 514).

¹²¹ AZHP, sygn. 202-I-44, str. 962.

¹²² ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1695, л. 312.

¹²³ Там же, д. 1697, л. 189.

обеспечивать максимальную эксплуатацию польских заводов и запасов сырья в интересах немецкой военной экономики¹³⁰. 18 сентября 1939 г. ОКВ издал особое распоряжение, согласно которому военная администрация, учрежденная на польских землях, получала в полное распоряжение и подчинение все армейские военно-экономические органы, размещенные в Данциге, Катовицах, Познани и Кракове. При штабе главнокомандующего гитлеровскими армиями в Польше создавался военно-экономический центр — инспекция Обер-Ост, размещавшаяся сначала в Лодзи, затем в Кракове. Задача ее состояла в организации «использования промышленности по инструкциям ОКВ»¹³¹.

В конце октября 1939 г. все вопросы, связанные с организацией военного производства в генерал-губернаторстве, были переданы военно-экономической инспекции Обер-Ост¹³².

В течение октября—ноября 1939 г. представители гитлеровской армии совместно с оккупационной администрацией разрабатывали структуру военно-экономических организаций генерал-губернаторства. На генерал-губернаторство была распространена действовавшая в самой Германии сеть инспекций по вооружению, задача которых состояла в том, чтобы осуществлять связь между вермахтом и экономическими организациями, обеспечивавшими производство вооружения, а также следить за строгим выполнением заключенных договоров¹³³. 21 ноября 1939 г. инспектор военно-экономической инспекции Обер-Ост генерал Баркхаузен подписал приказ об учреждении военно-экономических ведомств для генерал-губернаторства. В системе военной экономики генерал-губернаторство было поделено на три основных округа с центрами в Варшаве, Радоме и Кракове, где помещались военно-экономические инспекции или команды, подчинявшиеся инспекции Обер-Ост. Военно-экономическая инспекция в Варшаве должна была наблюдать за производством в Варшавском дистрикте, инспекции в Радоме были подведомственны Радомский и Люблинский

дистрикты, инспекции в Кракове — южные районы генерал-губернаторства¹³⁴.

23 ноября 1939 г. военно-экономический штаб ОКВ издал приказ, утверждавший структуру военно-экономических организаций в губернаторстве¹³⁵. Среди практических мер, которые обязаны были осуществить инспекции в ближайшее время, значились: полное обследование военных заводов¹³⁶, обеспечение военных заводов специалистами, промышленным сырьем, организация финансирования военного производства. Для осуществления связи военно-экономических управлений и оккупационных властей использовались офицеры для связи, которые получали широкие полномочия. Налаживание сотрудничества вермахта и оккупационных властей активно проводилось в первую половину 1940 г. В феврале 1940 г. решался вопрос о взаимодействии различных звеньев экономических управлений вермахта и ХТО¹³⁷.

По сути дела все вопросы, связанные с налаживанием военного производства в губернаторстве, были переданы в ведение военных властей. Отдел «опеки» должен был предоставлять в аренду военной инспекции необходимые предприятия, следить за выполнением арендных обязательств, давать льготы военно-экономическим учреждениям по арендным договорам. В случае сдачи предприятия в аренду «опекуны» полностью устранились от финансирования производства, что было для оккупационной администрации чрезвычайно важно. Продажа отделом «опеки» военных заводов фирмам и отдельным предпринимателям в собственность запрещалась, поскольку это могло ограничить свободу действий военных властей¹³⁸.

В системе административных учреждений, обеспечивавших выпуск военной продукции в губернаторстве и сотрудничество различных оккупационных ведомств,

¹³⁴ *Materialy i Dokumenty WIH*, t. 77, r. 617, kl. 1804000—1804006, 1803726.

¹³⁵ Там же, kl. 1803931—1803932.

¹³⁶ Для этих целей гитлеровская Германия во все крупные города оккупированных стран Европы направила «офицеров по военной экономике», которые обязаны были собирать разностороннюю экономическую информацию (*G. Thomas. Die Geschichte...*, S. 118).

¹³⁷ *Materialy i Dokumenty WIH*, t. 77, r. 617, kl. 1804637, 1804670.

¹³⁸ Там же, kl. 1804637, 1804650—1804654.

¹³⁰ *G. Thomas. Die Geschichte...*, S. 163.

¹³¹ *Materialy i Dokumenty WIH*, t. 77, r. 617, kl. 1803505, 1803824.

¹³² Там же, kl. 1803820—1803821.

¹³³ *A. Milward. Die deutsche Kriegswirtschaft...*, S. 26.

существенную роль сыграло управление, которое должно было обеспечить выполнение задач гитлеровской «четырёхлетки» в генерал-губернаторстве. Последнее являлось филиалом общегерманского «управления по четырёхлетке»¹³⁹, осуществлявшего общее руководство экономической политикой в Германии, особо контролировавшее немецкие финансы, продовольственное и сырьевое положение, рынок рабочей силы. В декабре 1939 г. Франк был назначен генеральным уполномоченным по выполнению гитлеровской «четырёхлетки» в губернаторстве¹⁴⁰. В конце 1939 и начале 1940 г. наблюдалось тесное «сотрудничество» ведомства Геринга и военно-экономических органов ОКВ по налаживанию военного производства в генерал-губернаторстве¹⁴¹. Практическую деятельность управления возглавлял генерал Бюрман, который, установив связь со всеми звеньями оккупационной администрации, обеспечивал перевод экономики на обслуживание военных нужд Германии¹⁴². Связь между губернаторством и Германией осуществлял на высшем уровне государственный секретарь ведомства Геринга Кадгиен, который совершал неоднократные инспекционные поездки в Краков и составлял для Геринга отчеты о ходе выполнения требований Германии административными, экономическими и военными властями в губернаторстве¹⁴³.

Для более рационального использования промышленного производства губернаторства в военных целях была учреждена четырехступенчатая классификация предприятий¹⁴⁴. К первой категории нацисты отнесли важнейшие в военном отношении предприятия, которые обеспечивались сырьем и рабочей силой в первую очередь. Во вторую категорию были включены не военные, но необходимые для работы военной промышленности предприятия. Эти две группы были наиболее привилеги-

рованными заводами и фабриками. Все прочие предприятия губернаторства зачислялись в третью и четвертую категории. Они, как правило, выпускали продукцию широкого потребления, а поэтому не получали никаких льгот в обеспечении сырьем, транспортом, энергией, финансами, рабочей силой и т. п. Эти предприятия могли быть закрыты властями в любое время. В середине 1940 г. первая категория насчитывала 60 предприятий, расположенных главным образом в районе Варшавы и в Радомском дистрикте. Их обслуживали 160 тыс. рабочих¹⁴⁵. По сведениям польских исследователей, число этих заводов было большим. Ч. Мадайчик называет 84, а Ф. Скальник 112 военных заводов, действовавших в середине 1940 г.¹⁴⁶ Это были важнейшие из зарегистрированных в военно-экономических инспекциях и подчиненных военным властям заводов.

По мнению гитлеровских экспертов, сентябрьская военная кампания выявила в германской армии нехватки вооружения, особенно боеприпасов, пороха, взрывчатых боевых веществ¹⁴⁷. Поэтому представители вермахта ратовали за быстрее налаживание их производства на военных заводах Польши. Согласно отчету военно-экономического штаба командования ОКВ от 14 октября 1939 г., на территории, вошедшей затем в состав губернаторства, были пущены в ход при участии концерна Геринга металлургический завод в Стальевой Воле, при помощи авиационных фирм «Хейнкель» (Росток) и «Хеншель» (Кассель) — авиационные польские заводы в Жешове и Мельце. Стали давать ток осенью 1939 г. электростанции в Мостицах и Мезинке, было налажено производство орудий на машиностроительных заводах Цегельского в Жешове¹⁴⁸.

Осенью 1939 г. предприятия губернаторства начали выполнять определенные военные заказы, поступавшие от различных германских фирм, от ОКВ, от гитлеровского военно-морского флота, от командования воздушными силами Германии. Гитлеровцы считали возможным разместить в губернаторстве в течение первой

¹³⁹ Гитлеровские «четырёхлетние планы» (1936—1939, 1940—1943 гг.) должны были способствовать милитаризации немецкого хозяйства. Идея «четырёхлеток» принадлежала Герингу, который и руководил их осуществлением.

¹⁴⁰ S. Piotkowski. Dziennik Hansa Franka, str. 242—243.

¹⁴¹ G. Thomas. Die Geschichte..., S. 158.

¹⁴² Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy..., t. I, str. 560.

¹⁴³ Materiały i Dokumenty WIH, t. 77, r. 630, kl. 1822372.

¹⁴⁴ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1697, л. 140; д. 1699, л. 58.

¹⁴⁵ Там же, д. 1695, лл. 37, 172.

¹⁴⁶ Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy..., t. I, str. 577; F. Skalniak. Bank., str. 224—225.

¹⁴⁷ G. Thomas. Die Geschichte..., S. 176.

¹⁴⁸ Materiały i Dokumenty WIH, t. 77, r. 617, kl. 1803882.

половины 1940 г. заказы вермахта на сумму от 50 до 64 млн. имперских марок. Потребности же, по-видимому, были значительно большими. Так, 9 декабря 1939 г. командующий военно-морским флотом сообщал в ОКВ о том, что вопрос о заказах флота предприятиям губернаторства еще не решен окончательно, но по предварительной смете их стоимость составит 100 млн. злотых, или 50 млн. марок¹⁴⁹.

К середине 1940 г. заказы вермахта получили многие заводы и фабрики губернаторства. Среди них: Краковский кабельный завод (на сумму более 90 тыс. марок), оптические предприятия Праги (на 1,3 млн. марок), текстильные фабрики Жирардова, химический завод в Мостицах (более 5 млн. марок), фирма «Штейер-Даймлер-Пух» в Варшаве (более 1 млн. марок) и др.¹⁵⁰ Военную продукцию для нужд германской армии в этот период поставляли военные заводы Скаржиско-Каменной, электротехнический завод «Элин» в Кракове, краковские машино- и вагоностроительные заводы Зеленовского, химические предприятия в Мостицах, оптические заводы промышленной Праги, варшавский «Урсус», металлургические комбинаты Сосновца и Стальевой Воли¹⁵¹.

Буржуазная Польша была государством, экономический облик которого, в основном, определяло сельское хозяйство. Промышленное лицо страны представляли Силезия, Варшава, Познань, Лодзь и в последние предвоенные годы — центральный промышленный округ. Восточные и юго-восточные земли были аграрными районами. Они в основном и вошли в состав генерал-губернаторства, которое, таким образом, в экономическом отношении оказалось менее развитым, чем польские земли, включенные нацистами в 1939 г. в состав Германии.

Известно, что гитлеровцы намеревались использовать польские земли в первую очередь как аграрно-сырьевую базу германской империи. Выполнение этой задачи было возможным только при сохранении здесь сельскохозяйственного производства. В конце 1939 и

первой половине 1940 г. варварского и методического разрушения производственного процесса в деревне пока не наблюдалось. На это существовали определенные причины.

Заинтересованные в получении регулярных поставок из Польши в военное время, оккупационные власти, строившие проекты переустройства и немецкой колонизации этих земель¹⁵², эксплуатировали существующую польскую аграрную структуру и поддерживали крупные хозяйства, дающие товарную продукцию.

«Правительство» Франка, выполняя требование Геринга об увеличении выпуска сельскохозяйственной продукции в губернаторстве, пыталось способствовать росту урожайности, делало попытки наладить снабжение сельского хозяйства химическими и органическими удобрениями. Начались разработки плана мелиорационных работ, которыми предполагалось охватить около 700 тыс. га земли. Есть сведения о немецких планах расширения посевов картофеля и пропашных культур (последних, например, в два раза¹⁵³), о ввозе из Германии в губернаторство различных сельскохозяйственных машин¹⁵⁴. Существовало решение оккупационных властей о возвращении в крупные земельные владения реквизированных лошадей¹⁵⁵. Определенный отпечаток на политику нацистов в польской деревне в самом начале оккупации накладывала продовольственная ситуация, сложившаяся в самой Германии в начале войны. В 1938 г. здесь был собран рекордный урожай, в 1939 г. урожай был также хорошим, и к сентябрю 1939 г. Германия имела запас хлеба в 8,6 млн. т¹⁵⁶. До урожая 1940 г. Германия была обеспечена и картофелем. Это был единственный продукт, который при существовании в стране карточной системы поступал в свободную продажу. В 1939 и в первой половине 1940 г. нацисты вывозили из

¹⁵² О планах разрушения польской аграрной структуры см.: А. Ф. Носкова. «Институт» гитлеровских оккупантов в Кракове. «Австро-Венгрия и славяно-германские отношения». М., 1965».

¹⁵³ L. Landau. Kronika lat..., t. I, str. 353, 354, 438, 483.

¹⁵⁴ H. Streng. Die Landwirtschaft..., S. 51.

¹⁵⁵ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1698, л. 139.

¹⁵⁶ В. Т. Фолин. Агрессия фашистской Германии в Европе. Докт. дисс. М., 1963, стр. 1067.

¹⁴⁹ Materiały i Dokumenty WIH, t. 77, r. 632, kl. 1826041—1826043.

¹⁵⁰ Там же, kl. 1826501, 1826653, 1826606—1826610.

¹⁵¹ Там же, kl. 1826504, 1826507, 1826510, 1826515, 1826520, 1826560, 1826580, 1826584.

Польшу главным образом скот, мясо, масло и др. продукцию животноводства, а не хлеб и зерновые.

Способствовала некоторому оживлению в сельском хозяйстве и экономическая конъюнктура, сложившаяся в первые месяцы оккупации, когда цены на продовольствие резко поднялись.

Очень скоро, однако, под воздействием ситуации на фронте нацисты изменили свои намерения превратить губернаторство в сельскохозяйственную базу, представленную крепкими, высокорентабельными, в основном крупными хозяйствами-поставщиками. Для осуществления чудовищных замыслов нацистам требовалась гигантская армия, потребности на продовольствие расширялись, тенденции проведения максимально хищнической политики в польской деревне нарастали.

Первые симптомы этой политики проявились уже в конце 1939 г., когда нацисты произвели довольно широкие реквизиции скота. Общее количество скота в стране, по нацистским данным, упало к 1940 г. на 13%, причем свиней в 15 округах — на 50%, а в 9 — более чем на 50%¹⁵⁷. По сведениям, собранным польскими патриотами, за первые три месяца оккупации Варшавский дистрикт, например, потерял 26% поголовья скота¹⁵⁸. Реквизиции скота и лошадей были особенно тяжелы для польской деревни. В апреле 1940 г. Франк следующим образом характеризовал ситуацию в животноводстве: поголовье крупного рогатого скота сократилось на 25%, свиней на 50%; с 15 до 8 млн. штук сократилось количество домашней птицы. В Германию было вывезено 30 тыс. лошадей¹⁵⁹. Оккупанты пока не проводили массовой реквизиции хлеба в польской деревне, и все-таки к апрелю 1940 г. из губернаторства было отправлено в Германию 80 тыс. т зерна, а всего планировалось вывезти 135 тыс. т¹⁶⁰. В декабре 1939 г. на одном из заседаний «правительства» Франка сообщалось, что ежедневно в Германию отправляется 15 вагонов продовольствия¹⁶¹.

¹⁵⁷ P. H. Seraphim. Die Wirtschaftsstruktur des Generalgouvernement. Krakau, 1941, S. 41.

¹⁵⁸ AZHP, sygn. 202-1-43, str. 128.

¹⁵⁹ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1699, лл. 6, 16.

¹⁶⁰ Там же, лл. 63, 64; д. 1698, лл. 139, 140.

¹⁶¹ Там же, д. 1695, л. 8.

В первой половине 1940 г. были введены принудительные сельскохозяйственные поставки — так называемые контингенты. Однако пока система контингентов не была установлена повсеместно, носила локальный характер.

Одним из важнейших принципов экономической политики нацистов вообще было использование иностранных рабочих в промышленности и сельском хозяйстве гитлеровской Германии. Это был институт бесплатного невольничьего труда, приносивший колоссальные прибыли гитлеровскому государству.

На оккупированных польских землях была введена принудительная трудовая повинность, на основании которой нацисты организовали угон польских рабочих и крестьян на работы в Германию. Через три дня после начала второй мировой войны фашисты создали пункты по вербовке рабочих — так называемые трудовые управления. В конце сентября 1939 г. на захваченных территориях действовали уже 70 таких пунктов, а в середине октября — 115¹⁶². Но в 1939 г. нацистская вербовочная кампания в Польше не носила еще массового характера. Есть сведения, что в 1939 г. нацисты вывезли из губернаторства 40 тыс. человек¹⁶³. В приказе Геринга Франку от 25 января 1940 г. было высказано требование увеличить число вывозимых польских рабочих в Германию до 1 млн. человек. Около 400 тыс. польских пленных уже использовались на принудительных работах в Германии¹⁶⁴. Оккупационные власти губернаторства разработали план реализации этого указания Геринга. Высшая оккупационная администрация в январе 1940 г. определила нормы поставок рабочих в «рейх» по населенным пунктам губернаторства¹⁶⁵. К весне 1940 г. нацисты планировали вывезти из губернаторства 500 тыс. человек, но из-за активного сопротивления польского населения вывезли до мая 1940 г. лишь 250 тыс. человек¹⁶⁶.

¹⁶² Там же, д. 1697, лл. 28, 115.

¹⁶³ Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy..., t. I, str. 252.

¹⁶⁴ E. Seeber. Zwangsarbeiter in faschistischen Kriegswirtschaft. Berlin, 1964, S. 119.

¹⁶⁵ Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy..., t. I, str. 643.

¹⁶⁶ Там же, стр. 644, 645.

**Экономика генерал-губернаторства
в период подготовки гитлеровцами
агрессии против Советского Союза
(июль 1940 — июнь 1941 г.)**

Начиная вербовку поляков, нацисты рассчитывали провести ее спокойно и на «добровольных» началах, но быстро выявилось полное нежелание польских рабочих отправляться в «рейх»: в Польшу проникали сведения о жесточайшей эксплуатации польских рабочих в Германии, тяжелых, почти тюремных условиях жизни. Гитлеровский государственный секретарь Кадгиен в отчете Герингу от 5 февраля 1940 г., говоря о трудностях отправки польских рабочих в Германию, подчеркивал, что в последние недели января из 200 назначенных к отправлению людей явились только 30. Участники заседания «правительства» Франка 24 апреля 1940 г. обращали внимание на трудности вербовки в связи с широкой польской подпольной пропагандой и просачивающимися в губернаторство сведениями о невыносимых условиях жизни польских рабочих в Германии¹⁶⁷.

В донесениях нацистских оккупационных властей приводились многочисленные примеры массового саботажа польским населением кампании по набору рабочих. Весной 1940 г. Л. Ландау писал: «В деревне вся молодежь скрывается в лесах; в лес бегут старики, если солтыс (сельский староста.— А. Н.) включил их в списки отправлявшихся в Германию...»¹⁶⁸ Люди не являлись на сборные пункты, бежали из городов и сел, прятались у родственников и друзей. Как в деревне, так и в городе рекрутация поляков проходила постоянно при помощи нацистской полиции и жандармов. Уже весной 1940 г., после принятия решения о самом широком участии полиции в вербовочной акции, Франк объявил облавы наиболее подходящим методом реализации поставленных задач¹⁶⁹.

Началась настоящая охота за людьми на улицах, в учреждениях, в школах, на транспорте, даже на заводах и фабриках. Так проходило обеспечение Германии рабочей силой из Польши.

В руководящих нацистских кругах весной и особенно летом 1940 г. началась разработка вопросов организации общеевропейской экономики «под германским началом». Сохранились сведения о том, что нацисты строили конкретные планы использования оккупированных стран Европы в качестве производителей предметов широкого потребления и продовольствия. Германия же должна была стать средоточием тяжелой промышленности и европейским центром по выпуску готовой промышленной продукции¹⁷⁰.

В мае — июне 1940 г. имперское министерство иностранных дел Германии разработало план создания «великогерманской экономической сферы», в состав которой намечалось включить все страны континентальной Европы¹⁷¹. Через месяц после капитуляции Франции, 22 июля 1940 г., в имперском министерстве хозяйства вновь решались вопросы экономики «великой Германии», иными словами, обсуждалась проблема переключения хозяйства оккупированных стран на обслуживание военно-политических и экономических потребностей германского империализма. На этом совещании присутствовали Геринг, имперские министры Функ, Крозиг, Даррэ, высшие нацистские чиновники Лей, Ламмерс, Кёрнер, Штуккарт, Фрик. В заметке, составленной министерством хозяйства Германии, по поводу этого совещания указывалось, что Германия обладает теперь в Европе политической силой, необходимой для того, чтобы осуществить новое устройство экономики соответственно ее задачам: экономика прочих европейских государств должна обслуживать потребности нацистов. Те же идеи содержала и записка «Немецкого трудового фронта» — «Новое сель-

¹⁷⁰ А. Milward. Die deutsche Kriegswirtschaft..., S. 38.

¹⁷¹ И. Н. Чемпалов. Дипломатическая подготовка к установлению экономического и военно-политического господства германского империализма на Балканах. «Международные отношения в новейшее время», ч. II. «Ученые записки Уральского государственного университета», № 46, серия истории, выпуск 3. Свердловск, 1966, стр. 8; «Анатомия войны». М., 1971, стр. 35 и др.

¹⁶⁷ К. М. Pospieszalski. Htilerowskie «prawo»..., str. 331.

¹⁶⁸ L. Landau. Kronika lat..., t. I, str. 461.

¹⁶⁹ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 2015, л. 33.

скохозяйственное устройство в Великой германской империи», где определялась территориальная принадлежность оккупированной Польши не только к «будущей империи», но и к «великой Германии», что лишний раз свидетельствовало о существовании планов включения всех польских территорий в состав гитлеровской Германии. Активное участие в разработке проектов эксплуатации захваченных европейских государств приняли крупнейшие германские монополистические объединения «ИГ Фарбениндустри», «Ферайнигте Штальверке АГ», Круппа, Рехлинга, Цейса, ведущие банки «Дейче банк» и «Дрезднер банк»¹⁷².

Проблемой взаимодействия экономики оккупированных стран и Германии несколько позднее вплотную занялся созданный в 1941 г. при экономическом факультете университета в Гейдельберге «Институт экономики Великой германской империи»¹⁷³. Он представлял собой исследовательский центр особой экономико-политической важности, которому оказывали покровительство и содействие канцелярия нацистской партии, министерство экономики и такие крупнейшие монополистические объединения, как концерн Круппа и «ИГ Фарбениндустри».

Но в условиях войны гитлеровцы стремились использовать захваченные страны не только в качестве поставщиков сырья, продовольствия и продукции широкого потребления. Напротив, в этих странах размещались военные промышленные заказы, объем которых постепенно возрастал в связи с подготовкой агрессии против СССР, ставшей первоочередной военно-политической задачей Германии сразу же после разгрома Франции¹⁷⁴.

Изменение ситуации в Европе оказало существенное влияние на политику оккупантов в генерал-губернаторстве. Значимость польских территорий для гитлеров-

цев — военно-стратегическая, политическая и экономическая — существенным образом возросла. Оккупированная Польша становилась сначала плацдармом, а потом непосредственным тылом действующей германской армии.

В соответствии с задачами интенсивного использования экономического потенциала оккупированной Европы находилась политика нацистов в генерал-губернаторстве, направленная на дальнейшую эксплуатацию страны как аграрно-сырьевой базы, на расширение здесь военного и связанного с ним промышленного производства. 20 сентября 1940 г. на заседании «правительства» Франк сообщил о том, что Гитлер требует обратить самое серьезное внимание на генерал-губернаторство¹⁷⁵. Руководство гитлеровской Германии, и в первую очередь вермахт, считало генерал-губернаторство не подготовленным к обслуживанию Восточного фронта и предлагало развернуть здесь строительство сооружений военно-стратегического назначения¹⁷⁶. Программа строительства в губернаторстве сооружений военно-стратегического назначения, подготовка транспорта и средств связи для обеспечения возможности развертывания агрессии против СССР была названа нацистами «программой „Отто“».

7 августа 1940 г. главнокомандующий немецкой армией Кейтель издал директиву по поводу «восточного строительства», в которой предписывалось перенести на Восток, в первую очередь на территорию губернаторства, учебные полигоны, склады оружия, амуниции, наладить систему связи, подготовить необходимые карты и другие топографические материалы, обеспечить производство и ремонт вооружения на местных заводах. Истинные причины столь широкого военно-стратегического строительства пока не указывались. В начале сентября 1940 г. глава военно-экономического штаба генерал Томас получил инструкции ОКВ о сроках завершения «программы „Отто“» к весне 1941 г.¹⁷⁷

Эта программа предусматривала обеспечить достаточно развитую железнодорожную сеть в восточных

¹⁷² D. Eichholtz. Geschichte der deutschen Kriegswirtschaft. 1939—1945, Bd. I. 1939—1941. Berlin, 1969, S. 164—167.

¹⁷³ См.: «Hamburger Fremdenblatt», 4.I 1942.

¹⁷⁴ См.: Д. М. Прохтор. Некоторые аспекты создания гитлеровского плана агрессии против СССР. «Вторая мировая война. Общие проблемы». М., 1966, стр. 298—301; он же. Война в Европе. М., 1963, стр. 349; Г. Н. Реутов. Операция «Морской лев»: провал или блеф Гитлера? «Новая и новейшая история», 1970, № 5, стр. 123.

¹⁷⁵ «Германский империализм и вторая мировая война». М., 1963, стр. 195.

¹⁷⁶ П. А. Жилин. Как фашистская Германия готовила нападение на СССР. М., 1965, стр. 111.

¹⁷⁷ Materiały i Dokumenty WIH, t. 77, r. 617, kl. 1804703, 1804704.

областях «империи» и в генерал-губернаторстве: «Программа требует главным образом увеличения недостаточной к настоящему моменту протяженности и мощности важнейших транспортных линий посредством строительства рельсовых путей и необходимых мостов, чтобы приравнять мощность транспорта названных территорий и Германии в ее довоенных границах»¹⁷⁸.

Далее в инструкции выдвигалось задание для оккупационных властей полностью устранить разрушения, связанные с германо-польской войной в сентябре 1939 г., подготовить к обслуживанию фронта паровозный парк на польских землях, восстановить поврежденные линии военно-полевой связи.

Так широко задуманное строительство началось осенью 1940 г. В ноябре 1940 г. Л. Ландау отмечал самое активное проведение работ по сооружению оборонительных укреплений, строительству дорог, складов и т. п.¹⁷⁹ В 1940 г. нацисты планировали построить в губернаторстве 692 км дорог. Еще весной 1940 г. оккупационная администрация предполагала увеличить до 10 тыс. число рабочих, занятых на дорожном строительстве¹⁸⁰. За 1940/41 хозяйственный (с 1 апреля по 31 марта) год оккупанты отремонтировали 2600 км дорог, 400 км пути было построено заново¹⁸¹. К концу 1940 г. на территории губернаторства было возведено и восстановлено 498 больших мостов¹⁸². Особое внимание уделялось сооружению широкой телефонно-телеграфной сети. Предполагалось охватить ею около 150 населенных пунктов. С этой целью в октябре 1940 г. на заседании «правительства» был поставлен вопрос о полном восстановлении и налаживании выпуска продукции Варшавской телефонной фабрикой¹⁸³. К маю 1941 г. в губернаторстве было приведено в боевую готовность около 100 аэродромов и 50 посадочных площадок¹⁸⁴.

Для реализации этой программы гитлеровская Гер-

мания выделила осенью 1940 г. 0,5 млрд. марок¹⁸⁵. В декабре 1940 г. министерство хозяйства Германии утвердило сумму вложений в «программу „Отто“» на 7 месяцев 1941 г. в 135 млн. марок. 1/3 расходов по дорожному строительству приняло на себя губернаторство и потратило на эти цели 238 млн. злотых¹⁸⁶. В выполнении «программы „Отто“» участвовали около 3000 немецких специалистов и 25 немецких фирм, отправивших в губернаторство 2,5 млн. т строительных материалов¹⁸⁷.

Основную массу рабочих составляли заключенные трудовых лагерей, а также так называемой строительной службы¹⁸⁸. Если немцев там работало немного, около 3 тыс. инженерно-технического состава, то число поляков и евреев достигало 47 тыс.¹⁸⁹

Быше указывалось, что нацисты намеревались закончить выполнение «программы „Отто“» к весне 1941 г., т. е. к тому моменту, когда гитлеровцы планировали завершить подготовку Германии к нападению на СССР. Но, по свидетельству секретных нацистских документов, окончательное завершение программы затянулось до октября 1941 г.¹⁹⁰ Тем не менее весной 1941 г. польские земли были превращены гитлеровцами в военный плацдарм, в гигантский полигон, заполненный воинскими частями. В агентурном донесении польской разведки от 5 июня 1941 г. говорилось: «В последних числах мая резко ускорилась переправа войск с левого берега Вислы на правый... Одновременно на левом берегу Вислы появляются новые воинские части, продвигающиеся на Восток. Из наблюдений за аэродромами следует, что они полностью подготовлены к приему военной авиации. Служба движения на транспорте передана в руки вермахта»¹⁹¹.

¹⁸⁵ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1702, л. 42.

¹⁸⁶ *Cz. Madajczyk. Polityka III Pzeszy...*, t. I, str. 534.

¹⁸⁷ *M. du Prel. Das Generalgouvernement...*, S. 162.

¹⁸⁸ Строительная служба — инструмент принудительного использования польского населения на наиболее тяжелых работах. Условия жизни и труда людей, «призванных» на строительную службу, были равносильны условиям концлагеря. В 1941 г. эта служба принесла оккупантам доход в 1,75 млн. злотых.

¹⁸⁹ *M. du Prel. Das Generalgouvernement...*, S. 162.

¹⁹⁰ *Materiały i Dokumenty WIH*, t. 77, 633, kl. 1827854.

¹⁹¹ *AZHP, sygn. 203-III-64, str. 15.*

¹⁷⁸ *Materiały i Dokumenty WIH*, t. 77, г. 663, kl. 1827825.

¹⁷⁹ *L. Landau. Kronika lat...*, t. 1, str. 793.

¹⁸⁰ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1696, л. 3; д. 1699, л. 84, 85.

¹⁸¹ *H. Streng. Die Landwirtschaft...*, S. 6.

¹⁸² *M. du Prel. Das Generalgouvernement...*, S. 162.

¹⁸³ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1702, л. 128.

¹⁸⁴ «История Великой Отечественной войны», т. I. М., 1960, стр. 381.

Подготовка к войне с СССР сопровождалась увеличением военных расходов Германии. В 1938—1939 гг. они составляли 2,6 млрд. марок, в 1939—1940 гг.— 4,0 млрд. марок, в 1940—1941 гг.— 5,9 млрд. марок¹⁹². Значительную долю этих расходов покрывали оккупированные страны, которые превратились в источник поставок оружия, боеприпасов, различного военного снаряжения, военно-стратегического сырья, промышленной и сельскохозяйственной продукции для Германии.

Один из высших нацистских чиновников, государственный секретарь Кернер, говорил в конце 1941 г. о том, что основная задача второго военного года состояла в расширении производства вооружения. Действительно, 28 сентября 1940 г. Гитлер подписал приказ об увеличении выпуска вооружения настолько, чтобы «обеспечить им 180 полевых дивизий и соответствующее число оккупационных войск к февралю 1941 г.» Копию этого приказа получила и инспекция по вооружению в генерал-губернаторстве¹⁹³.

Оккупационные власти генерал-губернаторства прилагали максимум усилий к тому, чтобы оказать гитлеровской армии всестороннюю поддержку как продовольствием и сырьем, так и вооружением.

Распоряжение Франка от 12 июня 1941 г. областным, уездным и городским административным органам гласило, что на территории губернаторства ввоз, вывоз и транзит в пределах страны военной техники, оружия и боеприпасов проводится беспрошленно. Этим мерам придавалось исключительно важное значение, поскольку ОКВ уже в августе 1940 г. начал перемещать из западных областей Германии на польские земли основные склады вермахта с запасами оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ¹⁹⁴.

Во второй половине 1940 г. значительно увеличились расходы генерал-губернаторства на нужды Германии и гитлеровской армии — на так называемые оккупационные расходы. Выплаты Эмиссионного банка в 1940 г. составили около 3 млрд. злотых. Основные денежные

средства губернаторства уходили на оплату расходов казны Германии (891 млн. злотых), на финансирование расквартированной в губернаторстве гитлеровской армии (671 млн. злотых), на оккупационные расходы и специальные отчисления в пользу армии (580 млн. злотых), а также на содержание полиции (166 млн. злотых)¹⁹⁵.

В том же 1940 г. Эмиссионный банк выдал кредиты для промышленности, торговли, ремесла, для коммунального хозяйства, строительства и на прочие гражданские цели на сумму около 15 млн. злотых¹⁹⁶.

Своеобразным дополнением к финансированию армии и армейских заказов из «внутренних источников» стали кредиты из Германии. Конечно, гитлеровская Германия предоставляла кредиты не для того, чтобы приостановить разрушительные процессы, господствовавшие в польской экономике. Только острые потребности в военной продукции заставляли немецких банкиров ссужать часть капиталов заводам губернаторства.

В июле 1940 г. в министерстве хозяйства Германии обсуждался вопрос о кредитах для губернаторства. В записке министерства от 9 июля 1940 г. по поводу предоставления кредита генерал-губернаторству указывалось, что вместо требуемых Франком 120 млн. марок (240 млн. злотых) министерство финансов Германии решило предоставить кредит в 50 млн. марок (100 млн. злотых). 29 августа 1940 г. имперское кредитное акционерное общество сообщило в Краков состав фирм, участвовавших в кредитовании польской экономики. В списке помимо самого общества, которое вносило 20% от необходимой суммы, значились «Дейче банк» (20%), «Дрезднер банк» (20%), «Коммерциальбанк» (15%), «Берлинер хандельсгезельшафт» (10%), «Кредитанштальт банкферайн» (7,5%), «Лендербанк (7,5%)».

Финансирование военного и связанного с ним производства генерал-губернаторства из Германии способствовало увеличению требуемой нацистам продукции. Вместе с тем оно значительно расширяло для Германии рынок сбыта, так как на полученные из «империи» средства губернаторство имело право приобретать нужные ему товары, сырье, полуфабрикаты в Германии. За

¹⁹² «Wer finanziert den Krieg? Die Kriegswirtschaftliche Mitwirkung der Banken». Wien, 1942, S. 54.

¹⁹³ G. Thomas. Die Geschichte..., S. 433, 436.

¹⁹⁴ Materiały i Dokumenty WIH, t. 7, r. 617, kl. 1803904.

¹⁹⁵ F. Skalniak. Bank..., str. 108, 111. Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy..., t. I, str. 534.

¹⁹⁶ F. Skalniak. Bank..., str. 221, 225.

весь 1940 г. в губернаторство по различным каналам поступило из Германии 997 млн. злотых капитала, на оплату товаров, закупленных опять же в Германии, ушло 716 млн. злотых¹⁹⁷.

Подавляющая часть денежных средств, получаемых в кредит, попадала на военные и тесно с ними связанные заводы, к этому времени выполняющие довольно многочисленные заказы гитлеровской армии. Основными заказчиками военной продукции, производимой в губернаторстве, были командования сухопутной армии, авиации, флота, различные торговые и промышленные фирмы Германии. Согласно отчетам в ОКВ инспекции Обер-Ост, переименованной в июле 1940 г. в инспекцию по вооружению для генерал-губернаторства, к июлю 1941 г. заводы губернаторства получили заказов на различную военную продукцию более чем на 300 млн. марок (600 млн. злотых), а выполнили за это же время заказы вермахта на 255 млн. марок (510 млн. злотых)¹⁹⁸. Причем стоимость ежемесячно выполняемых заказов за период с октября 1940 по июль 1941 г. колебалась в пределах от 11,5 до 48,9 млн. марок¹⁹⁹, что было отражением неравномерности работы предприятий и той экономически тяжелой ситуации, в которой находилось промышленное производство губернаторства в целом.

Основную продукцию, заказываемую вермахтом, составляли: оружие всех типов, артиллерийские снаряды, пулеметные и винтовочные пули, автомобильные, авиационные и танковые двигатели, радиоаппаратура, оптические приборы, оборудование для подводных лодок, машины, железнодорожные вагоны, различные запасные части и детали, взрывчатые вещества. Среди всех видов этой продукции в губернаторстве преобладал выпуск боеприпасов и авиационных двигателей, на производство которых был переведен целый ряд заводов. Дви-

гатели и запасные части для самолетов, взрыватели к авиабомбам выпускало в это время варшавское предприятие «Авиа». Заказы на авиационное оборудование выполняли на заводах бывшей фирмы «Объединение польских механиков из Америки» в Прушкове (недалеко от Варшавы), на польских авиационных заводах в Окенце, Жешове, Мельце и многих других²⁰⁰. Все названные предприятия были захвачены немецкими авиационными фирмами «Хейнкель», «Хеншель», «Юнкерс», «Даймлер», «БМВ»²⁰¹. По сведениям польской разведки за август 1941 г., на бывших Польских авиационных заводах ежедневно изготовлялось более 10 авиационных двигателей²⁰². Предусматривалось и дальнейшее расширение производства, возводился сборочный цех для фирмы «Юнкерс», который должны были обслуживать 200 рабочих. В Жешове строились большие мастерские для ремонта авиационных двигателей фирмы «Даймлер-Бенц». В начале 1941 г. предприятия фирмы «Вильгельм Доринг-Аппаратуренбау» в Варшаве получили от военно-воздушного ведомства два заказа на производство 20 тыс. корабельных взрывателей²⁰³. На заводе Зеленецкого в Сосновце ежедневно изготовляли 400 гранат, предприятия фирмы «Фирстенберг» в Бендзине — 90 морских торпед, химический завод «Борута» выпускал в неделю 22,5 т продукции²⁰⁴. Оптические приборы для военных кораблей, подводных лодок, танков и самолетов изготовлялись фирмой «Цейс», захватившей варшавский завод по производству оптики²⁰⁵. Крупнейшие предприятия тяжелой промышленности довоенной Польши в Стальевой Воле и Стараховицах были переведены на выпуск деталей для танков, артиллерийских сухопутных и корабельных орудий крупных калибров²⁰⁶.

Число заводов, получавших заказы ОКВ, выросло в губернаторстве к январю 1941 г. до 250, а в июне их насчитывалось около 300²⁰⁷. Направляя 18 февраля 1941 г.

¹⁹⁷ F. Skalniak. Bank..., str. 187, 189.

¹⁹⁸ К концу 1941 г. Германия получила военной продукции из Франции на 914 млн. марок, из Голландии на 413, из Дании на 64, из Норвегии на 115 млн. («Германский империализм и вторая мировая война», стр. 195).

¹⁹⁹ Materiały i Dokumenty WIH, t. 77, r. 633, kl. 1827741—1827762, 1827764—1827771.

²⁰⁰ AZHP, sygn. 203-III-8, str. 143; sygn. 203-III-71, str. 30.

²⁰¹ AZHP, sygn. 203-III-8, str. 151—152.

²⁰² AZHP, sygn. 203-III-64, str. 93—94.

²⁰³ AZHP, sygn. 203-III-74, str. 121.

²⁰⁴ AZHP, sygn. 203-III-8, str. 151—152.

²⁰⁵ AZHP, sygn. 203-III-64, str. 176—177.

²⁰⁶ Там же, стр. 55—56.

²⁰⁷ Materiały i Dokumenty WIH, t. 77, r. 633, kl. 1827706.

командованию ОКВ списки важнейших военных заводов губернаторства, инспекция по вооружению указала 59 фирм, среди которых значились оружейные заводы Радома, производство взрывчатых веществ в Пенках, авиационные заводы в Окенце, радиотехнические, оптические, электротехнические, вагоностроительные предприятия Варшавы, Жирардовская мануфактура, заводы фирмы «Филипс», авиазаводы Жешова и Мельца, Краковский кабельный завод, 10 предприятий деревообделочной фирмы «Хобаг» в Черном Дунайце, Закопане, Горлице, Мушине, Островецкие металлургические и вагоностроительные заводы, заводы по производству боеприпасов в Скаржиско, сталеплавильни в Староховицах, текстильные фабрики Ченстоховы и ряд других предприятий генерал-губернаторства²⁰⁸.

Таким образом, к середине 1941 г. основное промышленное производство в губернаторстве было переведено или переводилось на выпуск различных видов военной продукции.

Расширение военного производства и деятельное участие в нем различных немецких объединений и ведомств сопровождалось, как уже было показано выше, усиленным проникновением гитлеровцев в польскую экономику.

Летом 1940 г. в губернаторстве значительно активизировалась деятельность немецких торговых фирм. Их проникновению в Польшу способствовали оккупационные власти. Франк предложил отобрать для торговли в губернаторстве несколько десятков соответствующих фирм. Министерство хозяйства Германии также оказывало немецким торговым фирмам свое содействие. При его активном участии была создана так называемая немецкая торговая палата в генерал-губернаторстве. Центр ее помещался в Бреслау, она объединяла немецкие торговые фирмы из Данцига, Гамбурга, Бремена и других городов, действовавшие на территории губернаторства. Особенной активностью отличались торговцы из Данцига. Филиалы их фирм были в Варшаве, Кракове, Ловиче, Гарволине, Острове-Мазовецком, Минске-Мазовецком, Скерневицах, Соколове, Седльцах²⁰⁹. Чле-

ны немецкой торговой палаты получали монопольные права на оптовую торговлю в одном или нескольких уездах губернаторства²¹⁰. Они должны были поставлять необходимую продукцию в губернаторство и «сбирать» здесь контингенты. Оптовики обеспечивали различными товарами немецкую армию, администрацию. Совместно с оккупационными властями они контролировали оптовую торговлю на территории всего губернаторства. Торговая деятельность поляков допускалась лишь в мелкой торговле. Изданная в Берлине брошюра с уставом палаты подчеркивала, что она ставит своей целью поддержку немецких военных, политических и экономических кругов в губернаторстве²¹¹.

В расширении эксплуатации польских земель были весьма заинтересованы крупные имперские и немецкие банки, действовавшие на территории губернаторства. Последние, как правило, были лишь дочерними организациями собственно германских банков. Развертывание в генерал-губернаторстве военного производства приносило немецким банкирам увеличение прибылей и раздвигало границы приложения их капитала.

Но в губернаторстве продолжали существовать и польские банки. Причем вклады возрастали и в немецких, и в польских банках. Так, по сравнению с 1940 г. в 1941 г. наблюдалось увеличение вкладов в немецких акционерных частных банках со 141 млн. злотых до 269, в ненемецких акционерных частных банках с 95 млн. до 194, а в так называемых государственных банках с 66 до 214 млн. злотых²¹². Наибольший рост вкладов произошел в «государственных» банках, но оккупационные власти, видимо, не были довольны созданным положением. С одной стороны, существование польских банков при условии их полного подчинения немецкой администрации было своеобразной ширмой, призванной камуфлировать эксплуатацию и ограбление польской экономики, поэтому было на руку нацистам. С другой стороны, допущение польских банков находилось в противоречии с политикой германизации ведущих отраслей экономики

²¹⁰ T. Brustin-Berenstein. O niektórych zagadnieniach..., S. 252.

²¹¹ «Deutsche Handelskammer für das GG». Sitzungen, Berlin, 1941, S. 3.

²¹² F. Skalniak. Bank..., str. 40.

²⁰⁸ Materiały i Dokumenty WIH, t. 77, r. 617, kl. 1804070—1904073.

²⁰⁹ Cz. Madajczyk. Generalna Gubernia w planach hitlerowskich. Warszawa, 1961, str. 76; он же. Polityka III Rzeszy..., t. I, str. 566.

губернаторства. Более того, немецкие банки видели в польских банках в некотором отношении своих конкурентов. Есть сведения о том, что в 1941 г. нацисты разработали проект реорганизации всех польских банков. Три польских банка (исследователи полагают, что речь шла о Торговом банке, Всеобщем профсоюзном банке и Всеобщем кредитном банке) должны были перейти в руки немцев²¹³. Польскими предполагалось оставить два-три банковских института. Остальные — или объединить с ними, или уничтожить. Весной 1941 г. представители местной администрации вели в Берлине переговоры о ликвидации Польского банка²¹⁴. Однако реализован этот проект не был, видимо, в связи с активной подготовкой Германии к вероломному нападению на СССР и превращением губернаторства в военный плацдарм²¹⁵.

Расширялся и углублялся процесс насаждения немецкого «опекунства» в промышленности и ремесле. Конспиративная пресса следующим образом характеризовала состояние польской экономики на 31 декабря 1940 г.: «Во всех областях экономической жизни губернаторства наблюдается тенденция передачи важнейших ее центров в руки немцев. Первой формой проявления этого была система «опекунов», которые получили в управление все еврейские крупные предприятия и большое число польских»²¹⁶. По сведениям отдела «опеки» от 31 октября 1940 г., оккупационная администрация предполагала получить от «опекаемых» промышленных предприятий к апрелю 1941 г. около 50 млн. злотых дохода²¹⁷.

В Варшавском дистрикте в отдел «опеки» было передано к февралю 1941 г. около 5000 различных предприятий. В Радомском дистрикте, где находилось большое число польских военных заводов, число «опекаемых» предприятий составило 1100. Процесс германиза-

ции польской частной и государственной собственности в Краковском дистрикте охватил более 4500 промышленных, торговых, ремесленных предприятий, банков и пр.²¹⁸ Доход «опекунского» отделения Краковского дистрикта от «опекаемой» собственности составлял 19 млн. злотых (из 50 млн. злотых по всему губернаторству). Точных цифр об общем количестве предприятий, находившихся под немецкой «опекой» к середине 1941 г., нет. Некоторые источники сообщают, что в конце 1940 г. их было около 25 тыс.²¹⁹ Неизвестно, правда, что означает эта цифра: все поступившие когда-либо в отдел «опеки» предприятия или предприятия, управляемые в данный момент немецкими «опекунами», поскольку зарегистрированные в отделе «опеки» завод или фабрика могли быть затем переданы в собственность, подарены нацистским чиновникам, проданы или сданы в аренду немецким фирмам, т. е. выходили из ведения «опекунского» отдела.

С приходом гитлеровцев на польские земли претензии на национальное имущество Польши, как уже известно, предьявил помимо монополистов и банкиров нацистский вермахт. Причем активность его в этом отношении непрерывно нарастала. Еще в начале 1940 г. была достигнута договоренность между военными, военно-экономическими ведомствами и представителями оккупационных властей об их сотрудничестве и своеобразном разделе сфер влияния в экономике губернаторства. Согласно этой договоренности, отдел «опеки» в губернаторстве проводил конфискации польской собственности по прямому указанию военных и затем передавал это имущество в аренду вермахту²²⁰. В начале августа 1940 г. «правительство» Франка получило указания из Берлина, согласно которым армейским военно-экономическим ведомствам предоставлялось полное право распоряжаться в губернаторстве всеми необходимыми для военного производства заводами²²¹. Инспекции по вооружению предоставлялись исключительные компетенции в учете, контроле, управлении и распоряжении военным производством в губернаторстве.

²¹⁸ L. Landau. Kronika lat..., t. III, str. 735.

²¹⁹ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1702, л. 132—133.

²²⁰ Materiały i Dokumenty WIH, t. 77, r. 617, kl. 1804681—1804684.

²²¹ Там же, r. 630, kl. 1828018.

²¹³ Еще 18 сентября 1940 г. «Дрезднер банк» направил в министерство хозяйства Германии письмо, в котором требовал расширить сферу действия подчиненного ему краковского «Коммерциаль-банк» за счет варшавского Торгового банка.

²¹⁴ F. Skalniak. Bank..., str. 45.

²¹⁵ L. Landau, J. Tomaszewski. Bank Handlowy..., str. 458—459.

²¹⁶ L. Landau. Kronika lat wojny i okupacji, t. III. Warszawa, 1963, str. 685.

²¹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1702, л. 132—133.

В феврале 1941 г. в Берлине обсуждался и был решен вопрос о передаче вермахту прав на имущество бывшей польской армии. Представители военно-экономических властей официально получили возможность неограниченно использовать бывшую польскую государственную собственность²²². Еще в конце 1940 г. Франк дал согласие на передачу в аренду вермахту ряда объектов фирмы «Предприятия генерал-губернаторства», являвшейся собственностью губернаторства. Известно, что эта фирма, созданная осенью 1940 г.²²³, объединила все конфискованные нацистами национальные предприятия бывшего Польского государства, например: химические заводы в Мостицах, фабрику целлюлозы в Недомицах, бумажную фабрику в Ченстохове, Жирардовские текстильные предприятия и др.²²⁴ Шесть из них, в том числе станкостроительный завод «Урсус», химический «Пёнки», авиационные заводы в Жешове и Мельце, были переданы в распоряжение военных властей²²⁵.

Укрепление позиций немецкого капитала в экономике страны происходило не только в форме участия в эксплуатации польского хозяйства целого ряда собственно германских фирм, банков и военных ведомств. Активно закрепляли свои экономические позиции местные оккупационные власти, создавшие ряд акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью, союзов, корпораций, объединений.

Выше уже говорилось, что с осени 1940 г. существовало «государственное» общество «Предприятия генерал-губернаторства». Для управления всеми электростанциями была создана «государственная» компания «Ост-Энерги ГмбХ»²²⁶. Действовало «Текстильное торговое общество», которое обладало монопольными правами на закупку текстильных товаров и во второй половине 1940 г. имело свои отделения в Варшаве и Радоме, позднее в Люблине, в марте 1941 г. — Тарнове²²⁷. Общество

широко финансировалось банками губернаторства. Еще в июне 1940 г. оно получило заем на сумму в 3 млн. злотых, а в 1941 г. его долг немецкому «Коммерциальбанку» составлял уже 25 млн. злотых. В 1940 г. оккупационные власти имели от деятельности общества прибылей более чем на 1,5 млн. злотых²²⁸.

Определенные доходы получала местная администрация и от сданных в аренду предприятий. Как известно, в губернаторстве была объявлена государственная монополия на добычу полезных ископаемых, в том числе нефти. Собственником всей добываемой нефти считался «специальный уполномоченный по нефти в генерал-губернаторстве»²²⁹, а два общества «Бескиден» арендовали у него права на добычу и сбыт продукции. За аренду они платили губернаторству определенные проценты. К октябрю 1943 г. их задолженность «специальному уполномоченному» составляла 170 млн. злотых.

Существовало «общество по переработке минеральных масел», капитал которого на $\frac{2}{3}$ принадлежал обществу «Бескиден» и на $\frac{1}{3}$ — генеральной дирекции монополий генерал-губернаторства²³⁰.

Таким образом, оккупационная администрация в лице различных акционерных обществ принимала активное участие в дележе польского национального достояния. Представляя собой нацистское государство, она становилась собственником польского имущества, грабила и эксплуатировала польское население. В целом во второй половине 1940 и первой половине 1941 г. происходило дальнейшее проникновение немецкого капитала в польскую промышленность, торговлю, финансы. Польские собственники продолжали сохранять свои позиции только в средней и мелкой промышленности, в ремесленном производстве и розничной торговле. Они были опутаны такой густой паутиной немецкого контроля и зависимости от крупных немецких фирм, поставщиков, скупщиков и, наконец, от местной оккупационной администрации, что право их частной собственности оказывалось чисто формальным. Поляки были целиком отстранены от управления хозяйством генерал-

²²² Materiały i Dokumenty WIH, t. 77, r. 617, kl. 1828053.

²²³ VOB I GG, 1940, T. I, N 61, S. 317.

²²⁴ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1702, л. 44; J. W. Gołębowski, Walka PPR o nacjonalizację przemysłu, str. 20.

²²⁵ Cz. Madańczyk. Polityka III Rzeszy..., t. I, str. 532.

²²⁶ Там же.

²²⁷ T. Berenstein. O handlowym towarzystwie..., str. 92.

²²⁸ Там же, стр. 97, 103.

²²⁹ VOB I GG, T. I, 1940, N 44, S. 214—215.

²³⁰ «Die Gütererzeugende Wirtschaft im GG». Krakau, 1942, S. 21.

губернаторства, от участия в прибылях, в распределении сырья и необходимого промышленного оборудования, в обеспечении производства рабочей силой. Это говорит о том, что начался процесс вытеснения польской нации из сферы производства, процесс, который вел к ликвидации необходимых предпосылок для существования самостоятельного польского государства в дальнейшем.

С осени 1940 г. в промышленном производстве генерал-губернаторства по сравнению с началом года наблюдалось незначительное оживление, которое носило исключительно временный характер и на которое решающее влияние оказывали рост заказов вермахта, связанное с ним увеличение выпуска требуемой продукции, что обеспечивалось искусственными экономическими мерами и жестокой эксплуатацией.

Покровительством оккупационных властей продолжали пользоваться добывающие отрасли экономики губернаторства. Добыча отдельных видов промышленного сырья постепенно приближалась к довоенному уровню, в некоторых случаях немного превышала его. В справочнике «О ежегодной статистике. 1941», составленном в горном управлении г. Ясло в марте 1942 г. и посланном как приложение к отчету о добыче газа в главное отделение экономики в Краков, указывалось на некоторое увеличение производства газа и нефти в районе западнее р. Сан; нефти было добыто (в т) в 1939 г. 138 868, в 1940 г.—124 519, в 1941 г.—130 586; газа добыто (в млн. м³) в 1939 г.—225,68, в 1940 г.—249,05; в 1941 г.—310,26; газалина (в тыс. т) в 1938 г.—6000, в 1940 г.—5910 в 1941 г.—6252. Увеличилась добыча каменного угля; в последнем квартале 1939 г. было добыто 1420 т, в 1940 г.—12 495, в 1941 г.—12 645 т. По сведениям польской конспирации, добыча угля в Краковском бассейне по сравнению с 1939 г. возросла в 1940 г. на 35%²³¹. Незначительную тенденцию к увеличению имело производство каменной соли в Бохне и Величке: 1939 г.—80 965 т, 1940 г.—101 019, 1941 г.—99 243 т; значительно возросла добыча поваренной соли в Величке: 1939 г.—9439 т, 1940 г.—41 164,

²³¹ AZHP, sygn. 202-I-43, str. 265.

1941 г.—57 035 т²³². Добыто железной руды в 1938 г.—872 000 т, 1940 г.—812 314, 1941 г.—889 212 т²³³.

Интенсивность разработки в общем небогатых залежей полезных ископаемых достигалась путем существенного увеличения числа занятых здесь рабочих рук и беспощадной эксплуатацией польских рабочих. Например, число рабочих, занятых на добыче газа и нефти, составляло в этом районе в 1938 г.—3052 человека, в 1939 г.—3975, в 1940 г.—5391, в 1941 г.—5154 человека. Самыми жестокими методами эксплуатации и свирепым террором оккупанты добивались некоторого роста продукции в добывающей промышленности. Что касается среднегодовой производительности труда рабочего, то по сравнению с довоенным периодом она значительно снизилась и составляла, по сведениям «специального уполномоченного по нефти в генерал-губернаторстве», в нефтяной промышленности: 1938 г.—34,99 т, 1939 г.—34,93 т, 1940 г.—23,10, 1941 г.—23,34 т.

Ситуация в добывающих отраслях экономики генерал-губернаторства весьма существенно отличалась от общей картины промышленного производства страны, которая выглядела довольно плачевно: большинство отраслей давало не более 50% довоенной продукции. Даже на металлургических и металлообрабатывающих заводах в Ченстохове, Островце, Стараховицах и Стальевой Воле производство составляло 25% от довоенного уровня на предприятиях, не работающих непосредственно для армии, и до 50% на обслуживающих фронт заводах²³⁴.

«Опекаемая» нацистами текстильная промышленность продолжала производить лишь 1/3 продукции, выпускавшейся до войны, несмотря на значительное увеличение числа рабочих, занятых в этой отрасли. Электротехнические предприятия по производству кабеля давали лишь 30—50% прежнего количества продукции. Производство бумаги не превышало 35% от уровня 1938 г., производство обуви—50%, кожи—30—40%, продовольственных товаров—30—40%²³⁵.

²³² T. Szreter. Gospodarka surowcowa... str. 265—269; AZHP, sygn. 202-I-43, str. 265.

²³³ T. Szreter. Gospodarka surowcowa..., str. 276.

²³⁴ T. Kłosiński. Polityka przemysłowa..., str. 95.

²³⁵ AZHP, sygn. 202-I-43, str. 268; T. Kłosiński. Polityka przemyślo-

Как следствие исключительно хищнической политики оккупантов в отношении польской промышленности, в результате острых нехваток промышленного сырья и топлива продолжалось сокращаться количество действующих заводов и фабрик. В 1940—1941 гг. в Варшаве из 300 предприятий текстильной и швейной промышленности было ликвидировано 200, сырье и оборудование их вывезено. К концу 1940 г. мукомольная промышленность Варшавского дистрикта лишилась половины мельниц²³⁶.

В довоенной Польше довольно хорошо была развита химическая промышленность, особенно парфюмерная, косметическая, фармацевтическая, резиновая. В 1940—1941 гг. в губернаторстве работало не более 50% всех химических предприятий, мощность которых также не превышала 50% от уровня 1938 г. Из существовавших в 1938 г. 340 предприятий металлообрабатывающей и электротехнической промышленности в 1940 г. в генерал-губернаторстве осталось 208, из них действующих 165²³⁷.

Часты были простои фабрик и заводов из-за отсутствия угля, электроэнергии, производственного сырья. По этим причинам останавливались или сокращали выпуск изделий даже военные заводы. В 1969—1940 гг. из-за отсутствия сырья и топлива в течение нескольких месяцев бездействовала текстильная промышленность. В 1941 г. текстильная фабрика «Ченстоховянка» не работала 38 дней из-за отсутствия сырья и угля²³⁸. Подобная ситуация наблюдалась также в легкой и пищевой промышленности, где сырьевые трудности вызывали систематическое падение уровня производства, сокращение численности действовавших предприятий. Столь же тяжелым было положение и в ремесле. Характерен такой пример: нацистская пресса в ноябре 1940 г. писала о «хорошем» положении дел в пошивочных мастерских, где из 1920 работало 900 мастерских, а занятость рабочей

силы достигла 1/3 довоенного уровня²³⁹. Общее число ремесленных мастерских сократилось с 235 тыс. в 1939 г. до 118 тыс. в октябре 1941 г.²⁴⁰ Таким образом, общее состояние промышленного и ремесленного производства в губернаторстве было весьма неудовлетворительным. По данным современных польских исследователей, стоимость промышленной продукции по сравнению с 1938 г. сократилась в 1940—1941 гг. на 63% (с 1370 до 512 млн. злотых в сопоставимых ценах). На 63% сократилась стоимость ремесленной продукции (с 670 до 250 млн. злотых)²⁴¹. Сокращение числа действующих заводов, фабрик и ремесленных мастерских не могло не вызвать увеличения количества безработных в стране. Общая занятость рабочей силы в 1940 г. составляла 50% от уровня 1939 г., а в 1941 г.—46%²⁴². Даже в промышленно развитой Варшаве занятость рабочих была в январе 1941 г. на 46,7% ниже довоенной; в Варшавском дистрикте в 1940—1941 гг. она колебалась от 37 до 55%; в Радомском дистрикте занятость рабочей силы составляла около 50% (исключительно за счет военной промышленности). В целом ряде отраслей, таких, как бумажная, химическая, пищевая, легкая, число занятых рабочих по сравнению с довоенным уровнем колебалось от 34 до 45%²⁴³.

Резко сократилось число работающих в ремесленном производстве: с 600 тыс. до войны до 175 тыс. в мае 1941 г.²⁴⁴

Итак, по сравнению с довоенным временем в промышленном и ремесленном производстве генерал-губернаторства в целом к моменту нападения гитлеровской Германии на Советский Союз преобладали процессы застоя и деградации. Говорить можно лишь о нектором оживлении по сравнению с первыми месяцами оккупации Польши в промышленности, обслуживавшей военные потребности нацистов. Прочие же отрасли произ-

wa..., str. 98; *Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy...*, t. I, str. 578; «Die Gütererzeugende...», S. 23, 24, 45.

²³⁶ *Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy...*, t. I, str. 571.

²³⁷ «Die Gütererzeugende...», S. 21.

²³⁸ AZHP, sygn. 202-I-43, str. 268; *Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy...*, t. I, str. 579.

²³⁹ L. Landau. *Kronika lat...*, t. I, str. 686.

²⁴⁰ *Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy...*, t. I, str. 581.

²⁴¹ J. Kostrowicka, Z. Landau, J. Tomaszewski. *Historia gospodarcza...*, str. 402.

²⁴² AZHP, sygn. 202-I-43, str. 262.

²⁴³ *Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy...*, t. I, str. 576.

²⁴⁴ *Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy w okupowanej Polsce*, t. II. Warszawa, 1970, str. 12.

водства резко отставали от довоенного уровня, не говоря уже об отраслях, рассчитанных на удовлетворение запросов местного населения. Причина застоя производства в большинстве отраслей промышленности заключалась в варварском разрушении производственного процесса, хищническом разграблении природных богатств страны, что составляло основную тенденцию экономической политики нацистов.

С лета 1940 г. предметом систематической эксплуатации стала польская деревня. В связи с острыми нехватками продовольствия нацисты прибегали к ограблению, которое грозило в будущем разрушением аграрной структуры польских земель.

Сельское хозяйство губернаторства должно было предоставлять необходимое количество продуктов немцам, живущим на польской земле, обеспечивать вермахт, полицейские и эсэсовские части²⁴⁵, значительная доля урожая отправлялась в Германию. Одна из главных задач, которую оккупационные власти ставили перед губернаторством, заключалась в бесперебойном снабжении продовольствием гитлеровской армии²⁴⁶. Оккупанты старались контролировать через различные немецкие торговые фирмы, которые действовали теперь в каждом уезде губернаторства, весь оборот сельскохозяйственной продукции.

В каком состоянии находилось сельское хозяйство губернаторства в этот период? Осенью 1940 г. нацистская пресса сообщала о сборе урожая в генерал-губернаторстве, который якобы почти не уменьшился, а по некоторым видам сельскохозяйственной продукции даже увеличился по сравнению с довоенным временем. Л. Ландау, ссылаясь на данные нацистской газеты «Варшауер цайтунг», писал в сентябре 1940 г. о том, что урожай зерновых только на 2% ниже средней цифры 1934—1938 гг.²⁴⁷ 11 сентября 1940 г. глава сельскохо-

зяйственного отделения «правительства» Франка сделал сообщение о том, что урожай свеклы позволяет увеличить производство сахара с 800 тыс. до 1 млн. т²⁴⁸.

Нацисты явно приукрашивали истинное положение дел. В действительности же в 1940 г. в генерал-губернаторстве было собрано значительно меньше хлеба, чем в 1939 г. Зимой 1939/40 г. в некоторых уездах погибло до 75% озимых²⁴⁹. По сведениям, собранным польскими патриотами, в 1940 г. в Краковском дистрикте было собрано по сравнению с довоенным временем лишь 40% хлеба и 70% картофеля²⁵⁰.

В 1941 г. в Берлине только для служебного пользования был издан справочник «Национальное крестьянство в цифрах. 1939—1940 гг.», содержащий статистический материал о состоянии сельского хозяйства во всех оккупированных к тому времени странах. Согласно данным этой книги, в генерал-губернаторстве в 1939 г. было занято под зерновыми 3501 тыс. га и собрано 3987 тыс. т зерна. В 1940 г. площадь, засеянная зерном, осталась той же, а урожай составил только 2000 тыс. т, т. е. сократился почти вдвое²⁵¹.

Продолжало падать поголовье скота в стране: к осени 1941 г. оно составляло 55—57% от довоенного²⁵². Поголовье лошадей упало на 25—40%. Наибольшее число лошадей потеряли мелкие крестьянские хозяйства. По сравнению с довоенным временем в деревнях насчитывалось в среднем только 50% рогатого скота и свиней; прироста голов скота почти не наблюдалось; производство молока упало на 25—40%²⁵³.

Сокращение производимой в стране сельскохозяйственной продукции и использование ее в первую очередь для нужд гитлеровцев тяжело сказывалось на продовольственном положении местного, главным образом городского, населения и деревенской бедноты. Грозил голод и городу и деревне. Политика реквизиции продуктов у польских крестьян через систему принудительных

²⁴⁵ На территории губернаторства к июню 1941 г. находилось около 2 млн. гитлеровских солдат и офицеров. См.: «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. I. М., 1960, стр. 384; *L. Herzog, K. Radziwończyk. Walka zbrojna narodu polskiego yod okupacją hitlerowską w świetle dokumentów Wehrmachtu.* «Wojskowy przegląd historyczny», 1966, N 4, str. 77.

²⁴⁶ Materiały i Dokumenty WIH, t. 84, r. 137, kl. 1440665.

²⁴⁷ *L. Landau. Kronika lat...*, t. I, str. 683, 795.

²⁴⁸ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1702, л. 64.

²⁴⁹ AZHP, sygn. 202-1-43, str. 39.

²⁵⁰ Там же, стр. 41.

²⁵¹ «Die Landesbauerschaften in Zahlen. 1939—1940». Berlin, 1941, S. 200—280.

²⁵² *S. Piotrowski. Proces Hansa Franka*, str. 137—138.

²⁵³ AZHP, sygn. 202-1-43, str. 41, 199.

сельскохозяйственных поставок применялась гитлеровцами на протяжении всего периода оккупации. Нацисты осуществляли заготовки хлеба, картофеля, яиц, птицы, мяса, молока и других продуктов путем установления определенных норм поставок для каждой гмины. Гмина производила раскладку этих норм по отдельным хозяйствам. Зимой 1940 г. система контингентов применялась эпизодически и являлась своего рода наказанием за различные неповиновения оккупационным властям. Летом — осенью 1940 г. контингенты стали собираться систематически и повсеместно. Особенно страдало от этих поставок польское малоземельное и безземельное крестьянство. За невыполнение поставок грозила конфискация всего имущества или концлагерь. И тем не менее польские крестьяне с самого начала существования контингентов саботировали их выполнение. Кулачество и помещики, как правило, выполняли контингенты, желая сохранить свою собственность и установить с оккупантами экономическое сотрудничество.

В сентябре 1940 г. гитлеровцы постановили, что генерал-губернаторство обязано сдать до окончания 1940 г. 250 тыс. т хлеба, отправить в Германию 760 т льна и 450 т шерсти²⁵⁴. За 1940/41 хозяйственный год губернаторство должно было поставить 1 млн. т зерна. Удалось же собрать оккупантам только 451 тыс. т²⁵⁵. За это же время в Германию было вывезено 121 тыс. т картофеля, 4,5 тыс. т сахара, скота живым весом 7,5 тыс. т²⁵⁶.

Довоенная Польша систематически экспортировала продукцию своего сельского хозяйства, но никогда не вывозила такого количества продовольственных товаров. Уже в 1940 г. стоимость вывезенного продовольствия увеличилась по сравнению с 1936 г. в несколько десятков раз²⁵⁷.

Это свидетельствовало об откровенно хищническом ограблении польской деревни. Показателем степени ограбления

раблени польской деревни могут служить также данные об увеличении оборота «Центрального сельскохозяйственного управления». Составители отчета этой «фирмы» за 1940/41 г. не без гордости сообщали о росте из месяца в месяц товаров, находящихся в обороте управления. В июне 1941 г. этот оборот составил 62 943 тыс. злотых. Стоимость «закупленных» товаров с 20 января 1940 г. по 30 июня 1941 г. превысила 439 млн. злотых. За 1940/41 хозяйственный год управление «заготовило» 330,5 тыс. т хлеба и 121,5 тыс. т фуражных культур. Чистый доход его на 30 июня 1941 г. составлял более 10 млн. злотых²⁵⁸.

Немецкая «фирма», ведавшая посевным фондом в губернаторстве, за период с июня 1940 г. по июнь 1941 г. увеличила свой активный капитал более чем в два раза²⁵⁹.

Контингенты были не единственной формой ограбления польской деревни. Резко возросли налоги и всевозможные поборы, что неоднократно констатировалось в отчетах делегатуры лондонскому эмигрантскому правительству. В одном из таких отчетов приведены следующие данные о налоговом обложении польской деревни: в 1939 г. поземельный налог (в злотых) составлял 14 300 тыс., в 1940 г. — 25 650 тыс.²⁶⁰ Как видим, поземельный налог значительно вырос, основная же тяжесть его падала на мелкие крестьянские хозяйства, преобладавшие на территориях, включенных нацистами в состав генерал-губернаторства.

Во второй половине 1940 — начале 1941 г. в деревне наблюдалось усиление позиций немецких собственников, арендаторов, фольксдейче, расширилась земельная собственность СС и полиции. В руки оккупантов перешла часть польской крупной земельной собственности. Если в 1939—1940 гг. было конфисковано немногим более 100 крупных земельных владений, то к марту 1941 г. немцами принудительно управлялось уже 601 имение польских магнатов общей площадью 300 тыс. га²⁶¹. Это значит, что 1/3 польской помещичьей собст-

²⁵⁴ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1702, лл. 43, 94, 113.

²⁵⁵ AZHP, 202-I-43, str. 202, 207; по данным Ч. Мадайчика, губернаторство поставило 383 тыс. т. зерна (*Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy...*, t. II, str. 90).

²⁵⁶ J. Kostrowicka, Z. Landau, J. Tomaszewski. *Historia gospodarcza...*, str. 418.

²⁵⁷ H. Streng. *Die Landwirtschaft...*, S. 85, 87.

²⁵⁸ Там же, стр. 10, 36.

²⁵⁹ Archiwum Państwowe Województwa Krakowskiego (далее — APWK), Regierung des GG, I, F-2.

²⁶⁰ AZHP, sygn. 202-I-43, str. 175.

²⁶¹ Там же, стр. 208.

венности перешла к немцам. Участились конфискации земельных наделов в Люблинском и Краковском дистриктах, что было связано с определенными колонизационными и политическими планами нацистов. В Краковском дистрикте к началу 1941 г. было конфисковано оккупантами и передано под принудительное управление 184 крупных земельных владения. В феврале 1941 г. нацисты захватили еще 9 лесных наделов площадью 8352 га и конфисковали 5 земельных участков общей площадью 2062 га²⁶². В шести крупных владениях на Люблинщине хозяйничали эмиссары Гиммлера, создав так называемые опорные полицейские пункты²⁶³. Большие земельные площади захватили оккупанты и в Варшавском дистрикте, где они располагали 244 наделами площадью около 75 тыс. га и расселили около 2 тыс. семей немецких колонистов, передав им в пользование еще 15 тыс. га польской земли. Общее количество изъятой у поляков земли, по нацистским данным, составило только в Варшавском дистрикте 90 тыс. га²⁶⁴. Общая площадь конфискованной для военных целей земли в губернаторстве в этот период равнялась 30 400 га²⁶⁵.

Трудно установить количество всей земли, конфискованной нацистами у польских крестьян в генерал-губернаторстве. Но источники свидетельствуют, что с весны 1941 г. экспроприация земель польского крестьянства усилилась. В 1940 г. в Радомском дистрикте были конфискованы земли 26 деревень, в 1941 г. — еще 48²⁶⁶. В Люблинском дистрикте сотни гектаров крестьянской земли были заняты под многочисленные здесь трудовые и концентрационные лагеря, аэродромы, военные заводы всевозможные стратегические укрепления, наконец, просто переданы немецким поселенцам. Основная масса конфискаций крестьянской собственности в Люблинском дистрикте пришлось на более поздний период и была связана с выселениями в Замостье. Тысячи поляков оказа-

лись тогда лишенными крова и всяких средств существования.

Таким образом, началась постепенная германизация польской земли в генерал-губернаторстве, передача ее в пользование и в собственность представителям «высшей расы» — немцам.

Итак, в последние месяцы 1939 — в первой половине 1941 г. сложилось основное содержание и оформились методы нацистской экономической политики в оккупированной Польше.

Она проявлялась главным образом в двух направлениях. Первым и ведущим для генерал-губернаторства направлением было безудержное ограбление и эксплуатация страны для усиления военного потенциала гитлеровской Германии, необходимого последней для методического развертывания агрессии. Грабеж был сутью экономической деятельности нацистов, начиная с сентября 1939 г. Оккупационные административные власти разграбили собственность бывшего Польского государства и определенную часть собственности польских владельцев и создали так называемую опекунскую систему. Жестоко эксплуатировало польское национальное достояние военное командование вермахта, «арендовавшее» у оккупационной администрации землю, заводы и горнорудные предприятия. Вермахт и самостоятельно производил конфискацию польской собственности. Грабили страну германские банки, которые контролировали денежную систему губернаторства, и монополии, обосновавшиеся в ключевых отраслях польской экономики. Говоря об ограблении в широком смысле слова, мы имеем в виду также и жесточайшую эксплуатацию на местах производственных мощностей страны.

Очень быстро проявилась и вторая сторона деятельности оккупантов, а именно внедрение немецкого капитала в экономику генерал-губернаторства, германизация польской национальной экономики. По сравнению с «присоединенными» к Германии польскими землями, где германизацией сразу же были широко охвачены почти все категории польской собственности, в генерал-губернаторстве этот процесс выглядел более замедленным по времени и менее широким по масштабам. И все-таки германизаторские тенденции и здесь выявились сразу же после прихода оккупантов.

²⁶² L. Landau. Kronika lat..., t. III, str. 736.

²⁶³ T. Berenstein. O podłożu gospodarczym..., str. 56.

²⁶⁴ F. Gollert. Warschau unter deutschen Herrschaft. Krakau, 1942, S. 188.

²⁶⁵ AZHP, sygn. 202-I-43, str. 209.

²⁶⁶ Там же.

Текущие практические потребности гитлеровской Германии замедляли ход германизации и определяли формы ее осуществления. На первом этапе оккупации, до июля 1941 г., преобладающей формой отчуждения польской собственности были принудительное управление и аренда, хотя конфискациями было охвачено большое число предприятий. В первую очередь это коснулось бывшей государственной и крупной частной польской собственности и собственности лиц еврейской национальности.

Главным «собственником» в губернаторстве выступали оккупационные власти, они осуществляли «опеку» и сдавали предприятия в аренду германским монополиям и отдельным предпринимателям. Права на конфискацию имели также вермахт и полиция.

Антипольский характер нацистской экономической политики в генерал-губернаторстве ярко проявился уже в первые месяцы присутствия оккупантов на польской земле. Позиции польского предпринимательства оказались существенным образом подорванными. Сокращение сферы приложения польского капитала и вытеснение его из ведущих отраслей промышленности, перевод поляков в основном в сферу обслуживания, устранение их от управления экономической жизнью страны, от распоряжения денежной системой, от распределения сырья, необходимого промышленного оборудования, от получения заказов, зависимость от немецких фирм, многочисленных поставщиков, скупщиков были ярким свидетельством нацистской политики, рассчитанной на ликвидацию экономических основ и возможностей для самостоятельного политического и государственного существования польской нации в будущем.

Но так как частная инициатива поляков в принципе пока не была ликвидирована, поляки составляли подавляющий элемент (после запрещения еврейского предпринимательства) в средней и мелкой промышленности, в ремесле и розничной торговле. Значительно сильнее выглядели экономические позиции польских собственников в деревне, хотя и там к середине 1941 г. была уничтожена $\frac{1}{3}$ крупной помещичьей собственности; процесс экспроприации крестьянства в губернаторстве не принял широких размеров, но наметился.

Некоторая часть польских собственников, желая спа-

сти свое имущество, пошла на экономическое сотрудничество с новыми властями, поставляла оккупантам промышленные изделия и продовольствие, нещадно эксплуатируя рабочих и деревенскую бедноту. Заинтересованные в бесперебойных поставках сельскохозяйственной и промышленной продукции, оккупанты участвовали в этом экономическом компромиссе, но участие их носило временный характер, поскольку нацисты в будущем намеревались полностью уничтожить остатки экономических позиций польских собственников.

Первоначально оккупанты видели в губернаторстве прежде всего аграрно-сырьевой придаток и гигантский источник дешевой рабочей силы. Политика в отношении промышленности на этих землях состояла тогда в использовании и вывозе имеющихся запасов сырья и промышленного оборудования, полуфабрикатов, готовой продукции.

Но вскоре, и в особенности в связи с подготовкой агрессии Германии против СССР, нацисты отошли от начальных планов использования генерал-губернаторства уже в военное время только как аграрно-сырьевого придатка Германии. Военные потребности заставили их временно отказаться от беспощадного разрушения польской промышленности. Грабежи и вывоз производственных мощностей и сырья стали заменяться использованием заводов и фабрик на месте и вывозом произведенных здесь изделий промышленного и ремесленного производства. Продолжая эксплуатировать губернаторство как аграрный придаток, оккупанты превратили его в военный плацдарм, а на местных заводах стали налаживать выпуск и ремонт военной техники, что привело к некоторому, но весьма одностороннему оживлению экономики губернаторства по сравнению с осенью 1939 г.

Экономическое состояние страны в целом, положение ее населения было крайне тяжелым. До июня 1941 г. вследствие массового разрушения в промышленности, вывоза сырья, полуфабрикатов, готовой продукции, оборудования, демонтажа предприятий, вывоза людей на принудительные работы в Германию, произвола немецких властей, а также разрушений, явившихся результатом военных действий в сентябре 1939 г., закрылось или было ликвидировано властями большое число промышленных предприятий. Действующие производст-

венные мощности были загружены лишь частично. Даже на заводах, обслуживавших фронт, уровень производства был далек от довоенного. Заводы и фабрики, обеспечивавшие нужды местного населения, постепенно закрывались, поскольку были лишены сырья и не пользовались поддержкой властей. Транспортный, энергетический, сырьевой и топливный голод со все нарастающей силой проявлялся даже в военном производстве. В связи с закрытием более половины существовавших на территории губернаторства предприятий возросла безработица. Таковы были итоги нацистского «управления» экономикой губернаторства к моменту нападения Германии на Советский Союз.

Глава III

ПОЛОЖЕНИЕ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА (ИЮНЬ 1941—1942 г.)

Рост военного производства

Временные военные успехи фашистов на Восточном фронте закрепили, с точки зрения гитлеровцев, господство нацизма в Европе, питали уверенность в скором падении Страны Советов среди высших гитлеровских чиновников, которые приступили к разработке конкретных планов колонизации обширных, вплоть до Урала, славянских территорий. Появились документы, ставшие известными впоследствии под названием «Генеральный план Ost».

Но война затягивалась. Очень быстро обозначилась четкая перспектива возможно многолетней войны, требующей гигантского напряжения всей экономики. Первое крупное поражение гитлеровцев под Москвой стало очевидным свидетельством крушения расчетов на «блицкриг». Но если военно-политическая значимость сражений под Москвой, предвещавших полную неудачу «восточного похода», была преднамеренно «забыта» гитлеровцами, то удовлетворить экономические потребности гигантской армии «деятельность» имперского министерства пропаганды не могла: многомиллионной армии нужны были продовольствие, обмундирование, оружие, военная техника.

Началась не только борьба двух армий — происходило жестокое столкновение двух миров, противоположных по их принадлежности к разным общественно-экономическим формациям. Передовое, с точки зрения и политического и социально-экономического устройства, социалистическое государство сумело в кратчайший срок перевести свое мирное хозяйство на выпуск военной продукции, смогло мобилизовать все богатейшие ресурсы своей страны для обеспечения армии и тыла.

Гитлеровская же Германия, много лет назад начавшая экономическую подготовку к войне, делала ставку

не только на собственное милитаризованное хозяйство, но и на эксплуатацию экономического потенциала всех оккупированных и зависимых стран Европы. Нацисты вынуждены были предпринять дальнейшие шаги по расширению находившихся в их распоряжении производственных мощностей и довести эксплуатацию последних до предела¹.

Поражение под Москвой поставило перед гитлеровцами задачу изменить систему управления военной экономикой в самой Германии и в оккупированных ею странах. В 1942 г. все руководство военной экономикой было сконцентрировано в министерстве по вооружению и боеприпасам, которое с февраля 1942 г. возглавил нацист А. Шпеер. Постепенно он оттеснил на второй план экономические отделы ОКВ, руководившие выпуском военной техники и боеприпасов.

Суть реконструкции управления германской экономикой, получившей название «эра Шпеера», состояла в организации условий для увеличения военной продукции путем более рационального использования имеющихся экономических мощностей, внедрения усовершенствованных методов производства, повышения производительности труда путем жестокой эксплуатации, концентрации военных заказов на предприятиях, располагающих лучшими экономическими возможностями и методами работы, путем бесперебойного обеспечения этих заводов оборудованием, сырьем, рабочей силой и, наконец, посредством свертывания производства предметов широкого потребления. Проведение в 1942 г. этих мер позволило Германии получить определенный экономический эффект.

Начало «эры Шпеера» ознаменовалось для оккупированных стран еще более жестким подчинением их экономики военным целям Германии. В феврале 1942 г. появилось распоряжение министерства Шпеера, где указывалось, что нужды военного хозяйства требуют, чтобы в оккупированных странах шире, чем до сих пор, размещались заказы на изготовление военной продукции. Ввиду систематических острых нехваток промышленного сырья и в самой Германии, и тем более в порабощен-

ных странах, предполагалось также ограничить в этих странах производство предметов широкого потребления². Захваченные нацистами государства Европы превращались, таким образом, в гигантский цех, имевший единое задание, единого заказчика и единого потребителя. Одним из станков в этом цехе было генерал-губернаторство, охваченное тисками террора, имевшее полуразрушенное хозяйство, голодное, но неустанно борющееся с оккупантами население городов и сел.

Расширение производства вооружения, увеличение поставок продовольствия и рабочих рук в Германию, обслуживание исключительного запросов армии стали генеральной линией деятельности нацистов в губернаторстве. Польский автор одного из первых исследований политики нацистов в губернаторстве и непосредственный ее наблюдатель подчеркивал, что удовлетворение потребностей военного хозяйства Германии с полной силой стало проявляться в губернаторстве именно после начала войны с СССР³.

Оккупанты вынуждены были остановить процесс уничтожения польской промышленности посредством демонтажа предприятий, вывоза оборудования и запасов сырья и перейти к политике длительного использования экономики губернаторства и обеспечения непрерывного роста выпуска военной продукции в губернаторстве. Это было сразу же замечено подпольными организациями польского эмигрантского правительства⁴. Но за два с половиной года оккупации потери промышленности генерал-губернаторства в результате демонтажа составили уже 3200 млн. злотых (или 1600 млн. марок). Из них в 200 млн. злотых оценивался демонтаж предприятий, оборудования, различных механизмов, в 1350 млн. — награбленные запасы сырья, полуфабрикатов, готовой продукции и т. п. Стоимость уничтоженных фабричных зданий составляла 800 млн. злотых⁵.

Задача обеспечения растущих экономических потребностей армии вынуждала нацистов не только останав-

² «Германский империализм и вторая мировая война». М., 1963, стр. 201.

³ W. Jastrzębowski. *Gospodarka niemiecka w Polsce. 1939—1944.* Warszawa, 1946, str. 218.

⁴ AZHP, sygn. 202-11-11, str. 249.

⁵ AZHP, sygn. 202-1-43, str. 298.

¹ «Проблемы истории второй мировой войны». М., 1959, стр. 209.

ливать демонтаж заводов, но и переводить на выпуск военной продукции все большее число предприятий губернаторства, расширять их, реконструировать. Конспиративные корреспонденты лондонского эмигрантского правительствa теперь систематически подчеркивали расширение военной промышленности на территории Польши и неоднократно сообщали об открытии новых военных предприятий. Так, по их сведениям, в августе 1941 г. усилиями немецких фирм «Даймлер-Бенц» и «БМВ» были открыты новые цехи по ремонту и наладке авиационных двигателей на заводах в Жешове. В сентябре 1941 г. варшавское химическое предприятие «Перун» получило указание оккупационных властей немедленно открыть свое отделение во Львове. Летом 1942 г. заканчивалось строительство в Хжанове и Прушкове новых цехов по ремонту паровозов и локомотивов, которые должны были вступить в строй в октябре 1942 г. Реконструировались авиационные заводы в Будзине, эксплуатировавшиеся теперь фирмой «Хейнкель», существовал проект расширения бывших «Польских авиационных заводов» за счет предприятий в Дембице⁶.

В агентурном донесении польской разведки в Лондон, анализирующем экономическую ситуацию губернаторства в III квартале 1942 г., говорилось о широко ведущемся дополнительном строительстве завода, выпускавшего локомотивы в Хжанове, на металлургическом заводе в Сосновце, а также об инвестициях Стараховицким заводам с целью увеличения здесь производства боеприпасов⁷. В некоторых недействующих соляных копях Велички нацисты разместили ряд подземных военных заводов⁸.

Расширение военного производства непрерывно требовало новых затрат, постоянного финансирования. В июне 1942 г. правление «Дейче индустрибанк» сообщило в имперское министерство хозяйства о предстоящем учреждении в Берлине нового акционерного общества «Хеерес-Рюстунгскредит» с основным капиталом в

10 млн. марок. Согласно «Директивам по финансированию военного хозяйства», приложенным к письму имперского министра финансов министру экономики Германии Функу от 18 августа 1942 г., новый институт был создан для финансирования, создания, расширения или перемещения предприятий, работающих на вооружение не только на территории самой Германии, но и в захваченных странах. Членами его контрольного совета значились представители ОКВ, ОКХ, министерства хозяйства, министерства финансов, ведомства Шпеера, «Дейче банк», «Дейче индустрибанк». Общество имело право давать военным предприятиям специальные кредиты, общая сумма которых была определена в июле 1942 г. в 150 млн. марок. Как сообщалось в письме этого общества от 8 июля 1942 г. в имперское министерство хозяйства, 138 млн. марок намечалось реализовать уже к 31 декабря 1942 г. В дальнейшем общество организовало специальный комитет по кредитованию военной экономики генерал-губернаторства.

Финансирование военного производства в губернаторстве расширялось. Частные и государственные банки, действовавшие на его территории, выдали кредитов (по состоянию на конец года): в 1941 г.—563 млн. злотых (282,5 млн. марок), в 1942 г.—941 млн. злотых (470,5 млн. марок). Доля немецких частных банков в кредитовании составляла в 1941 г. 180 млн. злотых (90 млн. марок), в 1942 г.—272 млн. злотых (136 млн. марок)⁹. Немецкие предприниматели, монополисты, банкиры, местные оккупационные власти и сотрудничавшая с ними часть польской буржуазии были заинтересованы в финансировании военного производства, которое приносило большие прибыли.

Основным инструментом финансирования военных потребностей был выпуск Эмиссионным банком необходимой валюты — крайне хищнический метод покрытия военных расходов посредством эмиссии. Постоянная эмиссия злотого происходила не вследствие увеличения общего объема продукции в стране, а независимо от него. Если общее количество товарной продукции не уве-

⁶ AZHP, sygn. 203-III-64, str. 112, 141; sygn. 203-III-73, str. 114, 218.

⁷ AZHP, sygn. 203-III-73, str. 205.

⁸ Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy w okupowanej Polsce, t. I. Warszawa, 1970, str. 579.

⁹ F. Skalniak. Bank Emisyjny w Polsce. 1939—1945. Warszawa, 1966, str. 202—204.

личивалось или увеличивалось незначительно, то выпуск валюты в стране систематически возрастал, вызывая стремительно нарастающую инфляцию и обесценивание золота. Весной 1940 г. на территории губернаторства в обращении было около 1 млрд. злотых, к концу 1940 г. эта цифра возросла до 1,3 млрд., к июню 1941 г. — до 1,7 млрд., к концу 1941 г. — до 2,3 млрд. злотых. Количество банкнот Эмиссионного банка, находившихся в обращении в августе 1942 г., составляло 3 млрд. злотых, а 31 декабря — 4,1 млрд. злотых, что превышало оборот валюты по сравнению с концом 1940 г. в три с лишним раза и было в пять раз больше суммы, находившейся в обращении на той же территории в 1938 г. Ежемесячная эмиссия золота в середине 1942 г. исчислялась 100 млн. злотых¹⁰. Стоимость золота уменьшилась в четыре раза: в 1940 г. 1 золотой доллар стоил на «черной» бирже 65 злотых, в конце 1942 г. — уже 260 злотых¹¹. Эти глубокие и грозные нарушения основных принципов устойчивости и равновесия экономики были следствием непрерывного финансирования войны и расширения обслуживавших ее отраслей производства.

Систематическая эмиссия золота позволяла нацистам покрывать огромные военные расходы, связанные с кредитами военным заводам и удовлетворением нужд расквартированной в губернаторстве гитлеровской армии, увеличивать бюджетные военные расходы, делать вложения в казну Германии в виде «подарков» вермахту, содержать полицию, оплачивать так называемые оккупационные расходы. При этом суммы, которые тратило губернаторство на эти цели, из года в год возрастали. Например, на нужды расквартированной армии к концу 1940 г. был затрачен 891 млн. злотых, в 1941 г. эта цифра увеличилась на 2,5 млрд. злотых, а к концу 1942 г. еще на 2,8 млрд. злотых. Бюджетные расходы генерал-губернаторства на удовлетворение потребностей Германии в 1940 г. составляли 181 млн. злотых, в 1941 г. — 733 млн., в 1942 г. — 1 млрд. злотых. Это означало, что за три года они возросли в пять раз, в то время как сам бюджет увеличился менее чем в

¹⁰ F. Skalniak. Bank..., str. 82—84, 99; «Biuletyn gospodarczy», 1942. N 2, N 12; AZHP, sygn. 202-1-45, str. 594.

¹¹ F. Skalniak. Bank..., str. 149.

два раза. В 1942 г. военные расходы составляли $\frac{1}{3}$ всех расходов бюджета губернаторства¹². Для иллюстрации роста финансовых расходов губернаторства, связанных с нуждами войны и гитлеровской Германии, приведем еще некоторые сведения: на содержание полиции в 1940 г. было потрачено 166 млн. злотых, в 1941 г. — 203 млн., в 1942 г. — 254 млн. злотых¹³.

17 августа 1944 г. нацистское «исследовательское бюро военной экономики» представило в имперское министерство хозяйства отчет о финансовых расходах оккупированных стран к 31 марта 1944 г., где в графе «генерал-губернаторство» значилось, что последнее из своего бюджета выплатило вермахту в 1941/42 году 500 млн. злотых, в 1942/43 г. — 700 млн. злотых. Показательные средние ежемесячные затраты губернаторства на содержание вермахта: в 1940 г. — 39,5 млн. марок, в 1941 г. — 85 млн., в 1942 г. — 95 млн. марок.

Обеспечивая финансирование военного производства, оккупационные власти искусственно создавали условия для его роста. Военные и обслуживающие их заводы получали сырье, топливо, рабочую силу, кредиты и в результате давали гитлеровской армии необходимые виды продукции. С июля 1941 и до июня 1942 г. губернаторство выполнило заказы стоимостью в 398,7 млн. марок. За это же время оно получило новых военных заказов на 317 млн. марок. Стоимость заказов вермахта, размещенных на военных заводах губернаторства (в сентябре 1941 г. их насчитывалось около 380), составляла в декабре 1941 г. 367 млн. марок, а в декабре 1942 г. — 525 млн. марок, т. е. увеличилась более чем в 1,5 раза¹⁴. За это же время стоимость промышленных заказов Германии возросла во Франции на 80%, в Бельгии на 30, в Голландии на 29%¹⁵. К концу 1942 г. гитлеровцы разместили во Франции, Бельгии, Голландии, Норвегии, Дании и Польше военные заказы на сумму около 4 млрд. марок¹⁶.

¹² Там же, стр. 108—111, 119, 120.

¹³ Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy..., t. I, str. 534.

¹⁴ Materiały i Dokumenty WIH, t. 77, r. 633, kl. 1827632—1827783.

¹⁵ «Германский империализм и вторая мировая война», стр. 201.

¹⁶ G. Thomas. Die Geschichte der deutschen Wehr- und Rüstungswirtschaft (1918—1943/45). Boppard a. Rhein, 1966, S. 358.

Поставки готовой продукции из губернаторства систематически отставали от общего количества размещенных в стране заказов гитлеровской армии. Заказы, отражавшие потребности гитлеровской Германии, непрерывно обгоняли возможный выпуск готовых изделий в губернаторстве, демонстрируя разрыв между тем, что хотела бы получить Германия от губернаторства, и тем, каковы были экономические возможности последнего.

Средний ежемесячный выпуск военной продукции заводами губернаторства имел некоторую тенденцию к повышению, но отличался отсутствием ритма и постоянными срывами. Например, в августе 1941 г. губернаторство выполнило заказы ОКВ на сумму 24,7 млн. марок, в сентябре — на 41,8 млн., в феврале 1942 г. — на 21,5 млн., в мае — на 55,4 млн., в декабре — на 31,4 млн. марок¹⁷.

В середине 1941 г. гитлеровское руководство поставило перед военной экономикой Германии задачу резко увеличить производство авиационной техники¹⁸. В генерал-губернаторстве уже работали все польские довоенные авиационные заводы в Жешове, Радоме, Мельце, Окенце и других пунктах. На предприятиях Мельца, где по 11 часов в сутки трудилось 2900 рабочих, был налажен выпуск новых тяжелых бомбардировщиков марки «Хейнкель-177» и «Хейнкель-219». На заводах в Окенце и Мельце нацисты организовали монтаж авиационных двигателей. В октябре 1941 г. в Окенце было собрано 153 двигателя, а за один месяц (с 16 апреля по 15 мая) весной 1942 г. в Мельце выпустили 321 двигатель. Близость польских территорий к линии фронта и его тылам способствовала развитию здесь в эти годы ремонтного производства. Ремонтной базой для поврежденной гитлеровской техники служили в первую очередь авиационные заводы губернаторства. В Мельце, например, весной 1942 г. в течение одного только месяца было отремонтировано 1400 авиационных двигателей¹⁹.

На нужды авиационной промышленности уходило 50% продукции металлургического завода в Стальевой Воле. Причем выпуск стали в губернаторстве за 1941—

1942 гг. возрос с 219 до 238 тыс. т, но довоенный уровень достигнут не был²⁰.

К основным видам военной продукции принадлежали боеприпасы и вооружение. Эту продукцию изготовлял целый ряд заводов, и прежде всего военные заводы Скаржиско-Каменной. Здесь к октябрю 1941 г. было произведено около 400 тыс. снарядов²¹. Варшавская фирма «Авиа» в марте 1941 г. приступила к производству автоматических бомбометателей и выполнила заказ на 2500 шт. Осенью 1941 г. она получила заказ еще на 900 шт.²² Варшавское предприятия «Лильпоп» получило заказ на изготовление 24 тыс. минных корпусов²³. Первые партии продукции отправили в мае 1942 г. Сосновецкие заводы, выпускавшие артиллерийское снаряжение и 2600 шт. гранат в сутки; к маю 1942 г. «Фабрика карабинов» в Варшаве изготовила 107 противотанковых орудий²⁴.

Крупнейшими поставщиками боеприпасов были заводы в Радомском дистрикте и в Стараховицах. В Стараховицах на 1 января 1942 г. было произведено 2,6 млн. снарядов и гильз разных калибров. Осенью 1942 г. здесь выпускали более 112 тыс. артиллерийских снарядов в месяц. Немецкая фирма «Штайер-Даймлер», обособившаяся в Радоме, с января по май 1942 г. выпустила 43,5 тыс. винтовок и 20 тыс. пистолетов²⁵.

Выпуск танков для гитлеровской Германии начал целый ряд промышленных предприятий губернаторства. Среди них «Урсус», «Польске заклады инженерне» в Чеховицах около Варшавы и заводы Сосновца, где было занято в середине 1942 г. 3,5 тыс. рабочих. Заказ на производство 900 танков получил «Урсус», который осенью 1941 г. уже изготовил первую партию в 100 машин. На этом заводе нацисты предполагали наладить производство 45 танков ежемесячно, но выпускали пока 20—25 шт. От 30 до 42 танков, при плане на осенние

²⁰ Cz. *Madajczyk*. *Polityka III Rzeszy...*, t. I, str. 577.

²¹ AZHP, sygn. 203-III-73, str. 208.

²² Там же, str. 120.

²³ AZHP, sygn. 203-III-65, str. 32.

²⁴ AZHP, sygn. 203-III-73, str. 113, 114, 116.

²⁵ AZHP, sygn. 203-III-73, str. 112; sygn. 203-III-72, str. 16.

¹⁷ *Materiały i Dokumenty WIH*, t. 77, r. 633, kl. 1827678—1827737.

¹⁸ G. *Thomas*. *Die Geschichte...*, S. 452, 456.

¹⁹ AZHP, sygn. 203-III-64, str. 141; sygn. 203-III-65, str. 33-34; sygn. 203-III-8, str. 284; sygn. 203-III-73, str. 118.

месяцы 1942 г. 60 шт., монтировал завод в Чеховицах летом 1942 г.²⁶

Еще во время подготовки к войне против СССР нацисты стали налаживать в губернаторстве ими же разрушенное производство радиоаппаратуры. С конца 1942 г. «Польске заклады телефоничне» работали на полную мощность. На 1942 г. нацисты запланировали выпуск 40 тыс. приемников марки «Телефункен», а также ежемесячный выпуск 200 полевых телефонов. Каждые четыре недели здесь изготовлялось 60 авиационных радиостанций. На предприятии было занято 1800 рабочих²⁷.

Основные оптические предприятия довоенной Польши, эксплуатировавшиеся фирмой «Цейс», выпускали теперь оптические приборы для армии, главным образом оптическое оборудование для подводных лодок. Биноклей и прицелов выпускалось около 100 шт. в месяц²⁸. В сентябре 1941 г. на предприятиях фирмы было занято 2800 человек, работавших в три смены²⁹. Таким образом, мы видим, что нацисты наладили на заводах губернаторства производство самых разнообразных видов военной продукции. Причем по числу занятых на них рабочих это были ведущие предприятия в различных отраслях экономики генерал-губернаторства.

Доля губернаторства в общем выпуске военной продукции гитлеровской Германией была, конечно, невысока, но от польской экономики военное производство требовало предельного напряжения, рост продукции достигался ценой систематического сокращения производства предметов широкого потребления, ценой жесточайшей эксплуатации материальных ресурсов страны и польских рабочих. Расширение военного производства на территории губернаторства во второй половине 1941 и в 1942 г. повлияло на общую ситуацию в промышленности, вызвав увеличение числа действовавших в стране предприятий с 40 до 80% и загрузки производственных мощностей с 30 до 60% по сравнению с первым периодом

оккупации (за 100% взят уровень 1938 г.)³⁰. В отраслях, работающих непосредственно на войну, произошло приближение к показателям 1938 г., в отдельных случаях, например в горнодобывающей промышленности, они были даже несколько превышены. Правда, как сообщалось в письме имперского министерства хозяйства от 14 декабря 1942 г. одному из советников имперского уполномоченного по «четырёхлетке», добыча важнейшего для гитлеровцев стратегического сырья — нефти — имела тенденцию к понижению.

Добыча некоторых других полезных ископаемых повышалась³¹:

Год	Каменный уголь (т)	Бурый уголь (т)	(Нефть (т)	Газ (тыс. м³)	Газолин (т)	Соль (т)
1940	12 494	90 000	400 284	712 529	—	187 065
1941	16 245	41 118	379 332	846 240	35 436	203 894
1942	29 544	27 739	378 542	860 904	30 360	253 984

Неодинаковые сведения о добыче полезных ископаемых на территории генерал-губернаторства, содержащиеся в различных опубликованных и неопубликованных источниках, по сути дела не меняют общей картины состояния в добывающей промышленности. Особенно резко расходятся сведения о добыче железной руды. По данным польского исследователя Т. Шретера, ссылающегося на архивные материалы, в губернаторстве было добыто железной руды (в т) в 1940 г.—222134, в 1941 г.—190312, в 1942 г.—151091³². Другой польский историк, Ч. Мадайчик, приводит следующие данные (в т): 1940 г.—813 000, 1941 г.—906 000, 1942 г.—809 000³³.

³⁰ F. Skalniak. Bank..., str. 20. В конспиративных документах делегатуры приводятся иные цифры: за весь 1941 г. промышленная продукция губернаторства не превысила 17% от довоенного уровня (AZHP, sygn. 202-I-44, str. 962).

³¹ T. Szreter. Gospodarka surowcowa w Generalnej Guberni w latach 1940—1944. «Studia z dziejów górnictwa i hutnictwa», t. VI. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1963, str. 265—269.

³² T. Szreter. Gospodarka surowcowa..., str. 267—268.

³³ Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy..., t. I, str. 578.

²⁶ AZHP, sygn. 203-III-73, str. 116, 122, 224; sygn. 203-III-71, str. 116.

²⁷ AZHP, sygn. 203-III-65, str. 32; sygn. 203-III-73, str. 216.

²⁸ AZHP, sygn. 203-III-64, str. 141; sygn. 203-III-65, str. 32.

²⁹ В 1938 г. здесь же работало 650 человек. См.: M. Drozdowski. Klasa robotnicza Warszawy. 1918—1939. Warszawa, 1968, str. 290.

Однако можно заметить, что и в том, и в другом случае наблюдается снижение добычи руды в 1942 г. Видимо, это было связано с захватом гитлеровцами советских рудоносных районов и планами их экономической эксплуатации.

Увеличение уровня выпуска военной продукции, как уже говорилось, повлияло на общее состояние промышленного производства в губернаторстве, вызвав некоторое оживление и увеличение загрузки производственных мощностей, повышение общего объема промышленной продукции. Но вместе с тем в целом ряде отраслей наблюдались процессы застоя и деградации.

Направляя в Лондон отчет об экономической ситуации в губернаторстве в IV квартале 1942 г., представители делегатуры отмечали сокращение производства в ряде отраслей: металлообрабатывающей, электротехнической, стекольной, строительной, по производству цемента и кирпича. Что касается химической промышленности, то некоторые заводы, например мыловаренные, находились в катастрофическом положении. Производство лака и красок упало до 25% довоенного уровня³⁴. Наиболее благоприятная обстановка наблюдалась в фармацевтическом производстве, где оборот предприятий составил 60% от довоенного уровня. Общий оборот химической продукции равнялся лишь 40% от уровня 1938—1939 гг.³⁵

В 1941—1942 гг. ухудшилась ситуация в ремесленном производстве и в мелкой торговле губернаторства. Из 235 тыс. мастерских и 195 тыс. торговых предприятий, существовавших на территории губернаторства в 1939 г., в октябре 1941 г. осталось лишь 118 тыс. ремесленных и 61,5 тыс. торговых предприятий. Весной 1942 г. в губернаторстве насчитывалось лишь 89 тыс. ремесленных мастерских³⁶. Столь резкое сокращение числа ремесленных и торговых предприятий, а также падение почти наполовину общего выпуска продукции объяснялись нацистской политикой, направленной на ликвидацию частной собственности польского и еврейского населения.

В 1941 г. нацисты уничтожили 16 тыс. польских ремесленных мастерских. К этому времени допускалось участие поляков лишь в мелкой торговле и в ремесленном производстве, которые обслуживали запросы местного населения, снабжали рынок товарами широкого потребления.

В 1941 г. и особенно в 1942 г. экономика губернаторства испытывала глубокий сырьевой и топливный кризис. В губернаторстве он стал хроническим, потому что был следствием разрушительной экономической политики нацистов. В донесениях делегатуры в Лондон систематически сообщалось о крайне плачевном положении с сырьем, топливом, электроэнергией, об острых нехватках металла, строительных материалов. «Экономический бюллетень» называл нехватки сырья и топлива одной из основных трудностей 1941—1942 гг.³⁷ Как и в самой гитлеровской Германии³⁸, сырьевой кризис охватил все отрасли производства генерал-губернаторства: химическую, металлообрабатывающую, электротехническую, цементную, бумажную, стекольную, фармацевтическую, мыловаренную и др. Из-за отсутствия угля за первые три месяца 1942 г. предприятия губернаторства стояли шесть недель, а продукция нескольких крупнейших заводов не превысила 3% среднего довоенного уровня³⁹. Систематически сокращалось снабжение сырьем центрального промышленного района губернаторства — Варшавского дистрикта. Варшавский дистрикт получил в 1940 г. угля 1,3 млн. т, кокса 83 тыс. т. В 1942 г. обеспечение предприятий углем сократилось до 962 тыс. т, коксом до 61 тыс. т. Резко падало снабжение этим сырьем Варшавы. В 1940 г. она получила 400 тыс. т угля и 56 тыс. т кокса, в 1941 г. соответственно 154 и 27 тыс. т, в 1942 г. лишь 110 и 4 тыс. т⁴⁰.

Сырьевой и топливный кризис, дезорганизация на транспорте (характеризуя общее положение на транспорте в гитлеровской «империи», нацисты отмечали осо-

³⁷ «Biuletyn gospodarczy», 1942, N 5.

³⁸ В конце 1942 г. из-за отсутствия сырья в Германии полностью стояло 143 военных завода и 35 предприятий было остановлено частично (см.: G. Thomas. Die Geschichte..., S. 359).

³⁹ AZHP, sygn. 202-I-32, str. 141; sygn. 202-I-30, str. 72; sygn. 202-I-44, str. 872.

⁴⁰ AZHP, sygn. 203-III-75, str. 184.

³⁴ AZHP, sygn. 202-I-32, str. 141—143; sygn. 202-I-44, str. 779 (сведения за июль 1941 г.).

³⁵ AZHP, sygn. 202-I-44, str. 777.

³⁶ Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy..., t. I, str. 581, 582, 584

бенно тяжелую ситуацию в губернаторстве ⁴¹⁾ сказались на работе и военных заводов. В августе 1941 г. руководство фирмы «Филипс», выпускавшей радиоаппаратуру для армии, вынуждено было «предоставить» рабочим двухнедельный «отпуск» из-за отсутствия необходимого сырья. В октябре — декабре 1941 г. наблюдались острые нехватки сырья на заводах «Лильпоп», выполнявших заказы военно-морского флота, прекращение поставок угля предприятию «Урсус», собиравшему двигатели для самолетов и танков, фактическое прекращение выпуска боеприпасов фирмой «Гасаг» в Кельцах ⁴²⁾.

Наивысшей точки сырьевой голод достиг в начале 1942 г., когда в генерал-губернаторстве был временно закрыт ряд военных заводов. Из-за отсутствия топлива прекратилась работа крупнейших предприятий губернаторства: Стараховицких заводов, химических фабрик в Пёнках и Мостицах, заводов в Скаржиско, выпускавших боеприпасы, авиационных заводов в Жешове. В январе — феврале 1942 г. в течение трех недель стояли механический и плавильный цехи Стальевой Воли, «Филипса», «Лильпопа», «Урсуса». К марту 1942 г. около трех месяцев бездействовала химическая фабрика в Недомицах. В мае 1942 г. из-за отсутствия сырья трижды прерывался выпуск взрывчатых веществ на предприятиях в Пёнках. Осенью 1942 г. был остановлен монтаж танков в Чеховицах ⁴³⁾. Из-за недостатка сырья и топлива закрывались обслуживавшие армию текстильные предприятия. В 1941 г. продолжительное время стояли фабрики искусственного шелка в Ходакове и Томашове. С перебоями работали почти все предприятия резиновой промышленности ⁴⁴⁾.

Весной 1942 г. в высших нацистских военно-экономических кругах обсуждался вопрос о возможности и целесообразности дальнейшего размещения военных заказов в генерал-губернаторстве. Инспекция по вооружению в губернаторстве отмечала крайнюю изношенность

и устарелость машинного и автомобильного парков страны, дороговизну обработки продукции (например, обработка металла была в губернаторстве на 30% дороже, чем в Германии), продовольственные трудности, недостаточную мощность польских предприятий ⁴⁵⁾. Подпольные организации эмигрантского правительства отмечали общую экономическую дезорганизацию в стране, атмосферу хаоса и коррупции, низкую производительность труда (весной 1942 г. — 50% от довоенного уровня ⁴⁶⁾), отсутствие квалифицированной рабочей силы, вызванное политикой, направленной на уничтожение польского рабочего класса. Тысячи польских рабочих и представителей интеллигенции становились батраками или кустарями-ремесленниками для того, чтобы добыть пропитание и обеспечить хотя бы полуголодное существование своим семьям.

Но дальнейшие события показали, что нацисты не отказались от выпуска военной продукции на польских землях. Стремление получать высокие прибыли, используя крайне дешевый труд поляков, а также все возрастающие потребности в военной технике и боеприпасах заставляли гитлеровцев продолжать и усиливать эксплуатацию промышленности губернаторства, налаживать выпуск военной техники государственными, временными и хищническими мерами.

В 1942 г. в генерал-губернаторстве активизировалась деятельность министерства по вооружению и боеприпасам, представители которого ставили своей главной задачей контроль над всем производством с целью выполнения армейских заказов и обеспечения военных заводов необходимым сырьем. Летом 1942 г. в губернаторстве появились новые учреждения — «комитеты», которые, будучи внешними отделами министерства вооружения и боеприпасов, создавались для обеспечения выпуска каждого вида военной продукции, должны были способствовать бесперебойной работе заводов, имели предельно широкие компетенции, начиная от распределения заказов, поставок сырья и кончая установлением цен ⁴⁷⁾.

⁴¹⁾ G. Thomas. Die Geschichte..., S. 359.

⁴²⁾ AZHP, sygn. 203-III-8, str. 75; sygn. 203-III-65, str. 93, 159, 160; sygn. 203-III-71, str. 116, 124.

⁴³⁾ AZHP, sygn. 203-III-71, str. 28, 31, 33, 112, 114; sygn. 203-III-73, str. 125; Materiały i Dokumenty WIH, t. 84, ч. 137, kl. 1440619.

⁴⁴⁾ AZHP, sygn. 202-I-30, str. 73; sygn. 202-I-44, str. 777—778.

⁴⁵⁾ Materiały i Dokumenty WIH, t. 77, r. 617, kl. 1804321—1804337.

⁴⁶⁾ AZHP, sygn. 202-I-44, str. 962.

⁴⁷⁾ AZHP, sygn. 203-III-73, str. 126, 127, 292.

Усиливались контроль над использованием и регламентация дефицитного сырья, топлива, транспорта со стороны местных оккупационных властей. В январе 1942 г. управление по использованию химических товаров опубликовало распоряжение о полном контроле в отношении распределения продукции химической промышленности и об обязательном получении разрешения властей на производство ее. Весной 1942 г. было частично запрещено производство некоторых видов изделий из металла, особенно из стали⁴⁸. В середине 1942 г. нацисты ввели новые правила использования и распределения металла, согласно которым неиспользованные в течение четырех месяцев металлические изделия шли на слом и в переработку. Еще одним проявлением сырьевых трудностей было распоряжение о сборе металлолома, металлических отходов и т. п.⁴⁹ Строго регламентировалось получение предприятиями сырья, продовольствия, промышленных товаров. Это относилось и к военным заводам. Руководители предприятий обязаны были испрашивать разрешение оккупационных властей на получение товаров, начиная с нефти, угля, бензина и кончая деревянными башмаками для рабочих⁵⁰. Жесткой регламентацией была подвергнута строительная, деревообрабатывающая, бумажная и ряд других отраслей промышленности⁵¹.

Нацисты вынуждены были прибегнуть к суровому ограничению использования электрического тока. В наиболее насыщенном промышленными предприятиями Варшавском дистрикте распоряжением губернатора Фишера от 24 октября 1941 г. устанавливались определенные часы снабжения током промышленных предприятий с октября 1941 г. по февраль 1942 г.

Подавляющая часть всей производимой в губернаторстве промышленной продукции в еще большей степени, чем до начала войны против Советского Союза, шла на обслуживание военно-экономических потребностей Германии. Подпольные организации польского эми-

грантского правительства сообщали в Лондон: «Как подавляющее большинство промышленной, так и значительная часть сельскохозяйственной продукции... идет на удовлетворение нужд нацистов, для администрации и в особенности для армии»⁵².

Губернаторство поставляло свои промышленные товары, полуфабрикаты, сырье действующей на Восточном фронте или расквартированной в Польше гитлеровской армии, на собственно германскую территорию, на «присоединенные» к Германии польские земли. Так, продукция немецких фирм, действовавших в Галиции, отправлялась на временно оккупированные гитлеровцами советские территории, во Францию, Бельгию, а также на территорию Германии⁵³. Добывающаяся здесь нефть и продукты ее переработки, несмотря на крайние сырьевые трудности самого губернаторства, направлялись в основном в Германию и на Восточный фронт.

В 1942 г. в губернаторстве перерабатывалось 25 тыс. т нефти. Согласно сведениям, содержащимся в письме министра хозяйства Германии в ведомство Геринга от 14 декабря 1942 г., более 300 тыс. т нефти из губернаторства поставлялось на немецкие нефтеперегонные заводы. Между тем в 1938 г. довоенная Польша экспортировала лишь 49 тыс. т нефти, а около 450 тыс. т использовалось внутри страны⁵⁴.

Вывоз промышленной продукции из губернаторства, включая сырье, увеличился в 1942 г. по сравнению с 1936 г. более чем в 8 раз, тогда как общий уровень промышленного производства был далек от довоенного⁵⁵.

Расчеты Германии за получаемые ею товары из оккупированной Польши производились по клиринговой системе, которая служила нацистам особым орудием варварской эксплуатации оккупированных стран.

Относительно системы клиринга на Нюрнбергском процессе, в частности, говорилось: «Во многих оккупированных странах Востока и Запада власти делали вид,

⁴⁸ VOB. GG, 1942, N 13, S. 69; N 44, S. 281.

⁴⁹ T. Kłosinski. Polityka przemysłowa okupanta w Generalnej Guberni. Poznań, 1947, str. 139—140; L. Landau. Kronika lat wojny i okupacji, t. II. Warszawa, 1962, str. 19.

⁵⁰ ГАЛО, ф. Р-62, оп. I, д. 17, л. 26.

⁵¹ T. Kłosinski. Polityka przemysłowa..., str. 159.

⁵² AZHP, sygn. 202-II-11, str. 11.

⁵³ ГАЛО, ф. Р-56, оп. I, д. 23, лл. 1, 16, 128, 149; д. 21, л. 7; д. 26, л. 22, 35, 43, 77—78.

⁵⁴ M. Drozdowski. Polityka gospodarcza rządu polskiego. 1936—1939. Warszawa, 1963, str. 100.

⁵⁵ H. Streng. Die Landwirtschaft im Generalgouvernement, Tübingen, 1955, S. 87.

как будто бы они заплатили за все конфискованное имущество. Эта прямо-таки в воздухе висящая отговорка только прикрывала тот факт, что имущество, переправлявшееся из оккупированных стран в Германию, было оплачено самими оккупированными странами либо в виде чрезмерных оккупационных платежей, либо же принудительными займами... Во многих оккупированных странах Востока гитлеровцы не придерживались даже этой ширмы законности; экономическая эксплуатация была умышленным ограблением»⁵⁶.

Система клиринга строилась так, пишет советский исследователь Ф. Телегин, что представляла выгоды только для Германии: «Официально речь шла якобы о нормальных торговых соглашениях. Однако клиринговые расчеты были организованы таким образом, что Германия была должником тех стран, которые экспортировали в нее товары. Расчеты по клирингу откладывались на «будущие времена»⁵⁷. Гитлеровская система клиринга не имела ничего общего с нормальными клиринговыми отношениями, основывающимися на эквивалентности ввоза и вывоза продукции странами, участвующими в клиринге. Грабительской была политика цен и эксплуатация национальных валют, курсы которых относительно марки были занижены. Цены на ввозящиеся в Германию товары нацисты заморозили на довоенном уровне, поставки же продукции из Германии производились по сильно завышенным ценам.

Клиринговые отношения между Германией и губернаторством зародились в начале оккупации и существовали до изгнания нацистов из страны⁵⁸. По системе клиринга производились расчеты за ввезенные в губернаторство или вывезенные в Германию товары, капиталы, а также за поставки рабочей силы. Германия ос-

тавляла за собой право производить с губернаторством расчеты по клирингу тогда, когда хотела, и таким способом, который был ей выгоден. За поставки товаров из губернаторства Германия не платила валютой или товарами в эквиваленте, а лишь записывала стоимость полученных товаров на так называемое клиринговое сальдо генерал-губернаторства — специальный счет в Имперском банке. В свою очередь этот банк поручал производить выплаты за поставки в Германию и покрытие различных расходов казны Германии местному центральному (Эмиссионному) банку. На деле это выглядело так, что за товары, получаемые из губернаторства, Германия платила деньгами, печатавшимися в губернаторстве, сама же оставалась «должником» последнего.

Расчеты по клирингу и фиксирование «долга» между Германией и губернаторством вели немецкая расчетная касса в Берлине и «Расчетный институт» в Кракове, созданный в ноябре 1939 г.⁵⁹

В январе 1941 г. превышение торгового оборота Германии с генерал-губернаторством составляло 400 млн. злотых, в июле 1941 г. клиринговый долг Германии⁶⁰ губернаторству, по сведениям, собранным делегатурой, превысил 1 млрд. злотых, а в феврале 1942 г. составлял 1,8 млрд. злотых⁶¹. Этот долг был чрезвычайно обременителен для экономики «кредитора», вызывая рост инфляции и связанные с этим различные неблагоприятные экономические последствия.

Беззастенчивую эксплуатацию и ограбление оккупированных и зависимых от Германии стран нацисты объясняли «борьбой с большевизмом». По сообщениям шведской прессы, 17 марта 1942 г. Функ выступил с речью, где подчеркнул, что «кредитные клиринговые сальдо будут выравнены после войны посредством усиленных поставок немецких товаров. Сейчас же эти претензии (име-

⁵⁶ «Der Prozess gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationale Militärgerichtshof», Bd. I. Nürnberg, 1947, S. 269.

⁵⁷ Ф. Телегин. Использование фашистской Германией ресурсов оккупированных и зависимых стран Европы для войны против СССР. «Военно-исторический журнал», 1961, № 6, стр. 41.

⁵⁸ Клиринговые отношения между Германией и Польшей существовали и до войны, но носили иной характер (см.: W. Grabska. Ekonomiczna ekspansja Niemiec na Wschód w latach 1870—1939. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1964).

⁵⁹ F. Skalniak. Bank..., str. 114.

⁶⁰ По нацистским сведениям за ноябрь 1942 г., общая клиринговая задолженность Германии составляла в конце 1939 г. — 335 млн. марок, в конце 1940 г. — 953 млн., в декабре 1941 г. — 3250 млн. марок (из них 525 млн. — губернаторству), в сентябре 1942 г. — 6237 млн. марок. К концу 1942 г. предполагалось увеличение долга приблизительно до 10 млрд. марок.

⁶¹ AZHP, sygn. 202-V-2, str. 2; sygn. 202-VI-3, str. 65; Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy..., t. I, str. 626.

ются в виду несбалансированные клиринговые счета.— А. Н.) следует считать вкладом отдельных европейских стран, в особенности стран, не принимающих непосредственного участия в войне, в дело общей борьбы с большевизмом и английским империализмом»⁶².

Таким образом, Германия рассматривала свой клиринговый долг как вопрос не экономический, а политический и не собиралась оплачивать этот долг ни в ходе войны, ни после нее. Обязательства, записанные на счетах Имперского банка, были фиктивными, но они свидетельствуют о степени ограбления нацистами оккупированных и зависимых стран.

В конце 1941 и в 1942 г. позиции немецких предпринимателей в экономике генерал-губернаторства усилились. Причем, с одной стороны, происходило расширение сферы их деятельности в связи с увеличением территории губернаторства и числа предприятий, охваченных немецким принудительным управлением или арендой, с другой — наблюдался процесс перехода заводов и фабрик в руки немецких концернов или отдельных предпринимателей в форме собственности.

Характеризуя ситуацию в губернаторстве в начале 1942 г., корреспонденты польского эмигрантского правительства неоднократно сообщали, что в последнее время целый ряд предприятий, управляемых немецкими «опекунами», переходит в руки нацистов в форме собственности⁶³. Например, есть сведения о намерениях концерна «Гасаг» купить за 16,6 млн. злотых арендовавшиеся им у «правительства» Франка металлургический завод в Ченстохове и два завода боеприпасов в Скаржиско и Кельцах⁶⁴.

Венское общество «Земперит» в августе 1941 г. стало абсолютным хозяином краковского акционерного общества «Гуммиверке», 50% капитала которого оно владело еще в довоенный период⁶⁵. Немецкая фирма «Данцигер верфт» в ноябре 1941 г. захватила фабрику по производству парафина в Губиче. До 1939 г. эта фирма была одним из акционеров фабрики. Руководители концерна

«ИГ Фарбениндустри», будучи «опекунами» и арендаторами польских химических заводов, в середине 1941 г. получили разрешение ХТО на приобретение этих предприятий в собственность; в первую очередь речь шла о «Боруте»⁶⁶.

Расширение немецкого предпринимательства в генерал-губернаторстве происходило также посредством усилившейся в конце 1941 и особенно в 1942 г. конфискации собственности польских владельцев. На заседании «правительства» 18 марта 1942 г. Франк следующим образом сформулировал отношение властей к польскому предпринимательству: «...необходимо с беспощадной решимостью уничтожить все то, что несет в себе элементы польской инициативы. Это не следует разглашать, а проводить в жизнь молчком»⁶⁷. Достигалось это разными мерами. Зачастую завод или фабрика передавались в собственность или под принудительное управление немецким предпринимателям. Иногда то или иное предприятие, в существовании которого нацисты не были заинтересованы, объявлялось закрытым, а его оборудование и сырье получали немецкие фирмы.

Осенью 1941 г. оккупанты провели регистрацию промышленных предприятий на всей территории губернаторства, выясняя государственную, национальную и расовую принадлежность их владельцев⁶⁸. Таким образом, нацисты подготовили условия для того, чтобы в 1942 г. начать новую акцию по конфискации «в пользу государства» многих польских предприятий под маркой «отсутствия» хозяев или их неарийского происхождения. В докладной записке главного управления экономики «правительства» Франка в министерство хозяйства Германии от 7 апреля 1942 г. оккупационные власти сообщали о закрытии нерентабельных польских добывающих предприятий. В начале 1942 г. участвовали конфискации нефтяных скважин. Небольшие польские акционерные общества теряли свои права на добычу нефти ввиду неарийского происхождения их владельцев и пе-

⁶² F. Skalniak. Bank..., str. 190.

⁶³ AZHP, sygn. 202-III-54, str. 9; sygn. 202-I-43, str. 250.

⁶⁴ Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy..., t. I, str. 531.

⁶⁵ «Krakauer Zeitung», 14.VIII 1941.

⁶⁶ А. Полторак, Е. Зайцев. Рурские господа и вашингтонские судьи. Л., 1968, стр. 130.

⁶⁷ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1713, л. 6.

⁶⁸ VOB. GG, 1941, N 92.

переходили в собственность губернаторства. Поляки не имели права открывать новые предприятия.

Германизация экономики в губернаторстве охватила не только промышленность и финансы, но и торговлю. Абсолютную монополию на внешнюю и оптовую торговлю губернаторства захватила немецкая торговая палата, о деятельности которой мы уже говорили. Расширение германских экономических позиций в сфере торговли было результатом ликвидации в губернаторстве еврейского торгового предпринимательства, которое до войны составляло около 50% общего числа торговых заведений в Польше⁶⁹.

Германский капитал резко ограничил не только польское предпринимательство в промышленности, ремесле, торговле, но потеснил французский, бельгийский, английский капитал, широко представленный в польской экономике в период санации⁷⁰.

Позиции германского капитала значительно усилились в связи с конфискацией так называемого вражеского имущества. Собственно, еще в августе 1940 г. появилось предписание оккупационных властей о «распоряжении вражеским имуществом», согласно которому имевшееся на территории губернаторства имущество государств, находящихся в состоянии войны с Германией, и иностранцев поступало в ведение «комиссариата по управлению вражеским имуществом»⁷¹.

Из письма оккупационных властей в Берлин от 8 августа 1941 г. известно, что бывшая английская и французская собственность оценивалась нацистами более чем в 325 млн. злотых. Свыше 140 млн. злотых приходилось на 16 французских предприятий, действовавших в

нефтяной промышленности Галиции. Известно также, что 10 французских акционерных обществ с капиталом в 52 млн. злотых поступили в распоряжение обществ «Бескиден». Оккупационные власти захватили ряд крупных английских предприятий в текстильной и химической промышленности. Осенью 1941 г. в ведении «комиссариата по управлению вражеским имуществом» находилось 87 крупных земельных наделов, являвшихся до войны английской или французской собственностью.

В Варшавском дистрикте за «комиссариатом» числилась собственность 95 различных обществ и предприятий, в том числе Варшавская электростанция, Ходаковская фабрика искусственного шелка, предприятия «Людвиг Шпайс и сыновья АГ», французское акционерное общество «Перун», польская нефтяная компания «Мазут», предприятия фирмы «Филипс» и другие американские, бельгийские, английские, голландские и смешанные заводы и фабрики. В Краковском дистрикте в «комиссариат» были переданы 18, в Радомском — 16, в Люблинском — 1 предприятие, являвшиеся собственностью иностранного государства⁷². В общей сложности оккупанты захватили собственность 130 иностранных обществ и отдельных предприятий. Можно предположить, что они были поглощены немецкими монополиями. Например, согласно конспиративным материалам делегатуры, фабрики искусственного шелка в Томашове и Ходакове поглотил один из немецких концернов⁷³.

После оккупации советских территорий и включения западных земель Советской Украины в генерал-губернаторство нацисты разрушили экономическую структуру, созданную за годы Советской власти. Началась «реприватизация» собственности на захваченных гитлеровцами советских землях. 27 июля 1942 г. появилось распоряжение Франка «о ликвидации большевистских экономических форм» в ремесле, торговле и мелкой промышленности, утверждавшее восстановление частной собственности на советской земле⁷⁴. Согласно этому распоряжению, все советские государственные промышлен-

⁶⁹ AZHP, sygn. 202-I-32, str. 144.

⁷⁰ Например, в нефтяной промышленности довоенной Польши доля иностранного капитала составляла 87,6%, в горнометаллургической — 84,4%, в предприятиях коммунального обслуживания — 77,2%, в химической — 57,6%. Доля иностранного капитала в польских акционерных компаниях в 1933 г. составила 44,2%, а движимое и недвижимое имущество 44 иностранных акционерных обществ, действовавших в Польше в 1937 г., оценивалось в 408,3 млн. довоенных злотых (см.: Л. Гросфельд. Государство досентябрьской Польши на службе монополий. М., 1953, стр. 92, 93; «Maty rocznik statystyczny. 1939». Warszawa, 1939, str. 403).

⁷¹ AZHP, sygn. 202-I-43, str. 250.

⁷² Archiwum Akt Nowych (далее — ААН), Komissar für die Behandlung feindlichen Vermögens, t. 2.

⁷³ AZHP, sygn. 202-III-54, str. 9.

⁷⁴ ГАЛО. ф. Р-35, оп. 5, д. 1, л. 6 об.

ные, ремесленные и торговые предприятия признавались частной собственностью их прежних владельцев, если таковые находились, или попадали в распоряжение «опекунского» управления дистрикта.

Присоединение к генерал-губернаторству части советских территорий, захваченных нацистами, расширило поле деятельности немецких монополистов и отдельных предпринимателей, строивших планы максимально выкачать сырье, особенно нефть, с этих земель. В письме имперскому министру финансов от 12 сентября 1941 г. Функ писал, что в ближайшее время снова пойдет в огромном количестве нефть из генерал-губернаторства. Из материалов заметки «Добыча нефти в генерал-губернаторстве», составленной министерством хозяйства Германии в 1942 г., известно, что в 1941 г. на территории восточнее р. Сан было получено нефти в два раза больше, чем в остальной части Галиции.

Права на добычу, переработку и вывоз нефти и газа из Западной Галиции были закреплены за обществами «Бескиден», которые в марте 1942 г. объединились в одном обществе «Карпатен оль АГ», где главным акционером (50% капитала) выступала опять же компания «Континенталь оль АГ»⁷⁵, а главным «импортером» нефти из присоединенного к губернаторству советского нефтеносного района становилось берлинское общество «Минералоль айнфур ГмбХ».

Еще в 1939—1940 гг. крупнейшие немецкие банки организовали ряд своих филиалов в основных промышленных центрах губернаторства. Теперь они устремились на украинские земли, включенные нацистами в состав генерал-губернаторства. 21 ноября 1941 г. венское общество «Кредитанштальт банкферайн» получило согласие «правительства» Франка на открытие своего филиала во Львове. В ноябре 1941 г. согласие имперского министерства хозяйства на создание своего филиала в Галиции испросил «Дрезднер банк». Подобные требования выставили также берлинский «Коммерцбанк» и

«Коммерциальбанк» в Кракове. Используя покровительство и связь с «Дрезднер банк», краковский банк открыл в январе 1943 г. свое отделение во Львове⁷⁶.

От финансовых магнатов Германии пытались не отставать и местные оккупационные административные власти. По сведениям докладной записки главного отделения экономики генерал-губернаторства в имперское министерство хозяйства от 1 октября 1941 г., к октябрю 1941 г. Эмиссионный банк открыл шесть своих отделений в Галиции.

Значительно возросли и оборотные суммы банков, действовавших в оккупированной Польше. Согласно заметке о положении Эмиссионного банка, составленной в январе 1942 г. имперским министерством хозяйства, Эмиссионный банк увеличил свой оборот за период с 30 июня 1940 г. по 31 декабря 1941 г. с 932 до 2290 млн. злотых. В середине 1941 г. «Коммерциальбанк» со своими филиалами в Варшаве, Люблине и Радоме имел акционерный капитал в 1,5 млн. злотых. Владелец этого банка — «Дрезднер банк» рассчитывал увеличить капитал в ближайшее время до 5 млн. злотых, о чем и сообщал в письме в имперское министерство хозяйства от 7 августа 1941 г. Нешадная эксплуатация польского населения, минимальные «издержки» военного производства давали большие прибыли немецким капиталистам и банкирам.

В конце 1942 г. Франк добился официального признания со стороны центральных берлинских властей широких прав местной оккупационной администрации на те экономические ценности, которые находились на территории генерал-губернаторства. Произошел своеобразный раздел экономических сфер влияния между «правительством» губернаторства и главным опекунским ведомством «Восток» в Берлине. 13 октября 1942 г. уполномоченному по нацистской «четырёхлетке», министрам финансов и внутренних дел Германии опекунское ведомство «Восток» направило подписанное в Кракове представителями ХТО и «правительства» Франка «Соглашение о распоряжении польским ценным имуществом в

⁷⁵ H. Radandt. Deutsche Monopole raubten polnisches Erdöl. «Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte», Т. 2. Berlin, 1960, S. 305. Общество «Континенталь оль АГ» действовало также в Румынии, Бельгии и Франции. См.: «История Великой Отечественной войны», т. I, М., 1960, стр. 374.

⁷⁶ L. Landau. Kronika lat wojny, i okupacji, t. II. Warszawa, 1962, str. 130.

Германии и генерал-губернаторстве»⁷⁷. В нем закреплялось полное подчинение отдела «опеки» в Кракове «правительству» Франка. Первый параграф соглашения подтверждал за оккупационными властями все права на польское имущество, на собственность бывшего Польского государства, различных союзов и объединений, общественных организаций и частных лиц на территории губернаторства. Иными словами, признавалось исключительное право местных оккупационных властей на все движимое и недвижимое имущество, находившееся под «опекой» в губернаторстве.

В 1942 г. под принудительным управлением оккупантов находилось 1659 промышленных предприятий, 1036 торговых заведений и ремесленных мастерских, более 49 тыс. единиц различного рода недвижимого имущества⁷⁸.

Это приносило «правительству» немалые доходы. В 1942 г. доход от «опекунства» над варшавским недвижимым имуществом составил 70 млн. злотых. Напомним, что в 1940 г. доход отдела «опеки» на всей территории губернаторства исчислялся в 50 млн. злотых. Генерал-губернатор в свою очередь признавал, что польское имущество, находившееся в Германии и перешедшее в ведение управления «Восток», становилось немецкой собственностью. По признанию оккупационных властей, осенью 1940 г. стоимость конфискованного в Германии и на «присоединенных» землях имущества лиц, проживающих в губернаторстве, составляла 2,5 млрд. злотых⁷⁹.

Расширение доли немецкого капитала в экономике губернаторства способствовало выполнению политических задач нацистов на польской земле, облегчало реализацию их ближайшей экономической цели — увеличения продукции, необходимой гитлеровской армии.

Рост военного производства на польских землях, довольно широкое военно-стратегическое строительство, некоторое оживление в определенных отраслях промышленности привели к исчезновению безработицы и увеличению занятости рабочей силы в губернаторстве. В 1938 г.

число работающих составляло в городе (в тыс. человек): 916, в начале 1940 г.— 392, в середине 1941 г.— 854, в середине 1942 г.— 954 (из них рабочих 700 тыс.) в конце 1942 г.— 895 (рабочих — 665 тыс.)⁸⁰. Наблюдалось интенсивное перемещение рабочих в военное производство и тесно связанные с ним отрасли промышленности: горнодобывающую, текстильную, металлургическую, химическую, строительную и др. Здесь занятость рабочих систематически возрастала. Так, в текстильной промышленности, на Жирардовских предприятиях, в январе 1940 г. трудилось 3661 человек, в июне 1942 г.— 4157, в нефтяной промышленности в первой половине 1939 г.— 12561 человек, а в первой половине 1942 г.— 16120 человек. Военные заводы Варшавы в конце 1939 г. насчитывали 1600 человек, в середине 1942 г.— 60500 человек⁸¹.

Вместе с тем продолжало сокращаться число польских ремесленников и лиц, занятых в легальной торговле. К весне 1942 г. число занятых в ремесле сократилось по сравнению с довоенным временем на 367 тыс., а в легальной торговле к осени 1943 г.— на 200 тыс. человек⁸².

Тяжелое продовольственное положение, жесточайшие методы эксплуатации, уничтожение или свертывание оккупантами целых отраслей промышленности, политика ликвидации интеллигенции, а также наступление на все категории польской собственности вынуждали некоторую часть рабочих, интеллигенции, представителей мелкой и средней польской буржуазии искать работу в деревне, идти в кустарное подпольное производство, заниматься нелегальной торговлей. В связи с этим произошло увеличение числа людей, живущих доходами от сельского хозяйства, прямо или косвенно с ним связанных. Это свидетельствовало об изменении экономической структуры губернаторства, об изменении источника существования значительной части его населения, о сокращении рабочего класса, о размывании городских сред-

⁸⁰ Cz. Madajczyk. *Polityka III Rzeszy w okupowanej Polsce*. t. II, Warszawa, 1970, str. 20.

⁸¹ AZHP, sygn. 203-III-75, str. 301; sygn. 202-I-30, str. 73; Cz. Madajczyk. *Polityka III Rzeszy...*, t. I, str. 513—578.

⁸² Cz. Madajczyk. *Polityka III Rzeszy...*, t. I, str. 583; t. II, str. 32.

⁷⁷ AZHP, sygn. 202-II-11, str. 236.

⁷⁸ Cz. Madajczyk. *Polityka III Rzeszy...*, t. I, str. 530.

⁷⁹ F. Skalniak. *Bank...*, str. 184.

них слоев, об угрозе исчезновения национальной интеллигенции.

Казалось бы, увеличение числа занятых в экономике губернаторства людей, связанное со стремлением нацистов увеличить выпуск промышленной и сельскохозяйственной продукции в губернаторстве, должно было бы приостановить массовый вывоз польских рабочих в Германию. Тем не менее этого не последовало: еще раз проявилась хищническая суть экономической политики нацистов — потребность в рабочей силе германской экономики признавалась первоочередной.

Рост гитлеровской армии и расширяющееся собственное германское военное производство повлекли за собой нехватку рабочих рук в Германии. Нацисты рассчитывали восполнить ее путем использования все большего числа иностранных рабочих, принудительно вывезенных из оккупированных стран. Появилась конкуренция, борьба за большие контингенты рабочих между представителями различных государственных ведомств, частных фирм и концернов⁸³.

Для того чтобы централизовать в руках нацистского государства все права на распределение рабочей силы и в Германии, и в оккупированных странах, в начале 1942 г. в Германии было создано министерство по труду, которое возглавил нацист Ф. Заукель. В декрете от 21 марта 1942 г. говорилось, что названное министерство создается «для использования имеющейся рабочей силы, которая еще не была использована в Великом германском рейхе, включая протекторат, генерал-губернаторство и оккупированные территории»⁸⁴. В интересах крупнейших германских монополистических объединений нацисты привлекли к вербовке иностранных рабочих государственный аппарат, который должен был обеспечивать широкие и бесперебойные поставки людей и одновременно направлять рабочих в наиболее важные в

военном отношении отрасли промышленности и в сельскохозяйственное хозяйство.

Одновременно с назначением Заукеля генеральным уполномоченным по труду в его ведомстве было организовано «полномочное бюро» для губернаторства⁸⁵. 29 января 1942 г. местные оккупационные власти опубликовали распоряжение о «законном принуждении поляков к выезду в Германию». В середине 1942 г. во время визита в губернаторство Заукель договорился с Франком о новых поставках в Германию молодых и работоспособных людей⁸⁶. 24 августа 1942 г. появился новый указ Франка о предоставлении рабочей силы «рейху», предусматривавший дополнительную вербовку 140 тыс. человек, помимо ранее запланированных и уже отправленных в Германию⁸⁷. Каждый из населенных пунктов губернаторства должен был предоставить немецким властям определенное количество рабочих рук. Одновременно с распоряжением низшим административным (как правило, польским) властям направлялось такое «уведомление»: «Если вы не выполните этого предписания, то члены вашей семьи будут отправлены в штрафной лагерь... ваше движимое и недвижимое имущество, а также имущество ваших родственников будет конфисковано. Кроме того, вас ждет тюрьма, каторга или концлагерь...»⁸⁸

Официально отправкой людей в «рейх» ведала местная гражданская администрация. Если в конце 1940 г. трудовых управлений и их филиалов на территории губернаторства было около 100, то в конце 1942 — начале 1943 г. на 55 уездов губернаторства было уже 21 управление труда, 85 их филиалов и 250 более мелких точек по организации вербовки поляков⁸⁹.

Набор рабочих для отправки в Германию проходил исключительно с помощью полиции. Людей хватали на улицах городов и сел, дома, на работе, на транспорте, в школах. «Премьер-министр» губернаторства Бюлер

⁸³ Почти во всех оккупированных странах появились агенты по вербовке рабочих для какой-либо крупной фирмы. Например, агента «ИГ Фарбениндустри» активно действовала во Франции, Бельгии, Италии и Югославии. Агенты Круппа действовали в Голландии, Бельгии, Франции, Италии и Польше (*E. Seeber. Zwangsarbeiter in der faschistischen Kriegswirtschaft. Berlin, 1964. S. 51, 77, 78*).

⁸⁴ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 2001, л. 108.

⁸⁵ *M. Broszat. Nationalsozialistische Polenpolitik. Stuttgart, 1961, S. 107.*

⁸⁶ ГАЛО, ф. Р-35, оп. 12, д. 3, л. 30.

⁸⁷ ГАЛО, ф. Р-35, оп. 1, д. 7, л. 5.

⁸⁸ *E. Seeber. Zwangsarbeiter... S. 132.*

⁸⁹ *K. M. Pospieszalski. Hitlerowskie «prawo» okupacyjne w Polsce, cz. II. Poznań, 1958, str. 276.*

беззащитно сообщал об арестах 14-летних детей в школах⁹⁰. В 1942 г. были случаи угона в Германию рабочих даже с тех заводов губернаторства, которые обслуживали фронт⁹¹. Польские земли использовались гитлеровцами как гигантский трудовой лагерь. По сведениям, имеющимся в дневнике губернатора Франка, за 1939—1942 гг. немцы вывезли из губернаторства около 1 млн. человек⁹². По числу вывезенных в Германию рабочих губернаторство «обогнало» другие оккупированные страны Западной Европы. Об этом Франк хвастливо заявил 14 декабря 1942 г.⁹³

Ситуация в польской деревне

1941—1942 гг. для польской деревни были значительно тяжелее, чем 1939—1940 гг. Нацисты усиливали эксплуатацию и ограбление польского сельского хозяйства, расширяли конфискацию польской земельной собственности и локальную экспроприацию мелких крестьянских наделов. Польская конспиративная печать отмечала в ноябре 1941 г.: «...В последнее время контингенты значительно превысили все нормы, действовавшие до сих пор»⁹⁴.

В 1941 и 1942 гг. нацисты довели контингенты до такого предела, что сами представители немецкой администрации называли их «контингентами на границе возможного»⁹⁵. К январю 1942 г. поборы в польской деревне выросли по сравнению с 1940 г. в среднем на 300%, несмотря на то, что и в 1941, и в 1942 гг. наблюдалось существенное сокращение посевных площадей и поголовья скота, падение урожая.

Урожай 1941 г. по сравнению с несколькими предыдущими годами был ниже на 10—20, а в некоторых районах даже на 60%. По сравнению с 1941 г. уро-

жай 1942 г. сократился еще на 10—15%⁹⁶. В 1942 г. посевные площади под зерновыми по сравнению с 1935—1938 гг. сократились примерно на 800 тыс. га, под картофелем — на 300 тыс. га, а урожай сократился (соответственно) на 900 и 4000 тыс. т⁹⁷.

По сведениям нацистского «института исследования сельскохозяйственного устройства и продовольственной экономики», в 1942 г. поголовье скота в стране по сравнению с 1938 г. значительно сократилось: лошадей — на 300 тыс. голов, рогатого скота — на 1229 тыс., свиней — на 1772 тыс. На 19637 тыс. шт. уменьшилось число домашней птицы⁹⁸.

В некоторых районах страны оставалась к этому времени только 1/5 от общего количества скота, которым располагала польская деревня в 1938—1939 гг.⁹⁹

Положение с кормами сложилось к середине войны просто катастрофически. Их было недостаточно даже для того, чтобы прокормить кур.

Затягивание войны и первые поражения немцев на Восточном фронте значительно осложнили продовольственное положение Германии. Выход из создавшейся ситуации нацистские правящие круги видели в усилении эксплуатации оккупированных стран.

7 августа 1942 г. в Берлине состоялось совещание, на котором присутствовали представители государственной и нацистской партийной канцелярии, армии, глава восточного министерства Розенберг, гитлеровский министр иностранных дел Риббентроп, имперские комиссары Нидерландов, Норвегии, командующие оккупационными войсками во Франции, Бельгии, протектор Чехии, губернатор Польши, представители военно-экономического штаба «Восток» — специальной организации, руководившей экономическим ограблением оккупированных гитлеровцами советских территорий. На этом совещании, которым руководил Геринг, были установлены новые нор-

⁹⁰ K. Sosnowski. Dziecko w systemie hitlerowskim. Warszawa, 1962, str. 145.

⁹¹ ГАЛЮ, ф. Р-56, оп. 1, д. 40, л. 118.

⁹² S. Piotrowski. Dziennik Hansa Franka. Warszawa, 1957, str. 494.

⁹³ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 26, л. 312.

⁹⁴ AZHP, sygn. 202-I-31, str. 157.

⁹⁵ S. Piotrowski. Dziennik..., str. 107.

⁹⁶ AZHP, sygn. 202-VI-2, str. 8.

⁹⁷ «Biuletyn gospodarczy», 1942, N 2, str. 3; H. Streng. Die Landwirtschaft..., S. 83.

⁹⁸ E. Woermann. Die europäische Ernährungswirtschaft in Zahlen, t. II. Berlin, 1944, Generalgouvernement.

⁹⁹ AZHP, sygn. 202-VI-2, str. 1, 19, 21; AZHP, sygn. 202-VI-3, str. 35, 37.

мы обязательных поставок оккупированными территориями продовольствия Германии.

Помимо снабжения вермахта, войск СС, полиции, оккупационной администрации, военных частей, расквартированных в губернаторстве, генерал-губернаторство должно было поставить в Германию 500 тыс. т хлеба, 100 тыс. т фуражных культур, 30 тыс. т мяса, 280 тыс. т картофеля, 5 тыс. т сахара¹⁰⁰. Эти поставки планировалось выполнить за 14 дней, т. е. к началу сентября 1942 г.

По указу оккупационных властей, в связи с уборкой урожая в деревне вводилось чрезвычайное положение. В распоряжении Франка от 11 июля 1942 г. «об охране сбора урожая» указывалось, что в период чрезвычайного положения с 1 августа по 30 ноября 1942 г. всякое сопротивление оккупационным немецким властям, порча или несдача сельскохозяйственных продуктов, уничтожение сельскохозяйственных орудий будут караться смертной казнью¹⁰¹.

Сбором контингентов занимались немецкие гражданские оккупационные власти при участии различных акционерных обществ, постоянно прибегая к содействию эсэсовцев, предателей, фольксдейче, служащих немецкой «самообороны», немецкой и польской полиции. В распоряжениях Франка подчеркивалась необходимость привлечения и использования при сборе принудительных продовольственных поставок полицейских частей¹⁰².

В июне 1942 г. конспиративная «Трибуна хлопска» так описывала ситуацию в польской деревне: «Пришли немецкие оккупанты и начали нещадно обирать польского крестьянина... отобрали и вывезли картофель... отбирают скот... учтены коровы, свиньи и даже куры. Этим достигнут самый полный контроль крестьянского хозяйства. В борьбе с оккупантами, которые беззастенчиво грабят деревню, крестьянин вынужден уничтожать свой хлеб, резать скот»¹⁰³. Несмотря на жестокий террор, польские крестьяне саботировали выполнение обязательных поставок. За несдачу контингентов наци-

сты арестовывали крестьян, ссылали в штрафные лагеря, отправляли на принудительные работы, в концлагеря, расстреливали на месте.

Основными поставщиками продовольствия были польские крупные земельные собственники и хозяйства, переданные нацистами в ведение «управления недвижимым имуществом». Часть помещиков и кулаков, желая сохранить свою собственность, сдавали сельскохозяйственные поставки добровольно и в срок, активно сотрудничая с оккупационной администрацией и эксплуатируя польское крестьянство.

В 1942 г. нацистам удалось собрать контингенты в губернаторстве полностью, после чего властями был наложен дополнительный 25%-ный налог, который был также выполнен с помощью жестоких карательных мер¹⁰⁴. В результате этого в 1942 г. нацисты отобрали продовольствия в польской деревне значительно больше, чем в предшествовавшие годы. В 1940 г. в губернаторстве было собрано 383 тыс. т зерна, в 1941 г.—685, в 1942 г.—1200 тыс. т, а урожай зерна в 1942 г. составил 1800 тыс. т¹⁰⁵. Причем резко возросло количество продовольствия, вывезенного непосредственно в Германию. В 1941/42 хозяйственном году в Германию было отправлено 53 тыс. т зерна, 134 тыс. т картофеля, 4465 т сахара. В 1942/43 г. эти цифры возросли соответственно до 630 тыс. т, 520 тыс. т и 28 666 т¹⁰⁶. Всего в 1941—1942 гг. из губернаторства было вывезено хлеба на 55% больше, чем до нападения Германии на СССР; картофеля на 42%, мяса на 61%, молока более чем в 1,5 раза, жиров на 97%. Общая стоимость всех сельскохозяйственных продуктов, отображенных оккупантами в губернаторстве и вывезенных в Германию, увеличилась по сравнению с 1936 г. более чем в 25 раз¹⁰⁷.

¹⁰⁴ AZHP, sygn. 202-II-11, str. 249.

¹⁰⁵ T. Rawski, Z. Stąpor, J. Zamojski. *Wojna wyzwolenicza narodu polskiego w latach 1939—1945*. Warszawa, 1963, str. 223.

¹⁰⁶ J. Kosirowicka, Z. Landau, J. Tomaszewski. *Historia gospodarcza Polski XIX—XX wv*. Warszawa, 1966, str. 418.

¹⁰⁷ «Biuletyn gospodarczy», 1943, N 1, str. 4; H. Streng. *Die Landwirtschaft...*, S. 88; AAN, LZ, 1371, S. 74; M. Malinowski, Z. Pawłowicz, W. Poterański, A. Przygoński, M. Wilusz. *Polski ruch robotniczy w okresie wojny i okupacji hitlerowskiej*. Warszawa, 1964, str. 165.

¹⁰⁰ «Нюрнбергский процесс», т. 3. М., 1958, стр. 500—501.

¹⁰¹ ГАЛО, ф. Р-35, оп. 1, д. 639, л. 2.

¹⁰² K. M. Pospieszalski. *Hitlerowskie «prawo»...*, cz. II, str. 486.

¹⁰³ «Publicystyka konspiracyjna PPR 1942—1945», t. 1: 1942. Warszawa, 1962, str. 38.

Значительная часть собранного в генерал-губернаторстве хлеба выделялась для расположенной на его территории немецкой армии, для оккупационной администрации, полиции и СС, для немецких служащих и фольксдейче. Хлеб из губернаторства получала гитлеровская армия, действовавшая на Восточном фронте. Лишь малая часть продовольствия доставалась голодающему польскому населению.

После включения в состав губернаторства земель Советской Украины военно-экономические власти вермахта высказали претензии на эти плодородные и богатые районы. Уже 31 июля 1941 г. между «правительством» губернаторства и военно-экономической инспекцией «Юг», подчинявшейся штабу «Восток», было подписано соглашение о разграничении прав на сельскохозяйственную продукцию Львовского дистрикта. Военно-экономический штаб «Восток» претендовал на 75% продукции, производимой на этих землях. Нацисты хотели получить 200 тыс. т зерна, 25 тыс. т мяса, 15 тыс. т сахара¹⁰⁸.

Таким образом, генерал-губернаторство имело для гитлеровцев первостепенное значение как продовольственная база, поставщик различных видов сельскохозяйственной продукции. Причем эксплуатация страны как аграрного придатка «империи» из года в год возрастала.

Обращаясь к представителям оккупационной администрации, Геринг заявлял: «Вы посланы туда (в захваченные нацистами страны.— А. Н.) не для того, чтобы работать на благосостояние вверенных вам народов, а для того, чтобы выкачать все возможное... При этом мне совершенно безразлично, скажете ли вы мне, что люди оккупированных областей умирают с голода. Пусть они умирают, лишь бы были живы немцы... Я сделаю одно — я заставлю выполнить поставки, которые на вас возлагаю, и, если вы этого не сможете сделать, тогда я поставлю на ноги органы, которые при всех обстоятельствах вытрясут эти поставки...»¹⁰⁹

На безудержном и откровенном грабеже польской деревни наживались всевозможные немецкие фирмы, акционерные общества и объединения. Основная масса

награбленных сельскохозяйственных товаров поступала в распоряжение центрального сельскохозяйственного управления. Данные его отчетов за 1942/43 бюджетный год являются ярким показателем нарастающего ограбления польской деревни. В середине 1941 г. стоимость продукции, находившейся в распоряжении управления, составила 32 млн. злотых, а в середине 1942 г.— 54,6 млн. злотых. Общий товарооборот управления исчислялся в 1940/41 г.— 800 млн. злотых, в 1941/42 г.— превысил 1 млрд. злотых. За 1942/43 год товарооборот управления удвоился и составил 2,018 млрд. злотых¹¹⁰.

Товарооборот общества, обеспечивавшего поставки скота и мясных продуктов, в 1941/42 г. составил 29 млн. злотых, а в 1942/43 г.— уже 116,7 млн. злотых. Чистый доход общества возрос в 1942/43 хозяйственном году почти до 1,4 млн. злотых. Общий оборот общества «Бакутиль», вывозившего из губернаторства мясные продукты, в 1941 г. составил 14 825 тыс. злотых, а в 1942 г.— 33 632 тыс. злотых¹¹¹. Все вышеприведенные цифры свидетельствуют о том, что польская деревня к концу 1942 г. оказалась хищнически ограбленной. Это влекло за собой дальнейшее разрушение хозяйств, постоянное падение урожайности и сокращение посевной площади под зерновыми и картофелем. В октябре 1942 г. конспиративный «Экономический бюллетень» писал: «На основе трехлетних наблюдений можно утверждать, что оккупанты стальными клещами охватили сельскохозяйственное производство на польских землях и получают от него все необходимое для себя. Несмотря на сопротивление польского населения... немцы реализуют свои планы все основательней и достигают поставленных целей не экономическими, правда, средствами, а террором и репрессиями»¹¹².

Ограбление польской деревни дополнялось систематическими конфискациями у поляков земельных наделов, участвовавшими в 1941—1942 гг. Созданная в первый период оккупации организация принудительного —

¹⁰⁸ Materiały i Dokumenty WIH, t. 77, r. 617, kl. 1804436, 1804445.

¹⁰⁹ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 2001, л. 33.

¹¹⁰ Archiwum Państwowe Województwa Krakowskiego (далее — APWK), Regierung des GG-I, III; AAN, LZ-1371, S. 8, 20, 26, 47, 57, 74, 89.

¹¹¹ APWK, Regierung des GG-I, III.

¹¹² «Biuletyn gospodarczy», 1942, N 6.

«опекунского» — управления земельными угодьями со временем расширила свои владения как за счет конфискаций польской земли, так и за счет захвата советской государственной собственности.

По распоряжению немецких властей от 6 августа 1941 г., право конфискаций на присоединенной к губернаторству территории Галиции получили не только высшие административные власти, но и командования вермахта, полицейских и эсэсовских частей¹¹³. Есть сведения о том, что уже в июле 1941 г. военные власти «опекали» 25 перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию предприятий в Львовском дистрикте¹¹⁴. Под маркой возвращения собственности ее старым владельцам нацисты провели массовую конфискацию земель в Галиции. В отчете делегатуры об экономической ситуации в губернаторстве в конце 1942 г. говорилось: «В... Галиции начато «возвращение» крупной земельной собственности, той, которую большевики отдали крестьянам, имения восстановлены и включены в систему «*Liegenschaftverwaltung*». Что при этом случилось с крестьянами, между которыми земля была поделена, неизвестно... из 970 имений таким способом «возвращено» уже более 570»¹¹⁵.

Конфискации подлежали все земельные участки площадью более 50 га¹¹⁶. В районах Львова, Тернополя, Станислава и Дрогобыча общая земельная площадь, конфискованная и управляемая нацистами, составила более 300 тыс. га¹¹⁷. К 1943 г. оккупанты конфисковали и передали в «опекунское» управление в общей сложности около 50 тыс. земельных владений в Галиции¹¹⁸.

Расширились позиции немецкого землевладения и землепользования на территории генерал-губернаторства. Если в середине 1941 г. в принудительном управлении числилось 601 конфискованное крупное земельное владение, что составляло 1/3 всей польской крупной земельной собственности, то в конце 1941 г. эта цифра под-

нялась до 700, а к концу 1942 г. возросла до 1000. Иными словами, более 50% польской помещичьей земли, а также собственность польского государства были конфискованы оккупантами¹¹⁹. Общее количество конфискованных нацистами крупных земельных владений на всей территории губернаторства к концу 1943 г. составило около 2700 хозяйств, или более 700 тыс. га земли¹²⁰.

Доход, который получали оккупационные власти от конфискованных и «опекаемых» земельных участков, увеличился с 23 млн. злотых в 1940/41 бюджетном году до 141 в 1941/42 и до 184 в 1942/43 г.¹²¹

Несмотря на то что значительная часть крупной земельной собственности продолжала оставаться в руках польских помещиков и кулаков, можно говорить о расширяющемся наступлении нацистов на позиции польских крупных земельных собственников и о насаждении немецкой собственности на польской земле¹²².

Польские помещики продолжали сохранять определенные экономические позиции лишь благодаря активному экономическому сотрудничеству с оккупантами. Экономические мотивы заставляли нацистов в свою очередь поддерживать контакты с польскими помещиками и кулачеством, так как последние были поставщиками товарного хлеба и прочей сельскохозяйственной продукции. Еще в декабре 1941 г. польские патриоты следующим образом характеризовали отношение немцев к польским помещикам и к деревенской бедноте: «Крупные земельные владения немцы специально опекают, так как им легко собирать в таких хозяйствах контингенты; зато, безусловно, враждебно они относятся к мелким крестьянским хозяйствам, которые контролировать трудно, а получить от них контингенты полностью просто невозможно»¹²³.

Следует отметить, что политика нацистов в отношении деревенской бедноты, мелкого и среднего крестьян-

¹¹³ ГАЛО, ф. Р-35, оп. 6, д. 11, л. 46.

¹¹⁴ Materiały i Dokumenty WIH, t. 77, r. 617, kl. 1804448.

¹¹⁵ AZHP, sygn. 202-III-54, str. 12.

¹¹⁶ *W. Jastrzębowski. Gospodarka niemiecka...*, str. 299.

¹¹⁷ ГАЛО, ф. Р-35, оп. II, д. 33, лл. 1—15.

¹¹⁸ Там же, оп. 6, д. 31-а, л. 20.

¹¹⁹ «*Biuletyn gospodarczy*», 1942, N 2/3; «PPR w walce o niepodległość i władzę ludu». Warszawa, 1963, str. 298—299; AZHP, sygn. 202-I-30, str. 200.

¹²⁰ *H. Streng. Die Landwirtschaft...*, S. 27—28; *W. Góra. PPR w walce o podział ziemi obszarnej (1944—1945)*. Warszawa, 1962, str. 28—29.

¹²¹ *H. Streng. Die Landwirtschaft...*, S. 28—29.

¹²² «*Publicystyka konspiracyjna PPR. 1942—1945*». t. I. 1942, str. 117.

¹²³ AZHP, sygn. 202-VI-3, str. 3—4.

ства, безусловно, отличалась от их отношений с помещиками и кулачеством. Отсутствие заинтересованности нацистов в экономическом «сотрудничестве» с этими слоями польской деревни определяло и практическую политику оккупантов.

Ободренные первыми успехами на Восточном фронте, нацисты приступили к реализации на территории губернаторства некоторых пунктов «Генерального плана Ost». В связи с этим, а также в связи с определенными стратегическими задачами (например, строительством различных военных сооружений) в 1941—1942 гг. в губернаторстве участились случаи ликвидации мелкой крестьянской собственности. Следует отметить, что процесс этот не принял здесь широких размеров и не идет ни в какое сравнение с массовым уничтожением крестьянской собственности на «присоединенных» к Германии польских землях. Тем не менее в 1941—1942 гг. ликвидация мелких крестьянских хозяйств в губернаторстве усилилась. В 1942 г. представители делегатуры в своих отчетах эмигрантскому правительству об экономическом положении в стране неоднократно отмечали, что «политика оккупантов определенно идет по пути уничтожения мелких хозяйств, которые они с удовольствием ликвидировали бы полностью для создания из них огромных латифундий»¹²⁴. Вспомним Замостье. Выселения в Замостье означали полное уничтожение польского крестьянского землевладения сразу в пяти уездах Люблинского дистрикта. На высвобожденных землях были поселены немецкие колонисты и созданы новые немецкие хозяйства площадью 25—40 га каждое¹²⁵.

На территории Радомского дистрикта нацисты не проводили массового выселения крестьян, но и здесь, в Радомском и Келецком уездах, под предлогом строительства полигонов с февраля 1941 и до середины 1942 г. наблюдались конфискации крестьянских наделов¹²⁶. По нацистским сведениям, за 1941 г. на территории Варшавского дистрикта 2 тыс. немецких колонистов по-

лучили 15 тыс. га земель польских крестьян¹²⁷. Создавая земельные латифундии для оккупационных магнатов, нацисты зачастую присоединяли к конфискованным помещичьим владениям соседние крестьянские надель. Так было, например, в Радомском и Гройецком уездах¹²⁸.

В Краковском дистрикте за 1941—1943 гг. гитлеровцы уничтожили более 100 польских деревень, освобождая землю для аэродромов, складов и прочих военных сооружений. Осенью 1941 г. у слияния Вислы и р. Сан-домирской пуши был создан огромный военный лагерь для вермахта и эсэсовцев с полигонами, учебными центрами, продовольственными складами и госпиталями, обслуживающими Восточный фронт. Тогда же в Краковском дистрикте осуществлялись массовые изгнания польских крестьян из районов Вислы и Пилицы. Для полигона «Центр-Радом» нацисты высвободили земли площадью 300 км²¹²⁹. Все это свидетельствовало о том, что оккупанты приступили к уничтожению мелкой и средней польской собственности в деревне, к реализации планов немецкой колонизации польских земель.

Итак, во второй период оккупации, от июля 1941 до начала 1943 г., произошло некоторое оживление в экономике губернаторства, связанное с ростом заказов на военную продукцию, что в свою очередь вызывало расширение промышленного производства, более полную загрузку экономических мощностей, увеличение общей занятости рабочих рук в губернаторстве, перелив рабочей силы в военную и связанные с ней отрасли промышленности, а также в сельскохозяйственное производство. Относительная близость территории губернаторства к линии фронта и тылам гитлеровской армии делала выгодным использование его заводов для массового ремонта поврежденной военной техники. Это также влияло на экономическое оживление в стране.

Военное производство в губернаторстве со второй половины 1941 г. стимулировалось постоянным финанси-

¹²⁴ AZHP, sygn. 202-VI-2, str. 9, 18; «Biuletyn gospodarczy», 1942, N 8, str. 2.

¹²⁵ W. Góra. PPR w walce..., str. 31.

¹²⁶ B. Hillebrandt. Działania Gwardii i Armii Ludowej na Kielecczyźnie. Warszawa, 1962, str. 13—14.

¹²⁷ F. Gollert. Zwei Jahre Aufbauarbeit im Distrikt Warschau. Warschau, 1941, S. 104.

¹²⁸ W. Góra. PPR w walce..., str. 32.

¹²⁹ P. Sierant. O wysiedleniach w dystrykcie Krakowskim. «Zeszyty naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego». Prace historyczne. Zeszyt 19. Kraków, 1966, str. 55, 56.

ванием заказов армии и Германией, и местной администрацией посредством эмиссии злогого.

Увеличение выпуска военной продукции и поставок сельскохозяйственных товаров достигалось путем жесточайшей эксплуатации местного населения, путем свертывания производства предметов широкого потребления, разграбления всех отраслей экономики, не связанных с войной. Грабеж принимал самые разнообразные формы и в городе, и в деревне. Статистические данные о выпуске военной продукции, о вывозе в Германию готовых изделий, о росте клиринговой задолженности «рейха» губернаторству и инфляции — это показатели не только нарастающей степени эксплуатации страны нацистами, но и средства, инструменты этой эксплуатации.

Разграбление польской деревни поднялось теперь до уровня эксплуатации гитлеровцами промышленного производства губернаторства. Резкий скачок в ограблении нацистами сельского хозяйства, который особенно ярко проявился в 1942 г., дал основание представителям подпольной Польши сделать вывод о перемещении в деревню центра тяжести экономической эксплуатации страны оккупантами. Видимо, следует говорить скорее не о перемещении этого центра в сельское хозяйство, а об уравнивании степени эксплуатации и ограбления сельского производства и экономики польских городов.

Если продукция заводов и фабрик губернаторства выглядела незначительной по сравнению с промышленной продукцией, получаемой Германией из оккупированных стран Западной Европы, то продукция сельского хозяйства губернаторства имела для нацистов очень существенное значение. Генерал-губернаторство рассматривалось ими в первую очередь как поставщик продовольствия и промышленного сырья, но значение его промышленного производства для военной экономики гитлеровской Германии систематически возрастало.

Однако следует напомнить, что довоенные показатели не были достигнуты в губернаторстве почти ни в одной отрасли производства, что оживление носило исключительно временный характер и объяснялось растущими потребностями военной промышленности. Интересы польского населения никогда не принимались нацистами во внимание. Напротив, развитие военного

производства базировалось на уничтожении отраслей, обслуживавших потребности гражданского населения. Выпуск продукции широкого потребления составлял в эти годы в среднем 30% от довоенного уровня. Общее материальное, в первую очередь продовольственное, положение польского населения ухудшилось до такой степени, что оккупационные власти вынуждены были обсуждать вопрос об улучшении снабжения рабочих, занятых в военной промышленности.

Таким образом, основные цели и принципы экономической политики нацистов в отношении земель, называвшихся в годы войны генерал-губернаторством, оставались на протяжении рассматриваемого периода неизменными. Как известно, эти цели состояли в превращении страны в аграрно-сырьевой придаток гитлеровской «империи», в ликвидации польского промышленного потенциала. В интересах войны гитлеровцы лишь на время откладывали реализацию некоторых из намеченных ими задач.

Но опасность уничтожения польской национальной экономики была чрезвычайно велика. Активно шел процесс ликвидации польской и особенно еврейской собственности в городе и деревне, расширялись экономические позиции германского капитала. Вытеснив польский капитал из крупной промышленности, нацисты начали наступление на позиции средней польской промышленности, ремесла и торговли. В деревне усилилась ликвидация крупной польской земельной собственности. Ряд фактов свидетельствовал о том, что нацисты приступили в отдельных районах губернаторства к уничтожению среднего и мелкого польского землевладения. Все это свидетельствовало о реализации планов колонизации гитлеровцами территории генерал-губернаторства и о жесточайшей эксплуатации его экономики в интересах фашистской Германии, о переплетении в оккупационной экономической политике ближайших и перспективных целей нацистов.

**ТОТАЛЬНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ И РАЗРУШЕНИЕ
ОККУПАНТАМИ ЭКОНОМИКИ ГЕНЕРАЛ-
ГУБЕРНАТОРСТВА (1943—1944 гг.)**

Военный разгром нацистов Красной Армией зимой 1942/43 г. под Сталинградом заставил гитлеровцев приступить к изысканию и осуществлению еще более утонченных и эффективных способов эксплуатации в военных целях хозяйства самой Германии и выкачивания различных видов сырья и необходимой продукции из оккупированных ею стран.

В начале 1943 г. в Германии была объявлена тотальная мобилизация экономики и людских резервов. Она осуществлялась на основе той перестройки экономики, предельной загрузки ее военными заказами, которую открыла начавшаяся в 1942 г. «эра Шпеера». Смысл тотальной мобилизации состоял в более полном переключении всего хозяйства исключительно на военные нужды, строжайшем учете сырья, в обеспечении военных заводов всем необходимым, в том числе и рабочей силой, резком увеличении выпуска военной продукции на основе реконструкции экономики, проводимой в Германии в 1942 и 1943 гг. Руководство военным хозяйством Германии к началу 1943 г. было сосредоточено в министерстве вооружения и боеприпасов, которое получило неограниченные права на эксплуатацию важных в военном отношении заводов и фабрик, подчинив себе военно-экономические ведомства вермахта¹. Реализуя программу тотальной мобилизации экономики Германии, в начале 1943 г. Функ подписал приказ о закрытии мелких и малорентабельных предприятий, об образовании новых производственных объединений.

Согласно директивам министерства хозяйства, нацисты закрывали те предприятия, которые не были абсолютно необходимыми в военном производстве, однако потреблявшие стратегически важное сырье, и предприятия, выпускавшие товары широкого потребления.

Концентрация и централизация производства в Германии была вызвана не только необходимостью постоянно увеличивать военную продукцию, экономить сырье, но и острой нехваткой рабочей силы. В начале 1943 г. гитлеровское правительство объявило о тотальной мобилизации в военную промышленность всех людских резервов Германии. 27 января 1943 г. Заукель издал распоряжение об обязательной регистрации мужского (от 16 до 65 лет) и женского (от 17 до 45 лет) населения, а 29 января гитлеровские главы Ламмерс, Кейтель и Борман подписали указ о новой мобилизации рабочей силы для нужд военной промышленности².

По планам гитлеровского руководства, оккупированные страны также предполагалось охватить этой тотальной мобилизацией. Эксплуатацию поработенной Европы планировалось усилить и довести до предела. В материалах имперского министерства хозяйства имеется стенографический отчет о совещании в Берлине 28 апреля 1943 г. высших нацистских чиновников во главе с Герингом. На нем обсуждался вопрос о тотальных военных мероприятиях в захваченных и поработенных странах. Геринг требовал усилить жестокую экономическую эксплуатацию оккупированных стран. В 1943 г. Геббельс говорил, что военный потенциал оккупированных Германией стран Европы необходимо эксплуатировать «так быстро и основательно, как это можно вообще только себе представить»³.

В этом общем направлении политики гитлеровской Германии по отношению к оккупированным странам губернаторство не составляло исключения. Согласно мнению польских конспиративных организаций, тотальная мобилизация польской экономики понималась нацистами даже шире, чем мобилизация самой Германии⁴.

² A. Eisenbach. Niemiecka polityka zagłady Żydów. Warszawa, 1961, str. 411.

³ W. Jastrzębowski. Gospodarka niemiecka w Polsce. 1939—1944. Warszawa, 1946, str. 317.

⁴ AZHP, sygn. 202-1-50, str. 219.

¹ G. Thomas. Die Geschichte der deutschen Wehr- und Rüstungswirtschaft (1918—1943/45). Boppard a. Rhein, 1966, S. 54—55.

На протяжении всего 1943 г. польские патриоты постоянно отмечали как один из важнейших составных элементов оккупационной политики усиление экономической эксплуатации губернаторства и полное подчинение его хозяйства военным целям Германии. В январе 1943 г. в одном из отчетов делегатуры лондонскому эмигрантскому правительству подчеркивалось: «Постулат максимальной эксплуатации польских территорий, а также уничтожение польского населения взаимно дополняют друг друга... В экономической жизни случаи смягчения курса не существуют...»⁵

Каким образом нацисты планировали реализовать усиление эксплуатации генерал-губернаторства? На рубеже 1942 и 1943 гг. на одном из заседаний «правительства» Франк выступил с программной речью, где излагал основное содержание «нового курса» в политике властей⁶. Первым пунктом в этой программе значилась «сельскохозяйственная кампания». Предполагалось максимально использовать в интересах Германии возможности сельского хозяйства, резко повысить нормы контингентов. Вторая задача гитлеровцев состояла в том, чтобы выполнить «программу поставок леса на 1943 г.». Речь шла об обеспечении лесом немецкой промышленности и гитлеровской армии.

Самое серьезное внимание нацисты предполагали обратить на эксплуатацию промышленного сектора. «Ряд симптомов,— писали в начале 1943 г. подпольные корреспонденты,— свидетельствует о том, что оккупанты хотят увеличить любыми средствами выпуск местной промышленной продукции»⁷.

До сих пор польское ремесло было одной из основных, если не единственной отраслью экономики, которая хотя бы частично удовлетворяла потребности польского населения. В 1943 г. немецко-фашистские оккупационные власти предприняли меры к тому, чтобы и ремесло генерал-губернаторства обслуживало потребности гитлеровской Германии⁸.

Для реализации тотальной экономической эксплуатации генерал-губернаторства нацисты планировали провести принудительное укрупнение предприятий, занятых военным производством, за счет массовой ликвидации мелкого и среднего предпринимательства. Причем, в 1943 г. они осуществляли так называемую ликвидационную акцию, после чего приступали к созданию заводов-комбинатов и производственных объединений в разных отраслях экономики.

Ликвидация мелкого и среднего производства в губернаторстве наблюдалась и до 1943 г., но только после поражения фашистов на Волге средний и мелкий капитал, который был в подавляющем большинстве польским, стал быстро и повсеместно уничтожаться оккупантами. Польские специалисты считают, что «экономическая политика оккупантов на территории губернаторства в 1943 г. охватила те круги польской буржуазии, которые до этого времени экономически сотрудничали с оккупантами (обслуживание, поставки, посредничество, торговля)»⁹. Ликвидационная акция обнажила иллюзорность их оккупационного «благоденствия». Она свидетельствовала о временном характере экономического компромисса нацистских оккупационных властей и определенных слоев польской буржуазии, компромисса, который в любой момент мог быть расторгнут нацистами и польские компаньоны последних оказались бы в газовых камерах Освенцима и Майданека.

Таким образом, ликвидационная акция представляла собой еще один шаг на пути уничтожения польского предпринимательства, т. е. решала политический вопрос о национальном характере собственности в губернаторстве.

Кроме того, созданием заводов-комбинатов, отраслевых объединений и почти полным уничтожением сектора, обслуживавшего потребности польского населения, нацисты полагали решить экономическую проблему увеличения и ускорения выпуска военной продукции.

⁵ AZHP, sygn. 202-II-12, str. 16.

⁶ L. Landau. Kronika lat wojny i okupacji, t. II. Warszawa, 1962, str. 28—30.

⁷ AZHP, sygn. 202-I-34, str. 104.

⁸ AZHP, sygn. 202-I-36, str. 101.

⁹ T. Rawski, Z. Stapor, J. Zamojski. Wojna wyzwolenicza narodu polskiego w latach 1939—1945. Warszawa, 1963, str. 320. J. Gotlibowski. Walka PPR o nacjonalizację przemysłu. Warszawa, 1961, str. 23.

Указы Франка о закрытии и объединении промышленных и ремесленных предприятий появились в начале 1943 г.¹⁰ В них говорилось о том, что «правительство» оставляет за собой право «с целью увеличения экономической производительности генерал-губернаторства соответственно требованиям войны», объединять несколько предприятий в одно, создавать производственные союзы, заводы-комбинаты или просто уничтожать некоторые заводы, фабрики, ремесленные мастерские¹¹. Все имущество ликвидированных предприятий подлежало конфискации¹².

Установление сроков и способов объединения или ликвидации предприятий определялось «правительством» губернаторства.

Весной 1943 г. нацисты приступили к реализации этих указов.

В начале 1943 г. действующие на территории губернаторства банки получили указание властей прекратить предоставление кредитов ремесленным и торговым предприятиям, намеченным к уничтожению¹³. По сведениям «Экономического бюллетеня», в феврале 1943 г. было намечено ликвидировать 80% торговых и 90% ремесленных предприятий¹⁴. Польские конспиративные организации отмечали в губернаторстве массовый характер ликвидации ремесленных и торговых предприятий по производству и сбыту текстиля, металлических изделий, топлива, продовольствия, бумаги, косметики и фармацевтических товаров¹⁵.

По сообщениям «Экономического бюллетеня», уничтожению подлежали, например, все предприятия, торгующие бумагой, оборот которых не превышал 20 тыс. злотых, и часть предприятий с оборотом до 50 тыс. злотых¹⁶.

В сентябре 1943 г. за одну неделю в Кракове было закрыто 74 польских ремесленных и торговых предприя-

тий, а все польские предприятия, расположенные в центре Люблина, переданы немцам¹⁷.

Начиная с октября 1942 г. и в течение 1943 г. в Краковском, Люблинском и Радомском дистриктах было закрыто 10 500 торговых предприятий. В 1943 г. число действующих торговых заведений составляло в Люблинском дистрикте 15, в Радомском — 27%, в Краковском 36,5, в Варшавском — 45% от довоенных показателей¹⁸.

В апреле 1943 г. корреспонденты лондонского правительства сообщали о повсеместном уничтожении ремесленных мастерских, особенно в Люблинском дистрикте¹⁹. К концу 1943 г. число действовавших в губернаторстве ремесленных предприятий сократилось с 235 тыс. в 1939 г. до 73 тыс. Число занятых здесь рабочих уменьшилось соответственно с 600 до 195 тыс., количество мастерских с апреля 1942 до октября 1943 г. сократилось на 16 тыс. Практически все действующие ремесленные предприятия были переведены на обслуживание интересов «рейха»²⁰.

В начале 1943 г. оккупанты составили списки особенно необходимых для них заводов и фабрик. Здесь значилось 1500 предприятий, среди которых в свою очередь были выделены ведущие предприятия и те, которые снабжали их сырьем, полуфабрикатами или готовой продукцией. Все прочие заводы и фабрики нацисты предполагали уничтожить²¹.

По сообщениям польской разведки известно, что в 1943 г. была закрыта половина всех ранее действовавших промышленных предприятий²². Общее их число по сравнению с 1939 г. сократилось в 1942 г. до 80%, а в 1943 г. — до 60%²³. Есть также данные о том, что больше всего пострадали предприятия, насчитывавшие

¹⁰ L. Landau. Kronika lat..., t. II, str. 270.

¹¹ AZHP, sygn. 202-I-50, str. 82.

¹² ГАЛО, ф. Р-35, оп. 2, л. 292, л. 20.

¹³ Z. Landau, J. Tomaszewski. Bank Handlowy w Warszawie SA. «Przegląd historyczny», 1969, N 3, str. 460.

¹⁴ «Biuletyn gospodarczy», 1943, N 6, str. 5.

¹⁵ AZHP, sygn. 202-III-55, str. 10—11.

¹⁶ «Biuletyn gospodarczy», 1943, N 8, str. 10.

¹⁷ AZHP, sygn. 202-I-34, str. 232.

¹⁸ Cz. Madańczyk. Polityka III Rzeszy w okupowanej Polsce, t. I, Warszawa, 1970, str. 583, 585.

¹⁹ AZHP, sygn. 202-I-33, str. 3.

²⁰ Materiały i Dokumenty WIH, t. 73, r. 20, kl. 3144019; Cz. Madańczyk. Polityka III Rzeszy..., t. I, str. 581.

²¹ AZHP, sygn. 202-I-33, str. 391.

²² AZHP, sygn. 202-I-50, str. 226.

²³ F. Skalniak. Bank Emisyjny w Polsce. 1939—1945. Warszawa, 1966, str. 20.

от 50 до 100 рабочих²⁴. Ликвидация предприятий наблюдалась в пищевой, стекольной, керамической, деревообрабатывающей отраслях. Например, 30 марта 1943 г. было закрыто пищевое предприятие «Нармиттельверке» во Львове. Оборудование его нацисты конфисковали. Тогда же прекратила работу львовская кондитерская фабрика «Фортуна», были остановлены небольшие электростанции, текстильные фабрики, мыловаренные заводы. Кирпичные заводы фирмы «Галицише бауштофверке унд штайнбрюккен» были переданы по договоренности с оккупационной администрацией войскам СС, которые организовали при них еврейские трудовые лагеря²⁵.

В марте 1943 г. нацистские чиновники обсуждали вопрос о судьбе строительных предприятий Львовского дистрикта. Из 77 фирм нацисты решили закрыть 18—21²⁶, все оставшиеся — поделить соответственно важности выпускаемой ими для военного производства продукции на несколько категорий. Согласно сведениям «Отчета о состоянии мероприятий по рационализации в дистрикте Галиция» от 4 апреля 1943 г., предполагалось создать 6 таких категорий²⁷.

Наряду с ликвидацией предприятий мелкой и средней промышленности, ремесла и торговли, оккупанты приступили к принудительному созданию отраслевых союзов и объединений. Например, в результате объединения мастерских в металлической, кожевенной и текстильной отраслях из 4 тыс. мастерских было создано 312 отраслевых союзов, которые обслуживались 27 тыс. рабочих²⁸. Это позволило оккупантам получать максимальные прибыли от эксплуатации мелких производителей.

К осени 1943 г. в Варшавском дистрикте на базе более 10 тыс. мастерских было создано около 400 ремесленных производственных объединений²⁹. В 1943 г. в губернаторстве существовало 45 оптовых торговых фирм, из них 4 фирмы по оптовой торговле металлом. Возникали такие объединения и в промышленности. В ноябре 1943 г., например, появилось объединение

предприятий по производству электроламп, в декабре — объединение фабрик по производству красок³⁰. Такие объединения пользовались покровительством властей, получали сырье и кредиты. Вступление в тот или иной союз было для предпринимателей обязательным. В противном случае мастерская, предприятие либо лавка подлежали немедленному уничтожению³¹. Закрывая предприятия, оккупационные власти изымали все наличное сырье, полуфабрикаты, готовую продукцию, оборудование, которые по усмотрению военных инспекций передавались военным заводам или отраслевым объединениям.

Создание производственных объединений, особенно в промышленности, усилилось к концу 1943 г. В 1944 г. оно было уже характерным явлением для экономической политики нацистов в губернаторстве.

19 января 1943 г. глава действовавшей еще в 1942 г. «главной комиссии по машинам» подписал еще одно письмо-директиву о жестком контроле за использованием промышленного оборудования в губернаторстве. В соответствии с указами Гитлера и Шпеера от 8 сентября 1942 г., в каждом дистрикте губернаторства создавались отраслевые комиссии, которые должны были провести проверку наличия в губернаторстве промышленного оборудования, выявить случаи использования не по назначению или простаивания машин, отобрать все необходимое оборудование для военной промышленности³².

В итоге было перемещено на другие заводы и фабрики к концу 1943 г. более 20 тыс. единиц промышленного оборудования (из них 4670 в 1943 г.). В 1943 г. военная промышленность губернаторства получила дополнительно 1500 станков. Кроме того, комиссии выявили около 12 тыс. т металлолома, который поступил на металлургические заводы губернаторства³³.

Реализация производственных задач, поставленных нацистами перед губернаторством весной 1943 г., дости-

²⁴ Cz. Madajczyk. *Polityka III Rzeszy...*, t. I, str. 574.

²⁵ ГАЛО, ф. Р-59, оп. 1, д. 37, лл. 13, 14; д. 1, лл. 7, 8, 30, 36.

²⁶ Там же, д. 39, л. 12.

²⁷ Там же, л. 149.

²⁸ Cz. Madajczyk. *Polityka III Rzeszy...*, t. I, str. 583.

²⁹ AZHP, sygn. 202-III-55, str. 9.

³⁰ W. Jastrzębowski. *Gospodarka niemiecka...*, str. 311; L. Landau. *Kronika lat wojny i okupacji*. t. III, Warszawa, 1963, str. 300, 457, 458.

³¹ AZHP, sygn. 202-I-36, str. 101.

³² ГАЛО, ф. Р-59, оп. 1, д. 37, л. 49; AZHP, sygn. 203-III-75, str. 284.

³³ *Materiały i Dokumenty WIH*, t. 73, r. 20, kl. 3143957.

галась беспредельной эксплуатацией, свертыванием отраслей хозяйства, обслуживавших нужды польского населения. В экономике все острее действовала система всевозможных запретов и ограничений, обусловленных катастрофической нехваткой сырья. Строго учитывались нацистами каждый килограмм металла, нефти, химического сырья, а также продовольствие, одежда и обувь для рабочих.

В начале 1943 г. был образован так называемый совет по углю³⁴, который регламентировал распределение самого дефицитного для губернаторства топлива между военными заводами. В июле 1943 г. было образовано управление по распоряжению минеральными маслами, контролировавшее производство, переработку, экспорт и импорт минеральных масел³⁵. Новые нормы были введены в 1943 г. также на использование железа и стали, строго определялось количество и вид разрешенной к выпуску продукции из металла³⁶. В декабре 1943 г. даже для армии, СС и полиции, организации Тодта³⁷, управления железных дорог были введены определенные правила для получения металла и металлических изделий³⁸. Подобного рода меры приводили к тому, что многие польские фабрики и заводы, производившие предметы широкого потребления, останавливались, как только кончались запасы имевшегося у них промышленного сырья.

Наряду с описанными изменениями в структуре экономики губернаторства, произошли существенные изменения в управлении его экономической жизнью. Крупные военные заводы, промышленные, ремесленные и торговые объединения, прямо или косвенно, но административно подчинявшиеся учреждениям губернаторства,

³⁴ ГАЛО, ф. Р-35, оп. 2, д. 292, л. 40.

³⁵ ГАЛО, ф. Р-62, оп. 1, д. 27, л. 14.

³⁶ T. Kłosiński. Polityka przemysłowa okupanta w Generalnej Guberni. Poznań, 1947, str. 141—142.

³⁷ Организация Тодта — созданная в 30-х годах военизированная строительная организация, действовавшая первоначально на территории Германии. После начала второй мировой войны она использовалась гитлеровцами за пределами Германии, на работах во фронтовой полосе и в тылу. См.: «Итоги второй мировой войны». М., 1957, стр. 385—387.

³⁸ ГАЛО, ф. Р-37, п. 4, д. 56, л. 5.

передавались теперь в управление непосредственно центральным берлинским властям. В 1943 г. ярко проявилось ущемление экономической «автономии» Франка.

Претенденты на материальные ценности оккупированной Польши — германские концерны, банки, центральные берлинские министерства, имперское ведомство безопасности, — захватив определенную часть польской собственности, усиливали свои позиции в экономическом губернаторства и обрекали на провал хозяйственную «автономию» Франка, которую он пытался сначала отстаивать.

Франк сдавал свои позиции постепенно. До 1943 г. руководство, управление и обеспечение производства в генерал-губернаторстве осуществляли местные административные власти, которые, сотрудничая с вермахтом и монополиями, являлись исполнителями гитлеровской экономической и оккупационной политики в целом. Теперь выявилось стремление гитлеровского руководства сосредоточить управление экономикой губернаторства в Берлине, оттеснив на задний план местную оккупационную администрацию.

Центральные берлинские власти и монополии стали вытеснять или подменять аппарат генерал-губернатора. Особенно наглядно это проявилось в деятельности имперского министерства вооружения и боеприпасов, возглавлявшегося Шпеером.

«Министр» экономики губернаторства В. Эммерих писал губернатору Краковского дистрикта о том, что, по указу Гитлера, министерство вооружения и боеприпасов получило неограниченные полномочия на всей подвластной Германии территории. Это освободило местные «правительственные» органы от ответственности за мероприятия и действия учреждений, подчиненных ведомству Шпеера, в том числе и в генерал-губернаторстве³⁹.

В конце 1942 — начале 1943 г. в губернаторстве была создана система технических управлений, подчинившихся Шпееру⁴⁰. Сеть этих управлений широко распространилась на все дистрикты губернаторства. Центральное техническое управление помещалось в Кракове

³⁹ Materiały i Dokumenty WIH, t. 84, r. 137, kl. 1440696.

⁴⁰ L. Landau. Kronika lat..., t. II, str. 267, 497.

и формально являлось органом «правительства» Фран-ка, но фактически целиком и непосредственно подчиня-лось министерству Шпеера. Вновь созданные органы управления решали также все вопросы, связанные со строительной промышленностью, энергетическим и вод-ным хозяйством губернаторства. Эти отрасли экономики фактически оказывались выведенными из компетенции «правительства». Помимо технических управлений воз-ник ряд различных учреждений и должностей, которые были подчинены Шпееру, проводили в жизнь его ди-рективы, минуя оккупационную администрацию или ак-тивно сотрудничая с Франком. Согласно указам Геринга и Шпеера от 17 сентября и 10 октября 1942 г., в Гер-мании и оккупированных ею странах учреждались поми-мо инспекций по вооружению, подчинявшихся вермах-ту, так называемые комиссии по вооружению. Задачи этих представителей ведомства Шпеера заключались в строгом наблюдении за выполнением полученных зака-зов в военной промышленности и тех отраслях хозяй-ства, которые обслуживали армию, а также в контроли-ровании всей экономики оккупированных стран с целью еще более жестокой эксплуатации их в интересах войны⁴¹.

В начале 1943 г. такие комиссии начали создавать-ся и в оккупированной Польше⁴². В Кракове возник-ла центральная комиссия по вооружению из представи-телей инспекции по вооружению (генерал Шиндлер), ок-купационной администрации (члены «правительства» Фрауэндорфер, Грегори, Сенковски и др.), а также ми-нистерства Шпеера (Кобольд и Рихтер). Комиссия име-ла свои отделения во всех дистриктах и более мелких административных единицах губернаторства. Причем, тес-ное практическое взаимодействие оккупационной адми-нистрации и представителей Шпеера было предусмотре-но специально в циркуляре от 11 января 1943 г. Таким образом, по замыслам нацистов, комиссии должны были стать своеобразным посредником между местными ок-купационными властями и ведомствами Шпеера, следить за планомерностью распределения и выполнения в гу-

бернаторстве военных заказов, за обеспечением военных заводов сырьем, рабочей силой, продовольствием и т. п.

Имперскому министерству хозяйства было передано теперь право распределять сырье в генерал-губернатор-стве. Созданные Франком управления, ведавшие распре-делением различных видов сырья, были изъяты из ве-дения главного отдела экономики его «правительства» и переданы представителям министерства хозяйства⁴³. Уполномоченный этого министерства Г. Керль возглав-лял теперь всю «деятельность» по обеспечению военных предприятий сырьем, по контролированию его вывоза за пределы губернаторства и т. п.

В первой половине 1943 г. из Кракова в Берлин было переведено также управление железными доро-гами, которые имели для гитлеровцев колоссальное зна-чение, так как основное снабжение гитлеровских войск на советско-германском фронте осуществлялось через гу-бернаторство⁴⁴.

В феврале 1943 г. по согласованию с Франком на территории губернаторства были созданы представи-тельства имперского министерства труда, которые сов-местно с трудовыми управлениями администрации Франка обеспечивали «использование» людских ресур-сов страны⁴⁵.

Кроме официальных гитлеровских чиновников из центрального административного аппарата нацистской Германии политика включения Польши в общегерман-скую административно-хозяйственную систему усиленно проводили германские монополии. Как правило, монопо-лии, заинтересованные в протекционистской политике ок-купационной администрации, должны были делить с ме-стными властями свои барыши. В 1943 г. положение несколько изменилось. Это можно продемонстрировать на примере ситуации в нефтяной промышленности, где заправляло общество «Карпатен оль АГ», которое, не являясь собственником заводов и фабрик губернаторст-ва, совместно с оккупационной администрацией обеспе-чивало добычу и частично сбыт нефтепродуктов. Теперь,

⁴¹ ГАЛО, ф. Р-59, оп. 1, д. 37, л. 64.

⁴² Там же, стр. 61.

⁴³ T. *Brustin-Berenstein*. O niektórych zagadnieniach gospodarczych w tzw. Generalnej Guberni w «Dzienniku Franka». «Biuletyn ZIH», 1954, N 9—10, str. 280.

⁴⁴ L. *Landau*. Kronika lat..., t. II, str. 394.

⁴⁵ ГАЛО, ф. Р-35, оп. 1, д. 15, л. 51.

в 1943 г., руководство общества рассчитывало купить или арендовать у «правительства» нефтяные месторождения и стать, таким образом, их полноправным собственником. Представители имперских министерств финансов и МИД настаивали на заключении договора между Франком и руководством «Карпатен оль АГ», по которому общество получило бы в аренду все нефтескважины и перерабатывающие заводы губернаторства. Местные оккупационные власти согласились, и общество «Карпатен оль АГ» стало своеобразным государством в «государстве» Франка⁴⁶. Оно монополизировало добычу, переработку и сбыт нефти. «Правительство» Франка практически потеряло право на польскую нефть. Нефтяная промышленность как бы выделилась из экономики губернаторства и вошла в экономику Германии.

Такие процессы наблюдались не только в нефтяной промышленности. Горнодобывающая и металлообрабатывающая промышленность, где заправлял концерн Г. Геринга, и химическая, где действовала фирма «ИГ Фарбениндустри», также оказались в руках центральных немецких властей. Германские монополии находили в оккупированной Польше благоприятные условия: опеку оккупированных властей и их покровительство, когда речь заходила о польских конкурентах, возможность использовать и нещадно эксплуатировать местное население, военнопленных и заключенных трудовых лагерей и в результате получать баснословные прибыли.

В 1943 г. строительная промышленность губернаторства была подчинена главному хозяйственно-экономическому управлению СС. Вся военная промышленность подчинялась министерству Шпеера.

Объявление тотальной мобилизации хозяйства в Германии и включение экономики губернаторства в общегерманскую систему создавали условия для постепенного отстранения местной администрации от участия в управлении экономикой губернаторства и для своеобразной экономической изоляции Франка. Конечно, последнее не было самоцелью, а только сопутствующим явлением процесса усиления эксплуатации генерал-губернаторства гитлеровской Германией.

⁴⁶ *H. Radandt*. Deutsche Monopole raubten polnisches Erdöl. «Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte», T. II. Berlin, 1960, S. 309.

К характерным проявлениям экономической политики оккупантов в губернаторстве в 1943 г. относится стремление германских нацистских властей максимально развить местную военную промышленность и даже увеличить ее мощь путем перемещения в оккупированную Польшу ряда заводов из внутренних районов Германии с целью приблизить военное производство к фронту. Военная промышленность оккупированной Польши в 1943—1944 гг. была пополнена рядом немецких заводов. Во второй половине 1943 г. в губернаторстве побывали многочисленные представители крупнейших немецких военных концернов Круппа, Хеншеля, Хейнкеля, которые интересовались возможностями расширения здесь выпуска военной продукции⁴⁷. Л. Ландау неоднократно упоминал в своей хронике об обсуждении этих вопросов в верхах местной оккупационной администрации. Он же привел сведения об открытии в губернаторстве некоторых новых немецких фирм⁴⁸.

5 августа 1943 г. концерн «Ферайнигте штальверке АГ. Дюссельдорф» направил в имперское министерство хозяйства письмо, в котором указывал, что в связи с перемещением заводов концерна из Бохума в Глупно концерн выплатил губернаторству более 4 млн. злотых. На территории Варшавского дистрикта в 1943 г. были размещены оружейные заводы, вывезенные из Пура, и предприятия фирмы «Хейнкель» из Германии⁴⁹. В середине 1943 г. по инициативе Круппа в Берлине обсуждался вопрос об открытии под Люблином фабрики по производству взрывателей, на которой использовался бы труд узников Майданека⁵⁰. Тогда же было налажено военное производство на заводе фирмы «Рудзки и К⁰», который арендовал Крупп в Минске-Мазовецком⁵¹.

29 июня 1943 г. государственный секретарь «правительства» Франка Бепле телеграфировал в министерство хозяйства о согласии «правительства» губернаторства гарантировать 600 млн. злотых инвестиций, кото-

⁴⁷ *T. Brustin-Berenstein*. O niektórych zagadnieniach..., str. 280.

⁴⁸ *L. Landau*. Kronika lat..., t. II, str. 340; t. III, str. 454.

⁴⁹ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 2015, л. 37; AZHP, sygn. 203-III-8, str. 187.

⁵⁰ *A. Liebfeld*. Kruppowie. Dzieje czterech pokoleń. Warszawa, 1962, str. 36.

⁵¹ AZHP, sygn. 203-III-75, str. 56, 283.

рые выделены для перевода военных заводов из «рейха» в генерал-губернаторство⁵². Плачевное для Германии развитие событий на Восточном фронте заставило оккупантов довольно быстро отказаться от перемещения в губернаторство большого числа германских предприятий.

Нацисты намеревались значительно расширить в 1943 г. выпуск важной военной продукции на заводах губернаторства и привлечь к выполнению заказов армии как можно большее число предприятий.

7—9 января 1943 г. в Кракове состоялось заседание представителей инспекции по вооружению и главной группы промышленности «правительства» Франка, на котором обсуждались возможности принятия губернаторством новых военных заказов из Германии. Согласно сохранившейся записи этого совещания, к выполнению военных заказов было привлечено 6 тыс. предприятий⁵³. На самом деле число таких предприятий было значительно больше и систематически возрастало. Только в Варшавском дистрикте на военные цели работали три с лишним тысячи промышленных предприятий и ремесленных мастерских⁵⁴.

Стоимость размещенных в губернаторстве военных заказов тоже увеличивалась. В конце 1942 г. она составляла 525,7 млн. марок, в конце 1943 г. — 624,2 млн. марок⁵⁵. В течение года заводы губернаторства выполнили заказы Германии на сумму 626,1 млн. марок, за это же время они получили новые армейские заказы стоимостью в 922,7 млн. марок, что соответственно в 1,5 и 3,5 раза превышало уровень 1941 г. Причем ежемесячное выполнение заказов в конце 1943 г. по сравнению с концом 1942 г. было почти удвоено⁵⁶.

На польской земле нацисты организовывали производство новых видов военной техники. Есть сведения о том, что в середине 1943 г. на заводах в Мельце приступили к выпуску нового типа самолета «Хейн-

кель-219»⁵⁷. Несколько позднее польская разведка сообщила эмигрантскому правительству в Лондон, что на испытательных полигонах в районе Жешов — Мелец — Дембица производятся систематические запуски ракеты «Фау-2»⁵⁸.

Статистические данные, собранные польскими подпольными организациями, свидетельствовали о том, что в 1943 г. промышленное производство генерал-губернаторства в основном имело тенденцию к превышению или сохранению показателей 1942 г. При сокращении общего числа предприятий губернаторства как следствия ликвидационной акции мощностей действовавших в 1943 г. предприятий и объединений превысила промышленные мощности 1942 г. Выпуск продукции для гитлеровской армии на заводах в Стараховицах, Островце, Варшаве, Кельцах, Кракове увеличивался по сравнению с показателями предыдущих военных лет⁵⁹. Например, к концу 1943 г. производство боеприпасов возросло на заводах Скаржиско-Каменной на 60%, в Сосновце на 30—50%⁶⁰. По сравнению с 1942 г. увеличилась добыча полезных ископаемых — каменного и бурого угля, нефти, газа, каменной и поваренной соли, возросло производство газаolina⁶¹. Добыча газа поднялась на 11,6%, нефти — на 6,6, а газаolina — на 55,8%. Причем добыча газа на 43,8% превышала уровень 1939 г.⁶² Увеличивался уровень производства продукции на металлургических заводах губернаторства. Выплавка чугуна возросла с 95 тыс. т в 1942 г. до 110 тыс. т в 1943 г., т. е. на 14%, стали — с 236 до 254 тыс. т, т. е. на 7,6%; выпуск электростали возрос более чем на 32%⁶³.

Производство стали, чугуна и проката на крупнейшем в губернаторстве металлургическом заводе в Островце в апреле 1943 г. составляло 9 тыс. т, а в июне 1943 г. — 15,4 тыс. т⁶⁴.

⁵⁷ AZHP, sygn. 203-III-75, str. 284.

⁵⁸ AZHP, sygn. 203-III-8, str. 74, 176, 362, 363, 384, 421.

⁵⁹ AZHP, sygn. 203-III-75, str. 46—90.

⁶⁰ AZHP, sygn. 203-III-8, str. 121.

⁶¹ T. Szreter. Gospodarka surowcowa w Generalnej Guberni w latach 1940—1944. «Studia z dziejów górnictwa i hutnictwa», t. VI. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1963, str. 267—268.

⁶² AZHP, sygn. 203-III-75, str. 299—300.

⁶³ AZHP, sygn. 203-III-8, str. 121.

⁶⁴ AZHP, sygn. 203-III-75, str. 46—90.

⁵² Archiwum Akt Nowych (далее — AAN), Regierung GG, 1350.

⁵³ Materiały i Dokumenty WIH, t. 77, г. 633, kl. 1827679—1827681.

⁵⁴ Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy..., t. I, str. 580.

⁵⁵ Стоимость заказов вермахта, размещенных в конце 1943 г. во Франции, составляла более 2 млрд. марок, в Бельгии — 433 млн. марок, в Нидерландах — 634 млн. марок. См.: G. Thomas. Die Geschichte..., S. 224.

⁵⁶ Materiały i Dokumenty WIH, t. 77, г. 633, kl. 1827632—1827771.

Однако повышение производственного уровня в 1943 г. наблюдалось не во всех отраслях хозяйства губернаторства. Тенденция к росту производства не была устойчивой. Показатели 1943 г., например, даже в добывающей промышленности в целом не достигали уровня 1939 г. Польская разведка отмечала резкое отставание от довоенных показателей: по добыче нефти — на 24,5%, по производству газа — на 13,4%. По сравнению с 1942, в 1943 г. сократилась добыча железной руды⁶⁵.

Снижение или застой производства наблюдались и на некоторых предприятиях, производивших военную продукцию. В середине 1943 г. резко сократился выпуск вооружения на заводах Радома, несколько уменьшилось производство металла и проката в Стальевой Воле; застой наблюдался в некоторых производивших боеприпасы цехах Сосновецкого завода, на предприятиях Варшавы, занятых выпуском боеприпасов, на Краковском кабельном заводе⁶⁶. Польские исследователи полагают, что с осени 1943 г. можно говорить о падении общего уровня промышленного производства в генерал-губернаторстве⁶⁷.

Одним из характерных явлений в экономике генерал-губернаторства в 1943 г. был рост числа занятых в промышленности рабочих, особенно с лета 1942 г. до весны 1944 г. Объясняется это, конечно, не стремлением удовлетворить потребности собственной польской экономики, а расширением военного производства, необходимого для обеспечения запросов гитлеровской Германии. На 31 мая 1943 г. в губернаторстве (на польских его территориях) было занято 5384 тыс. человек, из них 4215 тыс., или 78%, работало в сельском хозяйстве. В городе трудилось немногим более 1 млн. человек⁶⁸. Число зарегистрированных в трудовых управлениях генерал-губернаторства составляло в 1940 г. — 477 тыс., в 1941 г. — 734, в 1942 г. — 979, в 1943 г. — 840 тыс. человек⁶⁹. Из них, по сведениям, приводимым в

книге Ч. Мадайчика, рабочих насчитывалось в конце 1941 г. 655 тыс., в конце 1942 г. — 665, в середине 1943 г. — 694 тыс.⁷⁰ Основная масса рабочих в городах губернаторства была занята на военных заводах и обслуживающих их предприятиях. Известно, что на военных предприятиях губернаторства действовал трехсменный график работы⁷¹.

В отчете в Лондон о ситуации в стране в декабре 1943 — январе 1944 г. представители делегатуры писали: «Военная промышленность, как и промышленность, с ней связанная, ежемесячно увеличивает число используемых рабочих»⁷². Так, например, на предприятиях в Скаржиско-Каменной, выпускавших боеприпасы, в августе — сентябре 1943 г. было занято более 10 тыс. рабочих, до войны здесь работало 4—5 тыс.⁷³ На военных заводах Варшавы в 1943 г. работало 65 тыс. человек, еще 30 тыс. на предприятиях, обслуживавших военное производство⁷⁴. Таким образом, почти 100 тыс. человек было занято в военном производстве Варшавы. В довоенный период в Варшаве насчитывалось, по одним сведениям, более 86 тыс. промышленных рабочих⁷⁵, по другим — почти 100 тыс. человек⁷⁶.

По числу занятых рабочих основные промышленные предприятия губернаторства, выпускавшие военную продукцию, были крупными заводами и фабриками. Староховицкие и Островецкие заводы, оружейные предприятия в Радоме, заводы фирм «Урсус» и «Филиппс» и другие насчитывали по несколько тысяч рабочих⁷⁷. Резкое увеличение численности рабочих произошло в добывающей промышленности, в частности, на добыче нефти в первой половине 1942 г. было занято 16 тыс. человек, в конце 1943 г. — почти 32 тыс.⁷⁸ Увеличилось

⁶⁵ AZHP, sygn. 203-III-75, str. 299—300; T. Szreter. *Gospodarka surowcowa...*, str. 267—268.

⁶⁶ AZHP, sygn. 203-III-75, str. 46—90.

⁶⁷ Cz. Madajczyk. *Polityka III Rzeszy...*, t. I, str. 577.

⁶⁸ Cz. Madajczyk. *Polityka III Rzeszy...*, t. II, str. 19.

⁶⁹ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1671, л. 93.

⁷⁰ Cz. Madajczyk. *Polityka III Rzeszy...*, t. II, str. 20.

⁷¹ AZHP, sygn. 202-I-34, str. 89; sygn. 202-I-35, str. 39.

⁷² AZHP, sygn. 202-I-36, str. 98.

⁷³ AZHP, sygn. 203-III-55, str. 10.

⁷⁴ J. Kostrowicka, Z. Landau, J. Tomaszewski. *Historia gospodarcza Polski XIX—XX ww.* Warszawa, 1966, str. 402.

⁷⁵ «Mały rocznik statystyczny. 1939». Warszawa, 1939, str. 123.

⁷⁶ M. Drozdowski. *Klasa robotnicza Warszawy. 1918—1939.* Warszawa, 1968, str. 261.

⁷⁷ AZHP, sygn. 203-III-75, str. 46, 56, 75, 83, 84, 87, 118, 276, 292.

⁷⁸ Там же, стр. 301; sygn. 203-III-8, str. 283.

число текстильщиков в губернаторстве. По сравнению с началом 1940 г. численность рабочих на Жирардовских текстильных фабриках возросла на 1300 человек и составляла 4953 человека⁷⁹.

В связи с расширением военного производства, вследствие свирепствовавшего в губернаторстве террора, ликвидации еврейского населения, а также непрерывно продолжающегося вывоза поляков на принудительные работы в Германию промышленность губернаторства испытывала определенные нехватки в рабочей силе (заводам Варшавы и ее округа в 1943 г. дополнительно было нужно около 11 тыс. рабочих⁸⁰). Заукель назвал вербовку иностранных рабочих для Германии «железным законом 1943 г.»⁸¹ За этот год нацисты вывезли из губернаторства 184 тыс. польских рабочих и крестьян⁸², хотя ранее планировали отправить 30 тыс. человек⁸³.

На военных заводах губернаторства широко применялся труд евреев, являвшихся «собственностью» СС. В 1943 г. на военных предприятиях только в Люблинском дистрикте использовалось свыше 45 тыс. заключенных еврейских трудовых лагерей. С целью централизации руководства эксплуатацией обслуживавших армию и подчиненных ведомству безопасности заводов и различных мастерских было создано эсэсовское акционерное общество по использованию рабочей силы евреев — «Восточная промышленность. ГмбХ». Центр его находился в Берлине. Общество закрылось в связи с массовым уничтожением евреев⁸⁴.

Повышение выпуска продукции в губернаторстве достигалось не только посредством увеличения числа рабочих, но и усиления их эксплуатации, жесточайшей трудовой дисциплины и различных методов принуждения. В промышленности губернаторства рабочий день в 1943 г. составлял более 10 часов⁸⁵.

⁷⁹ *Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy...*, t. I, str. 578.

⁸⁰ AZHP, sygn. 203-III-75, str. 310.

⁸¹ *E. Seeber. Zwangsarbeiter in der faschistischen Kriegswirtschaft.* Berlin, 1964, S. 139.

⁸² ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1671, л. 93 об.

⁸³ *K. M. Pospieszalski. Hitlerowskie «prawo» okupacyjne w Polsce.* cz. II. Poznań, 1958, str. 282—283.

⁸⁴ *A. Milward. Die deutsche Kriegswirtschaft. 1939—1945.* Stuttgart, 1966, S. 139.

⁸⁵ AZHP, sygn. 203-III-75, str. 301.

Выпуску военной продукции способствовала система финансирования военных предприятий. 17 июня и 5 июля 1943 г. в имперском министерстве хозяйства специально решался вопрос о финансировании военной экономики губернаторства⁸⁶. По сведениям, содержащимся в письме «правительства» от 9 июля 1943 г. правлению одного из немецких банков, в Берлине по общегерманскому образцу был создан кредитный комитет для губернаторства, в состав которого входили представители «правительства» Франка и Эмиссионного банка. Центральные германские учреждения были представлены уполномоченными из имперских министерств хозяйства, финансов и вооружения, а также уполномоченными ОКВ, ОКХ и «Лендербанк». Как сообщалось в телеграмме оккупационных властей в имперское министерство хозяйства от 29 ноября 1943 г., «правительство» губернаторства рассчитывало получить от этого комитета в 1943 г. более 200 млн. злотых кредита.

В 1943 г. комитет финансировал целый ряд заводов и фабрик губернаторства. Из письма «Дрезднер банк» в министерство хозяйства от 29 октября 1943 г., а также из письма министерства хозяйства от 16 ноября 1943 г. в «правительство» губернаторства и записи первого заседания кредитной комиссии генерал-губернаторства от 5 февраля 1944 г. известно, что кредиты, в частности, были предоставлены фирме «Оскар Шиндлер» (1,8 млн. злотых), Островецким металлургическим заводам, входившим в состав концерна Геринга (25 млн. злотых), Краковскому заводу по производству металлических изделий и провода (2,45 млн. злотых), некоторым предприятиям в Будзине (5,5 млн. злотых). Предусматривалось также выдать кредитные ссуды некоторым варшавским заводам (2,21 млн. злотых) и ряду других предприятий. В мае 1943 г. предприятиям в Стальевой Воле был отпущен кредит в 8 млн. злотых, причем планировалось увеличить его до 42,5 млн. злотых⁸⁷. По данным отчета о положении в генерал-губернаторстве от 29 марта 1943 г., составленного имперским министерством хозяйства в феврале 1943 г., общество

⁸⁶ AAN, Regierung GG, 1350.

⁸⁷ AAN, Regierung GG, 1357.

«Карпатен оль» получило 22 млн. германских марок кредита. В октябре 1943 г. оккупационные власти губернаторства рассчитывали для расширения нефтеперегонных заводов получить кредит не менее 72 млн. злотых⁸⁸. По состоянию на конец 1943 г., банки губернаторства выдали 1385 млн. злотых кредита, увеличив кредитование по сравнению с 1942 г. на 444 млн. злотых⁸⁹.

Основным инструментом финансирования расходов, связанных с войной, продолжала оставаться эмиссия злотого. Представители делегатуры писали в Лондон: «Экономическая ситуация на территории губернаторства формировалась под влиянием, с одной стороны, политики увеличения продукции, с другой стороны... под влиянием политики финансирования военного производства путем инфляции»⁹⁰. На заседании «правительства» 20 декабря 1943 г. немецкий комиссар Эмиссионного банка Перш заявил, что военные расходы чрезвычайно тяжелы для губернаторства и «просто превосходят его валютные возможности»⁹¹. Если в 1941—1942 гг. ежемесячная эмиссия в стране равнялась 100 млн. злотых, то к концу 1943 г. она составила 300 млн. злотых. В начале 1943 г. в обращении находилось около 5 млрд. злотых, в октябре — ноябре 1943 г. уже 6 млрд., а в декабре 1943 г. — 7,5 млрд. злотых⁹².

По темпам нарастания и уровню инфляции губернаторство опередило все страны капиталистической Европы, за исключением Греции, где наблюдалась так называемая гиперинфляция⁹³. Курс золотого доллара в губернаторстве возрастал чрезвычайно быстро.

В 1938 г. один золотой доллар на Варшавской бирже стоил 5,3 злотого, в январе 1943 г. — 370 злотых, в ноябре 1943 г. — 460 злотых⁹⁴. Позволяя оккупантам покрывать большую часть военных расходов, инфляция разоряла польское население.

⁸⁸ AAN, Regierung GG, 1357.

⁸⁹ F. Skalniak. Bank..., str. 104.

⁹⁰ AZHP, sygn. 202-I-33, str. 410.

⁹¹ S. Piotrowski. Dziennik Hansa Franka. Warszawa, 1957, str. 220.

⁹² AZHP, sygn. 202-V-2, str. 8; sygn. 202-I-50, str. 258, 259; sygn. 202-I-35, str. 225. Напомним, что в 1938 г. на этой территории в обращении находилось 0,5 млрд. злотых.

⁹³ F. Skalniak. Bank..., str. 106.

⁹⁴ Там же, стр. 149; «Mały rocznik statystyczny. 1939», str. 237.

За 1943 г. Эмиссионный банк произвел новых выплат на 7,2 млрд. злотых, из них на нужды Германии было израсходовано 3,3 млрд. злотых, 2,6 млрд. злотых составили армейские расходы. Бюджетные расходы губернаторства в 1943/44 хозяйственном году, т. е. до апреля 1944 г., составили 4,2 млрд. злотых, из них на нужды Германии было израсходовано 1,8 млрд. злотых⁹⁵. Таким образом, в 1943 г. гитлеровцы получили от оккупированной Польши и истратили на удовлетворение потребностей войны огромнейшие денежные средства.

В 1943 г. нацистская Германия продолжала вывоз материальных ценностей с польской земли. Вся товарная продукция, созданная в губернаторстве в 1943 г., оценивалась в 4 млрд. злотых. Из них товаров на 1 млрд. злотых купило население губернаторства, а продукция, поступившая в распоряжение Германии, оценивалась в 3 млрд. злотых⁹⁶. Эти цифры, содержащиеся в агентурном донесении польской разведки (последняя ссылается на немецкий источник), могут быть не совсем достоверными, но они служат прекрасной иллюстрацией степени ограбления нацистами хозяйства оккупированной страны.

Приведем еще несколько примеров.

В 1943 г., согласно польским агентурным данным, в губернаторстве было добыто 434,6 тыс. т нефти. Из них 212,7 тыс. т получили военные заводы губернаторства, 156,6 тыс. т было отправлено в Германию, 40,6 тыс. т — гитлеровской армии, расположенной на захваченной нацистами Советской Украине⁹⁷. По материалам имперского министерства хозяйства, распределение нефти было несколько иным: из 400 тыс. т годовой добычи 120 тыс. т выделялось для обеспечения внутренних потребностей губернаторства, т. е. для его военной промышленности, 70 тыс. т отправлялось для нужд гитлеровцев на оккупированные фашистами территории Советской Украины и Прибалтики, 170 тыс. т вывозилось в «рейх».

⁹⁵ F. Skalniak. Bank..., str. 108, 119.

⁹⁶ AZHP, sygn. 202-V-2, str. 7.

⁹⁷ AZHP, sygn. 203-III-8, str. 282.

В Германию поступали самые различные виды товаров. В 1943 г. расчетный институт в Кракове направил в имперское министерство хозяйства статистические сведения за октябрь 1943 г. о продукции, вывезенной из губернаторства в Германию. В списке отправленного сырья, промышленной и сельскохозяйственной продукции на общую сумму свыше 126 млн. злотых значились лес⁹⁸, продовольствие, полезные ископаемые, текстиль, химические товары, кожа, металл, машины, электрооборудование.

О непрерывно возрастающем ограблении страны свидетельствовал рост общей клиринговой задолженности Германии губернаторству: на 31 декабря 1943 г. она составляла 5690 млн. злотых (2845 млн. марок)⁹⁹.

Усиление экономической эксплуатации страны выразилось не только в вывозе промышленных товаров и сырья с территории губернаторства, в увеличении военного производства на польской земле, но и в жесточайшем ограблении польских крестьян. В 1943 г. беззастенчивый грабёж, постоянное усиление эксплуатации польской деревни, увеличение контингентов достигли своей высшей точки. Вопрос о расширении поставок продовольствия из губернаторства в Германию в 1943 г. обсуждался в центральных учреждениях Германии в середине 1942 г. 5 августа 1942 г. в Берлине под руководством Геринга состоялось заседание, на котором присутствовали высшие чиновники гитлеровской Германии. На нем обсуждались вопросы, связанные с предполагаемым повышением в 1943 г. продовольственных норм населению Германии. Подводя итог работе совещания, Геринг заявил, что предпосылки для нового повышения норм могут быть созданы только путем самой сильной эксплуатации оккупированных стран и областей.

В докладной записке «К вопросу о продовольственном положении», направленной Герингу государствен-

⁹⁸ За годы войны нацисты уничтожили в оккупированной Польше огромные лесные массивы. Специалисты считают, что каждая страна должна иметь не менее 25% территории, покрытой лесами. В довоенной Польше леса покрывали 21% территории. К июню 1944 г. площадь лесных массивов Польши составляла лишь 14—16%. (См.: AZHP, sygn. 327—52, str. 28) (материалы ТАСС).

⁹⁹ T. Rawski, Z. Stapor, J. Zamojski. Wojna wyzwolenicza..., str. 223.

ным секретарем Кернером 26 января 1943 г., подчеркивалась необходимость нового нажима на оккупированные восточные территории.

3 февраля 1943 г. Геринг подписал директиву, в которой, в частности, говорилось, что экономический потенциал оккупированных восточных областей должен использоваться во все возрастающем объеме для обеспечения немецкого населения. Имелись в виду максимальные поставки сельскохозяйственных продуктов.

После поражения нацистов на Волге военно-политическая ситуация гитлеровской Германии резко изменилась, началось отступление немецкой армии. Красная Армия освобождала советскую землю от оккупантов. В связи с этим рассчитывать на экономическую эксплуатацию оккупированных советских территорий гитлеровцы уже не могли. В немецких правящих кругах стали говорить о нецелесообразности пересмотра продовольственных норм немецкому населению. Эту точку зрения высказал, например, имперский министр продовольствия и сельского хозяйства Даррэ в письме к Герингу от 11 февраля 1943 г. Но руководство нацистской Германии, преследуя политические цели, решилось на увеличение продовольственных норм в Германии за счет еще более усиленного вывоза продовольствия из оккупированных восточных территорий.

По определению Франка, в 1943 г. губернаторство было «единственным активным экономическим фактором, имевшимся еще в распоряжении на Востоке»¹⁰⁰. 28 мая 1943 г. Франк подписал воззвание «Ко всем немцам генерал-губернаторства», где заявил о тех функциях, которые должны были в 1943 г. выполнить оккупационные власти: «К важнейшим задачам генерал-губернаторства в тотальной войне относятся поставки продовольствия»¹⁰¹. Политика нацистов в отношении польского сельского хозяйства сосредоточилась в 1943 г. на самом полном сборе контингентов и на борьбе с саботажем поставок продовольствия гитлеровской Германии со стороны польского крестьянства. По мере выполнения весной 1943 г. контингентов 1942 г. (они

¹⁰⁰ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 2015, л. 37.

¹⁰¹ ГАЛО, ф. P-35, оп. 1, д. 2015, л. 33.

устанавливались не на календарный, а на бюджетный год) нацисты развернули широкую кампанию за «новый урожай». В 1943 г. на финансирование так называемой акции по сбору урожая Эмиссионным банком было выплачено 408,1 млн. злотых, что на 60 с лишним миллионов злотых больше затрат 1942 г.¹⁰² «Правительство» губернаторства усиленно готовилось к сбору новых контингентов. Проводились инструктажи низшей местной оккупационной администрации. Широко пропагандировалось «премирование» крестьян, в срок сдававших контингенты¹⁰³. В январе 1943 г. было опубликовано распоряжение об «охране» в деревне крупных хозяйств, которые давали большую часть товарной продукции¹⁰⁴. Почти ежедневно газеты, выходившие в губернаторстве на польском языке, помещали «воззвания» к крестьянам и рекламные объявления о «премиях»¹⁰⁵. Пропаганда и явная демагогия перемежались с угрозами, административными и полицейскими расправами. Выполнение контингентов в 1943 г. было результатом исключительно жестоких мер, повсеместно применявшихся в губернаторстве.

На грабёж и карательные мероприятия нацистов польская деревня отвечала активным участием в движении Сопротивления. В августе 1943 г. Л. Ландау писал в своей хронике: «... есть уже многие, которые говорят, что не отдадут ничего ... приближается новый этап борьбы народа против оккупантов — этап борьбы с контингентами...»¹⁰⁶

В связи с создавшимся к лету 1943 г. положением в деревне оккупанты ввели так называемое сельскохозяйственное уголовное право и объявили об установлении с 15 июля по 20 декабря 1943 г. чрезвычайного положения в деревне¹⁰⁷. С помощью широкого использования полицейских и воинских частей оккупанты рассчитывали полностью собрать сельскохозяйственные поставки в генерал-губернаторстве, которые в целом по

стране выросли по сравнению с 1942 г. на 40—120%, а по сравнению с 1941 г. — в три с лишним раза¹⁰⁸.

По сообщению нацистского чиновника Наумана, оккупационными властями в губернаторстве было собрано в 1943 г. 1,5 млн. т зерна¹⁰⁹. Мясные контингенты были настолько велики, что даже местные оккупационные власти отмечали резкое сокращение поголовья скота в стране. В апреле 1943 г. на одном из заседаний «правительства» Науман сообщил, что в 1942 г. количество скота в губернаторстве уменьшилось на 20% и что для того, чтобы теперь поставить в Германию 120 тыс. т мяса, потребуется забить 40% оставшегося скота¹¹⁰. Общее количество скота в стране в 1943 г. составляло 40—50% от довоенного¹¹¹. А планами Берлина было предусмотрено поставить в 1943 г. 300 тыс. т мяса¹¹². В результате в течение 1943 г. в губернаторстве было забито около 1 млн. голов скота¹¹³.

Резко увеличались и молочные контингенты. В 1943/44 хозяйственном году оккупационные власти планировали поставить Германии более 5 млрд. литров молока¹¹⁴. Если в 1941 г. в губернаторстве было изъято 6 тыс. т масла, то в 1943 г. — уже 18,5 тыс. т¹¹⁵. Налицо жесточайшее ограбление польской деревни, ограбление, которое обрекало на голодную смерть миллионы поляков, поскольку только 9,6% продовольствия в губернаторстве нацисты выделяли на нужды местного населения. 36,1% польского продовольствия отправлялось в Германию, все остальное получали гитлеровская армия, полиция и администрация¹¹⁶.

В 1943 г. крупные земельные собственники — основные поставщики хлеба, как и прежде, пользовались оп-

¹⁰⁸ «Biuletyn gospodarczy», 1943, № 27-28, str. 10; L. Landau. Kronika lat..., t. III, str. 63.

¹⁰⁹ S. Piotrowski. Dziennik..., str. 112.

¹¹⁰ T. Cyprian, J. Sawicki. Nie oszczędzać Polski! Warszawa, 1960, str. 202.

¹¹¹ «Biuletyn gospodarczy», 1943, № 31—32, str. 15.

¹¹² ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1671, л. 92.

¹¹³ ГАЛО, ф. Р-35, оп. 9, д. 551, л. 17, 20.

¹¹⁴ T. Cyprian, J. Sawicki. Sprawy polskie w procesie Norymberskim. Warszawa, 1960, str. 272; «Biuletyn gospodarczy», 1943, № 27-28, str. 10.

¹¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1707, л. 23.

¹¹⁶ AZHP, sygn. 202-I-34, str. 105.

¹⁰² F. Skalniak. Bank..., str. 223.

¹⁰³ L. Landau. Kronika lat..., t. III, str. 108—109, 149.

¹⁰⁴ VOB. GG, 1943, № 6, S. 42.

¹⁰⁵ «Kurjer Częstochowski», 1943, № 194, 199.

¹⁰⁶ L. Landau. Kronika lat..., t. III, str. 75, 97.

¹⁰⁷ L. Landau. Kronika lat..., t. II, str. 149, 489.

ределенными экономическими привилегиями, получали удобрения, инвентарь, кредиты.

В конце 1943 г. представители делегатуры писали в Лондон: «Более всего нацисты опекают крупную земельную собственность, которая наполовину передана в «Liegenschaftsverwaltung», наполовину продолжает оставаться собственностью поляков»¹¹⁷. Положение же среднего и мелкого крестьянства значительно ухудшилось. «Экономический бюллетень» в 1943 г. называл их положение особенно тяжелым, так как у них были отобраны к этому времени почти все лошади и коровы. В Бжозовском уезде Краковского воеводства в каждой гмине насчитывалось около 200 хозяйств, не имевших ни одной коровы¹¹⁸. Подавляющее большинство населения польской деревни голодало так же, как и жители польских городов. Особенно сильный голод был весной 1943 г.¹¹⁹

На заседании «правительства» 16 февраля 1944 г. с участием Франка, губернаторов дистриктов и министров «правительства» нацисты подводил итоги ограбления оккупированной Польши за 1943 г.¹²⁰ В 1943 г. контингенты сельскохозяйственных продуктов для Германии на территории губернаторства были выполнены. Хлебные поставки были даже «перевыполнены». В Варшавском дистрикте, например, на 150%. По мере выполнения контингентов нацисты накладывали их вторично в 50%-ном размере¹²¹. Оккупанты подрывали основы сельскохозяйственного производства, разрушали многие тысячи хозяйств. Катастрофически сокращалась посевная площадь, падала урожайность, истощались почвы. В 1935—1938 гг. посевные площади под зерновыми составляли 4300 тыс. га, под картофелем — 1175 тыс. га. В 1943 г. они уменьшились соответственно до 3541 и 919 тыс. га¹²².

¹¹⁷ AZHP, sygn. 202-I-35, str. 262.

¹¹⁸ AZHP, sygn. 202-I-34, str. 231.

¹¹⁹ S. Piotrowski. Proces Hansa Franka. Warszawa, 1970, str. 139.

¹²⁰ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1707, лл. 23, 48; 52—54.

¹²¹ T. Tarnogrodzki. Plan zabezpieczenia dystryktu Lublin. 1942. «Najnowsze dzieje Polski. Materiały i studia z okresu II wojny światowej», t. VIII. Warszawa, 1964, str. 151.

¹²² E. Woermann. Die europäische Ernährungswirtschaft in Zahlen, t. II. Berlin, 1944. Generalgouvernement, A—1; H. Streng. Die Landwirtschaft..., S. 83.

Таким образом, в 1943 г. экономика генерал-губернаторства подвергалась все возрастающим эксплуатации и ограблению. Причем польские земли были для нацистов не только аграрно-сырьевой базой, но и важным источником необходимой промышленной продукции. Выпуск промышленной продукции и ограбление сельского хозяйства в генерал-губернаторстве в 1943 г. достигли самых высоких показателей за весь оккупационный период.

Зимой 1943/44 г. и весной 1944 г. в результате новых мощных наступлений советских войск завершалось освобождение захваченных нацистами территорий Советского Союза. Фронт стремительно продвигался к польским землям губернаторства. Освобождение Польши Красной Армией от гитлеровского ига становилось делом недалекого будущего. Приближение Красной Армии, широкое вооруженное антифашистское национально-освободительное движение в Польше свидетельствовали о скором падении фашистского оккупационного режима на польских землях.

1944 год был последним годом пребывания гитлеровцев на польской земле. В связи с критически складывавшейся обстановкой на советско-германском фронте оккупанты усиливали экономическую эксплуатацию генерал-губернаторства, эксплуатацию вплоть до разрушения.

На заседании комиссии по вооружению в Кракове 8 марта 1944 г. генерал-губернаторство определялось как существенная составная часть экономического потенциала «великой Германии» с точки зрения производства продукции сельского хозяйства и выпуска вооружения¹²³. Причем производству военной техники и вооружения в губернаторстве гитлеровцы придавали особое значение. Представители делегатуры польского эмигрантского правительства в 1944 г. утверждали, что центр тяжести в эксплуатации польской экономики окончательно переместился в город. В апреле 1944 г. «Экономический бюллетень» писал: «...потеря нацистами территорий, захваченных на Востоке, и уничтожение в результате бомбардировок производства в Германии поднимают значение генерал-губернаторства для военной экономики Германии... мы являемся свидетелем».

¹²³ Materiały i Dokumenty WIH, t. 73, r. 20, kl. 3143973.

лями... увеличения степени эксплуатации генерал-губернаторства... проявляется это, главным образом, в области промышленного производства и труда; эксплуатация сельскохозяйственного производства отошла на второй план, хотя, безусловно, не прекратилась...»¹²⁴

В центре внимания оккупационных властей в 1944 г. оставалось военное производство. Польские заводы выполняли непрерывающийся поток заказов вермахта на различные военные изделия. Несмотря на общее снижение промышленного производства, наблюдавшееся в 1944 г.¹²⁵ по сравнению с 1943 г., уровень выпуска военной продукции в первую половину 1944 г. превышал достигнутые в предшествовавшие годы показатели. Стоимость военной продукции, выпущенной предприятиями генерал-губернаторства за первую половину 1944 г., составляла около 400 млн. марок. В 1942 г. этой продукции было изготовлено на 406, а в 1943 г. — на 626 млн. марок¹²⁶. С января по июнь 1944 г. нацисты разместили в губернаторстве новых военных заказов еще почти на 400 млн. марок¹²⁷. Стоимость ежемесячно выполнявшихся заказов вермахта в губернаторстве по сравнению с показателями предыдущих лет увеличилась и составляла в среднем около 70 млн. марок, в 1942 г. — около 40, в 1943 г. — около 50 млн. марок¹²⁸.

Оккупанты были настолько заинтересованы в получении военной продукции из генерал-губернаторства, что стали размещать военные заказы не только на заводах и фабриках, но и привлекли к их выполнению польское ремесло. Причины интенсивной эксплуатации в военных целях польского ремесла уже в 1943 и особенно в 1944 г. объяснялись острыми экономическими потребностями гитлеровской армии. Военно-стратегическая обстановка нацистской Германии вынуждала гитлеровцев несколько рассредоточить военное производст-

во в губернаторстве на более мелких предприятиях, чтобы сохранить возможность получения здесь военной продукции. Весной 1944 г. оккупанты даже были вынуждены начать перемещение на запад ряда крупных и наиболее важных предприятий. На заседании «правительства» губернаторства 19 апреля 1944 г. Эммерих настаивал на поддержании ремесленного производства и на снабжении рабочих ремесленных предприятий продовольствием¹²⁹. В записке о положении в генерал-губернаторстве за июнь 1944 г., составленной в германском министерстве хозяйства, указывалось, что в генерал-губернаторстве на обслуживание военных потребностей переведено и ремесло. На вооружение работают прежде всего деревообделочные, металлические, текстильные и кожаные ремесленные мастерские. По сведениям этого же министерства за октябрь 1944 г., из 75 тыс. ремесленных мастерских (по данным Ч. Мадайчика, число мастерских в это время составляло лишь 30 тыс.¹³⁰), оставшихся к этому времени на занятой еще оккупантами территории губернаторства, 17 тыс. находилось под непосредственным управлением немцев и обслуживало армию. В ремесле, как и в промышленности, создавались категории наиболее привилегированных предприятий, которые пользовались более широкими возможностями приобретения сырья, угля, металла, рабочей силы, продовольствия, получения кредитов. Еще в январе 1944 г. Л. Ландау сообщал, что пошивочные мастерские города получили 600 тыс. злотых для выполнения военных заказов.

В 1944 г. гитлеровцы продолжали проводить ликвидационную акцию в промышленности, ремесле и торговле. Завершалась структурная перестройка экономики польских городов, которая должна была привести к окончательному уничтожению польских экономических позиций в генерал-губернаторстве. Гитлеровская администрация, продолжая проводить отбор и закрывать нерентабельные, с точки зрения военных потребностей оккупантов, предприятия, спешила завершить организацию заводов-комбинатов и производственных объединений¹³¹.

¹²⁴ «Biuletyn gospodarczy», 1944, № 6, str. 5—6.

¹²⁵ *Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy...*, t. I, str. 577.

¹²⁶ *Materiały i Dokumenty WIH*, t. 77, r. 633, kl. 1827632 1827672.

¹²⁷ В Бельгии за весь 1944 г. было размещено заказов вермахта приблизительно на 570 млн. марок, в Голландии — на 670 млн., а во Франции — на 2782 млн. марок. См.: *G. Thomas. Die Geschichte...*, S. 224.

¹²⁸ По материалам отчетов инспекции по вооружению в генерал-губернаторстве. См.: *Materiały i Dokumenty WIH*, t. 77, r. 633.

¹²⁹ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1. д. 1707, л. 108.

¹³⁰ *Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy...*, t. I, str. 581.

¹³¹ AZHP, sygn. 203-III-8, str. 121.

К середине 1943 г. главным отделением экономики при непосредственном участии комиссий по вооружению были составлены списки ведущих промышленных предприятий губернаторства. В списках значилось 1500 заводов и фабрик¹³². Все они участвовали в выпуске продукции для гитлеровской армии. Вокруг них предлагалось сгруппировать обслуживавшие и снабжавшие их предприятия, которые вместе с ведущим заводом составляли бы одно производственное целое. Поскольку к 1944 г. почти все предприятия губернаторства так или иначе работали на войну, то теперь нацисты предлагали организационно оформить эти производственные комплексы, тщательно отобрать необходимые предприятия-поставщики, установить «патронат» крупных, ведущих заводов.

Программа эта, по-видимому, была близка к выполнению. В «Отчете об общем и экономическом положении за границей за май 1944 г.», составленном в июле 1944 г. в имперском министерстве хозяйства, говорилось о том, что установление производственных программ, направленных исключительно на военные нужды, и выбор для этого предназначенных предприятий в основном закончены. Эти ведущие предприятия должны содействовать не только целесообразному распределению заказов, но и систематическому использованию сырья, рабочей силы и запасов энергии.

К осени 1944 г. на всей территории губернаторства в особую категорию были выделены предприятия, не участвовавшие в выпуске военной продукции, но крайне необходимые для поддержания экономической жизни страны. Речь шла, видимо, о производстве, минимально обеспечивавшем потребности населения губернаторства, которое нацисты использовали как рабочую силу. Количество таких предприятий, вероятно, было не велико. По сведениям имперского министерства хозяйства за октябрь 1944 г., в Кракове, например, не отличавшемся развитым промышленным потенциалом, из 85 тыс. рабочих 20 тыс. было занято на этих предприятиях.

Оккупанты продолжали объединять предприятия и по отраслевому признаку, что также должно было уско-

рить производственный процесс. В отчете о положении генерал-губернаторства в октябре 1944 г. говорилось, что задача этих объединений состоит в высвобождении и польских рабочих для других военно-экономических целей, а также в освобождении помещений для вермахта. Осенью 1944 г. такие объединения существовали в металлообрабатывающей промышленности, добывающей, химической, текстильной, кожевенной и др.

Создание заводов-комбинатов и отраслевых производственных объединений сопровождалось уничтожением польского мелкого и среднего предпринимательства в ремесле, торговле и промышленности. В 1944 г. в польском ремесле широко проводилась ликвидационная акция. Если в 1943 г. было уничтожено 16 тыс. ремесленных мастерских, то в 1944 г.— более 40 тыс.¹³³ В результате осуществления ликвидационной акции число ремесленных мастерских сократилось на 2/3. К концу 1944 г. число действующих торговых предприятий составило лишь 25% довоенного уровня. Причем количество предприятий в оптовой торговле уменьшилось почти в 10 раз¹³⁴. Число действовавших промышленных предприятий к середине 1944 г. составляло лишь 20% от довоенного уровня, в конце 1943 г.— 60%¹³⁵.

Выделение определенных категорий привилегированных заводов и фабрик позволило гитлеровцам в первой половине 1944 г. удерживать военное производство на довольно высоком уровне. Сохранение военного производства на этом уровне достигалось также рядом других мер, в том числе усиленным финансированием нацистской Германией военного производства в генерал-губернаторстве. 3 марта 1944 г. в имперском министерстве хозяйства на совещании по поводу предоставления кредитов военному производству на территории губернаторства присутствовали представители министерства финансов, министерства воздушного флота, оккупационных властей. 12 мая 1944 г. в письме местным оккупационным властям министерство хозяйства Германии сообщило о предоставлении губернаторству

¹³³ Cz. *Madałczyk*. *Polityka III Rzeszy...*, t. I, str. 575, 581—584.

¹³⁴ AZHP, sygn. 202-III-56, str. 14.

¹³⁵ «История Польши», т. III. М., 1958, стр. 538.

¹³² *Materialu i Dokumenty WIH*, t. 73, r. 20, kl. 3143944.

для выполнения военных заказов 200 млн. злотых кредита.

В предоставлении кредитов военной промышленности губернаторства по-прежнему участвовали и местные оккупационные власти. Доля последних в финансировании военной промышленности постоянно возрастала. В 1944 г. представители делегатуры писали в Лондон, характеризуя деятельность Эмиссионного банка, что он является учреждением, созданным исключительно для обслуживания интересов «правительства» и поддержания его «деятельности» в Польше, что кредиты предоставляются исключительно для покрытия расходов вермахта и оккупационных властей¹³⁶. В 1944 г. Эмиссионный банк выделил на военные потребности Германии уже значительно больше средств, чем в 1943 г. Общие выплаты банка наличными составили 9564 млн. злотых, из них на покрытие расходов казны Германии было выдано 4744 млн. злотых, 3858 млн. злотых — на нужды расквартированной в губернаторстве гитлеровской армии. К середине 1944 г. расходы на содержание оккупационной администрации составили 225, на содержание полиции — 260 млн. злотых¹³⁷.

За весь оккупационный период Эмиссионный банк выплатил наличными немногим более 30 млрд. злотых. Из них платежи на обслуживание вермахта составляли более 14 млрд. злотых, 6 млрд. злотых было потрачено на оккупационные расходы и содержание полиции, более 9 млрд. злотых насчитывал клиринговый долг Германии губернаторству¹³⁸.

Хищническая эксплуатация финансовой системы губернаторства приводила к обесцениванию валюты и к наводнению губернаторства бумажными необеспеченными деньгами, которых ежемесячно выпускалось 200—300 млн. злотых. В феврале 1944 г. в обращении на территории губернаторства насчитывалось 7,9 млрд. злотых, на 31 декабря 1944 г. — уже более 10 млрд. злотых¹³⁹.

¹³⁶ AZHP, sygn. 202-III-56, str. 8.

¹³⁷ *Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy...*, t. I, str. 534; *F. Skalniak. Bank...*, str. 108, 119.

¹³⁸ *Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy...*, t. I, str. 534.

¹³⁹ AZHP, sygn. 202-III-57, str. 40; *F. Skalniak. Bank...*, str. 99.

В последний год существования гитлеровского оккупационного режима в Польше перед местной администрацией была поставлена задача обеспечить наиболее полное использование людских резервов губернаторства. В гитлеровских планах Польша всегда была источником дешевой рабочей силы и в течение всей войны эксплуатировалась как гигантский трудовой лагерь. В результате действия ряда факторов (принудительная отправка рабочих в Германию, массовый террор и репрессии, расширение военного производства) существовавшая до войны и усилившаяся в начале оккупации безработица к 1942 г. исчезла, занятость рабочих в губернаторстве возрастала, а в 1943 г. проявилась нехватка рабочей силы в военной промышленности, на военно-стратегическом строительстве.

Численность работающих в промышленности губернаторства весной 1944 г. была самой высокой за весь период оккупации (738 тыс. человек). Она почти на 100 тыс. превышала цифры конца 1941 г.¹⁴⁰ Основная масса рабочих была занята в военной промышленности и в отраслях, тесно с ней связанных, — химической, радиотехнической, металлургической, горнодобывающей, текстильной и др. Несмотря на то что число занятых здесь рабочих превысило даже довоенный уровень, именно эти отрасли испытывали недостаток в рабочей силе, что было следствием искусственного стимулирования милитаризованной экономики, роста заказов, размещаемых на предприятиях генерал-губернаторства гитлеровской Германией.

В 1944 г. нацисты экстренно укрепляли территорию губернаторства, возводили военно-стратегические сооружения, оборонительные рубежи и т. п. Весной этого года они приступили к насильственной мобилизации польского населения на строительные работы, проводившиеся организацией Тодта. Мобилизации подлежали мужчины в возрасте от 17 до 60 лет¹⁴¹. Сотни и тысячи поляков рыли рвы, возводили противотанковые заграждения, были заняты на строительстве оборонительных рубежей. Польское население направлялось в самые опасные участки прифронтовой полосы. Как сообщала

¹⁴⁰ *Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy...*, t. II, str. 20.

¹⁴¹ AZHP, sygn. 327-48, str. 36.

западная пресса, губернаторами и старостами при активном участии полиции созданы специальные мобилизационные штабы. На сей раз немцы собирались мобилизовать детей в возрасте старше 10 лет. Согласно уставу мобилизационных штабов, рабочие находились на положении заключенных. Полиция имела право при малейшем подозрении стрелять в рабочих без предупреждения. Вагоны, в которых оккупанты перевозили рабочих, были запломбированы. Большая часть мобилизованных поляков направлялась на работы по строительству укреплений на Буге и в Литве¹⁴².

Германия рассчитывала использовать на военно-стратегическом строительстве 100 тыс. рабочих из генерал-губернаторства. Осенью 1944 г. на фортификационных работах в губернаторстве было занято 237 тыс. человек¹⁴³.

Летом 1944 г. рабочей силой нацисты старались обеспечивать в губернаторстве только те фабрики и заводы, которые принимали непосредственное участие в выпуске военной продукции¹⁴⁴. Было объявлено о строжайших мерах наказания уклоняющихся от трудовой повинности¹⁴⁵. Неограниченные денежные штрафы, тюрьма, каторга, расстрелы — вот меры, к которым прибегали нацисты, чтобы обеспечить полное использование людских резервов губернаторства; в 1944 г. в стране работало 90% трудоспособного населения¹⁴⁶.

Общая тенденция повышения численности работающих в генерал-губернаторстве в годы оккупации в целом сопровождалась, во-первых, перемещением трудоспособного населения из города в деревню, во-вторых, в городе — сосредоточением рабочих в военном производстве при сокращении числа занятых в торговле, на транспорте, в ремесле. В конце 1943 г. в губернаторстве насчитывалось около 195 тыс. ремесленников (в 1939 г. на этих же землях их было 587 тыс.). В 1941—1943 гг. более 60 тыс., а в 1944 г. — еще 80—90 тыс. польских

ремесленников вынуждены были перейти на работу в военную промышленность¹⁴⁷. Многие тысячи людей, лишенные возможности существовать в городе на ничтожные заработки, уходили в деревню, нанимались там на тяжелые сельскохозяйственные работы, спасаясь от голода. Деревня стала источником существования для многих тысяч горожан. В результате к концу оккупации занятость населения в сельском хозяйстве по сравнению с началом 30-х годов возросла на 1,5 млн. человек. Число же рабочих в губернаторстве весной 1944 г., когда экономика испытывала нехватку в рабочей силе, сократилось по сравнению с довоенным временем на 200 тыс. человек¹⁴⁸. Таким образом, изменение экономической структуры генерал-губернаторства в годы оккупации привело к изменению структуры размещения работающего населения, основная масса которого приходилась на сельское хозяйство и военную промышленность. Численность рабочих, мелких и средних производителей в городе резко сократилась.

Нацистское руководство Германии предписывало оккупационным властям, действовавшим на захваченных восточных территориях, оставлять наступающей Красной Армии лишь выжженную землю, предварительно опустошить, ограбить, демонтировать заводы, вывезти оборудование, сырье, готовую продукцию.

Гитлеровцы заранее готовились принимать имущество, награбленное в Советском Союзе и Польше. Имперскими министрами Функом и Шпеером был выработан специальный циркуляр от 15 марта 1944 г., в котором содержалось требование немедленно использовать или экспортировать прибывавшие с Востока промышленные ценности. Для реализации этих установок создавалось специальное ведомство «уполномоченного по использованию поступающих с Востока материальных ценностей». Возглавлял его нацистский инженер Кемна.

5 апреля 1944 г. был подписан приказ об эвакуации материальных ценностей из восточных оккупированных территорий¹⁴⁹. Ответственным за вывоз награбленного

¹⁴² AZHP, sygn. 327-48, str. 29.

¹⁴³ ГАЛО, ф. Р-35, оп. 6, д. 5, л. 16; *Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy...*, t. II, str. 21.

¹⁴⁴ *T. Kłosiński. Polityka przemysłowa...*, str. 117—118.

¹⁴⁵ *K. M. Pospieszalski. Hitlerowskie «prawo»...*, cz. II, str. 322—324.

¹⁴⁶ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1708, л. 27.

¹⁴⁷ *Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy...*, t. II, str. 32—33.

¹⁴⁸ *Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy...*, t. II, str. 20.

¹⁴⁹ «Deutsche Reichsanzeiger und Preussische Staatsanzeiger», 1944, № 110.

имущества из Советского Союза и Польши был назначен глава экономического штаба «Восток».

В апреле 1944 г. на одном из заседаний «правительства» Франк заявил: «... войскам был отдан приказ оставлять русским лишь сожженную землю. Если уж приходится оставлять территорию, то не следует делать различия между генерал-губернаторством и другими областями»¹⁵⁰. Эвакуация из губернаторства промышленного оборудования фабрик и заводов началась еще в январе 1944 г., но до весны — лета 1944 г. гитлеровцы вывозили в основном имущество, захваченное на территории Галиции. В середине 1944 г. разграбление нацистами и отправка в Германию польского национального достояния были характерны уже для всех дистриктов губернаторства¹⁵¹.

Основная масса польских экономических ценностей начала поступать в Германию с августа 1944 г. Тогда же в губернаторстве был создан институт ответственного за вывоз материальных ценностей в «рейх». В каждом дистрикте отбирались и затем отправлялись в Германию различные промышленное оборудование, товары, сырье, сельскохозяйственная продукция и т. п. С течением времени контингент отправлявшихся в Германию ценностей расширялся. Один из польских мемуаристов писал, характеризуя картину, наблюдавшуюся в стране осенью 1944 г.: «Немецкие власти вывозят из Кракова и дистрикта целые предприятия, все склады и запасы, вывозят даже часы с общественных зданий и частных домов. Оккупанты стремятся к полному экономическому уничтожению прифронтовых территорий»¹⁵².

Из Люблинского дистрикта, на территорию которого в июле 1944 г. уже вступили советские и польские войска, оккупанты вывезли большое количество сырья, промышленных товаров, полуфабрикатов, оборудования. Наиболее варварски были ограблены текстильная промышленность и ремесло. Запасы текстильного сырья и

продукции в Люблинском дистрикте оценивались нацистами в 38 млн. злотых. К этому времени оккупанты вывезли текстиля на 32 млн. злотых. Стоимость и количество текстильных товаров, отправленных в Германию с территории всего губернаторства, были значительно выше. В докладной записке министерства хозяйства от 6 августа 1944 г. говорилось о том, что из генерал-губернаторства следует вывезти текстильное сырье и текстильные товары стоимостью более 100 млн. имперских марок. Летом 1944 г. значительная часть оборудования текстильной промышленности из губернаторства уже была перемещена в западные районы Польши, в частности в Лодзь. Осенью 1944 г. в губернаторстве были конфискованы на основе указаний из Берлина все оставшиеся запасы текстильных товаров весом около 250 тыс. т.

Из Львовского дистрикта вывозились главным образом сельскохозяйственные, текстильные и кожевенные товары. Ограблением нефтяной промышленности занялось само же акционерное общество «Карпатен оль АГ», которое совместно с генеральным уполномоченным по нефти Бирнбаумом успело вывезти из губернаторства к октябрю 1944 г. около 2200 вагонов различного оборудования нефтяной промышленности¹⁵³.

В середине 1944 г. нацисты частично отправили в Германию крупнейшие польские промышленные предприятия: Стараховицкие и Островецкие заводы, авиационный завод в Жешове. Для отправки в Брауншвейг Островецких заводов из Германии был получен кредит в 6 млн. злотых¹⁵⁴.

Опустошению подвергся крупнейший польский промышленный район — Варшавский. 70—80% оборудования Стальевой Воли было вывезено в Германию, многое разрушено. Нацисты целиком демонтировали радиотелефонную фабрику, оптические предприятия, предприятия фирмы «Авиа». Было уничтожено или вывезено 70—90% оборудования электростанций. Особенно нещадному разрушению подвергались промышленные предприятия после поражения Варшавского восстания. Сле-

¹⁵⁰ «Нюрнбергский процесс», т. I. М., 1955, стр. 781.

¹⁵¹ ГАЛО, ф. Р-35, оп. I, д. 84; ф. Р-62 оп. I, д. 85, л. 173; «Kraków pod rządami wroga». Kraków, 1946, str. 139; AZHP, sygn. 202-III-55, str. 13.

¹⁵² J. Jókóbiec. Na drodze stromej i śliskiej, str. 105 (рукопись, Ягеллонская библиотека в Кракове).

¹⁵³ H. Radandt. Deutsche Monopole..., S. 310—311.

¹⁵⁴ AAN, Regierung GG, 1362.

циально созданные оккупантами отряды карателей разрушали целые кварталы города, планомерно и методично уничтожали заводы и фабрики. Только в Варшавском пригороде — героической Праге — в это время было уничтожено 16 крупнейших промышленных предприятий¹⁵⁵. С середины августа до середины декабря 1944 г. оккупанты вывезли из Варшавы 26 319 вагонов с оборудованием и сырьем, 3240 вагонов продовольствия и 850 тяжелых грузовиков¹⁵⁶.

Осенью 1944 г. нацисты ограбили промышленность Кракова. 200 машин было вывезено с крупнейшего в стране машиностроительного завода. 11 вагонов оборудования оккупанты отправили в Германию, демонтируя проработавшую весь оккупационный период Краковскую табачную фабрику. Почти полностью была ограблена текстильная промышленность дистрикта; демонтированы вагоностроительный завод в Саноке, фабрика сельскохозяйственных машин и металлургический завод в Пшемьсле; на 85—90% были ограблены и разрушены военные заводы Жешова и Мельца¹⁵⁷. Была ограблена, а затем тщательно уничтожена уцелевшая энергетическая сеть. В Люблинском и Варшавском воеводствах нацисты взорвали почти все электростанции.

Согласно нацистским сведениям за октябрь 1944 г., оккупанты вывезли из Польши все важнейшие экономические ценности. Подавляющая масса оставшихся предприятий была разрушена. Эвакуация, демонтаж и уничтожение предприятий привели к почти полному разрушению экономики городов в генерал-губернаторстве.

В 1944 г. советские войска стремительно продвигались на запад, завершая изгнание гитлеровцев с советской земли и начиная освобождение братского польского народа. Территория генерал-губернаторства быстро сокращалась. Уже в середине 1944 г. частично были освобождены его юго-восточные территории, которые служили основными поставщиками хлеба в губернаторстве. Еще в апреле 1944 г. оккупационные власти признали невозможность выполнить продовольственные поставки даже с помощью частей вермахта и отрядов по-

лиции. Итоги «сбора» урожая гитлеровцами по сравнению с предыдущими годами были весьма скудными. Нацистам удалось собрать 270 тыс. т зерна, рассчитывали же они получить его в 1944 г. значительно больше¹⁵⁸.

В мае 1944 г. губернатор Варшавского дистрикта Фишер сообщил, что при активном содействии полиции дистрикт выполнил мясные поставки лишь на 74%, Радомский дистрикт поставил только 20% запланированных контингентов скота, а Галиция и Люблинщина вообще эти поставки не сдавали¹⁵⁹. Руководитель сельского отделения хозяйства в «правительстве» Франка Науман констатировал абсолютно кризисное продовольственное положение губернаторства и полную неспособность «правительства» обеспечить сельскохозяйственные поставки¹⁶⁰.

На заседании оккупационной администрации 7 июля 1944 г. губернаторы дистриктов говорили об экономической катастрофе, которую переживало генерал-губернаторство¹⁶¹. Экономическая политика нацистов, основным содержанием которой были жестокая эксплуатация и варварское разграбление, привела губернаторство к этой катастрофе. Ограбление страны, сознательно проводившееся оккупантами изо дня в день, завершилось массовой эвакуацией всех видов материальных ценностей губернаторства в Германию.

В общей сложности в последние месяцы существования оккупационного режима в Польше нацисты награбили в губернаторстве колоссальное количество оборудования и самых различных товаров, начиная от хлеба и кончая машинами, мехами, благородными металлами. По сведениям оккупационных властей и материалам имперского министерства хозяйства, с января по август 1944 г. из губернаторства было вывезено товаров почти на 698 млн. злотых, из них сельскохозяйственная продукция оценивалась в 90 с лишним миллионов, а промышленное оборудование, сырье, полезные ископаемые, металл, текстиль и т. п. — в 600 млн. злотых.

¹⁵⁵ J. Gołębowski. Walka PPR o nacjonalizację..., str. 83, 87, 88, 101.

¹⁵⁶ Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy..., t. I, str. 535.

¹⁵⁷ J. Gołębowski. Walka PPR o nacjonalizację..., str. 135.

¹⁵⁸ Cz. Madajczyk. Polityka III Rzeszy..., t. II, str. 90.

¹⁵⁹ ЦГАОП СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1707, л. 193;

¹⁶⁰ Там же, стр. 233.

¹⁶¹ Там же, стр. 239, 260, 262.

Только за последний месяц существования оккупационного режима, за январь 1945 г., нацисты вывезли из губернаторства более чем на 6 млн. золотых строительных материалов, текстиля, угля, железа, стали, металла, машин и приборов, локомотивов, изделий химической промышленности, бумаги, стекла¹⁶². По материалам отчетов имперского министерства хозяйства о состоянии генерал-губернаторства за январь 1944—январь 1945 г., клиринговая задолженность Германии губернаторству возросла к январю 1945 г. до 4784 млн. марок. Наиболее крупными «кредиторами» Германии по клирингу были: Франция (8 млрд. марок), Голландия (5,7 млн. марок), Бельгия (5,4 млн. марок), Дания (3,4 млрд. марок)¹⁶³. Среди них должна быть названа и оккупированная Польша (4,8 млрд. марок).

Массовые разрушения экономики и разграбление материальных ценностей губернаторства во второй половине 1944 г. как бы подвели черту всей экономической политике гитлеровцев на польской земле.

Планируя экономическую эксплуатацию захваченных польских территорий, гитлеровцы полагали превратить их в колониальную вотчину, в аграрно-сырьевую базу и трудовой лагерь «третьей империи»¹⁶⁴.

Одна из самых главных задач гитлеровской экономической политики заключалась в обеспечении продовольственных поставок из губернаторства, необходимых фашистской Германии и ее армии. Обязательные поставки сельскохозяйственной продукции — контингенты — возрастали из года в год и были тяжелым бременем для польской деревни. Они привели к уничтожению десятков тысяч хозяйств польских крестьян, особенно деревенской бедноты. Гитлеровцы предполагали в принципе уничтожить польскую собственность на землю. В годы войны началось наступление оккупантов и на позиции крупных земельных собственников. Около половины помещичьих имений было конфисковано или находилось под принудительным управлением гитлеровцев.

¹⁶² «Нюрнбергский процесс», т. 3. М., 1958, стр. 636.

¹⁶³ Общая клиринговая задолженность Германии в сентябре 1944 г. составляла 44 млрд. марок. См.: А. М. Алексеев. Военные финансы капиталистических государств. М., 1949, стр. 138.

¹⁶⁴ «O problemie niemieckim». Warszawa, 1962, str. 83.

Во время войны начался первый этап германизации польской земли, и гитлеровцы приступили к расселению на ней немецких колонистов. Но потребности военного времени заставили нацистов ограничить германизаторско-колониальные мероприятия в польской деревне. Наступление на польские позиции в сельском хозяйстве носило более ограниченный характер, чем в городе.

Гитлеровцы не только использовали генерал-губернаторство как источник сельскохозяйственной продукции, но и эксплуатировали его промышленные возможности, налаживали здесь выпуск военной техники. Практическая деятельность оккупантов в сфере экономики генерал-губернаторства находилась в противоречии с той «теоретической» моделью, которую конструировали нацисты, планируя и начиная «преобразование Востока». Экономическая политика гитлеровцев на оккупированных польских землях представляла собой воплощение двух тенденций: стремление превратить Польшу в колонию, только в аграрно-сырьевой придаток и источник рабочей силы переплеталось с политикой максимальной эксплуатации захваченных промышленных предприятий в целях расширения выпуска военной техники, т. е. выполнения текущих военно-экономических потребностей фашизма. Промышленность губернаторства к концу войны вся работала на нужды армии. Прекращение ее на военное производство произошло практически после нападения Германии на СССР, хотя этот процесс начался буквально в первые месяцы после оккупации Польши. С расширением гитлеровской агрессии в Европе, с ухудшением затем военно-стратегического положения Германии течение этого процесса ускорялось и привело после поражения под Сталинградом к высшему напряжению и предельной нагрузке промышленности губернаторства, к включению в сферу военной экономики польского ремесла. Наряду с постоянной общей тенденцией к усилению экономического использования генерал-губернаторства, с весны 1943 г. проявились новые симптомы в экономической политике гитлеровцев. Центр тяжести экономической эксплуатации страны в целом переместился на промышленный сектор.

Польские патриоты считали, что в 1943 и особенно в 1944 г. использование нацистами генерал-губернатор-

ства, как аграрно-сырьевой базы отошло для оккупантов на второй план. Теперь губернаторство стало в первую очередь поставщиком военной продукции. Таким образом, в течение войны отношение нацистов к польской промышленности в целом трансформировалось. Сначала гитлеровцы намеревались разрушить польскую промышленность до основания, затем они вынуждены были поставить ее на военные рельсы, увеличить в губернаторстве число военных заводов, подчинить выполнению военных заказов все отрасли промышленности. Эти две тенденции в политике нацистов нельзя понимать как взаимоисключающие, а только как взаимодействующие и переплетающиеся. В начале преобладающей была первая, затем — вторая, причем последняя осуществлялась ценой грабежа экономического потенциала и эксплуатации страны для нужд войны и гитлеровской Германии любыми средствами и завершилась полным разрушением экономики генерал-губернаторства.

Жесточайшие методы эксплуатации экономики страны позволяли гитлеровцам наращивать темпы выпуска военной продукции. Весьма существенную роль сыграли при этом кредиты. Причем нацисты выбрали наиболее варварский метод финансирования — метод неограниченного выпуска необеспеченных бумажных денег. Инфляция, как известно, является для господствующих классов наиболее удобным и наиболее выгодным средством финансирования войны, поскольку она сильно бьет по тем слоям, которые живут на заработанные деньги. В данном случае заинтересованной стороной были гитлеровцы, а страдающей — самые широкие слои польского населения.

Поставив задачу увеличить выпуск вооружения и военной техники в генерал-губернаторстве, оккупанты осуществили ряд мероприятий, которые вызвали изменение экономической структуры в промышленности, ремесле и торговле. «Ликвидационная акция» привела к сокращению легального мелкого и среднего производства в городе и к концентрации производства на крупных предприятиях или в отраслевых объединениях на землях генерал-губернаторства.

Вместе с тем таким путем гитлеровцы решали задачу вытеснения польских собственников из производ-

ственного процесса. «Ликвидационная акция» завершила цепь мероприятий, направленных на германизацию экономики города в генерал-губернаторстве. Конфискация польской государственной и крупной частной собственности, ликвидация мелкой и средней собственности привели к установлению господства германских монополий и нацистского государства в ключевых отраслях промышленности, в финансах, оптовой торговле¹⁶⁵.

Политика налаживания военного производства на предприятиях генерал-губернаторства была следствием временного изменения экономических расчетов гитлеровцев относительно судьбы польских заводов и фабрик. В случае благоприятного для гитлеровской Германии исхода войны нацисты полагали вернуться к осуществлению плана полного разрушения промышленного потенциала этих польских земель и к превращению их в аграрно-сырьевой прирост¹⁶⁶.

Политика нацистов в отношении польского населения в 1939—1944 гг. преследовала цели уничтожить поляков как нацию, истребить большую часть поляков, остальных превратить в рабов «третьей империи»¹⁶⁷. Тенденция использовать поляков как дешевую рабочую силу из года в год нарастала. Только в Германию было вывезено за время войны 1,5—2 млн. человек¹⁶⁸. Генерал-губернаторство было превращено в гигантский трудовой лагерь.

Гитлеровская экономическая политика привела к полному разрушению хозяйства и национального достоинства

¹⁶⁵ «Kraków pod rządami wroga», str. 134; Cz. *Madałczyk*. *Polityka III Rzeszy...*, t. I, str. 530.

¹⁶⁶ Подобные планы нацисты строили и в отношении захваченных ими советских территорий. Под воздействием военно-стратегической и экономической ситуации гитлеровцы отказались от немедленной реализации своих планов превращения советских территорий в колонию, в аграрно-сырьевую базу. Экономическая политика в отношении этих территорий претерпела те же изменения, что и политика в генерал-губернаторстве. См.: М. М. Загоруйко, А. Ф. Юденков. Крах экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР. М., 1970, стр. 41—43.

¹⁶⁷ См.: А. Ф. Носкова. «Генеральный план Ост» (К итогам изучения в советской и польской исторической литературе). «Советское славноведение», 1965, № 3, стр. 75—76.

¹⁶⁸ К. М. *Pospieszalski*. *Hitlerowskie «prawo»...*, cz. II, str. 285; S. *Piotrowski*. *Proces Hansa Franka*, str. 43.

польского народа на территориях, именованных генерал-губернаторством.

Материальный ущерб, понесенный Польшей за годы войны и оккупации, составил огромную сумму — 50 млрд. долларов, по довоенному курсу, или 628 долларов на душу населения. В Польше было уничтожено около 30% личной собственности и свыше 38% национального достояния¹⁶⁹.

Экономическая политика оккупантов в губернаторстве на всех этапах войны и отдельных ее отрезках представляла собой процесс прежде всего и в конечном счете разрушительный, необыкновенно хищническая суть которого становилась залогом его обреченности.

Практическая деятельность нацистов доказала абсолютную неспособность фашизма обеспечить экономическую основу своего господства.

Глава V

ПОЛЬСКИЙ НАРОД В БОРЬБЕ ПРОТИВ ОККУПАНТОВ

Нацистские бредовые планы «преобразования» мира предусматривали колонизацию и германизацию так называемого славянского Востока. Большую часть славян ожидало жесточайшее физическое уничтожение. Как явствует из гитлеровских секретных документов, несколько десятков миллионов чехов и белорусов, украинцев, русских и поляков должны были исчезнуть в крематориях нацистских лагерей смерти. К реализации этой программы нацисты приступили уже в годы войны, и прежде всего на польской земле. Но народы оккупированной Европы ответили на гитлеровские преступления и злодеяния массовым антифашистским движением Сопротивления. Мощным было это движение и в оккупированной Польше.

Гитлеровский оккупационный режим на польских землях, сутью которого были массовый террор и репрессии, уничтожение польской государственности и национального облика страны, голод и варварская экономическая эксплуатация, вызвал всенародный отпор оккупантам. В Польше возникли самые различные формы борьбы с оккупантами и их политикой: саботаж и диверсии, так называемый малый саботаж — поддержка всеми способами национального духа в стране, конспиративное обучение и, наконец, высшая форма освободительной борьбы — вооруженная партизанская война.

Антигитлеровское движение охватило все классы и слои польского общества, оно объединило различные социальные группы населения в борьбе за достижение общей для всех поляков цели — восстановление национальной независимости, свержение нацистского ига.

Рабочий класс был костяком польского движения Сопротивления, шел в первых рядах польских антифашистов, борцов за национальное освобождение. При этом задачи национального освобождения в Польше тес-

¹⁶⁹ З. Залуский. Пропуск в историю. М., 1967, стр. 274—275.

но переплетались с задачами свержения ига капитала, с задачами социального освобождения польских трудящихся. Союзниками рабочего класса в борьбе за восстановление национальной независимости выступили польское крестьянство и демократическая интеллигенция.

Угроза существованию польской интеллигенции со стороны национал-социализма с его «теорией» расовой неполноценности славян выявилась в первые месяцы оккупации. Это привело многие тысячи представителей польской интеллигенции к активному участию в борьбе с оккупантами. Массовую поддержку встречало движение Сопrotивления в польской деревне. С политическим подпольем и партизанскими отрядами были связаны почти все социальные группировки польской деревни. Антигитлеровские настроения, саботаж распоряжений оккупационных властей, участие в различных формах сопротивления завоевателям были наиболее массовыми среди радикальных представителей польской деревни, среди деревенской бедноты. «Перспектива» быть уничтоженными нацистами в недалеком будущем привела в антигитлеровский лагерь и представителей польской буржуазии и помещиков. Но не они определяли позицию своего класса в целом, который, будучи сторонником национальной независимости, участвуя в правом политическом подполье, готовился к захвату власти, а пока шел на экономическое, а в конце войны и политическое сотрудничество с оккупантами, наживаясь на эксплуатации своих соотечественников и выгодной конъюнктуре, истребляя польских демократов и членов Польской рабочей партии (ППР)¹. Первоначально выступления польских патриотов против оккупантов носили разрозненный и преимущественно стихийный характер: уничтожали гитлеровских солдат, офицеров, полицейских, чиновников местных оккупационных властей, поджигали склады, фермы первых нацистских колонистов, взрывали учреждения оккупантов, саботировали выполнение их распоряжений и т. п.

Почти каждый поляк участвовал так или иначе в борьбе с гитлеровской политикой денационализации и

германизации страны. Возникали спонтанные, зачастую бессловесные манифестации и демонстрации, связанные с празднованием исторических дат и юбилеев, национальных и религиозных праздников. Польская молодежь принимала самое активное участие в так называемом малом саботаже, саботаже каждодневном, на работе и на улицах. Разве не было саботажем, более того, национальным подвигом участие поляков всех поколений в деятельности польской подпольной школы? На запрещение польской средней и высшей школы, на лишение интеллигенции права трудиться в области науки, культуры, на уничтожение культурных ценностей польской нации поляки ответили созданием тайной школы². Принципам безжалостного уничтожения польское учительство противопоставило выполнение своего патриотического долга. Различные довоенные учительские организации пришли к подпольной просветительской деятельности в Варшаве сразу же после оккупации. Но окончательное решение было принято после закрытия оккупантами общеобразовательных средних и высших школ в ноябре 1939 г.

Главную роль в организации и налаживании конспиративного обучения в стране сыграла Тайная организация учителей³. Такое название принял в октябре 1939 г. довоенный Союз польских учителей (ZNP). 8 декабря 1939 г. состоялось заседание представителей пяти существовавших в довоенной Польше профессиональных учительских организаций, на котором обсуждались формы конспиративной деятельности и борьбы польских учителей с оккупантами⁴. У руководства подпольным обучением встали наиболее демократически настроенные представители польского учительства: Ч. Выцех (деятель ZNP, маршал сейма в народной Польше), Т. Войеньский (сын участника восстания 1863 г., активный деятель польского учительского движения), М. Васылюк (активный участник крестьянского движения), В. Ту-

² Подробнее о тайном обучении см.: А. Ф. Носкова. Тайное обучение в Польше в годы гитлеровской оккупации. В сб. «Славяно-германские культурные связи и отношения». М., 1969.

³ St. Brzozowski. Szkoła w konspiracji. Wspomnienia uczestników tajnego nauczania. Warszawa, 1960, str. 6.

⁴ Cz. Wycech. Z dziejów tajnej oświaty w latach okupacji 1939—1944. Warszawa, 1964, str. 12.

¹ М. Малиновский, Е. Павлович, В. Потеранский, А. Пишигонский, М. Вилюш. Польское рабочее движение в годы войны и гитлеровской оккупации. М., 1968, стр. 369—370.

лодзецкий (социалист) и др.⁵ По воле учителей, учащихся и их родителей осенью — зимой 1939 г. возникали подпольные классы ликвидированной оккупантами средней школы, где изучались запрещенные предметы, а преподаватели высших учебных заведений читали студентам лекции на свой страх и риск. Заслуга учительских организаций, и прежде всего Тайной организации учителей, осуществлявших руководство подпольным обучением, заключалась в том, что они организационно обеспечили условия для этого патриотического движения. Тайная организация учителей призвала польских учителей к активной работе в разрешенных нацистами на территории генерал-губернаторства начальных и профессиональных средних школах, где непременным условием и обязанностью польского учителя становилось подпольное преподавание польской литературы, географии и истории.

Помимо легально существовавших классов начальной и профессиональной средней школы, занимавшихся по нелегальной программе, существовали и конспиративные классы или так называемые тайне комплекты. Последние возникли уже осенью 1939 — в начале 1940 г. и формировались в основном из бывших учеников средних общеобразовательных школ⁶. Средняя общеобразовательная школа существовала в оккупированной Польше именно в форме конспиративных классов. Так же обстояло дело и с высшей школой, где главной организационной формой обучения были комплекты.

Несмотря на то что тайное обучение охватило всю страну, что участие учителей в этой всенародной акции было массовым, а количество учащихся, например, в средней школе в некоторых районах даже превысило довоенные цифры, провалов и массовых арестов среди учителей и учеников за участие в подпольном обучении почти не было. Абсолютно уверенные в выполнении своих планов физического уничтожения поляков уже в ближайшем будущем, нацисты рассчитывали на то, что польские мальчики и девочки не успеют вырасти и составить ту опасность, которую сейчас гитлеровцы видели в деятельности их отцов и матерей, братьев и сестер — участников подпольных политических организаций. Имен-

но эти поляки, по мнению нацистов, подлежали немедленному физическому уничтожению, они заполняли тюрьмы и фашистские концлагеря.

Тайные классы были основной, но не единственной формой подпольного просвещения. Польские учителя пытались также организовать культурную жизнь польской молодежи. В подполье имелись библиотеки; конспиративные типографии печатали учебники, художественные произведения польских писателей и поэтов; проводились литературные вечера, концерты, лекции.

Большие заслуги в обеспечении подпольных школ необходимой литературой принадлежат польским книжникам. Книжные фирмы «Наша библиотека», «Школьная», «Либрария нова», «Библиотека учителя» и другие передали подпольной школе сотни тысяч разнообразных книг и учебных пособий⁷. Особое внимание уделялось воспитанию среди польской молодежи духа патриотизма. Усилиями польских патриотов были изданы в подполье, распространялись и использовались в качестве учебных пособий отрывки из произведений лучших польских поэтов и писателей — Мицкевича, Сенкевича, Жеромского, Конопницкой⁸.

Первоначально центрами тайного обучения были крупные города и их окрестности: Варшава, Люблин, Краков. Но постепенно подпольные классы стали появляться в местечках, селах, хуторах.

Необходимостью специального политического воспитания молодежи, высленной нацистами из «включенных» в состав Германии польских территорий, объясняют польские мемуаристы существование отдельной для западных земель высшей школы. Прежде всего это Познаньский университет, который назывался в годы оккупации Тайным университетом западных земель⁹. Инициатива возобновления занятий в университете исходила от студентов Познаньского университета, оказавшихся на территории генерал-губернаторства. Создавая Тайный университет западных земель, польские патриоты

⁷ W. Deptuła. O wydawnictwach naukowo-technicznych w czasie okupacji. «Za wolność i lud», 1968, № 16.

⁸ Cz. Wycech. Z dziejów tajnej oświaty..., str. 115.

⁹ W. Kowalenko. Tajny Uniwersytet Ziemi Zachodnich. Poznań, 1961, str. 19, 21.

⁵ W. Sulewski. Z frontu tajnego nauczania. Warszawa, 1966, str. 48.

⁶ Ч. Выцех. Воспоминания, статьи, исследования. М., 1965, стр. 37.

думали превратить его в инструмент «борьбы с Германией за исконные права польского народа на жизнь и развитие на западных землях Польши»¹⁰.

Центром польской конспиративной высшей школы стала Варшава, где существовал целый ряд подпольных высших учебных заведений.

Центральное место среди них занимал, безусловно, Варшавский университет. По сведениям профессора Т. Мантейффеля, принимавшего самое активное участие в работе подпольного университета, в начальный период оккупации университет насчитывал 387 студентов, а в 1944 г. на медицинском, юридическом, гуманитарном, физико-математическом, фармацевтическом и теологическом отделениях их было уже 2176¹¹.

Самоотверженный труд польских педагогов, поддерживаемый самыми широкими массами польских патриотов, принес свои плоды. По предварительным подсчетам, нелегальным обучением в объеме начальной школы к концу оккупации было охвачено более миллиона учеников, нелегальной средней школой — более 100 тыс. и высшей — более 10 тыс. студентов¹².

Таким образом, конспиративное обучение на территории оккупированной гитлеровцами Польши было повсеместным и массовым. Польское общество активно участвовало в этой форме движения Сопротивления оккупантам, отчетливо понимая, что речь идет о существовании польской нации. Многотысячная армия людей ежедневно вставала на борьбу, несмотря на огромные потери в результате повсеместного варварского террора.

За шесть оккупационных лет из 84 тыс. преподавателей общеобразовательных школ погибло 13 тыс., из 11 тыс. педагогов средних школ было уничтожено нацистами 1700, из 800 учителей педагогических училищ погибло 120, из 7 тыс. специалистов профессионального обучения — 1 тыс. человек. 416 профессоров, доцентов и преподавателей высших учебных заведений были убиты или замучены нацистами¹³. По другим, новейшим, сведениям в годы оккупации погибло 700 профессоров и

преподавателей высшей школы¹⁴. Дорогой ценой заплатили поляки за то, чтобы не позволить нацистам превратить молодежь ядом цинизма, человеконенавистничества, жестокости, безнравственности.

Одной из форм борьбы польского народа против оккупантов было сопротивление, оказываемое деятельности нацистов в сфере экономики. Состояние источников и данные опубликованной литературы вопроса не позволяют пока в деталях показать экономический саботаж. Но все-таки можно утверждать, что он был весьма распространен в генерал-губернаторстве. Например, с 1940 г. стало массовым уклонение поляков от вывоза на принудительные работы в Германию. С момента введения оккупантами обязательных сельскохозяйственных поставок польское крестьянство саботировало выполнение контингентов. Население городов не выполняло «трудовой повинности», срывало производственные планы нацистов. Массовыми, несмотря на репрессии, были неявки на работу и низкая производительность труда. Саботаж «проводился везде, где можно было причинить вред и ослабить немецкую военную машину, и прежде всего на фабриках и заводах, обслуживавших нужды оккупантов. На металлургических предприятиях в Стараховицах, Островце и Скаржиско, на военных заводах в Пёнках, на заводах «Бата» в Родоме и десятках других предприятий... постепенно падал темп работы, рабочие портили машины, устраивали аварии, уничтожали сырье и готовую продукцию...»¹⁵. Довольно массовым было уничтожение промышленного оборудования, приготовленного оккупантами к вывозу в Германию. Например, в конце 1940 г. нацисты демонтировали Радомскую радиостанцию. Но перед погрузкой польские патриоты полностью уничтожили оборудование¹⁶.

По мере того как крепло и росло польское политическое подполье, как позиция выжидания и прочие концепции правого крыла польского движения Сопротивле-

¹⁰ *W. Kowalenko. Tajny Uniwersytet Ziemi Zachodnich*, str. 43.

¹¹ *Cz. Wycech. Z dziejów tajnej oświaty...*, str. 88.

¹² *Ч. Выцех. Воспоминания...*, стр. 40.

¹³ *St. Brzozowski. Szkoła w konspiracji...*, str. 24.

¹⁴ *W. Sulewski. Z frontu tajnego nauczania*, str. 133; *J. Kostrowicka, Z. Landau, J. Tomaszewski. Historia gospodarcza Polski XIX—XX wv.* Warszawa, 1966, str. 393.

¹⁵ *H. Hillebrandt. Działania Gwardii i Armii Ludowej na Kielecczyźnie.* Warszawa, 1962, str. 19.

¹⁶ Там же.

ния получали должный отпор левых сил во главе с коммунистами, польские патриоты переходили от стихийного саботажа к организованной вооруженной борьбе с оккупантами. С августа 1942 по июль 1944 г. польские патриоты совершили 9805 диверсий и нападений на промышленные, ремесленные и сельскохозяйственные предприятия, разрушали коммуникации и средства связи¹⁷. Весной 1943 г. усилилась борьба польского движения Сопrotивления против использования польских заводов и фабрик для выпуска военной продукции. В отчете от 24 мая 1943 г. начальника инспекции по вооружению в губернаторстве нацистского генерала Шиндлера министру вооружения и боеприпасов гитлеровской Германии Шпееру указывалось на трудности организации военного производства в губернаторстве, связанные с многочисленными прогулами, саботажем, порчей инструментов, падением производительности труда, ростом брака в готовых изделиях, возрастающим расходом дефицитных материалов¹⁸. «Планомерные и упорные нападения на все объекты, которые связаны с системой продовольственного снабжения и военным производством, не ослабевают. Трудности в сборе контингентов и наборе рабочей силы растут с каждым днем. Производительность труда и число рабочих на предприятиях постоянно уменьшаются»; «В дистриктах Люблин, Радом, Варшава и частично в дистрикте Краков экономическая жизнь парализована до такой степени, что снабжение вермахта из местных ресурсов стало весьма трудным» — так писали в своих донесениях в Берлин местные оккупационные власти летом 1943 г.¹⁹

В 1944 г. польские патриоты, ведомые коммунистами, развернули активную борьбу за спасение национального имущества, которое оккупанты, отступая, стремились отправить в Германию или уничтожить.

¹⁷ L. Herzog, K. Radziwoñczyk. Walka zbrojna narodu polskiego pod okupacją hitlerowską w świetle dokumentów Wehrmachtu. «Wojskowy przeglad historyczny», 1966, № 4, str. 91.

¹⁸ K. Radziwoñczyk. Эксплуатация рабочей силы населения оккупированных польских земель в военной экономике гитлеровской Германии и польское движение Сопrotивления в годы второй мировой войны. Реферат к XIII Международному конгрессу по историческим наукам. М., 1970, стр. 10.

¹⁹ L. Herzog, K. Radziwoñczyk. Walka zbrojna..., str. 104.

Еще в середине 1944 г. в Варшаве и Кракове рабочие многих предприятий создали тайные профсоюзы и фабричные комитеты, которые были обязаны предпринять все меры, чтобы воспрепятствовать вывозу оккупантами оборудования и уничтожения действовавших заводов.

Количество награбленных в генерал-губернаторстве ценностей было бы значительно больше, если бы не борьба польского населения, участников движения Сопrotивления во главе с Польской рабочей партией, которые организовывали повсеместное сопротивление оккупантам, спасали и охраняли уцелевшее оборудование, сырье, заводские здания, национальное и культурное достояние польского народа.

Металлисты одного из предприятий пригорода Варшавы — Праги — укрыли большую часть сырья, полуфабрикатов и оборудования. Рабочие краковской фабрики «Земперит», откуда нацисты вывезли 40% оборудования, приложили все силы, чтобы сохранить оставшиеся машины. Таких примеров можно было бы привести множество²⁰. Специальные отряды, созданные польскими рабочими, защищали заводы и фабрики от разрушения, пожаров и грабежа и после изгнания нацистов с польской земли передавали народной власти. Героические усилия польских патриотов способствовали тому, что сразу же после освобождения страны от фашистов на территории бывшего губернаторства начали работать некоторые предприятия, снабжавшие польское население предметами первой необходимости и продовольственными товарами.

От первоначальных неорганизованных и разрозненных выступлений, от мелких диверсий и уничтожения отдельных оккупантов и предателей польское движение Сопrotивления постепенно переросло в мощную партизанскую войну с гитлеровцами, которую возглавила Польская рабочая партия²¹.

²⁰ См.: J. Golebiowski. Walka PPR o nacjonalizację przemysłu. Warszawa, 1961, str. 142.

²¹ Подробнее о польском движении Сопrotивления и политической борьбе в его рядах см.: «История Польши», т. III. М., 1958; «Польское рабочее движение в годы войны и гитлеровской оккупации». М., 1968.

В 1939—1941 гг. на оккупированной гитлеровцами польской территории спорадически возникали, как правило, небольшие, антифашистские вооруженные партизанские отряды, состоявшие из рабочих и крестьян, солдат и младших офицеров, интеллигенции. Оккупантам удавалось довольно быстро ликвидировать эти мелкие военные группы, но они не могли задуть стремление поляков к сопротивлению, которое вскоре после прихода нацистов в Польшу стало общенациональным.

Период с осени 1939 г. до вероломного нападения фашистской Германии на СССР был временем организационного формирования и оформления первых подпольных политических групп и организаций. На этом этапе польская буржуазия смогла подчинить своему руководству и контролю стремление народных масс к сопротивлению²². Она ориентировалась на новое польское правительство, созданное в эмиграции во Франции и перебравшееся после капитуляции последней в Лондон. Эмигрантское правительство представляло различные буржуазные группировки и партии санационной Польши. Оно установило контакт с формирующимся в стране подпольем, руководимым представителями бывших господствующих классов. Старые связи, материально-технические возможности облегчили относительно быстрое течение организационного периода для правого буржуазного подполья, которое часто использовало и объединяло многих честных патриотов из всех слоев польского общества, людей, желавших вести борьбу с оккупантами любыми средствами. В 1940 г. в подпольной Польше возникла ставшая политическим представительством эмигрантского правительства делегатура²³. Это был орган, откуда тянулись нити в различные конспиративные организации, созданные польскими буржуазными политическими партиями. В том же 1940 г. под руководством эмигрантского правительства была создана вооруженная организация — Союз вооруженной борьбы²⁴, преобразованный затем в Армию Крайову (АК). В союз вступали польские патриоты, желавшие принять участие

в вооруженных действиях за национальное освобождение. Однако эмигрантское лондонское правительство, его делегатура и руководимое ими политическое и военное подполье в оккупированной Польше сконцентрировали свою деятельность на мелком саботаже и диверсиях, испугавшись политической активности широких народных масс.

Процесс объединения левых сил в конспирации, требовавших организации вооруженного и повсеместного сопротивления захватчикам, начался во второй половине 1940 г.²⁵; он проходил медленнее и тяжелее. Это объяснялось тем, что с 1938 г. не существовала Коммунистическая партия Польши, что сотни и тысячи польских коммунистов, левых социалистов и прогрессивных деятелей крестьянского движения были уничтожены или заключены в тюрьмы санации, погибли в сентябре 1939 г. в боях с гитлеровской Германией, были истреблены оккупантами. И все-таки по всей стране возникали подпольные группы польских патриотов, руководимые бывшими членами КПП, левыми социалистами, демократически настроенными представителями интеллигенции, рабочими. Эти небольшие группы сопротивления организовывали саботаж, уничтожали или выводили из строя промышленное оборудование, убивали предателей, немецких солдат и офицеров. Центром деятельности руководимых коммунистами подпольных групп стала Варшава. На предприятиях в районах Воли, Праги и Охоты были созданы специальные диверсионные группы рабочих, коммунистов и комсомольцев. Стала действовать социалистическая молодежная организация «Спартакус». Одной из наиболее крупных патриотических организаций, созданных варшавскими коммунистами осенью 1939 — зимой 1940 г., было Общество друзей СССР, состоявшее в основном из рабочих. В 1940 г. в Варшаве возникла группа «Молот и Серп», созданная коммунистами и левыми людоецами²⁶ и стоявшая на позициях единого

²² «История Польши», т. III, стр. 550.

²³ T. Rawski, Z. Stępor, J. Zamojski. *Wojna wyzwolenicza narodu polskiego w latach 1939—1945*. Warszawa, 1963, str. 193.

²⁴ Там же, стр. 164.

²⁵ 11 сентября 1940 г. глава СС и полиции в губернаторстве Крюгер отмечал на заседании «правительства» усиление движения Сопротивления (см.: ЦГАОР, ф. 7445, оп. 1, д. 1702, л. 53).

²⁶ Людоецы — члены крестьянской партии Стронництво людове.

фронта²⁷. Эти организации не имели еще четкой программы борьбы, но готовились к партизанской войне с оккупантами. В первой половине 1941 г. коммунистами Варшавы был организован Союз освободительной борьбы, который имел свои кружки в Варшавском районе, в районе Лодзи, Ченстоховы, Кракова и Плоцка. Деятельность Союза освободительной борьбы и группы «Молот и Серп» означала определенный этап на пути к воссозданию партии польских коммунистов²⁸.

Под влиянием активной борьбы польских коммунистов с оккупантами начался процесс размежевания в Польской социалистической партии (ППС). Левые элементы ППС, осудив линию правых, образовавших группу «Вольность, рывность, неподлежность», объединились в 1941 г. в организацию «Польские социалисты», пришедшую позднее к союзу с коммунистами в борьбе за освобождение Польши²⁹.

22 июня 1941 г. гитлеровская Германия вероломно напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война советского народа.

Первые победы Красной Армии над гитлеровцами изменили соотношение сил в пользу лагеря демократии. Разгром нацистов под Москвой разрушил миф о непобедимости фашистской армии, оказал огромное революционизирующее влияние на польское общество, определил новый этап в развитии польского движения Сопротивления. Процесс объединения разрозненных групп антифашистского национально-освободительного движения, руководимого коммунистами, ускорился, привел к возникновению больших разветвленных организаций, а затем партии польского пролетариата. Польская рабочая партия возникла в январе 1942 г.³⁰

Среди основных программных положений, изложенных в опубликованном ППР в январе 1942 г. воззвании «К рабочим, крестьянам и интеллигенции, ко всем поль-

ским патриотам», была выдвинута одна из самых важных задач партии — задача организации широкой вооруженной борьбы с оккупантами. Партия заявляла о неразрывной связи борьбы за свободу, демократию и социальное освобождение с национально-освободительной борьбой. Польские коммунисты постепенно переходили от пропаганды вооруженной борьбы с оккупантами к практическим действиям. На рубеже 1941—1942 гг. усилиями ряда организаций левого подполья были созданы первые боевые группы, которые вступили в вооруженную борьбу с оккупантами в Парчевских лесах, в Пулавском уезде. Польская рабочая партия была первой политической партией, призвавшей польский народ к войне против гитлеровских поработителей.

В мае 1942 г. возникла военная организация ППР — Гвардия Людова (ГЛ). Весной-летом сформировались первые партизанские отряды ГЛ, которые начали действовать особенно широко в Радомском, Люблинском и Варшавском дистриктах губернаторства³¹. В мае 1942 г. оккупанты провели самую крупную по размаху и продолжительную по времени акцию против партизан в Люблинском дистрикте с участием значительных полицейских сил и вермахта, но желаемых результатов они не получили. Партизаны мужественно и успешно отражали атаки карателей. В конце 1942 г. на польской земле действовало свыше 10 отрядов ГЛ³².

Среди подпольных организаций польских людовцев также шел процесс отмежевания левых сил, создававших вооруженные отряды борцов с оккупантами. В конце 1942 г. была организована первая кадровая рота Батальонов хлопских, ставших военной силой борющегося Строництва людового. Ранее возникшая организация «Польские социалисты» создавала свои вооруженные отряды³³. Усилилось сотрудничество отрядов Гвардии Людовой и Батальонов хлопских, завязывались боевые контакты польских коммунистов с левыми социалистами и

²⁷ «История Польши», т. III, стр. 553; «Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны». М., 1962, стр. 50—52.

²⁸ «PPR w walce o niepodległość i władze ludu». Warszawa, 1963, стр. 179.

²⁹ «История Польши», т. III, стр. 556.

³⁰ «Антифашистское движение...», стр. 59.

³¹ «История Польши», т. III, стр. 587.

³² T. Tarnogrodzki. Plan zabezpieczenia dystryktu Lublin. 1942. «Najnowsze dzieje Polski. Materiały i studia z okresu II wojny światowej», t. VIII. Warszawa, 1964, str. 214; «История Польши», т. III, стр. 587.

³³ E. Duraczyński. Stosunki w kierownictwie podziemia Londyńskiego. 1939—1943. Warszawa, 1966, str. 124.

людовцами. Самое тесное боевое сотрудничество с Гвардией Людовой установили действовавшие на польской земле партизанские отряды советских людей, бежавших с фашистской каторги.

Росло число поляков, борющихся против оккупантов с оружием в руках. Еще в декабре 1941 г. оккупационные власти считали внутреннее положение дел в губернаторстве довольно спокойным. Через полгода Крюгер, главарь СС и полиции в генерал-губернаторстве, говорил о резком его изменении, о «серьезной ситуации в генерал-губернаторстве»³⁴.

Польская рабочая партия делала попытки создать единый антифашистский фронт в стране. Но польская буржуазия сорвала усилия ППР по созданию этого фронта в 1942 г. Она продолжала готовиться к обеспечению возможностей для захвата в будущем власти в свои руки и удерживала польских патриотов от решительной борьбы с оккупантами. Несмотря на отказ правых, ППР продолжала борьбу за создание антифашистского единого фронта и разворачивала партизанскую войну с оккупантами.

Полный разгром гитлеровских войск под Сталинградом в 1943 г. означал перелом не только в ходе войны, но и в судьбах поработенных народов Европы. С победами Красной Армии польский народ связывал теперь свои надежды на освобождение. Авторитет и влияние ППР крепли.

На территории оккупированной страны идея вооруженной борьбы овладела массами. В одном из отчетов нацистских комендантов округов Варшавского дистрикта губернатору этого дистрикта палачу Фишеру летом 1943 г. говорилось: «Саботаж, организуемый бандами и политическими преступниками (так называли гитлеровцы польских партизан.— А. Н.), обострил ситуацию до такой степени, что в большей части дистрикта невозможно обеспечить порядок и безопасность. Речь идет не о каких-то отдельных выступлениях, а о все более систематической деятельности нелегальных сил»³⁵.

В создавшейся военно-стратегической обстановке польское движение Сопротивления срывало нацистские

планы германизации и колонизации страны, препятствовало вывозу поляков на принудительные работы в Германию, затрудняло эксплуатацию экономики губернаторства. Деятельность польских партизан вызывала панику среди нацистских сатрапов. Варшавский губернатор, например, писал, что немецкое руководство не является уже хозяином положения³⁶.

Летом 1943 г. существовало более 100 партизанских отрядов, из них $\frac{2}{3}$ — отряды ГЛ³⁷. Германское командование вынуждено было иметь на территории Польши от 300 до 400 тыс. солдат, эсэсовцев, полиции и жандармерии³⁸. Несмотря на это, число диверсий и вооруженных нападений партизан возрастало из месяца в месяц. Польские патриоты мстили за тысячи убитых и замученных, за нечеловеческие страдания своего народа. Согласно материалам вермахта, в 1943 г. на территории губернаторства партизаны совершили 53 501 вооруженное выступление, а за семь месяцев 1944 г.— 48 741. Это значит, что в 1943 г. в генерал-губернаторстве совершалось партизанами 147 акций в сутки, а в 1944 г.— 230³⁹. Партизанские отряды вели настоящую войну против оккупантов. В Яновских и Парчевских лесах, в Сольской пуще разыгрывались сражения партизан с полицейскими частями и регулярными войсками нацистов. Уже осенью 1943 г. на губернаторство были распространены компетенции созданного Гиммлером так называемого противопартизанского штаба, а в октябре здесь было введено настоящее осадное положение. Но ни усилия нацистов, ни террор и расстрелы, ни происки внутренней реакции не могли сломить волю польского народа к борьбе за освобождение.

В 1943 г. в польском подполье окончательно сформировались два лагеря. К этому времени в составе польского эмигрантского правительства, его делегатуре и командовании АК произошли весьма существенные изменения, руководство перешло к представителям крайней реакции⁴⁰. На первый план в политике буржуазного ла-

³⁶ T. Rawski, Z. Stąpor, J. Zamojski. *Wojna wyzwolenicza...*, str. 323.

³⁷ З. Залуский. Пропуск в историю. М., 1967, стр. 313.

³⁸ L. Herzog, K. Radziwończyk. *Walka zbrojna...*, str. 87.

³⁹ Там же.

⁴⁰ E. Duraczyński. *Stosunki w kierownictwie...*, str. 232—234.

³⁴ M. Turlejska. *O wojnie i podziemiu*. Warszawa, 1959, str. 98.

³⁵ AZHP, sygn. 202-I-34, str. 187.

геря выдвинулась задача борьбы не с гитлеровцами, а с ППР и левыми антифашистами. Начиная со второй половины 1943 г. польские реакционные силы стали развязывать в стране гражданскую войну. 17 сентября 1943 г. командующий АК издал указ, предписывавший уничтожать польских демократических деятелей, членов Польской рабочей партии, ГЛ и советских партизан. Чтобы обеспечить успех зверским расправам над коммунистами и гвардейцами, правое подполье шло на установление контактов с оккупационными властями. Так в руки гестаповцев попали и погибли руководящие деятели ППР: М. Новотко, П. Финдер, М. Форнальска, были уничтожены десятки партизан, а иногда и целые отряды ГЛ⁴¹. Только ширившееся стремление масс к вооруженной борьбе с оккупантами заставляло руководителей правого лагеря временами переходить от тактики пассивного сопротивления нацистам к тактике «ограниченной борьбы». Неудивительно, что правое подполье отклоняло все попытки ППР создать единый антифашистский фронт в стране⁴². Несмотря на это, начатая ранее борьба партии за создание антифашистского фронта всех демократических сил в Польше продолжалась. В результате переговоров ППР с представителями левых сил в социалистическом, профсоюзном и крестьянском движении в конце 1943 г. в Польше возник национальный, демократический, антифашистский единый фронт⁴³. Программой будущей демократической Польши стала декларация «За что мы боремся?», принятая ППР в октябре 1943 г.⁴⁴ 1 января 1944 г. в подполье был сформирован первый орган новой политической народной власти — Крайова Рада Народова (КРН). КРН опубликовала декларацию, в которой определяла основные задачи и принципы своей деятельности: «Объединение и мобилизация всех сил и средств для борьбы с оккупантами, для завоевания действительной свободы и независимости польского народа»⁴⁵.

Вокруг ППР и КРН объединились широкие массы рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, все честные

польские патриоты. Полную поддержку народной власти Польши оказало Советское правительство.

В июле 1944 г. Красная Армия, солдаты и офицеры 1-й Польской Армии, прошедшей с боями, плечом к плечу с советскими солдатами путь от Смоленской земли до Берлина, вступили на польскую землю. Началось освобождение. Было создано первое демократическое польское правительство — Польский комитет национального освобождения. Возникла новая Польша. Но реакция не унималась. Используя общенародное стремление к вооруженной борьбе с оккупантами, она призвала поляков к национальному восстанию в Варшаве, которое было задумано ею как политический шаг в завоевании власти в стране польской буржуазией⁴⁶.

Варшавское восстание было безответственной политической авантюрой антинародных реакционных элементов, которые, убедившись в нереальности своих политических планов, предали восставших. Гитлеровцы жестоко подавили восстание. Столица Польши лежала в развалинах. Но приближалась Красная Армия, приближалось полное освобождение от нацистского ига. И никакие новые репрессии, бесчинства оккупантов и потуги правого подполья не могли воспрепятствовать этому.

Полный разгром гитлеровской Германии Красной Армией и восстановление национальной независимости Польши были залогом возрождения польской нации и Польского государства, утверждения в стране новой демократической власти, поддержанной широкими массами польского народа.

⁴¹ «История Польши», т. III, стр. 603.

⁴² Там же, стр. 590, 594.

⁴³ Там же, стр. 608—609.

⁴⁴ «Антифашистское движение...», стр. 74.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ А. Я. Манусевич. О Варшавском восстании 1944 г. «Новая и новейшая история», 1970, № 3, стр. 113—125.

- Ленин В. И. Крах II Интернационала. Полн. собр. соч., т. 26.
 Ленин В. И. Социализм и война. Полн. собр. соч., т. 26.
 Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма. Полн. собр. соч., т. 27.
 Ленин В. И. Военная программа пролетарской революции. Полн. собр. соч., т. 30.
 Ленин В. И. Империализм и раскол социализма. Полн. собр. соч., т. 30.

Архивные материалы

- Центральный Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР СССР), ф. 7445 (Международный военный трибунал в Нюрнберге), оп. 1, д. 10, 12, 16, 18, 24, 26, 32, 1670—1672, 1674, 1679, 1692—1710, 1713, 1936, 2001, 2015.
 Государственный архив Львовской области (ГАЛО), ф. Р-24, Р-35, Р-37, Р-56, Р-59, Р-60, Р-62, Р-84.
 Państwowy Archiwum Województwa Krakowskiego (Kraków): Regierung des GG, wiazka I-IV (фонд не обработан).
 Archiwum Akt Nowych (Warszawa): III-3 (Landwirtschaftliche Zentralstelle. 1939—1944), N 370, 371; III-1 (Regierung des GG), N 1347, 1350, 1351-1363, 1371; Komissar für die Behandlung feindlichen Vermögens im GG, N 1, 2, 7, 12, 41, 56, 59, 73, 74.
 Archiwum Zakładu Historii Partii przy KC PZPR (Warszawa): sygn. 214-V (Niemieckie władze okupacyjne. 1939—1945. Der Gouverneur des Distrikt Warschau), N 13-15; sygn. 202-I (Delegatura Rządu), na Kraj. Biuro presydialne. Poczta do Rządu), N 5—8, 29—35, 39, 40, 43—45, 50; sygn. 202-II (Delegatura Rządu na Kraj. Departament spraw wewnętrznych), N 8, 11, 12; sygn. 202-III (Delegatura Rządu na Kraj. Departament informacji i pracy), N 54—57; sygn. 202-V (Delegatura Rządu na Kraj. Departament przemysłu i handlu), N 2, 3; sygn. 202-VI (Delegatura Rządu na Kraj. Departament rolnictwa), N 1—3; sygn. 202-XIV (Delegatura Rządu na Kraj. Departament spraw zagranicznych), N 3; sygn. 202-XX (Delegatura Rządu na Kraj. Delegat rejonu Warszawa — Południe), N 10; sygn. 327 (Agencja TASS. Wiadomości o sytuacji ekonomicznej politycznej. 1944—1945), N 41—53; sygn. 203-III (Armia Krajowa. Komenda Główna. Oddział II. Instrukcje, plany, korespondencje, dotyczące wywiadu przemysłowego i reorganizacji przemysłu po

wojnie. Biuro studiów Gospodarki Przemysłowej. Raporty szczególne. 1940—1944). N 2, 3, 4, 47—48, 50—52, 65—67, 71—73, 81.

Materiały i Dokumenty Wojskowego Instytutu Historycznego: teczka 71 (Statistische Reichsam. Abteilung Ausland), rolka 97; t. 73 (Reichsministerium für die Rüstung und Kriegsproduktion) r. 180; t. 74 (Reichskommissar für die Festigung Deutschen Volks) r. 3; t. 77 (Oberkommando der Wehrmacht), r. 84, 616, 617, 618, 629, 630, 632; 633; t. 501 (Chef der Zivilverwaltung beim Heeresgruppenkommandos), r. 230.

Пресса, периодика

- «Правда», 1939—1944 гг.
 «Biuletyn gospodarczy» 1942-1944 (комплект неполный).
 «Das Generalgouvernement», 1940, 1944.
 «Goniec Krakowski», 1939—1944 (комплект неполный).
 «Krakauer Zeitung», 1939—1944 (комплект неполный).
 «Kurier Częstochowski», 1939—1944 (комплект неполный).
 «Verordnungsblatt des Generalgouverneurs für die besetzten polnischen Gebieten» («Verordnungsblatt für das Generalgouvernement»), 1939—1944. Krakau.
 «Warschauer Zeitung», 1939—1944 (комплект неполный).

Опубликованные источники

- Материалы послевоенных процессов над нацистскими военными преступниками
 «Нюрнбергский процесс», т. I—II. М., 1955.
 «Нюрнбергский процесс над главными немецкими преступниками». Сборник материалов, т. 1—7. М., 1957—1961.
 «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками». Сборник материалов, т. 1—3. М., 1965.
 Cyprian T. Głos na prokurator. Warszawa, 1962.
 Cyprian T., Sawicki J. Procesy wielkich zbrodniarzy wojennych w Polsce. Warszawa, 1949.
 Cyprian T., Sawicki J. Sprawy polskie w Procesie Norymberskim. Poznań, 1956.
 Cyprian T., Sawicki J. Przed Trybunałem świata (Refleksje, wspomnienia, dokumenty), cz. I-II. Warszawa, 1962.
 Cyprian T., Sawicki J. Nieznana Norymberga. Dwanaście procesów norymberskich. Warszawa, 1965.
 «Das Urteil im IG Farben-Prozess» Offenbach am Main, 1948.
 «Der Nürnberger Prozess. Aus den Protokollen, Dokumenten, und Materialien des Prozesses gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof», Bd. 1, 2. Berlin, 1958.
 «Der Prozess gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof», Bd. I—IX. Nürnberg, 1947.
 «Internationale military tribunal. Das Urteil von Nürnberg, 1946». München, 1961.
 «Majdanek. Rozprawa przed specjalnym sądem karnym w Lublinie». Lublin, 1945.

Sawicki J. Przed polskim prokuratorem. Dokumenty i komentarze. Warszawa, 1958.
«Siedem wyroków Najwyższego Trybunału Narodowego». Poznań, 1962.

Справочные и библиографические издания

«Военные потери Польши в годы второй мировой войны». Варшава — Познань, 1960.
«Польша. 1944—1964». Варшава, 1964.
Batowski H. Słownik nazw miejscowych Europy Środkowej i Wschodniej XIX—XX wv. Warszawa, 1964.
«Bibliografia walki wyzwoleniczej narodu polskiego przeciw hitlerowskiemu okupantowi. 1939—1945». Warszawa, 1961.
«Die Gütererzeugende Wirtschaft im GG». Krakau, 1942.
«Die Landesbauerschaften in Zahlen. 1939-1940». Berlin, 1941.
«Mały rocznik statystyczny. 1939». Warszawa, 1939.
«Podatki bezpośrednie i opłaty w okresie okupacyjnym w Polsce». London, 1944.
«Rocznik statystyczny. 1946—1947». Warszawa, 1947.
«Straty kulturalne Warszawy». Warszawa, 1948.
«Straty wojenne Polski w latach 1939-1945». Warszawa-Poznań, 1962.
«Wer finanziert den Krieg? Die kriegswirtschaftliche Mitwirkung der Banken». Wien, 1942.
Woermann E. Die europäische Ernährungswirtschaft in Zahlen, t. II. Berlin, 1944.

Сборники документов и отдельные публикации

«Анатомия войны». Новые документы о роли германского монополистического капитала во второй мировой войне. М., 1971.
«Німецько-фашистський окупаційний режим на Україні». Київ, 1963.
«Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941—1944 гг.». Сборник материалов. Минск, 1965.
«Преступные цели — преступные средства». Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. 1941—1944. М., 1963.
«СС в действии. Документы о преступлениях СС». М., 1960.
«Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967.
«Batalione Chłopskie na Lubelszczyźnie. 1940-1944». Źródła. Lublin, 1962.
Becker B. Das Devisenrecht des GG. Krakau, 1941.
Berenstein T. Eksterminacja Żydów na ziemiach polskich w okresie okupacji hitlerowskiej. Zbiór dokumentów. Warszawa, 1957.
«Biuletyn Głównej Komisji badania zbrodni hitlerowskich». t. I—XXIII. Warszawa, 1946—1971.
«Die Vergangenheit warnt». Prag, 1961.
«Deutsche Handelskammer für das GG». Sitzungen. Berlin, 1941.
«Eksterminacja ludności w Polsce. 1939-1945». Poznań, 1962.

«Hitlerowski terror na wsi polskiej. 1939-1945». Warszawa, 1965.
«Generalplan Ost». «Przegląd zachodni», 1958, N 3.
«Grabierz mienia polskiego na ziemiach zachodnich Rzeczypospolitej «wcielonych» do Rzeszy. 1939—1945». Wydawnictwo źródłowe. Poznań, 1969.
«Komunikaty Dowództwa Głównego Gwardii Ludowej i Armii Ludowej». Warszawa, 1959.
H. Melies. Das Arbeitsrecht des GG. Krakau, 1943.
«Okupacja i ruch oporu w Dzienniku Hansa Franka. 1939-1945», t. I-II, Warszawa, 1970.
«Oświadczenie w sprawie nieprzedawnienia zbrodni wojennych i zbrodni przeciw ludzkości». Główna Komisja badania zbrodni hitlerowskich w Polsce. Warszawa, 1968.
Picker H. Hitlerstischgespräche im Führerhauptquartier. 1941—1942. Bonn, 1951.
Piotrowski S. Dziennik Hansa Franka. Warszawa, 1957.
Piotrowski S. Proces Hansa Franka. Warszawa, 1970.
«Polskie siły zbrojne w drugiej wojnie światowej», t. I—VI. Londyn, 1951-1954.
Pospieszalski K. M. Hitlerowskie «prawo» okupacyjne w Polsce. cz. II. Generalna Gubernia. Wydór dokumentów i próba syntezy. Poznań, 1958.
«PPR. Kronika», 1942—1945, t. I. Warszawa, 1962.
«Publicystyka konspiracyjna PPR. 1942—1945». Wybór artykułów, t. I. Warszawa, 1962; t. III, Warszawa, 1967.
«Упаństwowiecie i odbudowa przemysłu w Polsce. 1944—1948. Materiały źródłowe, t. I. Warszawa, 1967.
Weh A. Das Recht des GG. Krakau, 1940.
«Zeszyty Majdanka», t. IV. Lublin, 1969.
«Związek Walki Młodych». Materiały i Dokumenty. Warszawa, 1953.

Воспоминания, хроники

Выцех Ч. Воспоминания, статьи, исследования. М., 1965.
Мочар М. Цвета борьбы. М., 1963.
Anders W. Bez ostatniego rozdziału. Wspomnienia z lat 1939—1946. Londyn, 1949.
Brzozowski St. Szkoła w konspiracji. Wspomnienia uczestników tajnego nauczania. Warszawa, 1960.
Chustecki J. Byłem sołtysem w latach okupacji. Warszawa, 1960.
Dąbrowski E. Szlakiem Jędrusiów. Warszawa, 1966.
Dąbrowski E. Bez broni... Warszawa, 1969.
Fiderkiewicz A. Brzeziński. Wspomnienia. Warszawa, 1956.
Gizella Z. Niemiecki nalót, cz. II. Poznań, 1946.
Gwiązdowski J. Wspomnienia z Sachsenhausen. Dzieje uwięzienia profesorów Uniwersytetu Jagellońskiego. 6.XI 1939—9.II 1940. Kraków, 1964.
Jakóbiec J. Na drodze stromej i śliskiej. Autobiografia socjologiczna (Рукопись. Хранится в Кракове в Ягеллонской библиотеке).
Ivanka A. Wspomnienia skarbowca. 1927—1945. Warszawa, 1964.
Klukowski Z. Dziennik z lat okupacji Zamojszczyzny. Lublin, 1958.
Landau L. Kronika lat wojny i okupacji, t. I—III. Warszawa, 1962—1963.

- «Pamiętniki nauczycieli z obozów i więzień hitlerowskich. 1939—1945». Warszawa, 1962.
- «Pamiętniki robotników z czasów okupacji». Warszawa, 1948.
- Raczyński E. W sojusznictwym Londynie. Dziennik ambasadora Edwarda Raczyńskiego. 1939-1945. Londyn, 1960.
- Sledziński. Ich komme aus Polen. Londyn, 1943.
- Sperczyński W. Praca oświatowa w Wielkopolsce i na uchodźstwie w GG w okresie drugiej wojny światowej. Wspomnienia, fakty, dokumenty. Toruń, 1958.
- Stryj F. W cieniu krematorium. Katowice, 1960.
- «Wspomnienia chłopów z lat 1939—1948», t. 1—4. Warszawa, 1970.
- «Wspomnienia dziennikarzy z okresu okupacji hitlerowskiej». Warszawa, 1970.
- «Wspomnienia warszawskich peperowców. 1939-1944». Warszawa, 1963.
- Wyka K. Życie na niby. Szkice z lat 1939—1945. Warszawa, 1959.
- Zaremba Z. Wojna i konspiracja. Londyn, 1957.

Литература

- Алексеев А. М. Военные финансы капиталистических государств. М., 1949.
- «Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны». М., 1962.
- Белов П. А. Вопросы экономики в современной войне. М., 1951.
- Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1967.
- Галкин А. А. Социология неофашизма. М., 1971.
- «Генеральный план Ост» в действии». Познань, 1961.
- «Германский империализм и вторая мировая война». Материалы научной конференции Комиссии историков СССР и ГДР в Берлине (декабрь 1959 г.). М., 1963.
- Григорьянц Т. Ю. Система «немецких национальных списков» как один из методов германизации «присоединенных земель». Исследования по славяно-германским отношениям. М., 1971.
- Гросфельд Л. Государство досентябрьской Польши на службе монополий. М., 1953.
- Гумковский Я., Лециньский К. Польша во время гитлеровской оккупации. Варшава, 1961.
- Жилин П. А. Как фашистская Германия готовила нападение на СССР. М., 1965.
- Загоруйко М. М., Юденков А. Ф. Крах экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР. М., 1970.
- Залуский З. Пропуск в историю. М., 1967.
- Зен Я. Концлагерь Освенцим — Бжезинка. Варшава, 1961.
- Зувев Ф. Г. Польский народ в борьбе против фашизма. М., 1967.
- «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. I—VI. М., 1960—1965.
- «История международных отношений и внешней политики СССР», т. II, 1939—1945. М., 1962.
- «История Польши», т. III. М., 1958.
- «Итоги второй мировой войны». Сборник статей. М., 1957.
- Клоков В. И. Борьба народов славянских стран против немецких работодателей (1939—1945). Киев, 1961.

- Манусевич А. Я. О Варшавском восстании 1944 г. «Новая и новейшая история», 1970, № 3.
- «Немецко-фашистский оккупационный режим». М., 1965.
- Носкова А. Ф. «Генеральный план Ост» (К итогам изучения в советской и польской исторической литературе). «Советское славяноведение», 1965, № 3.
- Носкова А. Ф. Грабительская экономическая политика гитлеровских оккупантов в генерал-губернаторстве в 1939 г. «Международные отношения в Центральной и Восточной Европе и их историография». М., 1966.
- Носкова А. Ф. Историки ПНР, СССР и ГДР о гитлеровском оккупационном режиме в Польше. «Дранг нах Остен» и славяно-германские отношения. М., 1967.
- Носкова А. Ф. Ограбление Польши гитлеровской Германией в годы второй мировой войны. «Международные связи стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы и славяно-германские отношения». М., 1968.
- Носкова А. Ф. Подпольное обучение в Польше в годы гитлеровской оккупации. «Славяно-германские культурные связи и отношения». М., 1969.
- Полторак А., Зайцев Е. Рурские господа и вашингтонские судьи. Л., 1968.
- «Польское рабочее движение в годы войны и оккупации. Сентябрь 1939 — январь 1945». М., 1968.
- «Проблемы истории второй мировой войны». М., 1959.
- «Промышленность Германии в период войны 1939—1945». М., 1956.
- Прозэктор Д. М. Некоторые аспекты создания гитлеровского плана агрессии против СССР. «Вторая мировая война. Общие проблемы». М., 1960.
- Прозэктор Д. М. Война в Европе. 1939—1941. М., 1963.
- Пишигоньски А. Варшавское восстание 1944. «Советское славяноведение», № 3, 1970.
- Сентябрь 1939. Сборник статей. М., 1961.
- Смолень К. Освенцим. 1940—1945. Варшава, 1960.
- Сэсюли Г. ИГ Фарбениндурии. М., 1948.
- Телегин Ф. Н. Использование фашистской Германией ресурсов оккупированных и зависимых стран Европы для войны против СССР. «Военно-исторический журнал», 1961, № 6.
- Телегин Ф. Н. Военно-экономическая подготовка фашистской Германии к войне против СССР. Краснодар, 1966.
- Файнгад И. М. Очерк развития германского монополистического капитала. М., 1958.
- Фомин В. Т. Агрессия фашистской Германии в Европе. М., 1963.
- Чемпалов И. Н. Дипломатическая подготовка к установлению экономического и военно-политического господства германского империализма на Балканах. «Международные отношения в новейшее время». Сборник статей, ч. II. Ученые записки Уральского государственного университета, № 46, серия истории, выпуск 3. Свердловск, 1966.
- Элбакиан А. И. Экономическое поражение Германии в войне против СССР. М., 1955.

- «Alma Mater w podziemiu. Kartki z dziejów tajnego nauczania w Uniwersytecie Jagiellońskim. 1941—1945». Kraków, 1964.
- Bartoszewski W.* Organizacja Małego Sabotażu «Wawer». «Najnowsze dzieje Polski. Materiały i studia z okresu II wojny światowej», t. X. Warszawa, 1966.
- Bartoszewski W.* Palmiry. 1940—1941. Warszawa, 1959.
- Berenstein T.* O Handlowym Towarzystwie Włókienniczym w Generalnej Guberni. 1940—1944. «Biuletyn Żydowskiego instytutu historycznego», 1961, N 38.
- Berenstein T.* O podłożu gospodarczym sporów między władzami administracyjnymi i policyjnymi w GG 1939—1944. «Biuletyn Żydowskiego instytutu historycznego», 1965, N 53.
- Berenstein T., Rutkowski A.* Niemiecka administracja na ziemiach polskich. «Najnowsze dzieje Polski. Materiały i studia z okresu II wojny światowej», 1962, t. VI.
- Brustin-Berenstein T.* O niektórych zagadnieniach gospodarczych w tzw. Generalnej Guberni w «Dzienniku Franka». «Biuletyn Żydowskiego instytutu historycznego», 1954, N 9-10.
- Berenstein T., Rutkowski A.* Pomoc Żydom w Polsce. 1939—1944. Warszawa, 1965.
- Bronstein Sz.* Ludność żydowska w Polsce w okresie międzywojennym. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1963.
- Broszat M.* Nationalsozialistische Polenpolitik. Stuttgart, 1961.
- Broszat M.* 200 — Jahre deutsche Polenpolitik. München, 1963.
- Cyprian T., Sawicki E.* Nie oszczędzać Polski! Warszawa, 1962.
- «Das Generalgouvernement. Seine Verwaltung und seine Wirtschaft», Krakau, 1943.
- Datner Sz.* Las sprawiedliwych. Warszawa, 1968.
- Drozdowski M.* Polityka gospodarcza rządu polskiego. 1936—1938. Warszawa, 1963.
- Drozdowski M.* Klasa robotnicza Warszawy. 1918—1939. Warszawa, 1968.
- Duraczyński E.* Stosunki w kierownictwie podziemia Londyńskiego. 1939-1943. Warszawa, 1966.
- Dzdzidzel H.* Stosunek W. Witosy do Niemców w latach 1939—1945. «Roczniki dziejów ruchu ludowego», 1963, N 5.
- Eichholtz D.* Geschichte der deutschen Kriegswirtschaft. 1939—1945. Bd. I, 1939—1941. Berlin, 1969.
- «Ein Jahr Aufbauarbeit im Distrikt Krakau», Krakau, 1940.
- Eisenbach A.* Niemiecka polityka zagłady Żydów. Warszawa, 1961.
- Goguel R.* Über die Mitwirkung deutscher Wissenschaftler am Okkupationsregime in Polen im zweiten Weltkrieg, untersucht an drei Institutionen der deutschen Ostforschung. Dissertation. Berlin, 1964 (рукопись была любезно предоставлена нам автором).
- Gołębowski J. W.* Walka PPR o nacjonalizację przemysłu. Warszawa, 1961.
- Gollert F.* Zwei Jahre Aufbauarbeit im Distrikt Warschau. Warschau, 1941.
- Gollert F.* Warschau unter deutschen Herrschaft. Krakau, 1942.
- Grabska W.* Ekonomiczna ekspansja Niemiec na Wschód w latach 1870-1939. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1964.
- Gradowski R.* Polska 1918—1939. Niektóre zagadnienia kapitalizmu monopolistycznego. Warszawa, 1959.
- Góra W.* PPR w walce o podział ziemi obszarnej. 1944-1945. Warszawa, 1962.
- Gumkowski J., Leszczyński K.* Okupacja hitlerowska w Polsce. Warszawa, 1963.
- Herzog L.* Niemieckie siły zbrojne w okupowanej Polsce w latach 1939-1941. «Wojskowy przegląd historyczny», 1961, N 4; 1962, N 1.
- Herzog L.* Czy Hitler chciał utworzyć buforowe państwo polskie. «Wojskowy przegląd historyczny», 1962, N 4.
- Herzog L., Radziwończyk K.* Walka zbrojna narodu polskiego pod okupacją hitlerowską w świetle dokumentów Wehrmachtu. «Wojskowy przegląd historyczny», 1966, N 4.
- Herzog R.* Grundzüge der deutschen Besatzungsverwaltung in den Ost- und Süd-ost-europäischen Ländern während des zweiten Weltkrieges. Tübingen, 1955.
- Hillebrandt B.* Działania Gwardii i Armii Ludowej na Kielecczyźnie. Warszawa, 1962.
- Hrabar R.* Hitlerowski rabunek dzieci polskich. Uprawdanie i germanizowanie dzieci polskich w latach 1939—1945. Katowice, 1960.
- Hrabar R.* Jakim prawem. Katowice, 1962.
- Jaroś J.* Organizacja władz górniczych. «Studia z dziejów górnictwa i hutnictwa», t. V. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1960.
- Jastrzębowski W.* Gospodarka niemiecka w Polsce. 1939—1944. Warszawa, 1946.
- Kacperska J.* Germanizacja dzieci polskich w okresie okupacji. Warszawa, 1948.
- Kamiński A.* Hitlerowskie obozy koncentracyjne i ośrodki masowej zagłady w polityce imperializmu niemieckiego. Poznań, 1964.
- Karpiński Z.* Losy złota polskiego podczas Drugiej wojny światowej. Warszawa, 1958.
- Karpiński Z., Kostrowski M.* Bank Polski, 1939—1951. «Najnowsze dzieje Polski. Materiały i studia z okresu II wojny światowej», 1962, t. VI.
- Kłosiński T.* Polityka przemysłowa okupanta w Generalnej Guberni. Poznań, 1947.
- Klukowski Z.* Zbrodnie niemieckie w Zamojszczyźnie. Warszawa, 1947.
- Kowalenko W.* Tajny uniwersytet ziem zachodnich Uniwersytet Poznański. 1940—1945. Poznań, 1961.
- Kostrowicka J., Landau Z., Tomaszewski J.* Historia gospodarcza Polski XIX—XX wv. Warszawa, 1960.
- «Kraków pod rządami wroga. 1939—1945». Kraków, 1946.
- Krannhals H.* Der Warschauer Aufstand. 1944. Frankfurt am Main, 1962.
- Krausnik H.* Hitler und die Mörder in Polen. «Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte», 1963, N 2.
- «Ku prawdziwej historii». «Kultura», IX 1965 (N 37-38) (Стенограмма дискуссии о первом периоде войны и оккупации.— А. Н.).
- Kudyba T.* Die strukturelle Veränderung der polnischen Wirtschaft während der Besatzungszeit. 1939—1944. Bonn, 1950.
- Kulakowski T.* Hitlerowska polityka eksterminacji kulturalnej. Warszawa, 1955.
- Kulakowski T.* Gdyby Hitler zwyciężył.? Warszawa, 1960.
- Landau Z., Tomaszewski J.* Bank Handlowy w Warszawie SA. «Przegląd historyczny», 1969, N 3.

- Liebfeld A.* Kruppowie. Dzieje czterech pokoleń. Warszawa, 1962.
«Liegt Polen noch in Europa?» Gissen, 1961.
- Madajczyk Cz.* Generalna Gubernia w planach hitlerowskich. Warszawa, 1961.
- Madajczyk Cz.* Cele wojenne Rzeszy po podboju Polski. «Wojskowy przegląd historyczny», 1964, N 4.
- Madajczyk Cz.* Sipo i SD o polityce okupacyjnej w Polsce. «Dzieje najnowsze», 1969, N 1.
- Madajczyk Cz.* Polityka III Rzeszy w okupowanej Polsce, t. I—II. Warszawa, 1970.
- Malinowski M., Pawłowicz J., Poterański W., Przygoński A., Wilusz M.* Polski ruch robotniczy w okresie wojny i okupacji hitlerowskiej. Warszawa, 1964.
- Marczewski J.* Podstawowe dyrektywy hitlerowskiej polityki okupacyjnej w sprawie polskiej. «Przegląd zachodni», 1967, N 2.
- Markiewicz J.* Odpowiedzialność zbiorowa ludności polskiej powiatu biłgorajskiego podczas okupacji hitlerowskiej. Warszawa, 1958.
- Mark B.* Walka i zagłada warszawskiego getta, Warszawa, 1959.
- Milward A. S.* Die deutsche Kriegswirtschaft. 1939—1945. Stuttgart, 1966.
- Moszyński R., Policha L.* Lublin w okresie okupacji. 1939—1944. Lublin, 1964.
- Nawrocki S.* Hitlerowska okupacja Wielkopolski w okresie zarządu wojskowego. Poznań, 1966.
- «O problemie niemieckim». Warszawa, 1962.
- «Osteuropa — Handbuch Polen». Köln, 1959.
- Pawłowicz J.* Z działalności konspiracyjnej KRN. Warszawa, 1961.
- Pietrzykowski J.* Hitlerowcy w Częstochowie w latach 1939—1945. Poznań, 1959.
- Piotrowski S.* Misja O. Globocnika. Sprawozdania o wynikach finansowych zagłady Żydów w Polsce. Warszawa, 1949.
- Pobóg-Malinowski W.* Najnowsza historia polityczna Polski. 1864—1945, t. III, okres 1939—1945. Londyn, 1960.
- «Polen, Deutschland und die Oder — Neisse Grenze». Berlin, 1959.
- «PPR w walce o niepodległość i władze ludu». Materiały sesji naukowej poświęconej XX rocznicy powstania PPR, obradującej w Warszawie 14—15 czerwca 1962 r. Warszawa, 1963.
- Poterański W.* Warszawskie getto. W 25-lecie walki zbrojnej w getcie w 1943 r. Warszawa, 1968.
- Prel du M.* Das deutsche Generalgouvernement Polen. Krakau, 1940.
- Prel du M.* Das Generalgouvernement. Würzburg, 1942.
- «Problemy wojny i okupacji hitlerowskiej 1939—1944». Zbiór artykułów. Warszawa, 1969.
- Radandt H.* Deutsche Monopole raubten polnisches Erdöl. «Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte», T. 2. Berlin, 1960.
- Radziwończyk K.* Niemieckie siły zbrojne w okupowanej Polsce. 22 VI 1941 — wiosna 1944. «Wojskowy przegląd historyczny», 1962, N 4.
- Radziwończyk K.* Zagrożenie bezpieczeństwa w GG i udział Wehrmachtu w walce z polskim ruchem partyzanckim. Wiosna-lato 1944 r. «Wojskowy przegląd historyczny», 1964, N 4.
- Radziwończyk K.* «Akcja Tannenberga» Grup Operacyjnych Sipo i SD w Polsce jesienią 1939 r. «Wojskowy przegląd historyczny», 1966, N 5.
- Radziwończyk K.* Plany polityczne III Rzeszy wobec Polski i ich realizacja w okresie od 1 września do 25 października 1939. «Najnowsze dzieje Polski. Materiały i studia z okresu II wojny światowej», t. XII. Warszawa, 1968.
- Rawski T., Stąpor Z., Zamojski J.* Wojna wyzwolenicza narodu polskiego w latach 1939—1945. Warszawa, 1963.
- Ręk T.* Ludowcy w akcji «Zegota». «Roczniki dziejów ruchu ludowego», 1967, N 9.
- Roos H.* Die Geschichte der polnischen Nation. 1916—1960. Stuttgart, 1961.
- Schimitzek S.* Przeciwno falszerstwom. Warszawa, 1966.
- Seeber E.* Zwangsarbeiter in der faschistischen Kriegswirtschaft. Die Deportation und Ausbeutung polnischer Bürger unter besonderer Berücksichtigung der Lage der Arbeiter aus dem sog. GG (1939—1945). Berlin, 1964.
- Seraphim P.* Die Wirtschaftsstruktur des Generalgouvernements. Krakau, 1941.
- Serwański E.* Okupacja hitlerowska w Polsce. Materiały odczytów. Warszawa — Poznań, 1962.
- Sierant P.* O wysiedleniach w dystrykcie krakowskim. «Zeszyty naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego». Prace historyczne, zesz. 19. Kraków, 1966.
- «Sesja naukowa poświęcona wojnie wyzwoleniczej narodu polskiego. 1939—1945. Materiały». Warszawa, 1961.
- Skalniak F.* Bank Emisyjny jako narzędzie finansowania potrzeb wojennych hitlerowskiego okupanta. «Wiadomości Narodowego Banku Polskiego», 1965, N 5.
- Skalniak F.* Bank Emisyjny w Polsce. 1939—1945. Warszawa, 1966.
- Skarżyński A.* Polityczne przyczyny powstania Warszawskiego. Warszawa, 1964.
- Skubiszewski K.* Pieniądz na terytorium okupowanym. Poznań, 1960.
- Sobczak J.* Hitlerowskie przesiedlenia ludności niemieckiej w dobie II wojny światowej. Poznań, 1966.
- Sosnowski K.* Dziecko w systemie hitlerowskim. Warszawa, 1962.
- Streng H.* Die Landwirtschaft im Generalgouvernement. Tübingen, 1955.
- Sulewski W.* Z frontu tajnego nauczania. Warszawa, 1966.
- Sulewski W.* Lasy w ogniu. Zamojszczyzna 1939—1944. Warszawa, 1962.
- Szreter T.* Gospodarka surowcowa w GG w latach 1940—1944. «Studia z dziejów górnictwa i hutnictwa», t. VI. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1963.
- «Ten jest z ojczyzny mojej. Polacy z pomocą Żydom. 1939—1945». Kraków, 1966.
- Thomas G.* Die Geschichte der deutschen Wehr- und Rüstungswirtschaft (1918—1943/45). Boppard am Rhein, 1966.
- Turlejska M.* Przyczynek do niemieckich planów wobec Polski. Dwa dokumenty Auswärtiges Amt. «Wojskowy przegląd historyczny», 1965, N 3.
- Turlejska M.* Prawda i fikcje. Wrzesień 1939 — grudzień 1941. Warszawa, 1966.

- Urbańczyk S.* Uniwersytet za kolczastym drutem (Sacnsenhausen — Dachau). Kraków, 1946.
- Wilczewski B.* Problemy gospodarcze województwa Lubelskiego. «Rocznik Lubelski», t. II. Lublin, 1959.
- Wnuk J., Radomska H.* Dzieci polskie oskarżają. Warszawa, 1961.
- Wycech Cz.* Z dziejów tajnej oświaty w latach okupacji 1939—1944. Warszawa, 1964.
- Zaborowski J., Poznański S.* «Sonderaktion Krakau». Warszawa, 1964.
- «Zbrodnie hitlerowskie na dzieciach i młodzieży polskiej. 1939—1945». Warszawa, 1969.
- Zgrzywa S.* Gmina Stary Zamość. 1939—1944. Lublin, 1964.
- Zieńkowski L.* Dochód narodowy Polski. 1937—1960. Warszawa, 1963.
- «Z najnowszych dziejów Polski. 1939—1947». Warszawa, 1951.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие.	5
Г л а в а I. Основные направления немецко-фашистской оккупационной политики в генерал-губернаторстве (сентябрь 1939 — декабрь 1944 г.).	23
Г л а в а II. Экономическая политика оккупантов в генерал-губернаторстве до нападения Германии на СССР.	68
Формирование принципов и методов экономической эксплуатации генерал-губернаторства (сентябрь 1939 — июнь 1940 г.).	68
Захват нацистами ключевых позиций в польской экономике.	80
Кризисное состояние экономики генерал-губернаторства (середина 1940 г.).	98
Экономика генерал-губернаторства в период подготовки гитлеровцами агрессии против Советского Союза (июль 1940 — июнь 1941 г.).	113
Г л а в а III. Положение в промышленности и сельском хозяйстве генерал-губернаторства (июль 1941—1942 г.).	141
Рост военного производства.	141
Ситуация в польской деревне.	170
Г л а в а IV. Тотальная мобилизация и разрушение оккупантами экономики генерал-губернаторства (1943—1944 гг.).	182
Г л а в а V. Польский народ в борьбе против оккупантов.	227
Библиография	244

Альбина Федоровна Носкова
**Разорение экономики Польши
гитлеровской Германией
1939—1944**

*Утверждено к печати
Институтом славяноведения и балканистики
Академии наук СССР*

Редактор издательства *Т. Г. Иванова*
Художник *Х. К. Панинко*.
Технический редактор *Ф. М. Хенох*

Сдано в набор 18/IX-71 г. Подписано к печати 17/XI-71 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Усл. печ. л. 13,44. Уч.-изд. л. 13,9
Тираж 5000. Т-17286. Тип. зак. 2862. Бумага № 2
Цена 83 коп.

Издательство «Наука».
Москва К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука».
Москва Г-99, Шубинский пер., 10